

Г. М. Морозова

КАЛУГА

ПРОГУЛКИ
ПО СТАРОЙ
КАЛУГЕ

Художник *Д. М. Лемко*

Фотограф *А. А. Кузин*

Морозова Г. М.

М 80 Прогулки по старой Калуге. Калуга: Золотая аллея, 1993.—260 с., ил.

ISBN 5—7111—0098—X

Для любого калужанина, да и человека иногороднего, желающего узнать этот славный, с богатой историей город, эта книга наверняка станет настольной. Еще за много лет до того как рукопись появилась в издательстве, собранными в ней уникальными материалами пользовались серьезные историки, краеведы, писатели и экскурсоводы. Эта книга — результат упорной многолетней работы Генриетты Михайловны Морозовой — человека яркого таланта, обладавшего великолепной эрудицией, разносторонними фундаментальными знаниями, искренне влюбленного в Калугу, в его древнюю историю. Редкий провинциальный город России может похвастать подобной книгой. Перед мысленным взором читателя пройдут улицы и переулки, дома и жившие в них когда-то люди, многие из которых составили гордость России. Книга снабжена уникальными именованными, географическим и предметным указателями.

Вступление

История России немыслима без Калуги: как нельзя выкинуть слово из песни, так не обойти в истории России имени Калуги. И действительно, о каком бы историческом периоде ни шла речь в книге или статье, почти всегда можно встретить прямое или косвенное упоминание и о Калуге. В наиболее острых ситуациях, в решительные моменты, Калуга заявляла о своем существовании, играла свою роль, а потом отступала в тень.

Время основания Калуги пока не поддается определению — как и другие древние города Руси, она возникла «в незапамятные времена». Для таких городов точкой отсчета возраста является дата первого упоминания в летописи или грамоте. Еще лет 20 назад считалось, что впервые в документах Калуга была названа в 1389 году в договорной грамоте Дмитрия Донского: «А Колуга и Роща сыну же моему Князю Андрею...» В свое время губернатор Бульгин не счел удобным и возможным разрешить празднование 500-летия Калуги на основании первого упоминания. И он проявил предусмотрительность, поскольку незадолго до 1971 года историки обнаружили послание литовского князя Ольгерда Гедиминовича константинопольскому патриарху Филофею с жалобой на великого князя Дмитрия Ивановича, который отнял у него ряд городов, среди них и Калугу. Этот документ 1371 года дал нам возможность торжественно отпраздновать 600-летие Калуги.

В общей картине исторического развития вряд ли имеет значение разница в 17 лет. Даже не имея документального подтверждения существования Калуги на 100 или 200 лет раньше, можно, не греша против исторической точности, сказать, что, наряду с жителями других городов и весей, находившихся на территории нашего края и соседних территорий, наши далекие предшественники достойно делили общерусскую судьбу: военные разорения, «мор и глад», потопаы и пожары, поражения и победы.

И так было на протяжении всей истории: Калуга и калужане боролись с иноземными захватчиками на поле Куликовом и на Угре, под Полтавой и на Бородинском поле, в Севастополе и под Плевной, в Порт-Артуре, на Балканах и под Царицыном, на Волге и на Шпрее.

Калуга принимала Самозванца с Мариной Мнишек, Ивана Болотникова и сподвижников Пугачева, декабристов и польских повстанцев, единомышленников Каракозова и Чернышевского, соратников Ленина, а своих сынов благословляла на бой и труд, отправляла в большое плавание.

Тысячи наших земляков живут и трудятся в разных концах страны и за ее рубежами, исследуя недра и глубины морей, осваивают целину и космос, пашут и сеют, строят дома, конструируют машины, учат детей и лечат больных...

И все они в тайниках души хранят волнующие и нежные воспоминания о рассвете на Оке после выпускного бала, о девушке под зонтиком на фонтане в городском парке, о шелесте лип в Загородном саду, о школьном спектакле и о многом другом, что связано с детством и юностью, с надеждами, мечтами, планами, на всю жизнь.

Если вы давно живете в Калуге, то всегда отличите туристов или новоселов от старожилов: они заглядываются на дома, читают мемориальные доски, расспрашивают проходящих. У некоторых вы увидите в руках книжку в желтой обложке — Е. Николаева «По Калужской земле»: это она заставила читателя специально приехать полюбоваться Калугой и разделить чувство автора. Не хочется ли и вам при этом присоединиться к человеку, впервые встречающемуся с нашим городом, пройти с ним по улицам, что-то рассказать ему, известное вам, и для себя открыть что-то новое? Ведь в повседневных заботах и спешке мы часто не замечаем, мимо каких домов проходим, что изменилось на улице. Но вот наступает минута, когда нам открывается красота и неповторимое своеобразие нашего города. И не только у приезжих, но и у старожилов возникает желание побольше узнать о том, что происходило в городе до нас, кто ходил по этим улицам, кто жил в этих домах, когда и кем они построены.

К сожалению, на эти вопросы нельзя точно ответить, даже если не один год провел в архиве, разыскивая нужные документы. Многие бумаги утрачены, и только случай может пролить свет на ту или иную загадку истории.

Общение с читателями и исследователями позволяет сделать вывод о необходимости дать в качестве приложения к настоящему очерку список улиц с обозначением старых названий и перевода их на новый ряд: ведь старые источники употребляют современные им названия улиц.

ИЗ ИСТОРИИ ЗАСТРОЙКИ КАЛУГИ

е, кто писал о Калуге, кто посещал город над Окой и сейчас бывает его гостем, отмечали и продолжают признавать четкую планировку, ровную линию улиц с перспективой на загородные просторы, бор, заречье.

Это результат продуманности и использования природных данных архитекторами прошлого, результат многолетнего труда строителей. И если сейчас мы ходим по ровным чистым улицам, то не надо думать, что так было всегда.

Как же строилась Калуга, с чего начиналась, как росла и украшалась?

Вплоть до XVII века мы не имеем письменных свидетельств, как выглядела Калуга, кто в ней жил, чем занимались ее жители. В летописях город упоминается, в основном, в связи с военными действиями, эпидемиями и воеводскими правлениями. После длительных походов, нашествий, пожаров в конце первой четверти XVII века установилось относительное затишье — это время и можно считать началом последовательной застройки Калуги.

Составить некоторое представление о том, как шло строительство в XVII — XVIII веках, чьими силами, на чьи средства, какими материалами, в какие сроки, помогают архивные документы.

Первые писцовые книги дают представление о количестве домов в городе, о их принадлежности отдельным жителям, о расположении в той или иной слободе. К сожалению, тут невозможно получить точное указание о топографии Калуги XVIII века — можно только предполагать и догадываться. Бесспорно одно — Калуга, как и другие русские города средневековья, была построена по схеме: Кремль — торговые ряды — посады и ремесленные слободы. Подробное описание и обмеры Кремля, сделанные в 1685 году писцом Полуехтовым, помогли создать проект научной реставрации Калужского Кремля. Там размещались дом воеводы, три церкви и несколько десятков дворов и огородов стрельцов и бояр. Крепость была окружена ровом и земляным валом, который со временем, в связи с ростом города отодвигался и уже к концу XVIII века шел по линии речки Яченки и нынешних улиц Баррикад и Максима Горького.

К северо-востоку от Кремля располагались, согласно традиционному средневековому правилу, торговые ряды с многочисленными лавками. При общем количестве дворов 493 на тысячу человек жителей лавок было 331. Трудно даже вообразить, как на такой небольшой площади помещались разнообразнейшие ряды: хлебный, калачный, рыбный, масляной, яблонный, чулочный, сапожный, скобяной, москательный, меховой, серебряный, железный, горшечный, стеклянный и другие. Правда, лавки и полки были небольшие: от трех до полутора сажений.

Торговые ряды и Кремль окружались посадами, прилегающими к какой-нибудь церкви и заимствующими от нее свои названия. Дорегулярная Калуга делилась на шесть слобод: Спасскую или Егорьевскую за верхом, Благовещенскую, Богоявленскую, Воробьевскую, Знаменскую и Покровскую.

Население росло, и увеличивалось количество дворов: за 50 лет XVII века — вдвое, к 1730 году было 2431 на 13,5 тысячи жителей. И это — несмотря на пожары /в 1622 году сгорел весь город, острог, дворы и лавки «без остатку»/ и моровое поветрие 1654 года.

До учреждения наместничества в Калуге преобладали деревянные, так называемые хоромные строения, быстро ветшавшие. Каменные палаты были настолько редки, что, наряду с храмами, государственными и общественными учреждениями, слу-

жили ориентирами в причудливом переплетении улиц. Тем не менее в Калуге в это время, по сведениям 1760 года, насчитывается до 155 каменных жилых и производственных построек, не считая 26 церквей, что очень выделяло Калугу из ряда других, современных ей городов.

В «вечное владение» закреплялись за жителями земельные участки в городе, но экономическое положение заставляло почти каждого владельца пускать в оборот эту собственность. Факт купли-продажи скреплялся специальным актом — купчей крепостью, — который во многих случаях является единственным свидетельством утраченных с течением времени деталей в истории Калуги.

Так, мы узнаем, что на пересечении нынешних улиц Вилонова и Кутузова /где установлен памятник Вилонову/ находилась церковь Космы и Дамиана, покровителей кузнецов, и именно в этом приходе располагались кузницы, кузнечный ряд и жили потомственные кузнецы Афончиковы, Кадмины, Порываевы и другие. Выясняется, что у заводчика Никиты Демидова было в Калуге несколько домов, которые он, будучи в затруднительном финансовом положении, продавал. Судя по описаниям и купчей крепости, это были крупные участки «со всяким хоромным и надворным строением, с колодезем и садом». Один из домов Демидовых находился на площади близ торговых рядов и впоследствии был продан городу за 25 тысяч рублей для размещения Городской думы, магистрата и сиротского суда.

По купчим и договорным грамотам можно узнать о развитии ремесел, торговле и даже родственных отношениях калужских ремесленников. Юго-восточный угол Калуги, Знаменскую слободу, включавшую Знаменскую, Зеленскую, Масленскую, Никольскую, Гончарскую улицы, населяли гончары /кирпичники, черепичники, кафельщики/. Мастерство гончаров передавалось из поколения в поколение. Династии гончаров Хатунцевых, Ланеевых, Рыжовых, Жориных /Кушинниковых/ трудились в этой отрасли на протяжении почти трех веков.

В эти же документы вписывались и топографические сведения, по которым можно представить план Калуги. Отдельные улицы носили названия тех ремесел, которыми занимались их жители. Это — Горшечная или Гончарская, Гончарная; Рыбная — в Завершье, где были рыбные садки, Солдатская близ Оки-реки, Крашенинная — в Благовещенской слободе, Стекольчатая — в Знаменской слободе, Иконникова — в Покровской, Кожевники под горой. Большинство названий улиц связано с именами многосемейных дворов или владельцев чем-нибудь замеча-

тельных домов, стоявших на этой улице. В Благовещенской слободе, в пределах нынешних улиц Кирова и Дзержинского, пролегли Астахов проулок, Карасева и Толкачева улицы, в Завершье — Ракова, Тишкова, Коробова (или Кирилина) улицы, в Покровской слободе — Аржениновская, Мамонова, Лапина, Сорокинская улицы. Интересно, что многие отыменные названия сохранились до самой революции /Сорокинский пер., Тиличевская, Ртищевская, Коровинская, Ларинская и другие/, хотя память о тех людях, в чью честь, а чаще для удобства, они назывались, давно стерлась.

Целый ряд улиц и переулков не имели названий: их отличали по признаку относительности к более известным и крупным топографическим единицам: «Проезжий переулок, сдучи с Большой Московской улицы к кузнечному ряду», «из-под горы идучи на площадь», «улица, которой ходят от Ильинского рва».

Говоря о топографии Калуги, следует иметь в виду сильно изрезанный рельеф местности, который мы сейчас почти не замечаем. Речки и ручьи — Березуй, Городенка, Жировка — промывали глубокие и разветвленные овраги, которые, однако, не смущали калужан. Они селились в самых неудобных местах — «близ Никитского рва», «на Прокуниной горе», у Ильинского рва, на склонах Березуйского оврага, сажали сады, разводили огороды; случалось, сползали со своим домом на крышу соседа в результате сильных дождей. Коммуникабельность жителей средневекового города, свойственная и калужанам, производственные и торговые потребности приводили к тому, что, вопреки запрещению воеводы, калужане так тесно застроили центр города, что даже заполнили территорию вала и прилегающей проезжей улицы, создавая угрозу пожара воеводскому дому.

Упорядочить дело планировки и застройки Калуги был призван регулярный генеральный план, составленный архитектором Петром Романовичем Никитиным, высочайше подтвержденный Екатериной II.

В 1776 году было учреждено Калужское наместничество. Это событие сопровождалось очень многими важными мероприятиями в административной, экономической и культурной жизни Калуги. В частности, целый переворот произошел в строительстве. Был составлен генеральный план Калуги, на котором Екатерина II в июне 1778 года собственноручно написала «Быть по сему».

И началось перекраивание города: выравнивались улицы, уничтожались переулки, сносились и передвигались дома,

церкви, нарезались новые кварталы. По генеральному плану территория города делилась на 180 кварталов, каждому присваивался постоянный номер, кварталы нарезались впрок — многие оставались незастроенными еще и лет пятьдесят спустя. Строго определялось, в каких кварталах землевладельцы обязаны были строить каменные дома, а в каких — допускались деревянные. Это правило преследовало цель создать лицо города, приличествующее административному центру, и предохранить от пожаров будущие значительные постройки. На плане точно определялось место возведения дома губернатора, корпуса трех палат /казенной, гражданского суда и уголовного суда/, торговых рядов, почты, монумента на площади.

Но одно дело — составить план, начертить улицы на бумаге, а другое — осуществить его. В апреле 1779 года чиновник наместнического правления в докладной записке начальству сетует: «Настало время приступить к действительному строительству, а желающих закрепить за собой место оказалось только двое...»

Особенно трудно было подчиниться новому порядку малоимущим гражданам, имевшим свои крепостные места и ветхие дома, «делающие безобразие городу», в самом центре. Им приходилось перетаскивать свои домишки или строить новые на окраинах в новых районах.

Проходили годы и десятилетия, в течение которых осуществлялся талантливо задуманный в градостроительном отношении план. В 1779 году была проложена Новая Большая Московская улица — от главного народного училища до Московских ворот, в 1784 году проложили поперечную улицу — Садовую /ныне Кирова/, которая когда-то была окраиной. В 1785 году записано: «Назначенная по плану Тульская /теперь Салтыкова-Щедрина/ улица еще не пробита, и старое строение не сломано...»

Затем пробиваются и заселяются улицы Беговая, Козинская, Хлюстинская, Рождественская, Говенская, Знаменская, Бахметьевская, Космодемьянская, Теренинская и другие. Но это было уже в первой четверти XIX века.

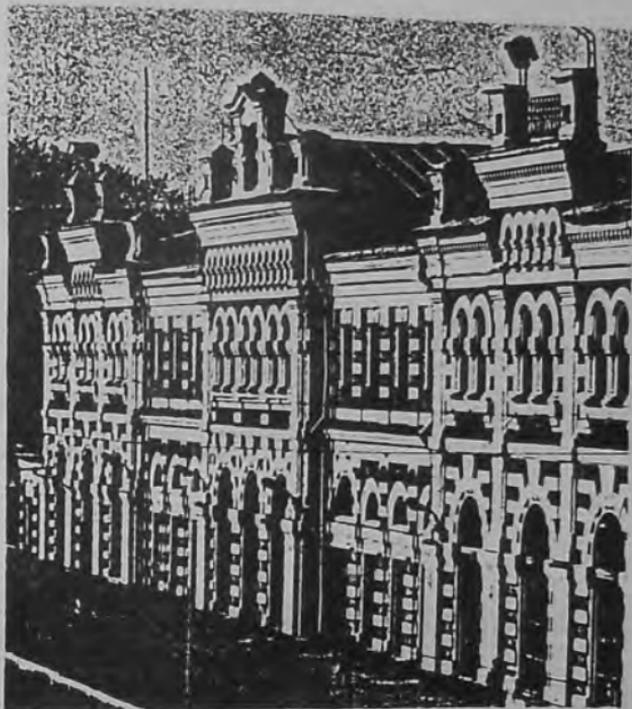
Только в 1837 году калужские власти смогли заявить, что «главные и большие улицы уже вымощены, остаются только некоторые улицы, лежащие к самым выездам из города, которые не имеют мостовых». Но это время уже было началом оскудения Калуги. Все наиболее значительные здания, составляющие красоту Калуги, были построены в конце XVIII или начале XIX века, а после они перестраивались, обновлялись, подправлялись и часто искажались. Красивей-

шие здания, признанные теперь памятниками архитектуры, строились архитекторами П. Р. Никитиным, И. Д. Ясныгиным, Ф. П. Стариковым, Н. Ф. Соколовым, И. В. Боковым и другими для богатых купцов Билибиных, Золотаревых, Прянишниковых, Мешковых, Торубаевых. К 30-м годам XIX века эти фамилии частью вымерли, частью — разорились, а их дома были проданы новым владельцам.

Говоря о работе, проделанной нашими предками при создании Калуги, следует отметить те качества строителей, без которых было бы невозможно ни построить, ни сохранить памятники архитектуры, которыми мы любимся и гордимся. Это — бережливое отношение к строительным материалам, экономное их расходование и ответственность за качество производимой работы. Составляя контракт, нанимавшиеся брали на себя обязательства все делать «самою лучшею, чистою и прочной работой», «не пьянствовать, не воровать, в карты и зерню не играть, не прогуливать» и соглашались в случае нарушения условий терпеть убыток, переделывать бесплатно. При переносе или разборке дома все материалы «с бережливостью» укладывались в штабеля и снова шли в дело.

Оглянувшись на сотни лет назад, можно понять, как трудно доставались людям все постройки, которыми мы сейчас пользуемся, и как мы должны ценить и беречь наши памятники истории, культуры, труда.

ПРОГУЛКА
ПЕРВАЯ

Дом бывшего Дворянского собрания

Дом Шамиля

Дом Польман

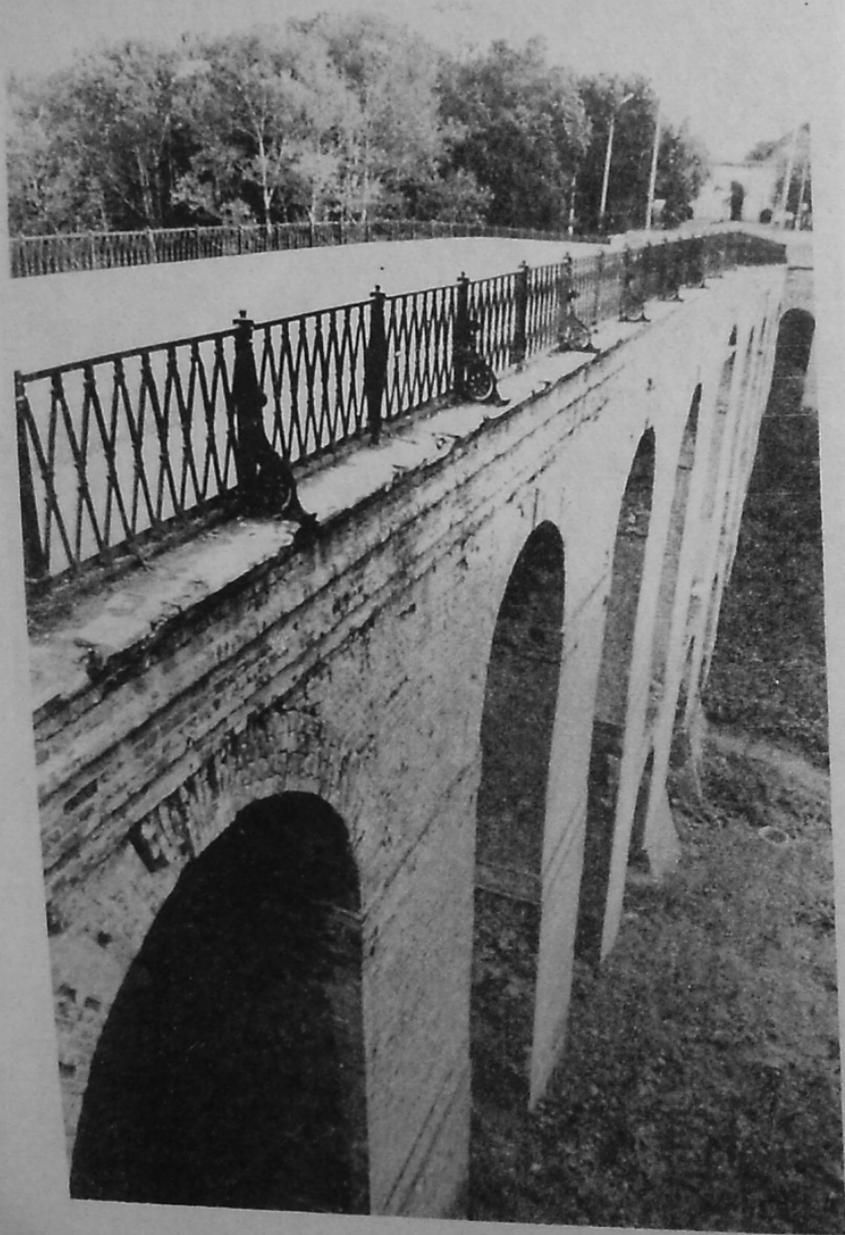
Дом П. С. Ракова

Дом Золотаревых

Бывшие купеческие дома

Каменный мост

ОТ ВОКЗАЛА ДО МУЗЕЯ ИСТОРИИ КОСМОНАВТИКИ

Улица Ленина — площадь Ленина — парк культуры и отдыха — улицы Карла Маркса — Баженова — А. С. Пушкина — академика С. П. Королева — Парк имени К. Э. Циолковского

ойдите по улице Ленина, — из конца в конец, от вокзала до площади Ленина, — и перед вами развернется вся история старого города в сокращенном варианте и предстанет лицо современной Калуги во всех проявлениях ее общественной, хозяйственной и культурной жизни. На этой улице сосредоточены административные, народнохозяйственные, культурно-просветительные, спортивные учреждения, учебные заведения, учреждения здравоохранения, торговли, общественного питания...

В свете прожитых Калугой лет она совсем молодая: ей всего 200 лет. Улица рвалась к жизни через недовольство землевладельцев, которые «с давних лет занимали крепостные места» и не хотели уступать их проезжей дороге; пробивалась через торговые ряды, хоромы, овраги. Зато, вырвавшись на незастроенный простор, устремилась вперед среди вновь нарезанных кварталов, минуя кузницы и Московские ворота, к будущему вокзалу, который появится здесь через сто лет.

Когда в 1874 году была построена Рязско-Вяземская железная дорога и были открыты главные железнодорожные мастерские, началось благоустройство этого отрезка улицы. В 1899 году открылось движение по Московско-Брянской ветви Московско-Киево-Воронежской дороги. Кроме сквозных поездов, по ней впервые был пущен местный поезд от Москвы до Калуги, а до тех пор в Москву ездили через Тулу. В самом начале 1900-х годов построено здание вокзала, имеющее трехчастную композицию, украшенное разнообразными деталями, в смешанном стиле. С вокзалом связаны многие страницы нашей истории — военные, трудовые, культурные...

За последние годы привокзальная площадь расширилась, появились новые многоэтажные здания, вобравшие в себя те

мелкие постройки хозяйственного назначения, которые раньше загромождали площадь.

Вступая с привокзальной площади на улицу Ленина, вы попадаете под сень разросшихся деревьев. Это настоящий бульвар из двух рядов ясеней и тополей, лип и каштанов, берез и дубов. Некоторым деревьям по сто лет: первые посадки берез от Московских ворот до вокзала производились в 1889 году.

Среди больших современных зданий сохраняется постройка конца XIX века /дом № 9/, где в начале 90-х годов открылось высшее начальное училище для детей железнодорожников. В нем с 1895 по 1898 год учился Никифор Ефремович Вилонов, профессиональный революционер, герой очерка М. Горького «Михаил Заводский» /«Человек с большой буквы»/. Учителями Н. Е. Вилонова были С. М. Пшеная-Северин и Д. В. Розанов, близкие к социал-демократическим кружкам, знакомые с А. В. Луначарским и И. И. Скворцовым-Степановым. С 1970 г. здесь помещается областная станция юных техников.

На другой стороне улицы высится громадное сооружение из красного кирпича — бывший казенный винный склад. До его постройки на этом месте простирались так называемые «Глухаревские огороды». В 1899 году газета «Калужские губернские ведомости» сообщала: «Место, где помещались глухаревские огороды близ вокзала, стало неузнаваемо: взамен произраставших там когда-то овощей, теперь все громадное пространство взрыто, завалено камнем и кирпичом. На всем этом пространстве всюду: и в канавах, и на грудах материала копошатся люди. Это возводится фундамент громадного здания будущего винного склада со всеми при нем службами». Строительство винного склада означало для Калуги многое: развитие экономики, рост рабочего класса. 220 человек рабочих и служащих для того времени /по сведениям 1910 года/ — это было крупное предприятие.

Дом № 25 обращает на себя внимание крупной вывеской отдела кадров ордена Октябрьской Революции машиностроительного завода и витриной с фотографиями передовых рабочих завода. Это своего рода форпост прославленного предприятия. Собственно завод, его производственные корпуса, конструкторское бюро, мастерские, заводоуправление расположены левее и с улицы не видны. Но обойти рассказом машзавод невозможно.

Открытые 23 августа 1874 года главные железнодорожные мастерские Ряжско-Вяземской железной дороги сыграли решающую роль в развитии города. На все волны революционного движения в стране Калужские железнодорожные мастерские

отзывались своими забастовками, выдвигая, наряду с экономическими требованиями, условия политического характера. Здесь нашли благодатную почву для пропагандистской работы среди рабочих А. В. Луначарский и И. И. Скворцов-Степанов, П. Г. Смидович и М. П. Доброхотов. В 1905 году боевая рабочая дружина приложила усилия к организации вооруженного восстания. В годы, предшествовавшие первой русской революции и во время ее, активными организаторами рабочих выступлений были Н. Е. Вилонов и А. Ф. Константинов — они и жили недалеко от завода, на Московской-Ямской улице.

4 марта 1917 года в главных железнодорожных мастерских был создан Совет рабочих и солдатских депутатов.

18 мая 1917 года кружок рабочей молодежи завода положил начало Калужской комсомольской организации.

5 июля 1919 года 80 рабочих-железнодорожников устроили первый коммунистический субботник.

9 июня 1922 года начала работать при заводе школа фабрично-заводского ученичества. Сейчас это профессионально-техническое училище имени А. Т. Карпова. Герой Советского Союза Александр Карпов окончил это училище и работал на заводе НКПС, как до войны называли машзавод, слесарем-лекальщиком в инструментальном цехе.

Завод вырастил своего лауреата Государственной премии, заслуженного изобретателя РСФСР, и его именем назвал сконструированный им путеукладчик — Владимира Ивановича Платова /1903—1977/.

В 1933 году главные железнодорожные мастерские реорганизованы в машиностроительный завод. Начав с ремонта паровозов и вагонов, завод вырос в технически оснащенное предприятие по выпуску путеукладчиков и гидропередач.

В 1974 году в связи со столетием завода и за заслуги в области транспортного машиностроения коллектив завода награжден орденом Октябрьской Революции.

В исторический комплекс завода входит сквер имени 50-летия комсомола и сохранившаяся опора от насыпи висячего Брянского моста.

Брянский мост в первые годы после его возведения был достопримечательностью Калуги. Это был символ связи города с большим миром, поскольку по нему шел путь в Калугу по Московско-Киево-Воронежской железной дороге. Мост опирался на каменные опоры и нависал над улицами Московской и Боровской, лежащей параллельно /теперь Московская/. Мост был разобран в 60-е годы. Опоры сохранились: одна на улице Ленина и две — на Московской, где служат постаментами для памятников русскому оружию.

Улица Карла Либкнехта, пересекающая улицу Ленина, раньше называлась Алексеевским переулком, а идущая параллельно Ленинской — улица Каляева — Алексеевской, потому что на перекрестке их стояла церковь во имя Алексея Митрополита, снесенная в 50-х годах при начале строительства многоэтажных домов. По описи 1626 года она была зафиксирована в крепости деревянной. На ее месте была построена каменная в 1740 году, а в 1785 году в результате осуществления регулярного плана разобрана и перенесена в Ямскую слободу. Церковь отличалась простотой архитектурных форм, но содержала три престола /кроме престола во имя Алексея Митрополита, были еще — во имя Всех Святых и Кирика и Иулиты/ и обладала иконой Казанской Божьей Матери, которая давала исцеление больным.

Вся бывшая Ямская улица, тянувшаяся от винного склада до Московских ворот, была застроена с конца XVIII века до середины нашего одноэтажными деревянными домиками /каменные или двухэтажные смешанные насчитывались единицами/. Эти участки были спланированы лично П. Р. Никитиным для заселения и застройки калужскими ямщиками (отсюда название улицы Ямская), которые и жили здесь до тех пор, пока ямщики не уступили железнодорожникам первенство. Северная часть города всегда имела тяготение к машзаводу. Население прилегающих улиц работало на железной дороге, строило здесь свои дома, и администрация стремилась устраивать именно здесь общественные и развлекательные учреждения.

Самую тесную связь с машзаводом имеет стадион «Центральный» /бывший «Локомотив»/ и входящий в его комплекс так называемый дом Астреева /№ 57/. В 1918 году в этом доме находился комитет железнодорожной организации РКПб, а с 1923 года учклуб /участковый клуб/ дорпрофсожа и кружок комсомола железнодорожников. На месте нынешней областной филармонии в предвоенные годы был Клуб железнодорожников имени Андреева. Жилой дом на углу улицы Баррикад — один из первенцев многоэтажной застройки 30-х годов — построен для рабочих и инженерно-технических работников завода НКПС.

Даже среди современных многоэтажных домов обращает на себя внимание массивное здание в стиле классического наследия /№ 51/, построенное в 1955 году по проекту архитектора И. С. Стельмакова. Сначала в нем размещалось управление «Шахтострой», в 60-е годы работал совнархоз, а сейчас — Калужское управление строительства.

Чем ближе к центру, тем чаще напоминает о себе история.

Напротив стадиона, рядом с Концертным залом областной филармонии, приютился обелиск, едва заметный среди пяти- и девятиэтажных зданий. А еще 50 лет назад он входил в ансамбль Московских ворот, которые высились над окружающими строениями. Московские ворота были выстроены в 1775 году, по случаю приезда в Калугу Екатерины II. Некие ретивые подхалимы пытались присвоить им имя Екатерининских /на одной из открыток есть такое название/, но в народе оно не прижилось. Предполагалось подобные ворота воздвигнуть на въезде в город со стороны Смоленска и Тулы, но «отцы города» не собрались со средствами. Московские ворота были первыми и так остались единственным такого рода памятником XVIII века, который был разобран в 1932 году.

Дом № 58 (в 1991 году он был снесен — Прим. ред.) много лет служил казармами для размещения воинских частей /Фроловские казармы/. В конце XIX — начале XX века здесь размещали 9-й Староингерманландский полк.

В годы 1-й мировой войны казармы занял 36-й сводный эвакуационный госпиталь. В 20-е годы казармам было присвоено имя Ф. Э. Дзержинского и в них разместился 11-й дивизион войск ГПУ.

До 1971 года на месте концертного зала находился Народный дом в память Отечественной войны 1812 года, сооруженный в 1911 году на средства от добровольных пожертвований. Открытие Нардома явилось событием большого культурного значения, которое сохранялось в течение всего времени существования этого культурного заведения. В разное время здание служило то культуре, то здравоохранению, то профсоюзам: оно было и госпиталем, и клубом, и театром, и концертным залом. Здесь калужане приобщались к высокому искусству, слушали Пирогова и Собинова, Обухову и Нежданову, наслаждались мастерством балерин Гельцер, Лепешинской, Улановой, с волнением следили за игрой Игоря Ильинского, Михаила Жарова, Аллы Тарасовой, Веры Марецкой и многих других мастеров искусств, приезжавших в Калугу на гастроли или выступавших в ансамбле с нашей драматической труппой. На заседаниях выступали М. И. Калинин, А. В. Луначарский, К. Э. Циолковский. Позже здесь проходили встречи избирателей с депутатами Верховного Совета СССР Константином Михайловичем Симоновым и Арсением Григорьевичем Зверевым.

В период 1-й мировой войны и гражданской войны в Нардоме размещался 35-й госпиталь. В 1918 году в нем происходили летучие митинги, на которых выступали коммунисты Н. В. Борисов и В. А. Варганов, давали концерты популярные артис-

ты и музыканты Е. М. Дрейзин, С. Н. Сладкий.

После освобождения Калуги от фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны это здание оставалось в городе единственным вместительным помещением. В клубе имени Андреева проходили партийные и комсомольские конференции, собрания городского актива, пионерские слеты, проводилась большая культурно-массовая работа среди учащихся, рабочей молодежи, организовывались художественные выставки, концерты художественной самодеятельности. Наконец, до 1958 года, когда было построено здание Областного драматического театра, местная драматическая труппа и приезжавшие на гастроли Тульский, Курский и другие театры играли здесь.

У Московских ворот заканчивалась Ямская улица, которая шла от вокзала, и начиналась Московская. В 1918 году решением горсовета эти улицы были переименованы: одна стала называться именем Желябова, другая — Советской. Перед войной обе улицы на всем протяжении от вокзала до совпартшколы /пединститута/ стали называться одним именем — Советская.

По этой улице впервые прошел в 1909 году пассажирский автобус: от Московских ворот до Загородного сада, а в 1929 году проложен постоянный маршрут автобуса сначала до площади Ленина, а потом — до парка имени К. Э. Циолковского. Первый троллейбус в 1956 году прошел по тому же маршруту. Сейчас по улице Ленина проходит несколько автобусных и троллейбусных маршрутов.

На отрезке улицы от концертного зала до пединститута разместились несколько исторических эпох со своими архитектурными стилями, со своим населением и событиями.

Дом № 64 интересен своей архитектурой. Это одно из трех зданий в стиле «модерн», которые были построены на этой улице в 1910—1912 годах. Старым калужанам он известен под названием «магазин Домогацкого» /хотя в последние годы имя Домогацкого почему-то присвоено неправоммерно продовольственному магазину, расположенному через дорогу: здесь когда-то тоже был магазин в старом смешанном доме, но назывался он «Богдановским»/. В 1918 году на втором этаже этого дома находилось управление корпусного интенданта 17-го корпуса, в 20-е годы — правление ТПО /транспортно-потребительского общества/, в 30-е годы — правление Центрального рабочего кооператива. Одно время после войны здесь ютился детский сад. После перевода детского сада в специально построенное здание помещение было предоставлено городскому отделу социального обеспечения. Первый этаж по-прежнему

занимает большой промтоварный магазин.

Здесь улицу Ленина пересекает Пролетарская, которая до революции состояла из двух частей: влево от Московской улицы шла Грачевская, вправо — Солдатская. Рядом с магазином находилось колбасное заведение, принадлежавшее тому же Домогацкому. Здание сохранилось.

Через дорогу в современном доме № 66, растянувшимся на весь квартал, нижний этаж занимает Центральная городская библиотека имени Гоголя.

На углу улицы Огарева до 1975 года стоял двухэтажный купеческий особняк, в котором с 1923 года находился пионерский клуб. В 1921 году в Калуге по решению губкома партии была организована детская коммунистическая секция молодежи — ДКСМ. Под руководством комсомольцев «декосьмята» участвовали в субботниках, разгружали кирпичи, собирали желуди, разучивали революционные песни, готовили спектакли и концерты, выступали с ними в рабочих клубах, больницах, лазаретах. Первое время ребята не имели своего помещения и собирались при клубе коммунистов на Интернациональной улице /теперь улица Суворова/. Первый пионерский клуб открылся на улице Советской. Теперь пионеры могли заниматься в кружках радиолюбителей, музыкальном, библиотечном, электротехническом, химическом, санитарно-гигиеническом. В последние годы в здании соседствовала станция юных техников /СЮТ/ с детской экскурсионно-туристской станцией.

Сейчас здесь выстроен девятиэтажный дом, в первом этаже которого помещается книжный магазин «Кругозор».

К новостройке примыкает памятник архитектуры, охраняемый государством. Это — образец деревянного зодчества XVIII века — так называемый дом Польшан. Первоначально это была городская усадьба, состоявшая из главного дома с флигелями, надворными постройками и большим садом. В настоящее время сохранился только главный дом с четырехколонным портиком. Усадьба была построена в 1785 году в «дворянском квартале» на двойном участке Иваном Гавриловичем Воейковым, представителем древнего дворянского рода и владельцем кирпичных заводов. В том же году он продал дом сыну владельца Полотняного Завода Николаю Афанасьевичу Гончарову, который пользовался им только два года и в свою очередь продал жене губернского прокурора Е. Н. Львовой. Почти 80 лет, с начала XIX века до 1882 года, дом принадлежал семье Тиличевых, поэтому в литературе иногда дом называют по фамилии этих владельцев. Эта фамилия сохранилась в памяти калужан еще и потому, что Тиличевы были широко известны своими

общественными и культурными связями и делами.

Родоначальник семьи Матвей Яковлевич Тиличев /1730—1795/ — участник многих батальи и кавалер разных орденов,— был председателем Верхнего земского суда. Его сыновья, прошедшие военную службу: Сергей Матвеевич — председатель уголовной палаты и Павел Матвеевич — директор Калужского театра, были в дружеских отношениях с губернатором А. П. Оболенским, графиней Н. П. Голицыной /«Пиковая дама»/, Г. К. Зельницким. Подробнее о Г. К. Зельницком читайте в связи с гимназией. В 1828 году в семью Тиличевых вошел сын поэта и сенатора Ю. А. Нелединского-Мелецкого, Сергей Юрьевич, женившийся на дочери Сергея Матвеевича Тиличева, Марии Сергеевне. С. Ю. Нелединский-Мелецкий был участником войны 1812 года, адъютантом генерала Д. П. Дохтурова, а также членом тайного общества, за что губернаторша А. О. Россет-Смирнова назвала его «развратнейшим человеком». В Калуге Сергей Юрьевич организовал симфонический оркестр и сам им дирижировал. Он умер в Калуге в 1870 году.

В 1878 году в доме Тиличевых открылось офицерское собрание.

С 1902 года дом принадлежал лихвинской помещице Анастасии Васильевне Польшан, дочери которой были народными учителями и связаны с колонией С. Т. Шацкого «Бодрая жизнь».

Такова же история дома Толстых /№ 65/, находящегося под охраной государства как памятник деревянного зодчества. Построенный Толстыми в конце XVIII века, он не раз сменил хозяев. С 1857 по 1879 год он принадлежал Николаю Сергеевичу Кашкину, сыну декабриста Сергея Николаевича Кашкина, члену петербургского кружка М. Буташевича-Петрашевского. В этот дом приезжал из Нижних Прысков Сергей Николаевич, живший там постоянно после ссылки в Архангельск. Гостями Н. С. Кашкина были декабристы Е. П. Оболенский, П. Н. Свистунов, Г. С. Батеньков, председатель комитета по улучшению быта помещичьих крестьян А. В. Оболенский, члены комитета А. П. Племянников, А. А. Муромцев, секретарь комитета Н. А. Серно-Соловьевич.

После 1879 года и до самой смерти в 1914 году Н. С. Кашкин жил в доме напротив, который являлся левым флигелем усадьбы Тиличевых /дом сгорел еще до войны и больше не возобновлялся/. Человек высокой культуры и энциклопедических интересов, Н. С. Кашкин имел в своем доме уникальную библиотеку, собранную еще его предками. Краткие сведения о его деятельности и общественных интересах будут приведены в связи с описанием здания окружного суда на улице

Карла Маркса, где он почти 50 лет прослужил товарищем председателя. Род Кашкиных появился в калужских краях в конце XVIII века, когда прадед Николая Сергеевича, наместник Калужского и Тульского наместничества Евгений Петрович Кашкин, прибыл сюда на службу, а его сын Николай Евгеньевич стал калужским землевладельцем, женившись на Анне Гавриловне Бахметевой, дочери Калужского губернского предводителя дворянства, и взяв за ней в приданое село Нижние Прыски Козельского уезда. С тех пор вплоть до революции род Кашкиных был тесно связан с Калугой и Козельским уездом.

На углу улиц Ленина и Суворова находится административное здание, восстановленное в 1951 году из развалин. До войны и еще раньше — до революции — здесь были так называемые Московские /или Фалеевские — по имени владельца дома/ казармы. В 1918 году здесь стоял 1-й Калужский Революционный полк. С 1922 года Первомайские казармы — так стали называться Московские казармы — занял 241-й Калужский стрелковый полк 81-й территориальной стрелковой дивизии. За 10 лет, в течение которых дивизия дислоцировалась в Калужской губернии, части дивизии обучили военному делу и воспитали много тысяч калужан, впоследствии мужественно сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны. С 1927 по 1932 год курсантом полковой школы, командиром отделения 241-го стрелкового полка служил Иван Иванович Душкин, впоследствии ставший генерал-майором авиации, Героем Советского Союза. Командиром взвода и роты 241-го полка был П. Бибииков, во время войны генерал-майор, командовавший дивизией и корпусом.

На той же стороне улицы, через дорогу, находился Дом политического просвещения обкома КПСС, введенный в эксплуатацию в феврале 1965 года. Ежегодно в середине сентября, когда отмечается день рождения К. Э. Циолковского, здесь происходят Чтения памяти ученого. На Чтениях присутствуют летчики-космонавты, крупные ученые, исследователи, разрабатывающие наследие К. Э. Циолковского в области космонавтики, ракетостроения, дирижаблестроения, социологии и философии. Чтения привлекают большое количество слушателей не только из числа калужан, но и приезжающих специально из других городов страны.

(В 1991 году Дом политпросвещения был передан в ведение муниципальных властей и стал именоваться Народным домом.— прим. ред.) Рядом с Домом политпросвещения — здание областной конторы Госбанка, построенное в 1972 го-

ду. На этом месте до этого времени стоял неказистый двухэтажный деревянный дом. С 1859 по 1864 год в нем жила семья сестры декабриста Евгения Петровича Оболенского — Варвары Петровны Прончищевой. Евгений Петрович был частым гостем Прончищевых. Дочь Варвары Петровны Екатерина Алексеевна Сабанеева оставила интересные «Воспоминания о былом» /СПб, 1914/, в которых оживает история семьи Прончищевых, Оболенских, Леонтьевых, взаимоотношения с родственниками и знакомыми, помещичий быт конца XVIII — начала XIX века.

Угол улиц Ленина и Кирова венчает кинотеатр «Центральный», ныне реконструированный по последнему слову техники, с тремя зрительными залами, расширенным фойе, живописным сквером. Памятник советского конструктивизма, кинотеатр построен в 1935 году по проекту архитектора М. В. Черкасова. Строительство кинотеатра, начавшееся в 1930 году, осуществлял инженер А. Н. Надальяк и техник-прораб А. Г. Григорьев. Газетой «Коммуна» был объявлен конкурс на лучшее название кинотеатра. В конкурсе участвовали рабочие и крестьяне, интеллигенция, учащиеся, красноармейцы. Это был первый звуковой кинотеатр. До тех пор калужане смотрели «немые» картины, сопровождавшиеся музыкой.

Квартал между улицами Суворова и Кирова на противоположной стороне улицы Ленина занят жилым пятиэтажным домом с аптекой, зданиями облпотребсоюза, магазином «Детский Мир». Много судеб и событий связано с этим местом. Оно, как магнит, притягивало сюда интересных людей.

Недавно был разобран одноэтажный каменный дом /№ 71/, который долго служил детским садом. В конце XVIII и начале XIX века его арендовала семья председателя уголовной палаты Луки Семеновича Кологривова, в которой в мае 1799 года родился сын Александр, будущий член тайного общества декабристов. В 1802 году Л. С. Кологривов был переведен в Воронеж вице-губернатором. Там Александр Лукич по достижении 6-летнего возраста был записан в канцелярию и начал продвигаться по служебной лестнице. В 1824 году он получил чин полковника. Кологривов был сначала членом Северного, потом — Южного общества. После восстания на Сенатской площади арестован в Москве и доставлен в Петропавловскую крепость. В 1826 году он был переведен из Кавалергардского полка в Финляндский драгунский полк. В 1840 году вышел в отставку генерал-майором и доживал свой век в Ливенском имении в окружении многочисленного семейства.

В 1787 году на углу квартала был выстроен двухэтажный дом с полукруглым фасадом, украшенным балконом и колон-

надой. Надо отметить, что в Калуге многие углы кварталов завершались полукруглыми зданиями.

Дом строился для жены Никиты Тимофеевича Шемякина, сына известного в XVIII веке купца-благотворителя, почетного гражданина Калуги. Сам Н. Т. Шемякин был одним из основателей Константинопольской компании «Великих в чужие земли проходцев».

В 1794 году дом купил Федор Алексеевич Пушкин, бывший в то время вице-губернатором, двоюродный брат А. Н. Радищева.

В 1798 году Радищев приезжал в Калугу из своего малоярославецкого имения Немцово, в котором поселился после сибирской ссылки. Его пригласил в гости Сергей Николаевич Янов, калужский губернский предводитель дворянства, однокашник Радищева по Лейпцигскому университету. Знакомясь с калужским «высшим светом», Радищев неожиданно для себя нашел в Калуге своего двоюродного брата Ф. А. Пушкина и посетил его в этом доме.

В 1807 году дом перешел к мешковской помещице Пелагее Степановне Степановой. Старая помещица купила его для семьи своего сына Александра Петровича Степанова, который приехал из Сибири и получил пост губернского прокурора. В Калуге Александр Петрович Степанов /1781—1839/ был участником литературного общества «Калужские вечера», в котором выступил с поэмой «Предание о Калуге». В юности он был участником итальянского похода Суворова, лично известным великому полководцу. Преданность генералиссимусу и восхищение им Степанов выразил в поэме «Суворов» /1821/. В 1822 году Степанов был переведен в Енисейскую губернию губернатором. Уход в отставку в 1831 году вызван либеральным отношением к декабристам, осужденным на каторжные работы в Енисейской губернии. Степанов вернулся на родину, купил имение в Ловати Жиздринского уезда и занялся хозяйством и литературным трудом. Здесь были написаны роман «Постоялый двор» и «Статистическое описание Енисейской губернии», труд, считавшийся образцовым в этой области.

У А. П. Степанова было несколько сыновей. Наиболее известен в истории русской культуры Николай Александрович Степанов /1807—1877/, русский график-сатирик, художественный редактор журнала «Искра» и редактор-издатель журнала «Будильник», в которых он помещал свои карикатуры. Н. А. Степанов — один из зачинателей политической журнальной, а также скульптурной карикатуры в России. Наиболее значительные, отличавшиеся политической направленностью, обличали чиновничью бюрократию.

В последующие годы у дома было еще несколько владельцев. Последний из них — калужский коммерсант Петр Степанович Раков — построил на месте старого дома новый в стиле «модерн», существующий и ныне. Свидетельство на строительство было получено еще в конце 1900 года, а работа производилась в 1909 году техником по гражданско-строительной части Михаилом Дмитриевичем Холмогоровым из Москвы. Это было очень редкое явление, чтобы разрешение на постройку выдавало Министерство внутренних дел, но документы архива подтверждают это.

В первом этаже был устроен большой универсальный магазин, во втором — разместилась квартира владельца. Здесь прошло детство выдающегося советского композитора Николая Петровича Ракова /род. в 1908 г./

Николай Раков учился в единой советской трудовой школе, играл в оркестре с 12 лет как скрипач-профессионал и был принят в члены профсоюза Рабис /работников искусств/. Оркестр вел большую шефскую работу, выступал в клубах, перед красноармейцами. Соло на скрипке исполнял юный скрипач Николай Раков. Выступал он и в кинематографе как пианист-иллюстратор. В 20-е годы Н. П. Раков участвовал в этнографических экспедициях краеведческого музея в Гамаюнщине, записывал песни, обряды, отсюда понятны его интерес к народной музыке и народная песенная основа вокальных и симфонических произведений композитора. Народный артист РСФСР, лауреат Государственной премии, профессор Московской консерватории поддерживает постоянную связь с родным городом, с музыкальными учебными заведениями Калуги и Обнинска, часто встречается с земляками в творческих отчетах-концертах. (Н. П. Раков скончался в 1990-м г. — прим. ред.)

Справедливости ради стоит сказать о том, что Петр Степанович Раков принял революцию достойно русского человека-патриота: он добровольно отдал свой дом, магазин и ценности народу, а сам стал служить продавцом в бывшем своем магазине.

С 1 октября 1918 года и до 1930 года в верхнем этаже дома размещался горсовет. Здесь проходили заседания горсовета. В праздничные дни после торжеств в театре /который находился на Театральной площади, теперь сквер Мира/ колонны трудящихся шли по Театральной улице /так называлась улица Кирова/ к горсовету. Здесь ответственные работники партийных и советских органов выступали с балкона перед собравшимися.

Одновременно с горсоветом в этом здании помещался и губернский союз потребительских обществ. Здание так и

называлось в обиходе — потребсоюз или губсоюз. В 1937 году здесь открылся парткабинет горкома партии, преобразованный впоследствии в Дом политического просвещения.

После освобождения Калуги от фашистов, когда здание горсовета на площади Ленина было сожжено, исполком городского Совета снова занял прежнее помещение.

В 60-е годы здесь в большой тесноте существовали, кроме Дома политпросвещения с библиотекой, и общество «Знание», и Центр научно-технической информации с технической библиотекой. Здесь работал и учебно-консультационный пункт заочного финансово-экономического института, первый выпуск специалистов которого состоялся в сентябре 1971 года.

Что касается магазина, то он всегда пользовался неизменной любовью калужан — и тогда, когда был гастрономом, и универсамом, и теперь «Детским миром». А старожилы до сих пор называют его «У Ракова».

На углах улиц Ленина и Кирова, о которой речь будет идти в следующей главе, стоят дома, которые являются памятниками разных эпох. Дом № 78/66, построенный в 1793 году купцом и ратманом Степаном Федоровичем Фалеевым, использовался как жилье и как кожевенно-меховое заведение. Дом так и оставался в руках этой семьи до самой революции.

Завершают этот квартал два жилых дома, построенные один — в 30-е годы для рабочих и ИТР электромеханического завода, а другой — в 1953 году.

Квартал на противоположной стороне улицы занимают три здания, каждое со своим лицом, историей и назначением.

Дом художника /№ 77/ с выставочным залом и мастерскими художников построен в 1979 году и открылся выставкой изделий из округа-побратима Зуль /ГДР/, посвященной 30-летию Общества германо-советской дружбы.

Дом № 79, в котором с 70-х годов работает детская художественная школа, имеет возраст более 200 лет. Когда-то он принадлежал купцу Милееву, а в 1793 году перешел к другому купцу — П. Л. Хлебникову.

В 1900 году в нем открылась частная женская гимназия Ю. Ф. Саловой /«Саловская гимназия»/. С тех пор здание используется как школьное: в предвоенные годы здесь работала 4-я специальная школа, в 1942/43 годах помещение делили по сменам 1-я, 7-я и 4-я специальная.

Старожилы помнят, что до 70-х годов слева от школы находилось каменное одноэтажное здание, возможно, бывший флигель гимназии. В нем в 1923 году была оборудована станция скорой помощи, которая просуществовала здесь до

самого сноса целой группы зданий, составлявших комплекс памятников архитектуры и истории.

Чтобы построить в 70-х годах Дом профсоюзов, разрушили, по крайней мере, 7 домов, которые образовывали интересную конфигурацию площади: дома между улицами Ленина и Дзержинского на месте Дома профсоюзов располагались амфитеатром.

Здесь сходились пять улиц: бывшая Московская упиралась в стрелку, на которой горделиво красовалась Николаевская губернская гимназия, ее обтекали слева Никольская улица, справа — Никитская, перпендикулярно Московской шли налево — Молотковская, направо — Благовещенская. Сейчас это соответственно: улицы Ленина, Луначарского, продолжение ул. Ленина и ул. Дзержинского.

Здание пединститута /бывшая гимназия/ и сейчас производит впечатление своей монументальностью, несмотря на то, что зажато со всех сторон пятиэтажками. Выручает лежащая перед ним площадь.

Построенное в 1782 году на средства приказа общественного призрения, оно предназначалось для главного народного училища, которое и открылось здесь в 1786 году. В этом году обучалось в нем 150 человек, в 1802-м — 200.

В 1793 году при главном народном училище была устроена типография с книжной лавкой и публичная библиотека. Пополнение фонда библиотеки шло преимущественно теми книгами, которые издавались и печатались в типографии (за 10 лет существования типографии в ней было напечатано 20 книг), и продавались они в книжной лавке. Пользовался ею небольшой круг подписчиков: преподаватели и учащиеся главного народного училища, а также другие «охотники до чтения» из числа горожан, которым книги выдавались на дом за плату.

В 1804 году училище было преобразовано в гимназию. Николаевская мужская гимназия существовала до 1917 года и за более чем столетнюю жизнь дала русской культуре, науке, общественному движению целый ряд выдающихся деятелей.

В 1804 году при гимназии издавался журнал «Урания», основанный учителями О. Г. Потресовым и Г. К. Зельницким, которые поместили в нем несколько статей краеведческого характера. Выпустив четыре номера, «Урания» прекратила существование.

Постановке гимназического дела с самого начала уделялось большое внимание общественности. Семестровые и годовые экзамены сопровождались торжественными актами, на которых неукоснительно присутствовали губернатор, архиерей

и другие официальные лица, выражая свое уважительное отношение к делу воспитания молодых людей. Почетные гости Калуги считали своим долгом посетить гимназию. Так, в 1802 году дважды, 23 января и 23 февраля, в гимназии побывал Г. Р. Державин, ревизовавший в то время состояние губернии. Он осматривал кабинеты, присутствовал на занятиях и остался доволен порядком в гимназии, сказав речь.

Первыми учителями в главном народном училище, а затем гимназии, были Онисим Григорьевич Потресов /1764—1811/, Григорий Кириллович Зельницкий /1769—1828/, Павел Осиповский — все выпускники Петербургского главного народного училища. Потресов был уроженцем Козельска. В гимназии он преподавал математику и физику. В 1804 году составил и издал «Руководство по части бухгалтерии». В 1793—94 годах он выполнял обязанности корректора типографии и первого библиотекаря публичной библиотеки, а в 1804— директором гимназии. Одновременно он собирал исторические сведения о местном крае для журнала «Уrania», ответственным за издание которого был Г. К. Зельницкий, учитель истории и географии. В истории Калужского края Зельницкий считается первым краеведом. По справедливости, следовало бы считать первыми краеведами на равных основаниях как Зельницкого, так и Потресова.

Младшим их товарищем и современником был выпускник Московского университета Иван Николаевич Блажевич /1780— ?/, до переезда в Калугу в 1808 г. преподававший в университетском благородном пансионе словесность. Он неоднократно выступал на торжественных актах с речами о пользе просвещения. Его сыновья Александр и Николай тоже пошли по педагогической стезе. Блажевич в качестве стихотворца сотрудничал в сборнике «Калужские вечера» вместе с А. П. Степановым, Л. А. Якубовичем, А. А. Писаревым и другими авторами.

В 1834 году при гимназии возобновилась работа публичной библиотеки, захиревшая после 1804 года в связи с упразднением типографии и книжной лавки. Теперь библиотека существовала отдельно от фундаментальной библиотеки гимназии и насчитывала около 3 тысяч томов. Это событие культурной жизни Калуги опять привлекло на первых порах внимание общественности к библиотеке, вызвало крупные пожертвования разных лиц деньгами и книгами, торжественные собрания по поводу деятельности библиотеки. С течением времени пожертвования прекратились, число подписчиков уменьшилось, фонд библиотеки перекочевал в дворянское собрание, и библиотека прекратила свою деятельность.

Директором гимназии в эти годы был Семен Яковлевич Унковский /1788—1882/, участник морских походов и сражений, капитан-лейтенант, калужский помещик, один из культурнейших и эрудированных людей Калуги, активный общественный деятель /в 1854—56 годах С. Я. Унковский был губернским предводителем дворянства/. Высокий культурный уровень С. Я. Унковского, следившего за вопросами политики и бывшего в курсе всех литературных новинок, отмечал И. С. Аксаков, сблизившийся с семьей Унковских во время своей службы в Калуге. Это Унковскому принадлежали слова, вошедшие в историю гимназии. На вопрос царя Николая I, посетившего гимназию в 1832 году, легче ли управлять учебным заведением, чем кораблем, он ответил: «Никак нет, Ваше Величество, здесь что ни голова — то корабль, и каждый идет своим курсом».

На посту директора народных училищ С. Я. Унковского сменил в 1834 году Семен Иванович Яновский, тоже мореплаватель, один из основателей русской колонии на Аляске — «Колонии Росс». Об этом периоде своей жизни он оставил записки, публиковавшиеся в «Известиях Калужской ученой архивной комиссии».

Заметный след в истории Калуги оставили некоторые преподаватели гимназии, которые, не будучи уроженцами Калужского края, увлеклись исследованием его истории отчасти по специальности — историки, отчасти по роду деятельности в качестве редакторов неофициальной части «Калужских губернских ведомостей» или секретаря губернского статистического комитета.

В 1845 году в Калужскую гимназию был переведен из Тулы выпускник главного педагогического института Евгений Петрович Карнович /1823—1885/. Преподавание истории и статистики он совмещал с редактированием неофициальной части «Калужских губернских ведомостей», где поместил ряд статей по истории Калужского края /о смутном времени, о городах губернии, о литературной жизни края и другие/. Начав свою литературную деятельность в Калуге, Карнович продолжил ее в Петербурге, где с 1863 года стал издавать журнал «Мировой посредник», редактировать «Биржевые ведомости», сотрудничать в журналах «Голос», «Исторический Вестник», «Неделя», «Русская мысль», «Отечественные записки», «Русская старина».

В эти же годы /с 1848 года/ инспектором гимназии служил Николай Иванович Билевич /1812—?/, одноклассник Н. В. Гоголя по Нежинскому лицезу, энтузиаст педагогики. Есть свидетельства, что во время пребывания Гоголя в Калуге в 1849 году он часто встречался со своим приятелем. После

Калуги Билевич служил в Москве инспектором гимназии и старшим преподавателем Дворянского института.

Нельзя не отметить исследовательскую и пропагандистскую деятельность в 40—50-е годы еще одного педагога, Петра Александровича Ляметри /1824—?/. Хотя он был преподавателем не гимназии, а уездного училища, можно связать его с гимназией на том основании, что он был ее выпускником, а также служил в уездном училище в те годы, когда оно располагалось в помещении гимназии. Первые исследования Ляметри появились в результате его работы в Мещовском уездном училище. Это были материалы этнографического характера, которые до сих пор не теряют своей познавательной ценности. Они печатались в «Калужских губернских ведомостях» и «Памятных книжках Калужской губернии». В 1859 году Ляметри переведен в Калужское уездное училище и одновременно назначен делопроизводителем губернского статистического комитета /1859—1864/, материалы которого давали обильные факты для краеведческих обобщений.

В 60-е годы развернулась краеведческая деятельность преподавателя истории Петра Сергеевича Щепетова-Самгина /1825—?/. Будучи по совместительству секретарем губернского статистического комитета, он наладил выпуск «Памятных книжек Калужской губернии», которые, кроме адресных данных, содержали сведения этнографического, исторического, статистического, справочного характера. «Памятные книжки» и сейчас являются часто единственным источником, откуда можно почерпнуть краеведческие данные. «Калужские губернские ведомости», неофициальную часть которых редактировал Щепетов-Самгин с 1853 по 1863 год, стали особенно насыщенными историко-краеведческими материалами.

Среди учителей гимназии 50-х годов интересна личность Ричарда Иосифовича Подгорецкого /1835—1867/. Он преподавал русский язык и географию, был библиотекарем фундаментальной библиотеки гимназии и надзирателем Благородного пансиона /интерната/. Ощущая недостаток в библиотеке классической литературы, он организовал громкие чтения лучших произведений и критики. Он и сам был драматическим писателем. Его пьесы «Надолго ли?» и «Боль врача ищет» еще при жизни автора ставились на столичных сценах и имели большой успех.

Следует отметить несколько преподавателей гимназии, внесших значительный вклад в развитие краеведения. Павел Федорович Симсон /1845—19?/ с 1867 года преподавал в гимназии историю, затем несколько лет директорствовал в Серпуховской

гимназии, снова вернулся в Калугу уже директором гимназии, где работал до перевода в Елец в 1892 году. Он был одним из инициаторов учреждения в Калуге ученой архивной комиссии /КУАК/ и со дня ее открытия был товарищем председателя. С деятельностью КУАК связаны краеведческие исследования преподавателя русского языка Ивана Даниловича Четыркина /1846—1910/ и инспектора гимназии, историка Петра Алексеевича Трейтера /1862—1938/. Четыркин был председателем КУАК и во всех выпусках «Известий КУАК» выступал со статьями, заметками, отчетами о проведенных археологических раскопках в Калужском уезде.

Трейтер был назначен в Калужскую гимназию после окончания историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета и до закрытия гимназии в 1918 году оставался учителем истории и инспектором. Во все годы существования Калужской ученой архивной комиссии он был ее активным членом, регулярно публиковал в «Известиях КУАК» свои исследования в области истории и древностей Калужского края. После 1918 года преподавал в фармацевтическом училище, работал в Политпросвете, состоял в «Обществе истории и древностей» /1918—1929/, краеведческом обществе /1925—1936/, участвовал в комиссиях по ликвидации церквей и монастырей и охране памятников, составив список памятников истории и архитектуры. Когда решался вопрос о разборке Московских ворот, Трейтер записал в протоколе особое мнение, выражающее протест против уничтожения этого памятника истории и культуры.

Последний директор гимназии — Сергей Васильевич Щербаков /1859—1932/. До переезда в Калугу в 1906 году он служил в Нижнем Новгороде, сотрудничал в журналах «Наука и жизнь», «Научное обозрение» и других, выступая со статьями по астрономии. Он был организатором Астрономического кружка в 1887 году и «Русского астрономического общества» в Нижнем Новгороде. В начале 900-х годов Щербаков написал лучший в то время учебник космографии, который выдержал 12 изданий. С 1906 года С. В. Щербаков преподавал математику, физику и астрономию как в мужской, так и в женских гимназиях, читал лекции в Калужском учительском институте. После революции преподавал в школах и техникумах. В 1922 году с его участием открылись техникумы сельскохозяйственный и железнодорожного транспорта. С 1895 года Щербаков был знаком, а с переездом в Калугу — очень близко с К. Э. Циолковским и пытался устроить его встречу с Максимом Горьким, который для этой цели собирался приехать в Калугу, но встреча так и

не состоялась. Переписывался Щербаков с В. Г. Короленко, с которым был дружен еще с 80-х годов по Нижнему Новгороду, с Камиллом Фламарионом и другими лицами и учреждениями /университетом, обсерваторией/.

Калужские гимназисты, как и калужане вообще, преуспевали в точных и естественных науках больше, чем в гуманитарных. Это отмечали исследователи прошлого и современники. Были годы, когда весь выпуск гимназии целиком шел на медицинский факультет Московского университета или в сельскохозяйственный институт /так называлась прежде Тимирязевская академия/ и становились крупными учеными или возвращались в свою губернию видными специалистами, которые в истории края до сих пор являются образцом служения своему делу /врачи В. А. Красинцев, П. Д. Борцов, В. П. Крапухин, ученые-селекционеры П. И. Лисицын, А. Н. Лебедев, Н. Д. Коссаковский/. Иные гимназисты сделали военную карьеру. В некоторых семьях гимназистов талант был родовым явлением: в истории русской науки и культуры широко известны философы братья Трубецкие, историки Лукомские, Саввины, естествоиспытатели Лисицыны.

Предреволюционные выпуски дали советской науке и технике крупных ученых и общественных деятелей: дипломат, ученый и экономист Н. Н. Любимов; физик, заслуженный деятель науки и техники А. Н. Казанцев; селекционер З. И. Журбицкий и другие.

В годы 1-й мировой войны здание гимназии было занято окружным эвакуогоспиталем и 34-м сводным госпиталем.

С февраля 1921, до конца 1922 года в Калуге существовал Театр революционной сатиры /Теревсат/, переименованный позже в Революционный театр. Он выступал в здании гимназии. Возглавляли театр В. Г. Бедлинский и писатель Н. Г. Смирнов. Задачей театра было познакомить зрителей с новым революционным искусством. Агитационные пьесы, которые писал Н. Г. Смирнов, преобладали в репертуаре театра, но, наряду с ними, ставились и лучшие произведения классического репертуара: Островский, Ибсен, Горький. В труппе театра вместе с профессионалами выступали любители. Со сцены Теревсата в большое искусство пошел Николай Иванович Якушенко, ставший впоследствии народным артистом СССР. В культурной жизни Калуги этот театр оставил заметный след.

Одновременно с Теревсатом в здании гимназии работала с 1921 года губернская советская партийная школа /совпарт-школа/, готовившая кадры партийных и советских работников для села. Набор слушателей производился из числа молодых коммунистов и комсомольцев губернии. В 1923 году директором

губсовпартшколы был Георгий Трофимович Уткин /1886—1964/, в прошлом сельский учитель из Медынского уезда, ставший видным ученым, профессором Московского университета.

Губсовпартшколу сменила 1-я образцовая средняя школа; но началась Великая Отечественная война, и снова здание занял госпиталь, а после войны — административное учреждение,

С 1951 года здесь занимаются гуманитарные факультеты Государственного педагогического института имени К. Э. Циолковского.

Пединститут в Калуге организован в 1948 году. Он продолжил дело таких учебных заведений, как созданный до революции институт народного образования /ИНО/, педагогический институт народного образования /ПИНО/, существовавший в 20-е годы, и учительский институт, открытый в 1940-ом и восстановленный в 1945 году.

Двухэтажное здание, примыкающее к основному строению и входящее в комплекс пединститута, некоторое время служило помещением уездного училища до перевода его на Воскресенскую улицу /ул. Софьи Перовской, 12/.

Напротив института половину квартала занимает устроенный в 1950 году сквер имени А. Карпова, где установлен бюст дважды Героя Советского Союза Александра Терентьевича Карпова. Сквер возник на месте фундамента Благовещенской церкви, которая давала названия Благовещенской слободы в XVIII веке и трем примыкавшим к ней улицам. Она была построена в 1718 году, каменная, вместо существовавшей здесь в XVII веке деревянной. К сожалению, не сохранилось ни одного изображения этой церкви в ее полном виде, очевидно, по причине недоступности для съемок. Зато сама она /ее колокольня/ служила местом, с которого были произведены фотосъемки центральной части Калуги во всех направлениях. Краевед Д. И. Малинин в своем историческом путеводителе 1912 года отмечает, что «храм представляет некоторый интерес в архитектурном отношении. Как „настоящая“, так и трапезная построены без столбов, в трапезе идут две продольные арки, разделяющие храм на три корабля. „Настоящая“ построена в форме куба, причем над его боковой линией возвышается полукруглый верх: над этим четырехугольником возведен более узкий восьмиугольник с четырьмя изображениями, над которыми синяя глава со звездами. В „настоящей“ два боковых входа на колоннах с круглым покрытием... Колокольня стоит отдельно: она достигает 35 саженей высоты и имеет четыре яруса... Покрытие круглое, над ним — длинный шпиль на чашке. Иконостас в „настоящей“ византийского стиля, некоторые

иконы XVII века, например, Грузинской Божией Матери и др.»

Названная икона еще в 70-е годы нашего века хранилась у калужанки Марии Семеновны Добромысловой и была передана ею в Троице-Сергиеву лавру.

Сквер имени Карпова расширен уже в 60-е годы за счет сноса нескольких деревянных домиков, в одном из которых прошло детство и отрочество Героя Советского Союза, маршала авиации Георгия Васильевича Зими́на.

Замыкает квартал дом № 88 на стрелке, стоящий одним крылом на улице Ленина, другим — на Московской. Он примечателен тем, что здесь с 1891 по 1917 год была Калужская общественная библиотека. После 1850 года в городе имелись только частные библиотеки с книжными лавками, доступные лишь состоятельным людям, которые могли уплатить за право чтения значительную сумму. В течение 20 лет калужская общественность поднимала в «Калужских губернских ведомостях» вопрос о необходимости для калужской публики общественной, доступной библиотеки, но открыть ее удалось только в 1891 году. Первоначально фонд ее состоял из 5000 томов. С самого открытия ее до революции библиотекой заведовала Анастасия Гавриловна Баталина, посвятившая библиотечному делу всю свою долгую жизнь. Среди подписчиков библиотеки /так раньше назывались читатели/ были Н. С. Кашкин, А. В. Луначарский, К. Э. Циолковский.

В дальнейшем эта библиотека положила начало Губернской центральной научной библиотеке, но расположенной в другом месте. Небольшой сквер перед общественной библиотекой был разбит в 1899 году. На самом острие стрелки в 1919 году по плану монументальной пропаганды был установлен бюст Карла Маркса работы Г. М. Манизера. Открытие памятника проходило при большом стечении народа и зафиксировано на фотографии. В 30-е годы бюст был заменен скульптурным портретом К. Маркса, выполненным скульптором В. Ребровым. Этот памятник разрушен фашистами. После оккупации был установлен временный типовой бюст. В настоящее время памятник представлен работой калужского скульптора Н. Г. Прозоровского, установлен в 1955 году.

Впереди еще одна пятиугольная площадь и три улицы: Урицкого, Софьи Перовской и продолжение улицы Ленина /в старину они назывались Старичковским переулком, Воскресенской и Никитской/. Позади — параллельно улице Ленина на север — идет улица Московская, которая и два века назад называлась Большой Московской и переходила в Московский

тракт. На запад вправо ведет улица Достоевского /бывший Мешковский переулок/.

Слева, отступая от линии улицы, высится здание Дома Советов, построенное в 1970 году. В нем работают городские комитеты КПСС и ВЛКСМ, горисполком, городская плановая комиссия, городские отделы народного образования, здравоохранения, культуры. В большом зале Дома Советов проходят различные совещания.

На углу улиц Софьи Перовской и Урицкого обращает на себя внимание здание необычной архитектуры, с куполообразной крышей, лепными украшениями /амуры и растительный орнамент/, выполненными из серого цемента с гранитной крошкой. Оно было построено перед первой мировой войной для сына купца-миллионера Н. В. Теренина — Михаила, к его свадьбе, но жить ему тут не пришлось: началась война, он был мобилизован и погиб. При взгляде на этот дом возникает в памяти особняк Морозовой на Арбате в Москве. Можно предположить, что и к дому Теренина руку приложил тот же архитектор или его единомышленник. Н. В. Теренин, общественный деятель и благотворитель, почетный гражданин города, мог с помощью своего соседа полицмейстера Е. И. Трояновского, который проявлял большой интерес к благоустройству города, установить контакт с архитектором Морозовой через Обнинского, женатого на ее сестре. А сестра В. П. Обнинского, Анна Петровна, была замужем за братом Трояновского. Связь была самая близкая и короткая. Я специально отвлекусь на эту генеалогическую подробность, чтобы подчеркнуть, что и такие связи имели влияние на решение многих важных дел. Никто из Терениных в доме не жил /у них, кроме этого дома, было еще восемь домов в Калуге/. До революции он использовался как «доходный дом»: в нем размещалось кондитерское заведение Кандриана, модная мастерская и ремонт часов. В конфискованном после революции доме находились разные учреждения, например, губнаобраз. А с 1929 года почти 40 лет его занимал горком партии и комсомола. Около двадцати лет работали курсы повышения квалификации партийных и советских работников с общежитием, а также консультационный пункт Московской высшей партийной школы. И все эти годы дом был практически закрыт для широкого доступа.

Выходящие на площадь дома по улице Ленина строились в XVIII веке, перестраивались в XIX веке, капитально ремонтировались с улучшением планировки и благоустройством в 70-е годы. До революции в них помещались магазины и аптеки, фотопавильоны и квартиры. Так в доме № 96, принадлежавшем

провизору Христиану Фоссу /эта фамилия еще прозвучит в годы подготовки революции/ была квартира дантиста В. Е. Глаголева, сын которого — Василий Васильевич Глаголев /1898—1947/ — стал генералом, Героем Советского Союза. В. В. Глаголев учился в Калужском реальном училище, призван в 1916 году в армию, служил старшим разведчиком. В 1918 году он вступил в Красную Армию, участвовал в гражданской войне, окончил в 1921 году Брянские командные курсы, курсы усовершенствования командного состава и курсы усовершенствования высшего начальствующего состава при Военной академии имени Фрунзе /1941 г./ Во время Великой Отечественной войны командовал дивизией и корпусом, 9-й, 46-й и 31-й армиями, участвовал в боях за Крым, Кавказ, в Курской битве, на Днепре, на озере Балатон. После войны он командовал Воздушными военно-десантными войсками. В. В. Глаголев награжден двумя орденами Ленина, двумя орденами Красного Знамени, двумя орденами Суворова I степени, орденом Кутузова I степени и медалями.

Дом № 93 многим калужанам-книголюбам памятен тем, что с первых лет советской власти здесь находились учреждения, связанные с книгой: губернское агенство печати, которое занималось распределением всевозможной печатной продукции — от плакатов и листовок до книг из помещичьих библиотек — по библиотекам, избам-читальням, организациям и учреждениям губернии; отдел госиздата и книжный магазин, который в обиходе у калужан до последних лет назывался КОГИЗом /Калужское отделение государственного издательства/. Здесь же помещалась редакция журнала «Коммунистический труд», издававшегося в Калуге в 1920—1922 годах.

Этот квартал внешне почти не изменился, если не считать надстройки третьего этажа в домах № 98 и 99. Эти дома стоят на пересечении улиц Ленина и Дарвина. Дом № 100 построен на месте церкви Михаила Архангела для инженерно-технических работников железной дороги в 1935 году.

Каменная пятиглавая церковь с трапезной и приделом во имя Иоанна Воина была построена в 1687 году. Во время пожара 1754 года она сгорела и была восстановлена в 1760 году. В 1813 году купец-прихожанин Я. И. Билибин на свои средства построил колокольню. Храм с четырех сторон был украшен портиками на высоких парных колоннах. Во фронтонах — изображения Михаила Архангела и другие картины на темы священного писания. Колокольня восьмиугольная в три яруса. В этой церкви хранилось евангелие Московской печати 1644 года.

Через дорогу, там, где сейчас находится дом № 103, в конце XVIII века для купцов А. и К. Прянишниковых был

построен одноэтажный дом с закругленным углом и колоннами. В этом доме последние годы жизни провел губернский архитектор Петр Романович Никитин, которому Калуга обязана четким регулярным планом и высокоценными памятниками архитектуры. Он жил здесь с женой Пелагеей Сергеевной и дочерьми Елизаветой, Натальей и Екатериной.

В 30-е годы XIX века дом принадлежал семье председателя гражданской палаты, а затем губернского прокурора Филиппа Ивановича Христиановича. Личность самого прокурора получила противоречивую оценку современников. Губернаторша А. О. Россет-Смирнова неслестно отзывалась о его способности «делать неприятности». Позднее, в 70-е годы, когда Христианович служил в Ярославле под началом губернатора И. С. Унковского, калужанина, бывшего командира фрегата «Паллада», на них обоих в Ярославском жандармском управлении было заведено дело об их политической неблагонадежности.

Семья Христиановичей была музыкальной, особенно поражал своей одаренностью 11-летний сын Николай, который в 1838 г. с успехом выступал в концертах перед калужской публикой. Вместе с ним выступала соседка Христиановичей, дочь коммерции советника Я. И. Билибина — Александра Яковлевна.

С конца 40-х годов до 1896 года дом принадлежал лихвинским помещикам Яковлевым, в имении которых /Краинское/ были открыты знаменитые ныне краинские источники целебной минеральной воды. И Семен Павлович Яковлев, и его сыновья Николай Семенович и Александр Семенович были активными общественными деятелями, благотворителями и меценатами. Александр Семенович, кроме того, организовал симфонический оркестр и дирижировал им.

В 1896 году дом с землей был продан серпуховскому купцу Игнатову, который рядом с домом в 1903 году построил новое здание в стиле «модерн» с большим магазином на первом этаже. Сейчас это помещение занимает ресторан «Ока». Второй этаж арендовал соединенный банк. Угловой дом сдавался в аренду железнодорожному клубу. В 1918 году в нем работал культурно-просветительный отдел при городском Совете рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В новом доме в 20-е годы размещался госбанк и кооператив учащихся /кооперуч/ с библиотекой, магазинами — книжным и канцелярских принадлежностей. 7 ноября 1927 года здесь открылся Дом учителя. В период НЭПа и безработицы кооператив учащихся пытался объединить безработных учителей и студентов, помогал им находить работу. В 30-е годы Дом учителя развернул большую культурно-просветительную работу, были организованы кружки радио,

библиотечный, спортивный, драматический, противоздушной и противохимической обороны. Профсоюз работников просвещения организовывал выезды учителей в Москву, Ленинград, Ясную Поляну — для того времени все это было внове и вызывало большой подъем. Участники кружков в порядке культурного шефства над селом выезжали, а чаще ходили пешком, в близлежащие деревни, читали лекции на разные темы, проводили беседы с крестьянами, давали спектакли. Каждому слову тогда внимали жадно, с неподдельным интересом и вниманием.

В 1972 году в Доме учителя проходила III краеведческая конференция, посвященная 600-летию Калуги. В качестве гостей на конференции присутствовали наши выдающиеся земляки: ученые, дипломаты, старые большевики, участники становления советской власти, а также ветераны гражданской и Великой Отечественной войн — Н. Н. Любимов, В. М. Птицын, А. В. Тишков, А. Н. Казанцев, С. Е. Широков, В. П. Акимов и другие.

Внешне непримечательный дом № 109 на этой же стороне улицы вместил в себя незаурядную историю, значительные события, судьбы многих людей.

В глубине квартала за ним скрывается старший его родственник, относящийся к началу XVIII века и принадлежавший фабриканту парусно-полотняных фабрик Артемию Шершневу. Дом по линии улицы он выстроил по требованию генерального плана, еще имея достаток, а вскоре разорился и бежал из Калуги. До 1832 года дом принадлежал штаб-лекару приказа общественного призрения Лазаревичу, а затем его приобрел купец Елисеев и превратил в гостиницу «Тифлис» /другое название «Россия»/ с ресторацией. Наследница Елисеева Е. М. Коженикова-Устрялова в 1869 году сдала дом в аренду под устройство в нем товарищества сбережения «Подспорье». Инициатором организации товарищества был управляющий акцизными сборами Михаил Александрович Языков /1812—1885/. Представитель старинного боярского рода, он отличался от людей своего круга живостью и предприимчивостью, склонностью ко всякому новшеству. В Петербурге он был близок к редакции «Современника» и всю жизнь стоял на его позициях. В молодости дружил с В. Г. Белинским. Его общественная деятельность не знала предела: председатель Общества взаимного кредита, организатор Общества хорового пения, товарищ председателя губернского статистического комитета, участник Общества вспомоществования недостаточным студентам, пропагандист месторождений каменного угля в Калужской губернии и идеи проведения железной дороги. Товарищество «Подспорье» объединяло малоимущих чиновников и облегчало им жизнь. В лавке «Подспорья» все продукты

продавались по пониженным ценам; в библиотеке, которая была укомплектована усилиями Языкова, получавшего книги от знакомых литераторов Москвы и Петербурга в дар, плата за чтение была доступной. Поэтому на первых порах библиотека привлекла большое количество подписчиков. Членами правления товарищества были прогрессивно настроенные чиновники губернского правления и окружного суда: П. А. Кавторадзе, А. Н. Цуриков, Н. С. Кашкин, В. А. Сытин. Читателем библиотеки и пропагандистом «Подспорья» был Николай Васильевич Шелгунов, революционный демократ, отбывавший в Калуге ссылку с 1869 по 1874 год. Он занимался литературным трудом и в журнале «Неделя» поместил статью «Дела Калужского „Подспорья“», в которой показал бесперспективность этого предприятия, несмотря на блестящее начало. Конец «Подспорья» приблизил пожар, уничтоживший в ночь с 7 на 8 сентября 1872 года почти весь квартал. Сгорела и библиотека. Остатки ее были переданы губернскому статистическому комитету.

До пожара здание было трехэтажным, а восстановлено — двухэтажным. С 1873 г. оно было продано духовному ведомству, которое разместило здесь духовную консисторию. Это учреждение вело регистрацию населения, выдавало метрические выписки из церковных книг, ведало строительством культовых зданий, кадрами священнослужителей. Одна часть функций духовной консистории перешла после революции к административному отделу горисполкома /запись актов гражданского состояния/, который занял дом в 1918 году и разделил его с Губревтрибуналом. Революционному трибуналу приходилось бороться с взяточничеством, спекуляцией, бандитизмом, дезертирством.

В 50-е годы нашего века в этом здании работала областная партийная школа, с 60-х — областная стоматологическая поликлиника.

На другой стороне улицы — один из красивейших ансамблей начала XIX века — усадьба Я. И. Билибина, или дом Чистоклетова /последний владелец/. Оригинальному памятнику архитектуры посвящены целые страницы искусствоведческих исследований. Отмечались его необычная для начала XIX века постановка в глубине парадного двора, симметрично поставленные флигели и ограда с высоким каменным цоколем, горельефы над тремя средними окнами и крылатые грифоны на ступенчатом аттике. Подробно описываются интерьеры здания. Все это можно увидеть воочию при посещении художественного музея.

Бытует версия, что дом предназначался для приема царицы Елизаветы Алексеевны, проезжавшей через Калугу на юг.

Если присмотреться, то самые красивые дома в Калуге

принадлежали трем-четырем купеческим фамилиям, и среди них — Билибины. По количеству домов они были на одном из первых мест. Они и сами строили, и покупали наиболее заметные дома. Все калужские Билибины принадлежали к одному сильно разросшемуся корню, разветвившемуся еще в XVIII веке. Одни были богаты, известны в Петербурге и за границей, другие совсем бедны. Богатство умножалось еще и тем, что объединялись капиталы посредством женитьбы. В семью Билибиных входили в разное время Торубаевы, Золотаревы, Прянишниковы, Зюзины, Мешковы и приносили в приданое значительные капиталы. Из семьи Билибиных вышли известный математик Николай Иванович /1806—?/, музыкант и композитор Иван Иванович /1818—1892/, художник-график Иван Яковлевич /1876—1942/, певица Александра Яковлевна /1816—1875/. А. Я. Билибина родилась и выросла в доме на Никитской улице. Пенюю она училась в Петербурге. Рецензенты относили ее к первоклассным талантам Европы. В Калуге она пела в 40-е годы, выступая в любительских и благотворительных концертах. «Калужские губернские ведомости» характеризовали ее голос как «могучий, чистый, ясный, гибкий, обработанный, быстрые переходы от высоких нот к низким совершающий с изумительной верностью».

Владельцы дома жили преимущественно в Петербурге, а помещение сдавали внаем под торговые заведения. Так, в одном из флигелей /южном/ в 1846 году был открыт книжный магазин с продажей парфюмерных товаров. По традиции в этом флигеле в течение ряда лет существовала книжная лавка с библиотекой, сначала Мясникова, потом — Корчагина. В другом флигеле была москательная лавка Кудрина.

Главный дом в 1869 году был куплен купеческим сыном Григорием Андреевичем Чистоклетовым. Его сын Григорий Григорьевич /1857—1909/ известен в истории русской культуры как библиофил, библиограф, нумизмат. Его библиотека включала много ценных и редких изданий, отдельные книги библиофил приобрел при распродаже знаменитой авчуринской библиотеки Полторацкого. Перу Чистоклетова принадлежит первое исследование по истории библиотечного дела в Калуге. Интересна история его нумизматической коллекции. После смерти Чистоклетова его сестры хотели подарить коллекцию в исторический музей, но не могли найти ее. Тайна исчезновения коллекции монет открылась в 1927 году. Во время капитального ремонта дома рабочие обнаружили ее замурованной в дымоходе.

В советское время этот памятник архитектуры выполнял культурное назначение: в 1918 году здесь открылась Калужская

консерватория, в 1923 году организован музей сельского хозяйства губземуправления, в 30-е годы существовал естественный отдел краеведческого музея. В помещении музея проходили заседания бюро краеведения. В последующие годы дом давал приют и административным учреждениям, и школам, и госрисполкому.

С 1971 года отреставрированное здание со всеми службами целиком отдано художественному музею.

Рядом с музеем находится кинотеатр «Пионер» с прилегающим к нему небольшим сквером. Это здание относится к культовым сооружениям. Когда-то это была старейшая церковь во имя Рождества Богородицы с приделом великомученика Никиты /отсюда название улицы — Никитская/. По описи 1685 года она значится деревянной, с колокольней, на которой водружено семь колоколов. Около этого же времени прихожане перестроили ее из деревянной в каменную, а после пожара 1754 года она возобновлена уже в 1755 году. В начале XX века Д. И. Малинин описывает ее так: «Под церковью пять подвалов и каменная палатка. Храм имеет 5 глав, поставленных рядом, а не по углам, главная глава двойная. Фасад храма орнаментирован полукружиями, по-видимому, напоминающими о древних кокошниках, и другим незамысловатым рисунком. По обеим сторонам алтаря, при боковых входах устроены галереи из колоннад, в которые входит по десять колонн... Колокольня восьмигранная, четырехярусная: первый ярус четырехугольный с боковыми полукружиями сверху, четвертый ярус уже второго и третьего, над четвертым ярусом небольшой сквозной восьмигранный трибун, заканчивающийся четырехугольной пирамидкой, на которой посажена глава. В храме имеется несколько древних икон, например, великомученика Никиты /XVII в./ и др.» Церковь в разные годы подвергалась разрушению: сначала уничтожили колокольню; то, что осталось, поставили на государственную охрану. Когда понадобилось приспособить ее под детский кинотеатр, сняли с охраны, как не имеющую исторической и художественной ценности. Это — одни из древнейших памятников Калуги, выполнявший роль кафедрального собора до постройки Троицкого собора!

Два последних дома на противоположной стороне улицы тоже имеют свою историю. Построенные в самом конце XVIII века, они неоднократно меняли свой облик, восстанавливались после пожара 1872 года. В 60-е годы нашего века одному надстроили третий этаж, у другого /№ 113/ сняли арку и перестроили, приспособив под жилье.

В доме № 111 в начале XX века была подготовительная шко-

ла Т. К. Буйневич, через которую прошли многие калужане перед поступлением в гимназию. Сама Татьяна Константиновна Буйневич была человеком высокой культуры, не чуждым театру, литературе. В Калужском художественном кружке она была товарищем председателя. Ее младший брат Борис Константинович Зайцев /1881—1972/, который жил в ее доме во время учения в Калужском реальном училище, стал выдающимся писателем. Долгие годы он был неизвестен русскому читателю, т. к. принадлежал к старшему поколению писателей русского зарубежья. Юношеские годы, проведенные в Калуге, нашли отражение в его трилогии «Путешествие Глеба» /1937—1953/.

В последние предреволюционные годы в доме собирались члены общества «Вестник знания», в которое входил К. Э. Циолковский.

Дом № 113 с 1926 по 1962 год занимала Центральная научная библиотека. В 20-е годы сотрудники библиотеки вели большую методическую работу, в течение нескольких лет разбирали книги, конфискованные в помещичьих библиотеках, выделяя часть наиболее ценных для передачи в Государственную библиотеку СССР имени Ленина, комплектовали другие библиотеки города. В читальном зале проводились выставки редких и старопечатных книг. После освобождения Калуги от оккупации библиотека долго не могла поправить свои дела, собрать фонд, вернуть законное помещение. Для читателей она открылась только в 1943 году. В 1944 году центральная библиотека преобразована в областную, в 1948-м ей присвоено имя В. Г. Белинского.

Вплотную к дому № 113, который закругленным фасадом переходит на улицу Карпова /бывший Никитский переулок/, примыкает дом Парцевской /ул. Карпова, 23/. Дочь дворового помещицы Вырубовой, цехового портного Семена Ивановича Парцевского, вышла замуж за английского лорда Каннинга. От этого романтического брака родился в 1877 году Павел Павлович Каннинг, который играл не последнюю роль в социал-демократическом движении в Калуге и в жизни К. Э. Циолковского. Выпускник Калужской гимназии, провизор, содержатель аптекарского магазина, экспансивный, общительный и отзывчивый человек, он увлекался математикой, механикой, химией. Познакомившись с Циолковским, Каннинг увлекся его изобретениями и бескорыстно помогал во всем: в издании трудов, чтении лекций, строительстве лодки-самоходки по проекту Циолковского. В квартире Каннинга и по его инициативе в 1904 году происходили заседания с участием 14 калужских инженеров, перед которыми Циолковский в течение нескольких

вечеров читал свой доклад о проекте цельнометаллического дирижабля. Инженеры детально обсудили проект, проверили расчеты и на свои средства издали брошюру Циолковского «Аэростат металлический управляемый». Члены этих своеобразных чтений обратились через московскую газету «Курьер» к общественности с призывом о постройке первого воздушного корабля. В квартире Каннинга был орган, на котором хозяин хорошо играл. Циолковский бывал в этом доме, слушал игру на органе, отдыхал...

В доме Каннинга снимала квартиру семья Авиловых, дети которых — как сыновья, так и дочери — были активными участниками революционного движения. Старший брат Борис Васильевич Авилов к началу первой русской революции уже прошел школу революционной борьбы, отбывал ссылку в Астрахани, был связным ленинской «Искры». Через его посредство в адрес аптекарского магазина Каннинга для калужских социал-демократов приходила из-за границы «Искра» и другие нелегальные издания.

Накануне революции в доме Каннинга размещалась типография Д. И. Романовского, потом Л. Якобсона /«Доверие»/, в которой в августе 1917 года печатался бюллетень «Рассвет», орган губернского бюро и Калужского комитета РСДРП.

Последний квартал улицы перед площадью Ленина направо занят Гостиным двором, о котором речь впереди, налево — бывшие купеческие дома, из которых особенно интересен один — № 119. Дома идут сплошной стеной, но если присмотреться внимательнее, то можно найти, где кончается один дом и начинается другой.

В середине XIX века в доме № 119 размещалась ресторация и гостиница, которую в соответствии с названием улицы Киевской /у этой улицы, кроме названия Никитская, было еще несколько: Киевская, Харьковская, Архангельская — в разные годы/ называли «Киев». Гостиницу арендовали разные предприниматели, пока в 1858 году петербургский купец и французский подданный Жан-Луи Кулон не сделал эту гостиницу наиболее комфортабельной и известной. С тех пор, даже перейдя к другим хозяевам, она называлась «Кулон». Во все времена гостиница пользовалась успехом и привлекала к себе приезжие знаменитости. Гастролировавшие в Калуге П. С. Мочалов и М. С. Щепкин /в 1845 и 1846 годах/, а также сопровождавший Щепкина в поездке на юг В. Г. Белинский, жили в этой гостинице. Несколько месяцев до подыскания постоянной квартиры прожил здесь поэт-славянофил и критик И. С. Аксаков. В 1859 году у Кулона на некоторое время поселился плененный руководитель освободительного движения народов Дагестана и Чечни Шамиль, пока для него не подгото-

вили отдельный дом /ныне дом № 4 на улице Пушкина/.

В одном из залов гостиницы проходили регулярные встречи в Татьянин день /25 января/ выпускников Московского университета, которых в Калуге и губернии было немало, собрания Общества сельского хозяйства и Общества калужских врачей. Иногда на встречах и заседаниях присутствовали вернувшиеся из Сибири декабристы Г. С. Батеньков, П. Н. Свистунов.

Все актеры, певцы, музыканты, гастролировавшие в Калуге, как правило, останавливались у Кулона.

После революции в здании гостиницы был организован сначала Центральный рабочий клуб губернского совета профсоюзов, где проходили собрания и митинги совета профсоюзов. 30 января 1926 года состоялась первая Калужская губернская конференция пролетарского студенчества, вступившего в профсоюзы.

В дальнейшем клуб именовался «Клубом совработников имени Воровского», или просто «Совработник». В нем был сделан большой ремонт: оборудован вместительный зрительный зал, фойе, залы для кружковой работы. В клубе проводились культурно-просветительные и массовые мероприятия, концерты приезжих мастеров искусств и спектакли любительского драмкружка и кукольного театра.

В декабре 1941 года здание было сожжено фашистами, а после окончания войны отстроено для квартир рабочих завода автомотоэлектрооборудования.

Последний дом на этой улице еще до войны сохранял свое старинное обличье: закругленный фасад, украшенный колоннами и аттиком. Он построен еще до составления регулярного плана заводчиком Демидовым, и его местоположение и архитектурный облик служили архитектору ориентиром и образцом: к нему подлаживались, ему подражали. Кто бы посмел не заметить или сломать этот дом, если Демидов принимал в нем царицу в 1775 году?!

В 1810 году город купил у Демидова этот дом и разместил в нем Думу и сиротский суд. В 1862 году в здании открылся «Калужский общественный имени братьев Малютиных банк». Московский купец Малютин из калужан пожертвовал городу 200 тысяч рублей — «дабы развить в отечественном городе торговлю, промышленность и ремесленность... учредить мещанское училище для просвещения юношества». На доходы от банковских операций были открыты богадельня, детский приют, ремесленное училище. Дума и Малютинский банк просуществовали в этом здании до 1917 года.

С 1930 года дом заняли городские организации: горсовет,

горкомхоз, горжилсоюз, горкомбанк, окрсобес.

Во время оккупации здание, как и другие дома в этом квартале, было сожжено. Коробка здания была использована при строительстве жилого дома для рабочих и служащих Калужского турбинного завода. Здание восстановлено в 1950 году по проекту архитектора Н. Н. Кукина. Проект фасадов разработан В. Н. Жиздинским.

Мы подошли к площади Ленина, старейшей части города. Налево идет улица Кутузова, вниз, к реке, спускается улица Революции, бывшая Воробьевка.

Отсюда уже хорошо видно заречье, овраг Можайка, первые постройки нового района Правобережья на горизонте.

Когда говорят или пишут о Калуге, когда наш город показывают на экранах телевидения или кино, то прежде всего вспоминают площадь имени В. И. Ленина.

История площади — история нашего города. Это старинная площадь, много видевшая за долгие годы своего существования. Беды, невзгоды, разорения, нашествия врагов и высокий подъем духа в дни революционных манифестаций, праздничных парадов и народных шествий — всему она была участницей и свидетельницей. Много поколений калужан прошли по ней. Ни один гость Калуги не минует этой площади. Именно отсюда можно лучше увидеть, узнать, понять наш город.

Документальная история города начинается с XVII века. Тогда площадь занимала территорию, ограниченную с запада прудами и Городенским рвом, на востоке — Никитским рвом, кузницами, керамическими заводами, с юга — Солдатской слободой, расселившейся по берегу Оки, и бывшему крепостному валу на юго-западе. На севере площадь доходила до церкви Никиты. Вся площадь служила торговле. На ней располагались ряды: хлебный, рыбный, сапожный, меховой, калачный, железный, серебряный, скобяной, москательный, яблочный, мясной, стеклянный и другие. Торговля привлекала народ. Площадь становилась самым людным и шумным местом в городе. Здесь же начал формироваться и его административный центр.

В 1776 году с образованием наместничества Староторжская площадь все более активно вовлекается в политическую и культурную жизнь города. Тот облик, который площадь Ленина имеет сейчас, она начала приобретать с 80-х годов XVIII века. В 1778 году был утвержден план регулярной застройки Калуги по проекту выдающегося архитектора П. Р. Никитина. Планировка предусматривала засыпку рвов с прудами и размещение на этих местах Плац-парадной площади, а также установку монумента. Первые корпуса Присутственных мест и Гостиного двора

были воздвигнуты в 1782 году. Рядом проложена от площади до Московских ворот Новая Московская /еще одно название улицы Ленина/. При этом разобраны и перенесены на другие места две церкви, стоявшие ранее на площади, построены новые дома, оформившие углы кварталов.

Новая планировка способствовала разделению функций площади: северо-западная ее часть /т. е. сегодняшний сквер Ленина/ была предназначена для военных парадов. В 1812 году, когда Калуга стала одним из главных пунктов формирования войска и базой снабжения русской армии, здесь проходили ополченцы. Юго-восточная часть площади отводилась издавна для торговли. Но Гостиный двор не вмещал все торговые точки, и они выдвигались на Староторжскую площадь /нынешняя площадь Ленина/, а иногда в базарные дни лотки и возы заполняли и Плац-парадную площадь, и Трубянку, образовавшуюся от засыпки Городенского рва.

В 1809 году от водоносных источников близ Архангельской церква /выше художественного музея/ до площади был проведен водопровод, заключенный в дубовые трубы, оканчивавшийся на площади круглым чугунным фонтаном художественного литья местного изготовления. Жители близлежащих улиц брали из него воду для питья. Здесь же был водопой для лошадей. Фонтан просуществовал до 1886 года, когда был устроен городской водопровод, а на площади сооружена водоразборная будка. После этого фонтан перенесли в городской сад.

На площади была и одна из стоянок извозчиков.

К середине XIX века площадь была окончательно застроена по периметру зданием купеческого собрания в 1815 году /пл. Ленина, 9/, последними корпусами Гостиного двора /1823/ и архитектурно оформилась в том виде, какой она имеет в настоящее время.

Во все времена площадь была многолюдной: в Гостином дворе шла торговля, заключались сделки. В дни своего пребывания в Калуге в 1849, 1850, 1851 годах здесь любил бывать Н. В. Гоголь. Он встречался и беседовал с гостинодворцами, а в лавке купца Антипина /правый южный корпус/ просматривал новые журналы и книги. В Градскую думу приходили калужане по делам строительства, благоустройства, судоразбирательства, налогов, пособий. В доме купцов Носовых /ул. Кутузова, 2/ были торговые заведения и квартиры. После Отечественной войны 1812 года в нем жили пленные французы. В 1870—1890 годах в здании размещалось управление Ряжско-Вяземской железной дороги /впоследствии переименованной в Сызрано-

Вяземскую/. Служащие управления Ряжско-Вяземской железной дороги представляли в Калуге большую культурную силу. Здесь служили выпускники Московского и Санкт-Петербургского университетов, Высшего императорского технического училища /теперь филиал университета имени Н. Э. Баумана/, института путей сообщения, в недавнем прошлом участвовавшие в революционном студенческом движении, носители народовольческих убеждений. Там же с августа по декабрь 1875 года служил в качестве делопроизводителя коммерческого отделения известный писатель-демократ Г. И. Успенский. Он прожил в Калуге менее года, но этого оказалось достаточно, чтобы почерпнуть в местной действительности темы для творчества: картинки жизни пореформенного города, переплетение патриархально-мещанского быта с приметам развивающегося капитализма. На калужском материале Г. И. Успенским написаны очерки: «Неплательщики», «Книжка чеков», «Люди среднего образа мыслей», «На старом пепелище», «Будка», цикл «Овцы без пастыря», фельетон «Шила в мешке не утаишь».

В самом начале нынешней улицы Революции находились две гостиницы «средней руки»: «Владимирское подворье» и «Орловское подворье». В 1914—1915 годах в «Орловском подворье» проживал в числе других высланных в Калугу турецких подданных один из основателей Коммунистической партии Турции, профессор политэкономии Константинопольского университета и редактор газеты «Ихфам» Мустафа Субхи.

В доме № 7 по улице Революции, разобранном в 1980 году, с 1923 по 1925 год жил в период своей службы в 243-м стрелковом полку 81-й стрелковой дивизии будущий Маршал Советского Союза, министр обороны СССР Родион Яковлевич Малиновский.

Напротив Гостиного двора находилась Ремесленная управа, которая решала все дела ремесленных заведений: гончарных, кузнечных, щетинных, скорняжных, сапожных, портновских, шляпных и других мастерских; разбирала споры между предпринимателями, с одной стороны, и мастерами — с другой, регламентировала рабочий день, плату за труд и т. д. Здание Ремесленной управы и два другие, стоявшие напротив Гостиного двора, разобраны в связи с расширением площади для строительства Дома Советов. Это крупное современное административное здание, прямоугольное в плане, с двумя внутренними дворами, хорошо вписывается в ансамбль площади и весь общегородской ландшафт исторически сложившегося центра города. Оно равно по высоте зданиям Присутственных мест и композиционно гармонирует с ними.

На западе площадь ограничивает корпус Присутственных

мест /пл. Ленина, 4/ *, который с 1802 по 1917 год занимала Калужская духовная семинария. Призванная готовить кадры церковнослужителей для губернии, семинария не всегда выполняла свое прямое назначение. Многие из ее выпускников шли в гражданскую службу: учителями сельских школ, врачами, мелкими чиновниками — или продолжали образование в университетах, медико-хирургической академии. Выпускниками Калужской духовной семинарии были профессор политэкономии Московского университета А. И. Чупров, историк медицины Я. А. Чистович и его брат академик И. А. Чистович, краевед Д. И. Малинин, генерал Н. П. Пухов и многие другие.

«У парадного подъезда» губернского правления /пл. Ленина, 5/ часто толпился народ. Люди шли сюда со своими просьбами и заявлениями. В наше время в здании уже полвека располагается типография /ныне — Калужское производственное объединение «Полиграфист»/, а до недавнего времени здесь находилась и редакция областной газеты «Знамя».

К губернскому правлению примыкал построенный позже Манеж /пл. Ленина, 6/. Несколько сезонов в 40-е годы XIX века в нем давала представления калужская театральная труппа.

Здание почты /пл. Ленина, 7/ построено по образцовому проекту в 1780 году. Почту развозили на лошадях, доставлялась она с большой задержкой. В старое время было принято за корреспонденцией ходить на почту лично. В письмах И. С. Аксакова, Г. С. Батенькова, Е. П. Оболенского и других писателей и общественных деятелей, в прошлом веке живших в Калуге, этот факт отмечается постоянно.

В довоенное время здесь работал радиоузел. Здание пострадало во время оккупации и было восстановлено уже после войны.

По северной границе площади расположены три здания, каждое из которых является интересным памятником истории и культуры.

Дом Фалеева /пл. Ленина, 8/ построен по проекту выдающегося русского архитектора В. П. Стасова. В доме Волосновых-Рыжичкиных /пл. Ленина, 9/ в 1914 году был открыт Этнографический бытовой музей «На благо просвещение», в котором экспонировались уникальные коллекции фарфора и хрусталя, гобелены, статуи, мебель и другие предметы быта. Впоследствии этот музей был слит с историческим, и коллекции ныне хранятся

* Ныне площади возвращено название Старый Торг

в Областном краеведческом и художественном музеях.

Дом Купеческого собрания /пл. Ленина, 9/ построен в 1815 году для купеческого общества и на протяжении ста лет сдавался в аренду под ресторацию. В начале XX века здесь был фешенебельный ресторан Федорова, в котором иногда устраивались балы и маскарады.

В 20—30-е годы в здании работали различные учреждения, например, земельный и финансовый отделы Калужского райисполкома. В послевоенные годы здесь был Калужский райисполком со всеми отделами, районная библиотека и редакция районной газеты. Короткое время тут находился областной комитет радиовещания и телевидения. В июле 1979 года после капитального ремонта внутренних помещений и реставрации фасада в здание переехал Центр научно-технической информации. Изучением и пропагандой передового опыта и новых достижений науки и техники сейчас занимаются отделы межотраслевой информации по промышленности, строительству и сельскому хозяйству, справочно-информационный отдел с центральной научно-технической библиотекой, редакционно-издательский отдел, организационно-методический сектор, сектор научно-технической пропаганды. Фонд ЦНТИ содержит свыше одного миллиона печатных единиц.

Значение центральной площади города стало особенно возрастать по мере подъема революционного движения. Впервые рабочие массы Калуги устремились сюда в дни Всеобщей октябрьской стачки 1905 года. Колонны рабочих и служащих главных железнодорожных мастерских, винного склада, управления Сызрано-Вяземской железной дороги, типографий, портновской мастерской Комарова, учащихся гимназий, семинарии, реального училища, технических училищ прошли через весь город от вокзала до площади с флагами, лозунгами, пением революционных песен.

После Февральской революции на площади проходили массовые митинги и манифестации.

На второй день после установления советской власти в Калуге здесь состоялась многотысячная демонстрация, митинг и парад.

С тех пор площадь служит то местом военных парадов и демонстраций, то залом для народных собраний, то театром под открытым небом: здесь проводились фестивали, театрализованные представления-мистерии Теревсата /Театра революционной сатиры/, выступали артисты драматического театра, молодежные самодеятельные коллективы «Синей блузы». В праздничные дни площадь украшалась елочными гирляндами и кумачом:

флагами, транспарантами, лозунгами. В 1920 году здесь был сооружен монумент Свободы и бывшая Плац-парадная площадь была переименована в площадь Свободы. Затем на ее месте был разбит один из самых красивых скверов Калуги.

В год смерти Ленина калужане решили установить в городе памятник вождю пролетариата. На призыв губернской комиссии по увековечению памяти В. И. Ленина отозвались рабочие и кооперативные организации губернии. Они внесли необходимые средства. Бронзовая статуя была изваяна в Академии художеств в Ленинграде скульптором В. В. Козловым. Пространственная композиция памятника, планировка территории, благоустройство сквера, установка статуи на пьедестал и другие работы производились под руководством губернского инженера П. Н. Струкова /кстати, место, выбранное для памятника Ленину, совпало с предназначенным для монумента Екатерины II еще П. Р. Никитиным за 150 лет до этого/. Торжественная закладка памятника состоялась 6 июля 1924 года, когда праздновался День Конституции СССР. В проходивших демонстрации и параде участвовали представители 81-й стрелковой дивизии, во главе 1-го батальона 243-го полка был Родион Яковлевич Малиновский. Принимал парад командир 81-й дивизии Егоров вместе с председателем губисполкома А. К. Самсоновым. А через год, в день открытия памятника В. И. Ленину, на площади состоялся парад войск калужского гарнизона.

Ленинский сквер имеет свою историю. В апреле 1920 года совместным постановлением Наркоматом внутренних дел и здравоохранения предусматривалось увеличение площади садов и парков в городах и рабочих поселках. Выполняя это указание, молодежь Калуги в 1923—24 годах вела работы по очистке и расширению старой Плац-парадной площади и подготовке территории под сквер. После смерти Владимира Ильича было решено новый сквер назвать его именем и установить в нем памятник.

По составу древесных и кустарниковых пород сквер напоминает микродендрарий. Рядом с липами разных пород здесь можно встретить лесные яблони, груши, вечнозеленую тую северо-американского происхождения. Здесь же калина, барбарис, сирень венгерская и персидская, розы разных сортов.

К сожалению, с переносом памятника В. И. Ленину к зданию обкома партии сквер осиротел и выглядит теперь заброшенным.

Площадь Ленина не раз была свидетельницей проявлений массового патриотизма калужан. Начиная с лета 1918 года, в Калуге формировались отряды добровольцев и воинские части,

которые шли затем на фронты гражданской войны. Многие из них проходили по площади.

В октябре 1918 года в здании бывшей семинарии открылись пехотные командные курсы (начальник курсов Л. В. Чижевский). В середине ноября полный состав курсантов и преподавателей выезжал на подавление левозеровского мятежа в Медыни. Курсанты и преподаватели участвовали в борьбе с контрреволюционными выступлениями в Брянске, на Дону, в Тамбовской губернии. За отвагу и мужество Реввоенсовет Республики в сентябре 1920 года наградил 18-е Калужские пехотные командные курсы Почетным революционным Знаменем ВЦИК РСФСР /в то время высшая награда для коллектива/, 12 курсантов и командиров за отличие в боях награждены орденами Красного Знамени. 22 февраля 1922 года в параде на площади Свободы участвовало сорок кавалеров ордена Красного Знамени. Это были курсанты 18-х Калужских пехотных командных курсов и красноармейцы и командиры 426-го Бежецкого полка /бывший 1-й Петроградский красный полк/, заслужившие эту награду в боях на Северном фронте в 1918—1919 годах. Командовал парадом 26-летний командир 426-го полка, кавалер ордена Красного Знамени Б. Н. Пекутовский.

С первых дней Великой Отечественной войны тысячи калужан встали на защиту Родины. Маршевые роты добровольцев, отправлявшихся на фронт, отряды патриотов, едущих на строительство оборонительных укреплений, также проходили по площади Ленина.

В недолгие, но мрачные дни фашистской оккупации, с 12 октября по 30 декабря 1941 года, город был разграблен и сильно разрушен, сотни калужан расстреляны, замучены, повешены. Пострадала и площадь: почти все здания вокруг нее были сожжены, корпуса Гостиных рядов превращены в руины, фонари около них — в виселицы, на которых гитлеровцы казнили патриотов. Прилегающие к площади дома выглядели скелетами из камня. Гитлеровцы ожесточенно сопротивлялись, пытались удержать город в своих руках. В районе площади /особенно, у здания типографии/ шли жаркие бои. Калуга была освобождена в канун 1942 года. Изгнав оккупантов, калужане, несмотря на трудности и лишения военного времени, сразу взялись за восстановление родного города. Памятник В. И. Ленину и сквер были восстановлены уже в начале 1942 года. Постепенно отстроены и все здания, обрамлявшие площадь. Возрожденная из пепла, она снова стала одной из красивых и цветущих.

Сегодня площадь Ленина включает в себя большой архитектурно-ландшафтный комплекс: сама площадь, сквер имени В. И.

Ленина и окружающие здания. Она и сегодня остается самой главной площадью города. Отсюда берут свое начало центральная магистраль Калуги — улица Ленина, улицы Кутузова, Баженова, имеющие важное транспортное значение, а также улицы Театральная, Кропоткина и Набережная. Здесь в районе исторически сложившегося центра размещаются обком КПСС, облисполком, многие областные учреждения и организации, сосредоточено немало памятников архитектуры, истории и культуры. К площади примыкает городской парк культуры и отдыха. В течение многих лет на площади находилась областная Доска почета, куда заносятся лучшие коллективы предприятий, строек, транспорта, колхозов, совхозов, учреждений и организаций, победителей в социалистическом соревновании.

13 июня 1961 года калужане приветствовали здесь первого космонавта планеты Ю. А. Гагарина. Встретить Юрия Алексеевича вышли десятки тысяч калужан. У памятника В. И. Ленину ежегодно 22 апреля и 19 мая почетный караул несут юные ленинцы. Здесь принимают в пионеры лучших из октябрят. Сюда возлагают цветы почетные гости города и иностранные делегации.

С юго-западного угла Ленинского сквера наш путь лежит под левую арку Присутственных мест в городской парк культуры и отдыха.

...Там, где сегодня шумит городской парк, в XVI столетии стояли бревенчатые стены крепости с 12-ю боевыми башнями. Крепость располагалась на холме, возвышающемся над Окой между двумя глубокими оврагами — Городенским и Березуйским. У стен крепости неоднократно происходили жестокие бои с захватчиками, делавшими набеги на Москву с востока, юга, запада.

В 1606—1607 годах крепость стала оплотом восставшего против царя народа под руководством Ивана Исаевича Болотникова. Обладая природным организаторским талантом, он сплотил вокруг себя доведенных до отчаяния крепостным гнетом крестьян, холопов, беглых солдат. Они укрепили калужскую крепость, сделав ее неприступной для царских полков. Восставшие, скрытые за стенами и башнями, отразили два штурма, применив при этом оригинальные тактические приемы /известность получил так называемый «подмет»/. Царские воеводы посылали новые и новые полки на приступ. Однако крепость так и не была ими взята. В мае 1607 года армия Болотникова покинула Калугу и ушла в Тулу, где предполагалось соединение с восставшими Поволжья и Дона.

И в последующие годы крепость продолжала исправно служить надежным пограничным бастионом Московского госу-

дарства. В 1617 году во главе гарнизона крепости, по просьбе калужан, стал князь Дмитрий Пожарский. Под его руководством гарнизон крепости не только отбил два наступления польских интервентов, но и нанес им существенный урон, освободив ряд ближайших городов и сел.

К 1700 году калужская крепость сгорела и уже не восстанавливалась. Оставались рвы и валы. В 1776 году на месте бывшего кремля по плану архитектора П. Р. Никитина было начато строительство большого архитектурного ансамбля Присутственных мест. Три корпуса их довольно точно повторяют очертания бывшей крепости. При строительстве были скрыты валы, навезен грунт. Через оба рва, по первоначальному замыслу Никитина, должны были быть построены два моста. Но Городенский ров в начале 1782 года был засыпан /начало улицы Набережной/. К 1800 году были разобраны каменные здания четырех культовых построек, разбирались каменные и деревянные жилые постройки XVII века. В 1811 году разобраны пороховой склад и Воеводская изба, одно время служившая временным дворцом наместника. Сейчас на месте Воеводской избы находится детский автогородок.

Троицкий кафедральный собор в центре парка во все времена привлекал к себе внимание людей. Этому причиной выгодное расположение здания, классические формы, обстоятельства постройки и реставрации, связанные с именами Матвея Казакова, академиков архитектуры А. Д. Захарова и М. Т. Преображенского, относительно хорошее состояние и использование, которое, хотя и не назовешь правильным, позволяет войти посетителям внутрь собора, оценить его интерьер, подивиться высоте сводов. Судьба собора во все время его существования была и непростой, и нелегкой. Рождение его было затяжным: началось с 1786 года, а закончилось только в 1819 году. И средства были ограничены, и благотворители необязательны, и подрядчики неисполнительны. Все время возникали препятствия: то умер главный покровитель — купец И. Т. Шемякин, то академик Захаров выразил сомнение по поводу проекта купола, решенного архитектором И. Д. Ясныгиным, то пожар уничтожил детали внутреннего оформления собора. О последнем обстоятельстве — несколько подробнее, потому что оно будет иметь отклик через сто с лишним лет. Речь идет о знаменитом иконостасе Троицкого собора. В 1811 году губернатор Львов лично обратился к Матвеем Федоровичу Казакову с просьбой иметь наблюдение за изготовлением иконостаса, который был заказан московскому мастеру Дмитриеву по рисунку Казакова. Вся работа производилась в Москве, и по контракту готовые детали мастер со своими рабочими должны были перевезти в Калугу в сентябре 1812 года и собрать на

месте. Но иконостас сгорел во время пожара Москвы и сроки не были соблюдены. Сам Казаков в это же время умер. Однако в 1813 году тот же мастер уже в Калуге возобновил свою работу по тому же рисунку, и в 1814 году иконостас был установлен в соборе.

В 1924 году, когда встал вопрос о закрытии собора и использовании его для культурно-просветительных целей, обратили внимание на иконостас. Вот тогда директор объединенных музеев Д. И. Малинин и обнародовал заключение академика архитектуры М. Т. Преображенского о том, что иконостас Калужского Троицкого собора является единственным, осуществленным по рисунку М. Казакова. Из Главуаки шли письма и телеграммы, в которых выражалось беспокойство за судьбу уникального памятника. При переустройстве собора под Дом народных собраний оговаривалось сохранение в целости иконостаса и перенесение его в одну из действующих церквей. Ничего из записанного в акте не было выполнено. Иконостас был утрачен.

Сам собор ремонтировался и реконструировался не раз, начиная с 1824 года. Последний капитальный ремонт 1909—1916 годов так и не закончился из-за начавшейся мировой войны, а потом революции. В начале 30-х годов собор был перестроен внутри и приспособлен под Дом обороны. В последнее время в нем соседствуют спортивные организации, выставки цветов. Идут дебаты о достойном использовании этого памятника архитектуры. (В 1991 г. собор был передан Калужской Епархии.— Прим. ред.)

До 1890-х годов собор был окружен просторной мощеной площадью, которая и называлась Соборной площадью. Бульвар с зелеными насаждениями появился в 1818 году и занимал территорию, находящуюся между смотровой площадкой и собором.

Городской парк испытал несколько этапов зеленого строительства. Сначала бульвар, или Городской сад, существовал отдельно от сада при доме губернатора, состоявшего из серебристых тополей, пихт, елей, дубов и кленов. У Троицкого собора в 1895 году по инициативе губернатора Бульгина была заложена аллея лиственниц и разбит сквер, названный Владимирским в честь посещения Калуги великим князем Владимиром Михайловичем. Длинная липовая аллея, идущая вдоль западного корпуса Присутственных мест, посажена в 1905 году. Специалист по зеленым насаждениям А. А. Чеканов отмечал особую дендрологическую ценность парка. Древние его насаждения состоят из дуба, липы, тополя серебристого. Древние посадки охраняются. Один экземпляр дуба объявлен памятником природы: он насчитывает около 700 лет. Более молодыми /80—100 лет/ являются клен остролистный, серебристая ель, сибирские пихты, листвен-

ницы, веймутова сосна. В послевоенные годы здесь высажены конский каштан, ясень пенсильванский, акация белая, яблоня-китайка, рябина и кустарники: сирень, гордовина, жимолость, акация желтая.

В 1886 году со Староторжской площади на бульвар был перенесен фонтан. Сначала его украшала статуя лебедя, а в начале 1900-х годов один из путешествующих калужан привез из Италии металлическую, покрытую цветной эмалью фигурку девочки под зонтиком и подарил ее городу для установки на бульваре.

Центральная аллея парка ведет к смотровой площадке на крутом берегу Оки. С площадки открывается живописная панорама обоих берегов реки от городского бора и моста через Оку до поворота у деревни Пучково. Площадка реконструирована в 1979 году.

На протяжении своей истории парк был свидетелем многих революционных событий. Когда в октябре 1905 года казаки нагайками разогнали демонстрацию на Плац-парадной площади, участники шествия укрылись в парке. Однако ни сходок, ни маевок в аллеях парка не устраивали, он по традиции принадлежал «чистой публике».

Положение изменилось, когда после Февральской революции в Городском парке стали собираться митинги. Летом здесь устраивались народные праздники и гулянья, говорились речи, вспыхивали митинги, диспуты. Активисты большевиков проводили сборы пожертвований на приобретение типографии. Когда средства были собраны, губернская организация РСДРП начала издавать свою первую газету «Рассвет».

С давних пор парк был местом приобщения калужан к музыкальному искусству. В летнее время здесь играли военные духовые оркестры, привлекавшие много слушателей. Перед революцией это были оркестры 9-го Ингерманландского и 10-го Новоингерманландского полков под управлением Бема, Крейна и Миница. После революции, в 20-е и 30-е годы, калужане любили слушать духовой оркестр Я. Г. Гутмана. Послушать музыку в парк часто приходил К. Э. Циолковский, располагался близко к эстраде и упоенно слушал марши, вальсы, увертюры...

Большой популярностью у калужан пользовался цирк «Шапито», ежегодно гастролировавший в Калуге. Он разбивался в юго-восточной части парка. В западной части парка, поблизости от нынешнего Дворца пионеров*, перед войной был оборудован детский парк с аттракционами, читальней, игровым павильоном.

В юго-западной части парка находятся два здания, история

* Ныне он называется Дворец детского творчества

которых неотделима от истории города и парка. Одно из них — бывший дом губернатора, другое — бывшее дворянское собрание, теперь Дворец пионеров.

Дом губернатора был построен в 1811 году. Губернаторы имели здесь квартиры, где они принимали официальных лиц, высокопоставленных особ и знаменитых гостей города, которые по правилам светского этикета обязаны были представиться губернатору и нанести визит его супруге. Здесь же устраивались балы и званые вечера.

Литературные и архивные источники позволяют положительно отметить деятельность некоторых губернаторов: П. П. Каверина /1811—1816/, который проявил энергию при организации калужского ополчения в 1812 году; И. М. Бибилова /1831—1837/, в семье которого чтит декабристов /жена Иллариона Михайловича, Екатерина Ивановна, была сестрой декабристов Сергея и Матвея Муравьевых-Апостолов/; Н. М. Смирнова /1845—1852/, при котором оживилась культурная жизнь Калуги, были предприняты шаги по благоустройству города — древонасаждения в Березуйском овраге, разбивка Золотой и Серебряной аллей, замощение улиц и т. п.; В. А. Арцимовича /1858—1861/, либерального деятеля, осуществлявшего крестьянскую реформу в губернии.

С 1825 по 1831 год губернатором был Александр Петрович Оболенский. В его семье в 1826 году поселился отец его жены Аграфены Юрьевны, Юрий Александрович Нелединский-Мелецкий /1752—1829/, бывший статс-секретарь, сенатор. В историю русской литературы он вошел как автор од, дружеских и любовных посланий, песен, характерных для поэзии русского сентиментализма. Современники ценили лирические стихотворения Нелединского-Мелецкого. Батюшков называл его «Анакреоном и Шолье нашего времени». Пушкин писал: «По мне Дмитриев ниже Нелединского-Мелецкого». Широкую известность получили его песни, близкие к народным: «Выйду ль я на реченьку...», «Вечер поздно я сидела...» и другие. Их, по словам Вяземского, пели и «красавицы высшего общества, и поселянки среди полевых трудов». С. Д. Полторацкий сравнивал переводы стихотворений Вольтера, сделанные Нелединским-Мелецким, со стихами Пушкина. Пребывание в Калуге отразилось в автобиографических записках «Страницы моей жизни». Ю. А. Нелединский-Мелецкий умер в Калуге и похоронен на кладбище Лаврентьевского монастыря.

40-е годы XIX века отмечены проживанием здесь калужской губернаторши Александры Осиповны Россет-Смирновой, которая личным обаянием, жизненным опытом, самобытным умом притя-

гивала к себе выдающихся деятелей русской культуры. Для нее писали стихи А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов, она была в большой дружбе с Н. В. Гоголем и Аксаковыми. По мнению калужского краеведа Д. И. Малинина, «просвещенная губернаторша пыталась оживить провинциальную тишину и внести в...обыденную атмосферу свежие струи общечеловеческих интересов». На самом деле губернаторша по приезду увидела уже сложившуюся культурную обстановку. И хотя ее «первоначальный план был — приехать в Калугу, запереться и никуда ни ногой», положение обязывало ее принимать гостей, ездить с визитами, посещать званые обеды, вечера, самой устраивать балы и т. п. Об этом мы узнаем из переписки И. С. Аксакова с родными. Интересно сравнить «Калужские письма» И. С. Аксакова и «Записки» А. О. Смирновой-Россет. Авторы их ограничиваются только описанием людей своего круга: чиновников, помещиков, дам-благотворительниц, молодых людей в их служебных и светских взаимоотношениях. Неправомерно было бы ожидать от этих авторов глубокого и подлинного анализа калужской действительности, они не предполагали, что их письма будут опубликованы. Примечательно уже то, что они сделали попытку оценить свое окружение: их характеристики отличаются острой наблюдательностью, метким словом, умением типизировать характеры. С откровенной иронией А. О. Смирнова живописует времяпрепровождение и манеры провинциальных барышень и их кавалеров. Как бы переключаясь с ней, И. С. Аксаков пишет о калужских барышнях, что они веселые и добрые, хорошо поют, танцуют, музицируют, но ничего не читают. Это подтверждает отчет публичной библиотеки 40-х годов: среди подписчиков библиотеки была только одна женщина, да и та другого круга — купчиха.

В стиле Н. В. Гоголя рисует Александра Осиповна переполох, вызванный ожиданием проезда царя через Калугу: «Губернатор рышет по городу с полицмейстером верхом, и все в галоп; дома белят, заборы облакают в серую краску, гарнизонная команда одевается в новые мундиры, артиллерия скачет по Московской улице... Крыши красили зеленой и красной краской, звонили в колокола, делали репетицию...» Убийственную характеристику она дает высокопоставленным чиновникам Калуги. Предшественник Смирнова, губернатор Жуковский «крал в четыре руки» вместе со своей женой, председательницей женского благотворительного комитета...

А. О. Смирнову-Россет и И. С. Аксакова объединяли литературные интересы, близость к литературным кругам Москвы и Петербурга. Салон губернаторши стал центром бесед на литературные темы. И. С. Аксаков много писал в Калуге и свои поэти-

ческие произведения /поэмы «Бродяга», «Мария Египетская», драматический отрывок «Утро чиновника Уголовной палаты»/ отдавал на суд Александре Осиповне.

Письма И. С. Аксакова знакомят с подробностями посещения Калуги М. С. Щепкиным и В. Г. Белинским. По пути на юг они остановились в Калуге и прожили здесь несколько дней. М. С. Щепкин дал шесть спектаклей в театре, выступив в комедиях «Мирандолина», «Секретарь и повар», «Два купца и два отца», «Филипп или семейная гордость», «Матрос» и в гоголевских «Женитьбе», «Тяжбе» и «Ревизоре». После спектаклей, на которых неизменно присутствовали губернатор с супругой, Щепкин и Белинский ужинали у губернатора. Здесь они беседовали об эмансипации, спорили о сочинениях Н. В. Гоголя, Жорж Санд, в оценке которых у А. О. Смирновой с В. Г. Белинским обнаружилось разногласие. Несмотря на это, Белинский по достоинству оценил незаурядную личность губернаторши. «Я без ума от нее... Свет не убил в ней ни ума, ни души, а того и другого природа отпустила ей не в обрез», — писал он жене.

Бывали здесь также Н. В. Гоголь и А. К. Толстой, но о них — в своем месте.

Спустя 10 лет дом губернатора Арцимовича стал почти своим для братьев Жемчужниковых, Алексея и Александра Михайловичей, которые вместе с А. К. Толстым создали знаменитые пародии Козьмы Пруткова. Их сестра Анна Михайловна была замужем за губернатором Виктором Антоновичем Арцимовичем /1857—1862/. Братья Жемчужниковы служили в Калуге чиновниками, женились здесь /Александр был женат на племяннице декабриста Е. П. Оболенского Наталье Сергеевне, венчался в Воскресенской церкви, Алексей венчался в кафедральном соборе с Елизаветой Алексеевной Дьяковой/. Алексей Михайлович, выйдя в отставку в 1858 году, участвовал в общественной жизни города. Он провел историческое расследование о злоупотреблениях губернатора Лопухина и ревизии сенатора Державина и выступил с сообщением на заседании дворянского собрания. Братья Жемчужниковы были большими любителями драматического искусства и неизменно участвовали в спектаклях.

В бывшем доме губернатора летом 1917 года разместились Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, и сам дом стал называться Дворцом Свободы. 16 июля 1917 года здесь состоялась 1-я губернская конференция РСДРП. Она объединила все большевистские организации губернии, приняла ряд программных решений, избрала губернское бюро РСДРП/б/ во главе с П. Я. Витолиным и образовала редакционную коллегию большевистской газеты «Рассвет». Балкон Дворца Свободы часто служил

трибуной для революционных митингов.

Силы контрреволюции, напуганные ростом влияния большевиков, перебросили с западного фронта две сотни 2-го казачьего Кубанского полка, «дивизион смерти»; 17-й драгунский Нижегородский полк с тремя броневиками и скорострельной пушкой. 19 октября Дворец Свободы оказался в кольце. Среди осажденных находился делегат ЦК РСДРП/б/ Василий Петрович Виноградов, рабочий-модельщик, секретарь большевистской ячейки Петроградского металлического завода, командированный в Калугу проводить избирательную кампанию по выборам в Учредительное собрание. Членам исполкома предъявили ультиматум: в течение пяти минут покинуть здание. Защитники Дворца Свободы, которых было очень немного, ультиматум отклонили. Заговорили скорострельная пушка, пулеметы, винтовки. Силы оказались неравными. Дворец Свободы пришлось сдать. Часть депутатов была арестована. Очень немногим удалось вырваться из окружения.

15 ноября Военно-революционный комитет обратился в Московский ВРК с просьбой оказать помощь. Уже через две недели в Калугу прибыли революционные отряды из Москвы, Минска, с Петровского завода Тарусского уезда. Советская власть была установлена в Калуге 28 ноября 1917 года.

В первые послереволюционные годы во Дворце Свободы проводились конференции и съезды губернской партийной организации большевиков. До июля 1918 года в этом же здании размещался и городской комитет РКП/б/. В последующие годы здание было занято областным и городским народными судами и юридической консультацией. Теперь оно входит в комплекс зданий Дворца пионеров.

Напротив бывшего Дворца Свободы /дома губернатора/ находится основное здание Дворца пионеров имени Ю. А. Гагарина. До революции в нем было Дворянское собрание. Строительство этого здания происходило в 1848—1850 годы. Оно построено по типовому проекту под наблюдением губернского архитектора Ивана Ивановича Таманского /1821—1875/ при участии инженера А. Д. Кавелина. Живописное расположение этого памятника на берегу Березуйского оврага имеет особую значимость в градостроительном отношении. Здание не подверглось особым изменениям и перестройке /если не считать восстановления после пожара 1918 года/ и выглядит так же торжественно и внушительно, как и сто сорок лет назад. Отделка фасадов очень проста: пилястры на восточном фасаде, высокий балкон и пандус для подъезда. В парадном вестибюле замечательная чугунная лестница художественного литья. Благородной простотой отличается и двусветный парадный зал на втором

этаже. В этом зале и проводились все крупные и важные съезды и собрания калужского дворянства. Так, в 1858 году был создан Комитет по устройству быта помещичьих крестьян, в который вошли декабрист Петр Николаевич Свистунов и петрашевец Николай Сергеевич Кашкин. Оба они были помещиками Калужской губернии и в числе шести других членов Комитета составили прогрессивное ядро этого органа. Секретарем Комитета служил известный революционный демократ Н. А. Серно-Соловьевич. Заседания Комитета сводились к выработке проекта проведения крестьянской реформы в Калужской губернии и в первое время были открытыми. Друзья и соратники Свистунова и Кашкина — декабристы Е. П. Оболенский, Г. С. Батеньков присутствовали на заседаниях, обсуждали в кулуарах затронутые вопросы, сообщали о ходе подготовки к реформе своим единомышленникам, тоже декабристам Пушкину, Нарышкину, Розену, Муравьеву-Апостолу.

В 1869 году в большом зале Дворянского собрания принимал присягу «на верность русскому царю» Шамиль, имам Чечни и Дагестана.

В здании Дворянского собрания постоянно проводились балы и маскарады, благотворительные любительские спектакли и концерты, литературно-музыкальные вечера и утренники. Участниками их и слушателями были поэт А. К. Толстой, декабристы Батеньков, Оболенский, Свистунов, братья Жемчужниковы, Шамиль, семейство С. Я. Унковского, мореплавателя и общественного деятеля Калуги, С. Я. Яновского, путешественника, одного из основателей Русско-американской колонии на Аляске, и другие.

В 1870 году устроительницей благотворительного спектакля-концерта была Мария Гавриловна Савина, будущая знаменитая русская актриса, участница труппы Воронина, дававшей спектакли в Калужском театре.

В разные годы на сцене Дворянского собрания выступали музыканты, певцы, поэты и писатели: Н. В. Яковлева-Ланская, тенор Н. Н. Коншин, местный землевладелец, обучавшийся пению в Италии и с успехом выступавший на европейских сценах, его жена И. Я. Коншина, в годы советской власти преподававшая в Калужской консерватории, выпустившая на большую сцену нашу землячку А. К. Матову, солистку Большого театра, заслуженную артистку РСФСР, Л. П. Сонину, солистку Московской филармонии и других.

Гастроли выдающихся композиторов и исполнителей русского и зарубежного искусства также проходили в зале Дворянского собрания. В 1877 и 1880 годах здесь выступал Н. Г. Рубинштейн, в 1885 — С. И. Танеев и И. Гржимали, в 1903 — писатель Леонид Андреев. В 1925 году, уже в зале Рабочего дворца, дал концерт Л. В. Собинов.

С 1890 года здесь регулярно организовывались художественные выставки передвижников.

В 1917 году здание было передано профсоюзным организациям и стало называться Дворцом труда, или Рабочим дворцом. Здесь проходили губернские съезды и конференции профессиональных союзов рабочих и служащих.

С 1923 по 1925 год в Рабочем дворце размещался 242-й стрелковый полк 81-й стрелковой дивизии.

В сентябре 1935 года многие тысячи калужан пришли в зал Рабочего дворца проститься с Константином Эдуардовичем Циолковским.

С 1936 года в здании работает Дворец пионеров. Здесь ведется большая культурно-просветительная работа, функционируют кружки: технический, драматический, хореографический и другие.

В настоящее время Дворец пионеров имени Ю. А. Гагарина является центром воспитательной работы с детьми в городе. Рядом сооружен архитектурно-исторический комплекс, где у пионерского костра совершается ритуал посвящения в пионеры, проводятся детские праздники.

Короткий проезд от парка и Дворца пионеров до улицы Баженова назывался до революции Золотой аллеей, а с 1918 года — улицей Карла Маркса.

Идя от Оки, вы увидите справа высокое здание с фронтоном, пристроенное к западному корпусу Присутственных мест. Оно возведено в 1863 году для окружного суда. Здесь почти 50 лет прослужил товарищем председателя окружного суда Николай Сергеевич Кашкин /1829—1914/, участник кружка Буташевича-Петрашевского, переживший вместе с Ф. М. Достоевским обряд гражданской казни, сосланный солдатом на Кавказ. Возвратившись в родные места, он стал служить в Окружном суде. Вся жизнь Н. С. Кашкин оставался верным идеалам юности: в период подготовки крестьянской реформы он вместе с декабристом Свистуновым отстаивал демократические принципы. По мере возможности способствовал развитию культуры и просвещения родного края, участвовал в организации реального училища, Бесплатной народной библиотеки-читальни и Общественной публичной библиотеки.

Рядом с окружным судом — монументальное здание из красного кирпича. Это бывшее управление Сызрано-Вяземской железной дороги. Оно построено в 1893 году на месте соляного городка — подвалов для хранения соли. Со времени организации в Калуге управления железной дороги, сначала — Ряжско-Вяземской, а потом Сызрано-Вяземской, это учреждение, включающее в себя многообразные

формы обслуживания железной дороги — службы тяги, движения, подвижного состава, дистанции пути и прочие, мало понятные для рядового пассажира тонкости этой сложной отрасли народного хозяйства, — привлекло в Калугу целую армию специалистов: инженеров-путейцев, строителей, связистов, механиков. Многие из них были причастны к освободительному движению, как в 70-е годы /А. М. Верховский, Иванчин-Писарев, К. Ф. Кичин/, так и накануне 1917 года. Главные железнодорожные мастерские — центр революционной борьбы в Калуге — входили в систему управления Сызрано-Вяземской железной дороги. И не случайно все манифестации, демонстрации, возникавшие в железнодорожных мастерских, начинались в районе вокзала и устремлялись, захватывая своим потоком рабочих других предприятий /винного склада, комаровской мастерской, типографии/ и учащихся, к управлению Сызрано-Вяземской дороги. Здесь они заканчивались митингом, выработкой требований к властям и выборами депутации для переговоров с губернским начальством. Управление железной дороги оставалось в этом здании до 1950-х годов. Сейчас в этом помещении работает научное учреждение.

С улицы Карла Маркса выходим на улицу Баженова. В конце XVIII — начале XIX века она называлась Каменноостской. В 1918 году решением горсовета этот уголок города назвали проспектом Фридриха Энгельса с прилегающей площадью Фридриха Энгельса. До революции это была небольшая площадь, обрамленная домами соборного причта, построенными в 1800 году и ныне сохранившимися в ансамбле клуба железнодорожников, корпусами губернского правления — на востоке и корпусом Трех палат — на юге. В начале 30-х годов здесь устроили сквер и установили памятник Фридриху Энгельсу /работа скульптора В. Реброва. Открыт 7 ноября 1931 года/. Памятник был разрушен в период оккупации.

В корпусе Трех Палат в XIX веке помещались Казенная палата, Палаты гражданского и уголовного суда. Товарищем председателя уголовной палаты с 1845 по 1847 год служил поэт-славянофил Иван Сергеевич Аксаков, запечатлевший нравы губернских чиновников в драматическом отрывке «Утро чиновника уголовной палаты». После революции это здание занимали учреждения юстиции вплоть до 70-х годов. В соседствующих зданиях в 20-е годы обосновались различные партийные и советские организации: Губполитпросвет, Губархбюро, редакции газет «Коммуна» и «Голос крестьянина».

Дома соборного причта, разрушенные в период оккупации, были восстановлены. Между ними построено новое здание клуба железнодорожников /архитектор В. А. Попов/. Свообразная постройка с

использованием памятников архитектуры удостоена премии в 1953 году. В левом крыле помещается техническая библиотека управления железной дороги, в правом — с 1958 по 1975 год находилась редакция областной комсомольской газеты «Молодой ленинец», в которой в разное время работали ставшие известными писатели и поэты: А. Авдонин, С. Васильчиков, В. Кобликов, Б. Окуджава, И. Синицын и другие. Позднее в этом крыле размещалось общество «Знание», его областной и городской советы.

Сквер перед клубом железнодорожников смыкается с Пушкинским сквером. Идея благоустройства Березуйского оврага, его склонов, родилась у калужан еще в середине прошлого века, тогда же в самом овраге по его кромке были посажены деревья и кустарники. Сейчас здесь прекрасный сквер с аллеями, клумбами, цветниками и установлен памятник А. С. Пушкину.

Мы достигли границы старого города. Еще в начале XVII века по краю Березуйского оврага проходила стена городского Кремля. От XVIII века сохранился обелиск, на котором были представлены гербы всех городов губернии. Он знаменовал ворота нашего города. Собственно, таких обелисков должно было быть два с кордегардиями /помещениями для караула/. По генеральному плану такие обелиски, кордегардии должны были возвести с четырех сторон, но полный комплекс сооружений был осуществлен только на Московском тракте.

На западном выезде из города был воздвигнут Каменный мост по проекту губернского архитектора Петра Романовича Никитина. Уже 200 лет мост служит городу, хотя не был рассчитан на те транспортные нагрузки, которые легли на него в наши дни, и за всю свою жизнь только трижды ремонтировался капитально. Предполагалось перекинуть через Березуйский овраг три моста и точно такой же — через Городенский ров близ Гостиного двора, но казна и «отцы» города, даже в пору экономического расцвета Калуги, не смогли выделить таких значительных сумм, так как на очереди было строительство Гостиного двора и Собора.

«... во всей России нет, вероятно, второго такого памятника, как мост через Березуйский овраг... Римский виадук в центре России, фантазия Пиранези — вот что такое калужский мост... Когда подойдешь к устоям моста, невыразимо огромного, начинаешь понимать, мечтой о какой архитектуре жила эта эпоха, и радуешься, что эта мечта столь необыкновенно осуществилась в обыкновенном русском городе», — писал Е. В. Николаев в книге «По Калужской земле».

Мост соединял город с Завершьем, Спасской «за верхом» слободой, население которой — «берендяки» — издавна конфликтовали с жителями кремля и посадов. И хотя в Завершье шло

интенсивное строительство, воздвигались церкви: Спасская, Георгиевская, Одигитриевская, Успенская, развивалось мануфактурное производство /сахарные и купоросные фабрики/, оно еще в конце XVIII века воспринималось как окраина, дачное место за городом, с улицами Задней, Полевой, Выгонной. Недаром именно в Завершье, «вдали от шума городского», построили дачу для наместника и разбили Загородный сад.

Прежде чем вступить в Завершье, на улицу Пушкина, задержимся на мосту и посмотрим вокруг: позади — стройные корпуса Присутственных мест, в пролетах арок виднеется закругленный фасад носовского дома, за обелиском возвился в небо серебристый шпиль собора; внизу, в овраге — вязы, клены, ясени, жимолость, далеко, поверх деревьев сверкает Ока, а за нею — простор, замысловатое переплетение дорожек и тропок, с другой стороны моста — сбегаящие к оврагу тихие улочки с доживающими век деревянными домиками, небо пересекают вертикали: Успенская церковь, телевизионная вышка, колокольня Жен Мироносиц; впереди приковывают взгляд и затейливые детали палат Макаровых, и сверкающие золотом главы церкви Георгия за верхом.

Улица Пушкина невелика: всего два квартала, но почти каждый дом на ней или памятник архитектуры, или мемориальный памятник, или памятное место.

Сразу же за мостом обратите внимание на цветник и фонтан у Научно-исследовательского института телемеханических устройств. До 1960 года здесь стоял двухэтажный деревянный дом с балконом, обращенный фасадом к оврагу. Краеведы имели сведения, что он построен по проекту А. Воронихина. Бытует легенда, что в этом доме в конце XVIII века жил Сергей Николаевич Янов, университетский товарищ А. Н. Радищева, посетившего Калугу по приглашению Янова, в те годы губернского предводителя дворянства.

В середине века, с 1853 по 1858 год в нем снимал квартиру управляющий провиантской комиссией Василий Васильевич Крюковский /Корвин-Круковский/, дочь которого — Софья Васильевна Ковалевская /по мужу/ — через несколько лет станет выдающимся математиком, первой женщиной-профессором, членом-корреспондентом Петербургской академии наук.

В разное время жили здесь и другие интересные люди, оставившие в культурной и общественной жизни Калуги свой след: одновременно с Круковскими в этом доме жила семья Арнольди. Лев Иванович Арнольди, сводный брат А. О. Россет-Смирновой, служил в Калуге вице-губернатором с 1854 по 1856 год.

В годы учения в гимназии здесь жил Николай Николаевич Чулицкий /1878—193?/, будущий крупный математик, профес-

сор Московского геодезического института. С 1920 по 1925 год он заведовал Козельским педагогическим техникумом, а затем работал в Наркомпросе, в Институте народного хозяйства имени Плеханова и Московском геодезическом институте.

Есть надежда увидеть этот дом в недалеком времени возрожденным. А пока здесь хорошая смотровая площадка, с которой обозреваются расположенные через дорогу два замечательных памятника архитектуры и культуры: палаты Макаровых и дом Золотаревых — Областной краеведческий музей.

Палаты Макаровых построены в стиле барокко, с традиционными узорчатыми наличниками окон и ордерными пилястрами — приметой нового для начала XVIII века строительного приема. Это один из целого ряда памятников этой эпохи, сохранившихся в Калуге. Подобные палаты можно встретить на улице космонавта Пацаева и Первомайской. Интересно, что в этом доме более двух веков жило несколько поколений Макаровых. Один из первых Макаровых — купец I гильдии, торговал сукном. Последний Макаров — Михаил Антонович, врач, член исторической и библиотечной секции Калужского общества изучения природы местного края, умер в 1935 году. Этот дом описан во многих книгах. Полюбоваться им приезжают издалека. Скоро он войдет в музейную экспозицию, как одно из звеньев истории застройки Калуги, и после полной реставрации можно будет пройти по его покоям, ощутить дыхание XVIII века...

Знаменитому соседу палат Макаровых — дому Золотаревых — посвящены целые книги и главы в книгах дореволюционных и советских изданий, его знают по открыткам, художественным конвертам, иллюстрациям во всех уголках страны. Е. В. Николаев в своей книге «По Калужской земле» очень поэтично описал этот ансамбль.

«В России много старинных дворцов богаче дома Золотаревых, но очень немногие дают, как этот, такое представление о культуре эпохи, которая взрастила Пушкина. Сколько раз сменились за минувшие полтора столетия моды и вкусы, но вечная молодость этого дома не померкла. И не должна померкнуть.

Дом (точнее, городская усадьба) купца Золотарева стоит на замечательном, хотя и неприметном, месте. Из его окон видна долина Оки, тихая Пушкинская улица /на нее выходят парадные комнаты/, живописный овраг, корпуса Присутственных мест, собор, церкви в зелени садов. Видно, что город любили и умели им любоваться.

Эта усадьба /с 1922 года в ней бессменно помещается краеведческий музей/ сохранила множество мелочей, нигде больше не уцелевших. Вероятно, нигде /кроме разве Санкт-

Петербурга/ нет уже больше старых фонарей у крылец, нигде нет булыжных мостовых с узором в крупную клетку /а в пушкинское время так был замощен весь Петербург/ или кабинетка, который «зеленью расписан в виде роши»,— словом, всего, что осталось только на старых чертежах и на страницах книг. Все это как будто мелочи, но значат они гораздо больше, чем кажется на первый взгляд: они придают городу те полутона, без которых он так же немислим, как немислима русская поэзия без поэтов «второго ряда». Даже «презренная проза» — конюшни и каретный сарай — здесь превращена в поэзию. Все наполнено гармонией, чувством масштаба, уважением к людям.

Это памятник московской школы, но в нем очень естественно соединилось все, что есть самого обаятельного в Калуге. Для своего времени /1806—1808/ в доме нет ничего необычного: его формы типичны для архитектуры допожарной Москвы. Но как из одинаковых слов слагаются непохожие фразы, так из одних и тех же форм русского классицизма, к этому времени отточенных до совершенства, возникло бесконечное разнообразие...

Все богатство, весь блеск декоративного искусства подчинены в золотаревском доме архитектуре — «сему главнейшему из искусств»,— как говорится в одном из учебников архитектуры XVIII века. С изумлением видишь, что скромным задним комнатам, куда не заглядывал, наверное, глаз постороннего, уделено столько же любви и внимания, сколько и парадным залам. Кто выдумал странную легенду о том, что от русского классицизма веет холодом? Возвышенность и теплота — вот образ золотаревской усадьбы.

С тех пор, как в доме разместился краеведческий музей, интерьеры дома и музей не могут ужиться друг с другом. Интерьеры «выталкивают» экспозицию — первое время смотришь не на нее, а только на архитектуру, росписи, барельефы. Но экспозиция мстит дому: интерьеры раздроблены, росписи или закрыты, или полузакрыты, о многих из них посетители даже не догадываются. Происходит это потому, что в сущности никакого «постороннего» назначения дому не придумаешь: он сам по себе музей, и единственно, что здесь может быть — это музей художественно-бытовой / бытовой потому, что быт вызывает к жизни и архитектуру, и прикладные искусства /, подобный «Старому домику», существовавшему перед революцией в Петербурге, или «Музею 40-х годов», созданному в 1919 году в Москве. Это был бы уникальный музей русской культуры начала XIX века, в нем всеми красками засверкала бы прекрасная мебель, посуда, бронза, блекнувшие сейчас в сумбурной экспозиции краеведческого музея. Такой музей должен стать делом общерусским: слишком мало у нас памятни-

ков, подобных золотаревскому дому, и совсем нет музеев русской культуры. Не живописи, скульптуры или мебели, а именно русской художественной культуры в целом. Ибо синтез искусств и составлял ее сущность — как раз об этом и говорят интерьеры дома».

Со времени опубликования второго издания книги Е. В. Николаева прошло несколько десятков лет (1970 г.). Пожелание автора о превращении дома в «музей русской культуры начала XIX века» пока не осуществилось. В 70-е годы в музее работали бригады реставраторов и художников, которые восстановили росписи стен и потолков, паркет в парадных залах. Красота стала доступной глазам посетителей.

Еще нет полной ясности в вопросе о времени возведения Золотаревыми этого дворца; как не известен и автор проекта. Д. И. Малинин утверждал, что «дом был предназначен для остановок императрицы Екатерины II...» и что «проект дома-дворца был составлен знаменитым архитектором М. Ф. Казаковым». Значит, он относил строительство дома, по крайней мере, к 80-м годам XVIII столетия. В краеведческой же литературе нашего времени бытует дата постройки 1806—1808 год, впервые названная С. В. Бессоновым, но документально не подтвержденная.

По логике жизненных фактов выходит, что дом, построенный Петром Максимовичем Золотаревым, действительно, предназначался для приема высоких гостей, ибо ни сам купец, ни его наследники никогда не жили в этом доме. У отца строителей Максима Кузьмича Золотарева /1722—1803/ был двухэтажный дом на Монастырской улице, в котором жили три поколения Золотаревых. Сыновья Петр и Иван были постоянно в отъезде. Даже в 1813—1818 годах, когда Петр Максимович был градским головой в Калуге, он по-прежнему жил в старом отцовском доме.

Значит, дворец на Золотаревской улице был просто доходным домом. Кроме этого дома, у членов семьи Золотаревых было еще несколько домов и «пустопорозжие» участки земли. Все эти владения создавали имущественный ценз, престиж, но требовали денег для уплаты налогов в казну. Поэтому сыновья Петра Максимовича, Михаил и Павел, московские купцы, еще в 1825 году продали недвижимую собственность в Калуге. В 1885 году дом Золотаревых был продан наследниками дочери Ивана Максимовича, в замужестве Черновой, жене нотариуса А. И. Кологривова Екатерине Ивановне. Иногда в литературе этой фамилией называют дом Золотаревых. Новые владельцы жили в доме сами, держали квартирантов, кроме того, в доме была нотариальная контора, о чем сообщает открытка начала века, изображающая этот памятник. Владельцы дома оставались в нем жить и после того, как советская власть муниципализировала его: они служили

в советских учреждениях и считались «трудовым элементом». Жильцы в доме мирно уживались с разными конторами и учреждениями: до 1926 года здесь был губнабраз.

С 1922 года здание передали Губернскому историческому музею, в котором объединились два, прежде существовавшие отдельно, — исторический музей из палат Коробовых и музей «На благое просвещение имени Рыжичкиной». Первыми сотрудниками объединенного музея были Дмитрий Иванович Малинин, Сергей Алексеевич Петровский, Василий Иванович Извеков, Мария Евгеньевна Шереметева. В музей пришли новые посетители: рабочие калужских предприятий, крестьяне окрестных деревень, красноармейцы местного гарнизона, учащиеся. Губмузей под руководством Главнауки возглавил огромную работу по учету, охране и спасению памятников истории и культуры. Сотрудники музея ездили по всей губернии, проверяя состояние памятников культуры, фиксируя, описывая, проводя разъяснительную работу. Некоторым сотрудникам пришлось восстанавливать музей после изгнания фашистов.

Ныне Областной краеведческий музей стал центром научной, просветительной и методической работы в области, он организует работу школьных музеев, комнат боевой славы, ведет собирательскую и исследовательскую работу. Ежедневно, в праздники и будни, музей посещают экскурсии из городов и сел области и других мест страны, иностранные делегации и туристы.

Все дома по правой стороне улицы Пушкина напротив музея — старинной застройки. Один /№ 15/ интересен тем, что в нем недавно обнаружили стенную роспись, подобную той, что украшает залы золотарева дома. Видно, хозяева — купцы Тишковы — тщились заявить о своем благосостоянии и выглядеть совсем как Золотаревы, во всяком случае «не хуже ихнего». О том, что семейство Тишковых имело общественный вес, свидетельствует то, что в конце XVIII века одна из улочек Завершья называлась их именем — Тишкова улица. Сами Тишковы жили «на задах» участка, там же у них была слесарная мастерская. А в парадном доме сохранилась интересная изразцовая печь, как в лучших домах, и на козырьке крыльца — кованый вензель «Т». В 1886 году дом приобрели Небезины и владели им до революции. С 1917 года в нем располагался детский сад.

Комплекс зданий под № 13 — старинная сахарная фабрика И. В. Носова. В 80-х годах XVIII века она давала продукции на 8 тысяч рублей, но уже к концу века прекратила свое существование. В конце XIX века здания бывшей фабрики проданы ведомству кафедрального собора. В одном из корпусов с довоенного времени работает городская типография. Долгое время

здесь печаталась газета управления Московско-Киевской железной дороги «Магистраль», в редакции которой начинал свой путь писатель Николай Дубов.

Далее улицу Пушкина пересекает улица Плеханова. Если пойти по ней в южном направлении, то в трехстах метрах от угла на правой стороне увидите два замечательных памятника: один не менее известный, чем золотаревский — палаты Коробовых /№ 88/, другой /№ 86/ — Борисова.

Архитектурные приемы, использованные при постройке палат для старосты земской избы Кирилла Ивановича Коробова, свидетельствуют о том, что возраст этого дома — 300 с лишним лет. В раздельной записи наследников К. И. Коробова 1697 года упоминаются, кроме жилого дома, другие надворные постройки — амбары, конюшни и прочее, но они не сохранились. К 1870 году, когда умер последний владелец дома Коробов, знаменитые палаты, которые уже в начале XIX века были внесены в список редких памятников старины, пришли в ветхое состояние.

За долгую свою жизнь дом оброс многими легендами. Одна из легенд связывала его с историей смутного времени. В литературе его многие годы называли «Домом Марины Мнишек», пока краеведы И. Д. Четыркин и Д. И. Малинин, а еще раньше — Н. А. Гильтебрандт, не опровергли эту версию. Было мнение, что в старинном доме обязательно должны быть клады, тайники и подземные ходы. Поэтому, когда умер И. И. Коробов и дом со всем имуществом остался бесхозным, многие предприимчивые искатели сокровищ сильно повредили дому, поднимая полы, ломая печи и стены.

В 70-е годы дом приобрела вдова военного министра Е. В. Сухожанет и хотела подарить его городу с условием, что он будет использован для культурных целей. Предполагалось построить в нем городскую публичную библиотеку. Но прошло еще 20 лет, прежде чем решились оба вопроса — открытие библиотеки и приспособление палат Коробовых.

В 1891 году учреждение Калужской ученой архивной комиссии определило судьбу дома. С 1897 года здесь разместился Губернский исторический музей. Он занимал три комнаты в верхнем этаже и одну — в нижнем. Музей собирал и экспонировал предметы старины и документы, связанные с историей края. Среди экспонатов исторического музея были археологические находки, монеты Боровского удельного князя Василия Ярославича, витрина с письмами А. С. Пушкина, перо Н. В. Гоголя и многое другое. Исторический музей в стенах палат Коробовых видел много посетителей — ученых, путешественников, исследователей, писателей, художников — в Госархиве сохранилась книга посетителей

музея с автографами и благодарственными записями. Музей оставался здесь до 1922 года. В последующее время использование уникального здания нельзя назвать удачным. И только в недавнее время горсовет принял решение передать здание в распоряжение краеведческого музея для размещения соответствующей экспозиции. Ведется реставрация.

Рядом с палатами Коробовых находится дом № 86, первоначально принадлежавший купцу Илье Назаровичу Коробову, перешедший по купчей к купцу Борисову. Купчихе Борисовой дом принадлежал и в 1845 году, когда в нем поселился приехавший на службу в уголовной палате Иван Сергеевич Аксаков. Имя владельца и называет Аксаков в письмах к отцу, а кроме того, подробно описывает сам дом, окружение и свой быт.

«Завтра /4 ноября 1845 года/ съезжаю с своей квартиры на новую... Я нанял новую у самых Присутственных мест и Каменного моста, большой каменный дом, который жители, читавшие Вальтера Скотта, прозвали аббатством. Вы знаете, что прежде Калуга вся была на берегу реки и только лет 60 назад стала строиться дальше от берега. Но лучшие кварталы в древности были там. Подле этого дома, который я нанял, стоит дом, которому считается более 300 лет. В нем еще живет то самое семейство, которому принадлежал он в древности; недавно только умер старик лет 105, в полной памяти: он говорил, что и дед его, который был так же долговечен, не был строителем дома. Этот дом у меня справа, а налево виден из окон дом Марины Мнишек /золотаревский? — Г. М./ Вид у меня на Оку — чудесный. Дом этот принадлежит купчихе Борисовой, которая живет в нем сама уже лет 50; она одна живет внизу, а верх отдавался внаймы и только что опорожнен одним постояльцем, который стоял в нем два года. Узорчатые печи, как в тереме, мебель старинная, в готическом вкусе, красного дерева, старуха хозяйка и соседство древностей — все это произвело на меня самое приятное впечатление, и я решил немедленно, тем более, что все мои знакомые хвалят эту квартиру. За верх я плачу 400 рублей /у меня пять комнат, но в моем распоряжении состоят еще три или четыре комнаты, которые мне не нужны и которые будут заперты/ ... двор огромен и живу я в конце двора, высоко за каменными стенами и железными дверями» /Аксаков И. С. Калужские письма. 1845—1847.— СПб. 1978, С. 273, 289/.

Последняя владелица дома доживала свой век в одиночестве. Наследников или не было, или они не пожелали обременять себя старым домом. С 1870-х годов до самой революции он находился в распоряжении архиерейского дома, который устроил в нем соборную школу.

На углу улиц Плеханова и Пушкина построены в 50—60-х годах несколько многоэтажных домов. Нижний этаж дома № 82 занимает городская библиотека имени Маяковского.

Дом № 9 по Пушкинской улице связан с жизнью в Калуге декабриста Евгения Петровича Оболенского, который поселился здесь в декабре 1856 года, возвратившись из ссылки. Его опередила бумага из Министерства внутренних дел об учреждении негласного надзора за бывшим политическим преступником. Как и другие, возвратившиеся из Сибири, Оболенский становился поднадзорным. Калуга была не чужда Оболенскому: в детстве он бывал здесь у своих родственников по материнской линии Кашкиных, Прончищевых, которые продолжали жить в Калуге. А главное, здесь жила его младшая сестра Наталья Петровна, вдова губернатора А. П. Оболенского. Она-то и купила этот дом к приезду брата с семьей у дочери подполковника М. Н. Сухотиной. Е. П. Оболенский пишет о своей жизни в Калуге своему другу М. М. Нарышкину: «Наш нижний этаж составляет особый мир, в котором сохранились предания сибирские. Мы здесь не знаем ни лакеев, ни разных европейских нововведений — все это вносится к нам из верхнего этажа, где сестра, как Добрый Гений, блюдет за нами».

В событиях 14 декабря 1825 года Е. П. Оболенский играл руководящую роль: 29-летний поручик лейб-гвардии Финляндского полка, старший адъютант гвардейского корпуса, он построил каре восставших войск на Сенатской площади, а в конце дня принял командование над революционными частями, чтобы двинуть их против царя. «Бунтовщик» Оболенский был приговорен к смертной казни, замененной каторгой и ссылкой в Сибирь. 20 лет каторги и 10 лет сибирской ссылки обострили восприятие политической обстановки, обогатили жизненный опыт, но не изменили отрицательного отношения к сомодержавию и крепостническому строю. Подъем общественного настроения в Калуге в конце 50-х годов в связи с приездом нового губернатора и развернувшейся подготовкой к проведению крестьянской реформы не обманул Оболенского, он сознает, что «административная обстановка составляет главное и существенное препятствие». Несмотря на это, он не остался в стороне, когда его товарищи, декабристы, приняли участие в заседаниях комитета по устройству быта помещичьих крестьян, хлопочет о присылке в Калугу рукописи Розена, посвященной крестьянскому вопросу.

После смерти Е. П. Оболенского в 1865 году дом был продан Станкевичам.

Правая сторона улицы почти не изменила своего лица со времен Оболенского: такой ее видели навещавшие его друзья —

декабристы Батеньков и Свистунов, а спустя 50 лет — К. Э. Циолковский, ежедневно проходивший по ней на службу в епархиальное училище.

Только в 70-е годы нашего века для удобства движения транспорта был сделан проезд на улицу 1905 года, а в середине квартала построен многоэтажный дом с магазином «Приокский».

На противоположной стороне улицы — дом, известный под названием «Дом Шамиля». После частичной реконструкции улицы Пушкина, где было разобрано торговое помещение на углу улицы Баумана, снят длинный глухой забор и разбиты сквер и цветник, это здание открылось глазам проходящих во всей своей величественной и скромной красоте и торжественности. Дом был построен на рубеже XVIII и XIX веков Иваном Галактионовичем Билибиным и до середины века принадлежал его сыну, крупному петербургскому коммерсанту Василию Ивановичу Билибину. Когда в 1848 году дом продавался с торгов за долги, обнаружилось, что он был в запущенном состоянии: в ветхость пришла когда-то роскошная мебель; собрания хрусталя, фарфора, серебра, бронзы были разбиты и разрознены. Ведь хозяин сюда почти не приезжал — в Петербурге он вершил крупные финансовые дела, там и похоронен. Наибольшую ценность в этом доме представляла коллекция картин зарубежных мастеров. При распродаже она разошлась по разным владельцам.

Дом купил калужский судья А. М. Сухотин.

Спустя 10 лет этот дом привлек внимание всей Калуги. Здесь поселился пленный имам Дагестана и Чечни, руководитель национально-освободительного движения кавказских горцев против царских колонизаторов и местных феодалов Шамиль. Трудно было не заметить этого исключительного явления в жизни города или остаться равнодушным к нему. Во всех слоях калужского общества фиксировалось и обсуждалось все: пенсион, назначенный царем на содержание Шамиля и его семьи /две жены, два сына, четыре дочери, два зятя и две невестки/, настроение и самочувствие пленника, взаимоотношения в семье и с властями. Как бы давая пищу обывателям, Шамиль появлялся во всех людных местах: на бульваре, в соборе, в театре, на джигитовках в пойме Яченки, в Хлюстинской больнице, в гимназии, на Росвянском сахарном заводе, сам интересовался жизнью города, где ему предстояло прожить почти 10 лет, ездил по окрестностям, охотно вступал в контакт не только с властью предрежущими, но и с простыми людьми. Рассказывают, что особенно Шамиль любил детей, разговаривал с ними, угощал конфетами, ласкал. Шамилю нравилось в Калуге, здесь он приобрел кунаков, но, когда представилась возможность переселиться в другой город, он уехал в

Киев в конце 1868 года. А дом на Пушкинской улице калужане навсегда связали с его именем, хотя в дальнейшем в этом здании с 70-х годов XIX века до 1917 года размещалось городское трехклассное училище имени братьев Малютиных. Обучение осуществлялось с ремесленным уклоном. И до сих пор по традиции здесь работают школы.

Улица, являющаяся продолжением Пушкинской и ведущая от перекрестка с улицей Баумана к Государственному музею истории космонавтики имени К. Э. Циолковского, не случайно носит имя академика С. П. Королева, главного конструктора космических кораблей. Неразрывная связь научной деятельности отца космонавтики Циолковского с его последователями, осуществившими мечту человечества, символически отразилась в топографии Калуги. Многие дома на этой улице связаны с жизнью Циолковского: в домах № 14, 26 он работал, в доме № 10 /ныне снесенном/ жил директор народных училищ Дмитрий Семенович Унковский, способствовавший переезду Циолковского из Боровска в Калугу, № 28—Одигитриевская церковь, прихожанами которой была семья Циолковского, № 51—дом священника Ивана Ивановича Сперанского, к которому Циолковский был дружески расположен.

До революции нынешняя улица Королева состояла из трех: Одигитриевской /по названию церкви/, Малой Садовой /от улицы Гагарина до парка Циолковского/ и Загородносадской /вдоль парка/.

В 1899 году праздновали столетний юбилей А. С. Пушкина. Тогда Загородный сад был переименован в Пушкинский, а улица на всем протяжении от сада до церкви получила имя Пушкина. В этом же году городские власти приняли решение построить новое приходское училище имени Пушкина. Прошло 15 лет, прежде чем было построено и открыто Пушкинское училище. Но детям заниматься в нем не пришлось: в первую мировую войну здание, как и многие другие школьные здания, было взято под госпиталь.

С 1918 года здесь занималась сначала 2-я, а затем — 6-я школа. Одним из первых директоров школы был Александр Александрович Никольский. Уроженец Калужской губернии, он окончил филологический факультет Варшавского университета и всю жизнь занимался исследованием калужских говоров: в молодости, когда издал свое исследование «Народные говоры Жиздринского уезда Калужской губернии» /1903/ и в преклонные годы, будучи преподавателем педагогического техникума, а затем учительского и педагогического институтов, когда руководил лингвистическими экспедициями студентов, результаты которых публиковались в «Ученых записках Калужского государственного педагогического института».

Выпускниками 2-й и 6-й школ были заслуженная артистка РСФСР, актриса Малого театра Ирина Ликсо, писатель Арсений Васильевич Тишков — автор книг о Ф. Э. Дзержинском и Рудольфе Абеде, ученые и специалисты различных отраслей Б. С. и Г. С. Сухоруких, П. А. Надальяк, И. А. Чистяков, К. Н. Масленников и др.

Напротив 6-й школы в специально выстроенном здании занимается с 1954 г. Техническая школа машинистов локомотивов Московской железной дороги. В этом же квартале расположены недавно выстроенные корпуса Калужского филиала Московского государственного технического университета.

Большинство домов на этой улице строилось в конце XVIII — начале XIX века по планам, подписанным архитекторами П. Р. Никитиным, И. Д. Ясныгиным, Н. Ф. Соколовым. И только в начале XIX века улица обновилась рядом построек общественного назначения: под руководством губернского инженера Б. А. Савицкого по проектам архитекторов Н. В. Сытина, А. А. Яковлева, М. Д. Михайлова, И. Д. Трубникова возведены Ковригинская богадельня /1901/, Пушкинское училище /1914/, частные дома № 2, 4, использовавшиеся в годы I-й мировой войны как приходские училища. Ковригинская богадельня в первые годы советской власти была отдана детям — в этом здании и доме № 59 разместился Дом матери и младенца. В 1979 году для Дома ребенка построили новый специально оборудованный дом, а в старом теперь находится Ленинский райком ВЛКСМ, коллегия адвокатов, юридическая консультация.

Говоря об обитателях улицы, нельзя не вспомнить семью прогрессивных интеллигентов Сытиных, живших в доме № 23. Нотариус Виктор Аполлонович Сытин служил в окружном суде и был хорошо знаком с Н. С. Кашкиным, декабристами Г. С. Батеньковым, Н. С. Свистуновым, Е. П. Оболенским. Его сестра Елизавета Аполлоновна Сытина была начальницей казенной женской гимназии и пользовалась любовью учениц и их родителей. Сын Виктора Аполлоновича — Николай Викторович Сытин — долго служил епархиальным архитектором, другие сыновья и внуки работали педагогами, врачами, землеустроителями. Один из внуков — известный советский писатель Виктор Александрович Сытин, автор книг о К. Э. Циолковском.

Дом № 37 на углу улиц Королева и Циолковского до революции принадлежал Медзыховским. Здесь в начале века снимала квартиру семья управляющего акцизными сборами Александра Афанасьевича Фотиева. /Известны еще два адреса, по которым жили в Калуге в разные годы Фотиевы./ Старожилы вспоминают детские праздники, устраивавшиеся в семье Фотиевых, на кото-

рых присутствовали дети из соседних домов. Иногда здесь можно было увидеть молодую женщину, Лидию Александровну Фотиеву, старшую дочь Александра Афанасьевича и Лидии Ивановны. Уже в то время она была членом РСДРП. Вследствии Лидия Александровна — личный секретарь Ленина, Герой Социалистического Труда.

Дом № 25 принадлежал в конце XIX века семье Якова Семеновича Унковского, с которой была близко знакома молодая художница Анна Петровна Остроумова-Лебедева, впоследствии ставшая выдающимся мастером графики, которая часто гостила у них на даче в Анненках. Здесь Остроумова-Лебедева подружилась с начинающей художницей Клавдией Петровной Труновой, потомственной калужанкой, и эта дружба выдержала испытания войнами, революцией, голодом, блокадой. После революции дом был муниципализирован и передан жилищно-строительному кооперативу, который переоборудовал его, возвел третий этаж и приспособил под квартиры для семей рабочих.

Мы подошли к парку имени К. Э. Циолковского. На том месте, где он сейчас находится, в XVIII веке была городская выгонная земля. По генеральному плану в юго-западной части города на склоне горы, спускающейся к Оке, был распланирован регулярный парк. В 1782 году он был разбит, а в 1786 году в его западной части был выстроен загородный дом для сосланного в Калугу последнего крымского хана Менгли-Гирея. После отъезда Менгли-Гирея его дом был обращен в губернаторскую дачу. Загородный сад благоустраивался: появились новые постройки, балюстрады, беседки, галереи. В 1826 году специально для тестя губернатора А. П. Оболенского, поэта Юрия Александровича Нелединского-Мелецкого, был выстроен деревянный флигель. Здесь он проводил летние месяцы. Окружение Нелединского-Мелецкого составляли люди, близкие к литературе, искусству, науке: это его сын Сергей Юрьевич, музыкант и член тайного общества, Павел Матвеевич Тиличев, директор Калужского театра, Григорий Кириллович Зельницкий, историк-краевед, писатель. Свою жизнь в Калуге Нелединский-Мелецкий описал в «Хронике недавней старины», изданной его внуком Оболенским-Нелединским-Мелецким в 1876 году.

Через 20 лет после Нелединского-Мелецкого, в 1849 году, в этом же флигеле несколько недель жил и творил Николай Васильевич Гоголь. «Мне нужно много набрать знаний, мне нужно хорошо знать Россию», — писал он калужской губернаторше А. О. Смирновой-Россет, выражая просьбу присылать ему зарисовки лиц и быта губернского города. Те немногие письма, в которых Александра Осиповна описывала Калугу, заинтересовали

Гоголя, но его корреспондентке не хватало ни времени, ни терпения, чтобы во всей полноте нарисовать картину провинциального города. Гоголю надо было самому все увидеть, поэтому он принял приглашение семьи губернатора приехать в Калугу погостить.

В распоряжение Гоголя были предоставлены комнаты во флигеле губернаторской дачи. Здесь он имел возможность работать над вторым томом «Мертвых душ». Отдельные главы он читал Александре Осиповне и ее брату Льву Ивановичу Арнольди.

Н. В. Гоголь знакомился с бытом города, ежедневно появлялся на улицах, на базарах, в церквях, в лавках, «перезнакомился в Гостином дворе со всеми купцами и лавочниками. У некоторых засиживался подолгу, играл в шашки...» — вспоминает А. О. Смирнова. И если в Гостином дворе «охотно вступал в разговор с самыми разнообразными людьми», то в доме губернатора, где на обеде всегда присутствовали чиновники канцелярии губернатора и губернского правления, он предпочитал молча наблюдать интересное его общество. Многие чиновники избегали встреч с писателем, боясь попасть в число прототипов «Мертвых душ».

В Калуге Н. В. Гоголь нашел старых знакомых и приобрел новых. В гимназии служил инспектором одноклассник Гоголя по нежинскому лицей Николаи Иванович Билевич. Сблизился Гоголь с инспектором врачебной управы В. Я. Быковским и секретарем канцелярии губернатора Иваном Тимофеевичем Мартыновичем-Лашевским.

Гуляя по городу, Гоголь заходил в книжный магазин Антипина на Староторжской площади /ныне площадь Ленина/ почитать свежие газеты и журналы. Его привлекали окрестности Калуги: говорят, что вид из-за Оки напоминал ему Константинополь. Посещал он и традиционные места загородных прогулок калужан: Олонкин сад за Окой /близ с. Ромоданово/ и Лаврентьевскую рощу с монастырем в Подзавалье.

Второй раз Н. В. Гоголь снова гостил у Смирновых в 1850 году проездом на Украину. Он встретился здесь с поэтом Алексеем Константиновичем Толстым, находившимся в Калуге с ревизией сенатора Давыдова. Оба были обрадованы этой встречей. Толстой в этот раз прочитал Гоголю отрывки из романа «Князь Серебряный», который он писал по мотивам калужских легенд.

Судьба домика Гоголя печальна. Еще задолго до революции Калужская ученая архивная комиссия обращалась к общественности с призывом сохранить для потомков этот памятник культуры, проводила сборы пожертвований на ремонт дома. Но это не помогло. В 1920 году домик Гоголя сгорел. Недалеко от того места, где он находился, в 1928 году был установлен обелиск с барелье-

фом Гоголя работы скульптора Е. Д. Никифоровой-Кирпичниковой. В разные годы в Загородном саду устраивались то театр, то вокал, где слушали музыку. В саду проводились благотворительные гулянья и лотереи в пользу бесплатной народной библиотечки-читальни или столовой для бедных, проходили литературные утреники для гимназистов. Со времени переезда в Калугу и до конца жизни К. Э. Циолковского Загородный сад был его любимым местом прогулок и отдыха. Его часто видели сидящим на лавочке, прогуливающимся по пустынным аллеям парка или катающимся на велосипеде.

Обветшавшую губернаторскую дачу разобрали в конце 20-х годов. На открывшейся площадке был устроен стадион. Спуск к Яценке оформлен каменными ступенями, террасами и лавочками.

В 1935 году умер К. Э. Циолковский. Правительственная комиссия по организации похорон постановила похоронить ученого в Пушкинском саду на центральной площадке. Торжественное погребение состоялось 21 сентября 1935 года, а через год на могиле был открыт памятник по проекту скульптора Б. П. Дмитриева. Он представляет собой узкий трехгранный обелиск, покоящийся на трехгранном постаменте, состоящем из трех частей. На постаменте и верхней части — чугунные барельефы, изображающие портрет ученого и Циолковского-педагога, окруженного школьниками /работы скульптора И. М. Бирюкова/, ракетный снаряд, летящий в межзвездное пространство /скульптор Ш. А. Муратов/. В нижней части постамента в полукружиях — выполненные в чугуне тексты: мемориальная надпись с датами рождения и смерти ученого, слова из письма Константина Эдуардовича в ЦК ВКП/б/ и одно из известнейших высказываний: «Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет себе все околосолнечное пространство». Памятник установлен на круглой каменной площадке диаметром в 14 метров. Высота памятника — 12,5 метра.

В нескольких шагах от могилы Циолковского на западной окраине парка находится Государственный музей истории космонавтики имени К. Э. Циолковского. Первый символический камень в основание музея заложил 13 июня 1961 года первый космонавт мира Юрий Алексеевич Гагарин. Музей был открыт 3 октября 1967 года. На его открытии выступил с речью от имени космонавтов А. Г. Николаев.

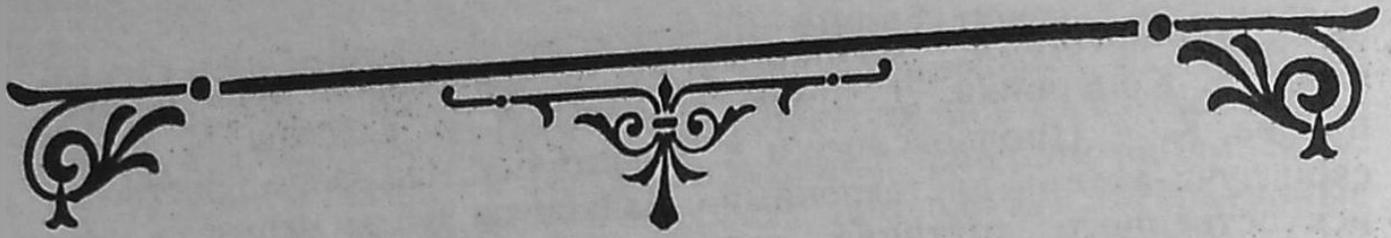
Участники звездных рейсов — частые гости музея космонавтики, экспозиция которого рассказывает о прошлом и настоящем космоплавания, авиации, космонавтики, пропагандирует наследие К. Э. Циолковского. Осмотр музея начинается с вводного

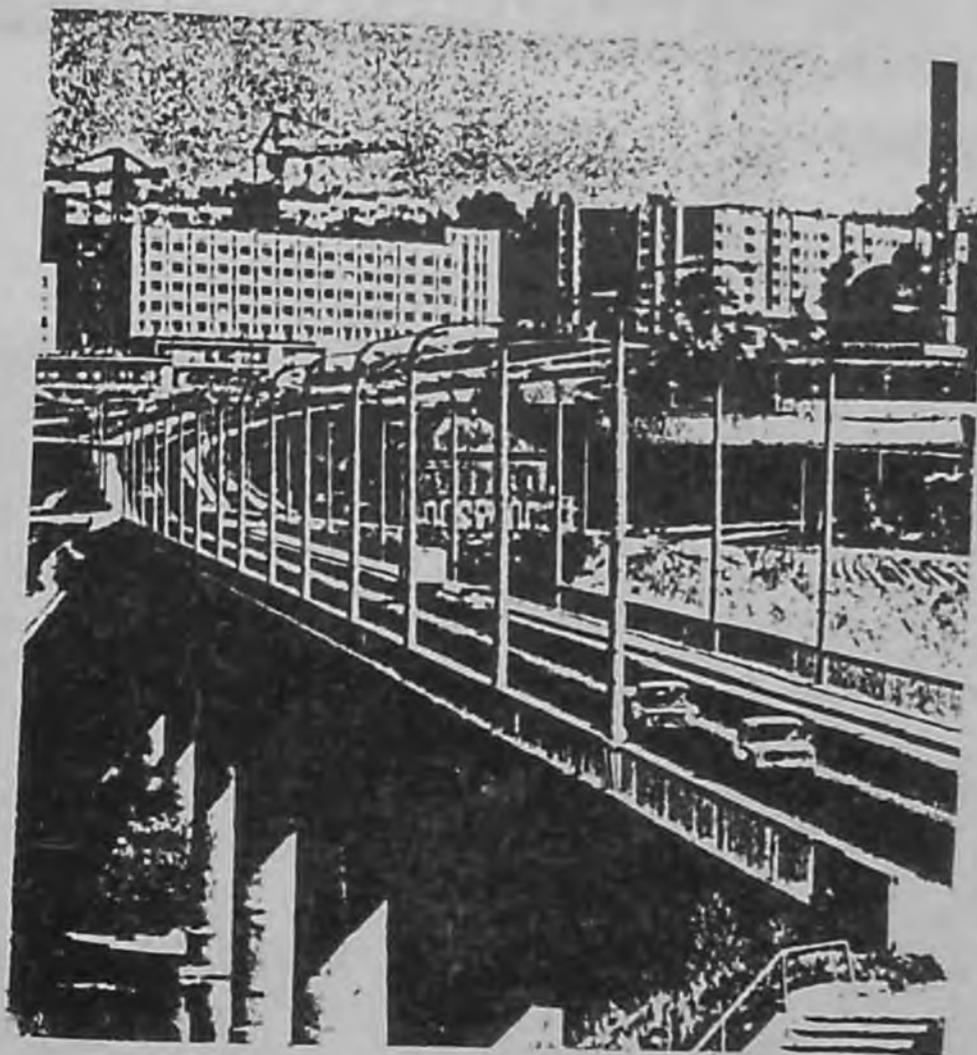
зала, украшенного чеканными на посеребренной меди портретами Н. Коперника, Д. Бруно, Г. Галилея, И. Кеплера, М. Ломоносова, К. Э. Циолковского и А. Эйнштейна. Над залом простирает свои лучи-антенны доставленный с Байконура дублер первого в мире искусственного спутника, запущенного 4 октября 1957 года. Поднимаясь по лестнице в следующий зал, посетители проходят мимо огромного мозаичного панно «Советские люди — покорители космоса» /автор А. Васнецов/. В музее экспонируется макет космического корабля Циолковского, увеличенные рукописи и рисунки ученого, точные копии некоторых советских искусственных спутников, «лунников», автоматических межпланетных станций, спускаемые аппараты кораблей «Восток» и «Союз», подлинная кабина «Востока-5», на котором летал в космос В. Ф. Быковский.

Площадка вокруг музея и сама является музеем под открытым небом.

Музей космонавтики расширяется: строятся новые помещения для вновь поступающих экспонатов.

ПРОГУЛКА ВТОРАЯ

Дом Салиасов

Дом, где родилась Е. П. Кадмина

Дом Толмачевых

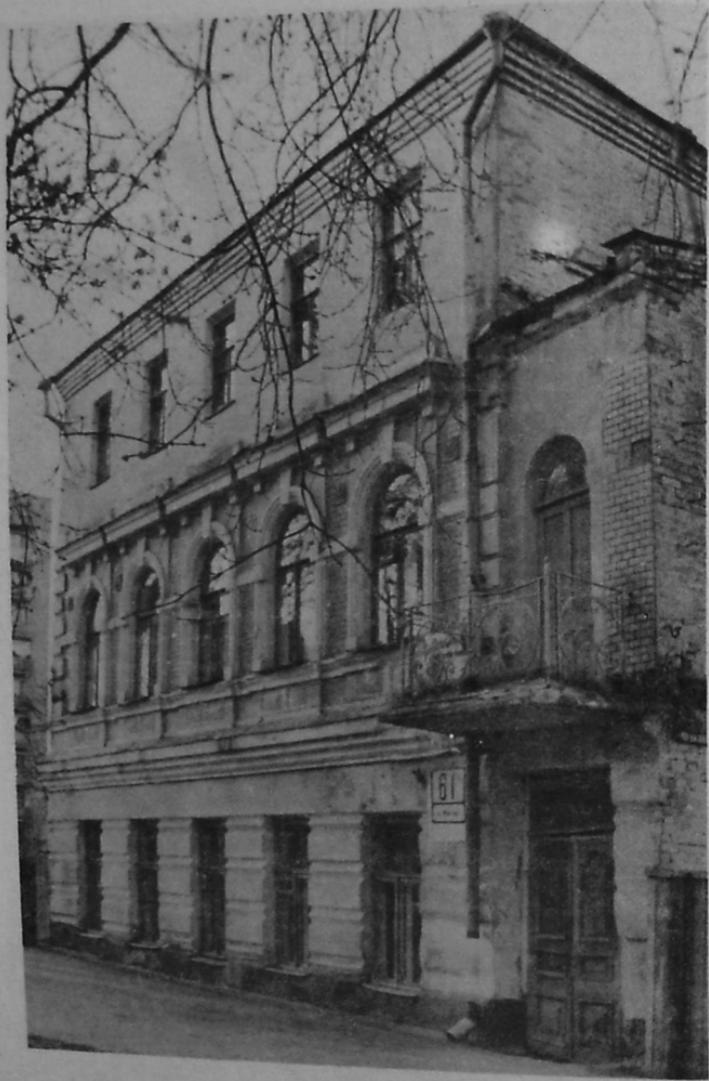
Дом Т. Алферова

Здание бывшей Губернской земской управы

Центральный дом усадьбы Кожевниковых

Жилой дом — свидетель трех эпох градостроительства

ОТ ПАМЯТНИКА 600-ЛЕТИЮ КАЛУГИ ДО ПЛОЩАДИ ПОБЕДЫ

*Улица Гагарина — сквер Мира — улица Кирова —
площадь Победы*

Калугу можно попасть многими путями: и по железной дороге, и автобусными маршрутами, и по Оке на быстроходном катере, и самолетом. Подъездные пути почти не изменились, как и 200 лет назад, когда к Калуге вели Московский, Смоленский, Тульский и Киевский тракты. И хотя некоторые туристы не отказываются от Старой Московской дороги, большинство предпочитают приехать в Калугу по автостраде Москва — Киев. Смоленский тракт, проходящий через бор, приводит на развилку дорог у въезда в Калугу и приезжих со станции Калуга-II, и автотуристов с Киевской автострады.

Итак, мы у ворот города. В этом месте Калуга открывается приезжим с наиболее выгодной стороны — река, бор, живописные заречные дали и раскинувшийся на холмах древний русский город. Окните взглядом панораму Калуги: слева устремилась в небо ракета, рядом сияет купол планетария Государственного музея истории космонавтики, под горой, почти у дамбы, — незаметный, но такой притягательный — мемориальный Дом-музей К. Э. Циолковского, над ним высятся многоэтажные жилые дома с магазинами, а через дорогу от них — памятник 600-летию Калуги: пилон из титана со скульптурным портретом Юрия Гагарина, у подножия его — сфера и шесть стел, на которых запечатлены самые славные страницы из шестивековой истории Калуги. Памятник, выполненный по проекту Л. С. Кербеля и архитекторов В. Н. Датюка, Е. И. Киреева, П. Т. Перминова, был заложен в сентябре 1971 и открыт в октябре 1977 года.

По обе стороны архитектурно-скульптурного комплекса — памятники старины: жилой дом XVIII века /дом Салиасов/ и церковь Спаса за верхом /1700 года/ на улице Смоленской.

Справа — до горизонта — заречье, которое с городом соединяет бетонный мост, построенный в 1961 году. Примечательно, что в XVIII веке в этом месте тоже был мост, а в 1942 году для военных целей был наведен понтонный мост. Шоссе, идущее от моста, ведет в Тулу, Суворов, Козельск. Привлекает внимание

красиво расположенное на правом берегу село Ромоданово с церковью Рождества — памятником архитектуры начала XVIII века.

Улица Гагарина, по которой мы поднимаемся в город, сильно изменилась за последние годы. Еще 20 лет назад здесь не было ни памятника, ни двенадцатиэтажных домов. А еще раньше — в XVIII веке — здесь был глубокий овраг, по дну которого протекала речка Синюха. Местность не входила в черту города и считалась дачной (недалеко отсюда располагался Загородный сад с дачей губернатора), а примыкающие улицы носили название Полевой и Задней.

Среди двух рядов маленьких деревянных домов Нижней Садовой улицы, как до революции называлась улица Гагарина, самыми большими были дом Салиасов и Макушкины казармы /старожилы помнят это четырехэтажное здание под названием «Порт-Артур»/. Дом Салиасов находится под охраной государства как памятник архитектуры XVIII века и мемориальный памятник, связанный с именами русских писателей А. В. Сухова-Кобылина, его сестры К. В. Салиас-де-Турнемир /Е. Тур/, Е. Салиаса. В начале XX века в этом доме находилось губернское жандармское управление.

В недавнее время напротив учебного корпуса КФ МГТУ имени Баумана стоял деревянный дом под № 22, в котором жила семья Ильи Львовича Толстого.

Калужский филиал Московского государственного технического университета занимает почти весь квартал. Учебный корпус выстроен для него специально в 1975 году. А вообще КФ МГТУ организован в 1965 году и занимал другое здание. Бюст Н. Э. Баумана был установлен рядом с учебным корпусом в 1971 году, 2 сентября.

С улицы Гагарина мы попадаем на сквер Мира, где в центре висит на гранитном пьедестале бронзовая фигура К. Э. Циолковского рядом с серебристой ракетой. Памятник известен всему миру: в газетах и журналах, на открытках и конвертах, на марках и сувенирах его изображение разошлось по всей планете. На грани пьедестала высечены вещице слова Циолковского: «Человечество не останется вечно на Земле, но в погоне за светом и пространством сначала робко проникнет за пределы атмосферы, а затем завоюет все околосолнечное пространство».

Памятник воздвигнут по решению правительства в ознаменование 100-летия со дня рождения К. Э. Циолковского. Авторы проекта: скульптор А. Файдыш-Крандиевский, архитекторы М. Барщ и А. Колчин. На закладке памятника в сентябре 1957 года присутствовали академики А. А. Благонравов, С. П. Королев, В. П. Глушко. Открытие его состоялось 1 июня 1958 года.

Тогда же по решению горсовета бывшая Театральная площадь

переименована в сквер Мира. С этого знаменательного дня начался новый период в жизни старой площади: ее посещают многочисленные делегации, советские и зарубежные, сюда приходят почетные граждане Калуги — космонавты, возвратившиеся из космоса, отсюда в День Победы начинается торжественное шествие ветеранов войны...

Этой площади более 200 лет. Спланированная по генеральному плану 1782 года, она соединялась с другой такой же круглой площадью на противоположном конце города Большой Садовой улицей. Площадь служила торговле и называлась Сенной. Здесь находилась важня /устройство для взвешивания объемистых грузов — возов, фур, телег/. В базарные дни на Сенную площадь приезжали возы с сеном и фуражом и шла бойкая торговля. В старину многие горожане держали скот: лошадей, коров, коз, для которых и покупали сено на зиму. Летом городское стадо паслось в пойме реки Яченки и в районе нынешних Черемушек. В праздники на Сенной площади устраивались народные гулянья для простого люда с Ярилкой — балаганом, каруселями, аттракционами, торговлей безделушками и лакомствами.

После неоднократных попыток возвести на Сенной площади театр и Дворянское собрание, в 1875 году, наконец, был построен деревянный театр, который просуществовал до осени 1941 года. До сих пор помнят старожилы это уютное здание и связанное с ним возвышенное и волнующее чувство приобщения к искусству. Здесь калужане знакомились с лучшими образцами классического репертуара: произведениями Шекспира, Бомарше, Грибоедова, Гоголя, Островского, Сухова-Кобылина, Горького, Погодина, Афиногенова, Арбузова. На сцене этого театра выступали Г. Н. Федотова, П. Н. Орленев, М. В. Дальский, А. А. Яблочкина, Е. К. Лешковская и другие.

Застройка Театральной площади по периметру преимущественно одноэтажными домами происходила в конце XVIII и первой четверти XIX века. Благоустройство самой территории площади вокруг театра началось в 1911 году, когда был разбит театральный сквер, посажены деревья, кустарники, цветы.

С 50-х годов началась реконструкция площади.

От сквера Мира начинается улица Кирова, одна из красивейших, современных и торжественных в нашем городе. Отчасти это достигается гармоническим сочетанием традиционного, старого и нового. Планировка этой улицы сохраняется неизменной с XVIII века. Ширина ее, как и 200 лет назад, составляет 50 метров. Она и сейчас производит впечатление широкой, потому что высота застройки остается, в основном, прежней — двухэтажной.

Улица была проложена по регулярному плану в 1785 году и

представляет собой прямую линию, ограниченную двумя круглыми площадями с полукруглой площадью посередине. Традиционно на этой улице располагается театр, гостиница, рынок. С самого начала улица предназначалась для торговых и деловых контактов. Площадь посередине отводилась под торг и называлась Новоторжская / в отличие от Староторжской в районе Гостиных рядов /, или Ивановская по имени соседствующей с ней церкви Иоанна Предтечи. Близлежащие к Новому Торгу участки земли застраивались домами и лавками купцы и коммерсанты. Здесь у них находились и торговые заведения, мучные и хлебные лавки, лабазы. В многочисленных харчевнях, подворьях, гостиницах, трактирах, окружавших Новый Торг, заключались сделки, останавливались приезжающие из других городов и губерний негоцианты. Поблизости от Нового Торга разместились и Мясные ряды, перенесенные по распоряжению наместника из центра на окраину.

Да, еще в конце XVIII века эта улица была окраиной города! Но благодаря возникшему здесь деловому и торговому центру улица застраивалась солидными двухэтажными домами и уже в начале XIX века получила законченное архитектурное оформление.

В старину улица называлась Садовой, но у нее были и другие названия: Мироносицкая и Теренинская. Название Теренинской объясняется тем, что улица примыкала к площади Теренинской /второе название Дровяной/ и обе они свидетельствовали об отношении жителей к богатому купцу Теренину, владевшему самым большим и красивым домом на площади /ул. Степана Разина, дом № 1/. Мироносицкая, наверное, не требует объяснения — по имени церкви, стоящей на улице. А третье название — Садовая — плохо поддается объяснению. В каждом городе, наверное, есть Садовая улица, хотя особенными садами они не блещут. В старом русском языке слова сад, сада, садить — каждое имеет свое значение. Сада — лошади, расположенные в определенном порядке, тянущие бичевку. В XVIII веке эта часть города, о которой идет речь, была населена ямщиками /Ямская слобода/. Поэтому термин «сада» был им близок и может кое-что объяснить. Наконец, еще одно значение, которое ближе к историческому существу дела. Садить в старину значило поселять, наделять землей, водворять. Когда в 1785 году была проложена эта улица, то приходилось осваивать целинные участки, строить заново, «садить» новопоселенцев на Садовую улицу.

Дважды за долгие дореволюционные годы существования бывшая Садовая улица была потревожена новым строительством. В 1886 году в связи с устройством в городе водопровода на Базарной площади /там, где теперь магазин «Восток»/ была воздвигнута 25-метровая восьмигранная водонапорная башня.

Нельзя сказать, что она украсила улицу, но калужане смирились с ней, поскольку она являлась символом благоустройства, прогресса, и даже гордились этим сооружением. Башня была разрушена в 1941 году.

Другой постройкой, тоже знаменовавшей прогресс, была электростанция, возведенная в 1912 году. До наступления «эры электричества» Калуга освещалась преимущественно лунным светом и несколькими сотнями фонарей, в которых горели керосиновые лампы. Время горения фонарей регламентировалось расписанием, публиковавшимся в «Калужских губернских ведомостях» на каждый месяц, и зависело от лунного календаря. Впервые электричество появилось в крупных магазинах с 1902 года и даже губернскую земскую управу осветило только в 1909 году. И хотя считалось, что постройка электростанции способствовала окончательному внедрению электричества в быт калужан, оно было еще не всем доступно.

Улица, оживленная и насыщенная учреждениями и заведениями в начальной и центральной части, становилась тише, глуше, патриархальнее в конце, по мере приближения к Дровяной площади. Характер и темп жизни Садовой улицы менялся в зависимости от времени суток, дней недели, времени года. В первой половине дня, и особенно в «базарные» дни, здесь было царство телег, повозок, саней, лаптей, онуч, валенок... Вечером же и в театральном сезоне на Садовой появлялась «чистая» публика: она устремлялась к Сенной площади в экипажах, пролетках, каретах, на извозчиках или пешком. Калужан привлекали в театр и баритон Унковского, и антреприза Н. Д. Тиллинг-Кручинина, и гастрольи заезжих знаменитостей, и любимцы калужских театралов: З. Н. Минаева, В. Викторова, Е. Орлов, С. Неверин и другие.

Пройдем по улице Кирова от дома к дому, рассмотрим их внимательно и подробнее познакомимся с их историей.

В январе 1969 года приняла первых гостей восьмизэтажная гостиница «Калуга». Площадь ее такова, что может сразу вместить до 500 человек. Гостиниц в Калуге немного, поэтому можно утверждать, что все внешние связи города с окружающим миром проходят через это здание: командированные из разных городов страны находят здесь радушный прием, современный комфорт и внимательное обслуживание. Гостиница построена по проекту, разработанному группой ленинградских архитекторов под руководством М. М. Шиловой, рабочими и специалистами треста «Калужтрансстрой». Особой благодарности заслуживает комплексная бригада заслуженного строителя РСФСР Н. Г. Мартынова, которая участвовала во всех работах, начиная с рытья котлована до отделки потолков и стен.

Напротив гостиницы — еще одна новостройка: кинотеатр «Космос». В нем демонстрируются фильмы первого экрана, проходят встречи зрителей с актерами и режиссерами кино.

До начала строительства кинотеатра на этом месте стоял неказистого вида двухэтажный дом Мартынова /№ 8/. В нем в 1909 году развернулась деятельность Калужского художественного кружка, организованного по инициативе местной интеллигенции, учителей и врачей. В правление кружка вошли врач А. Ф. Ментин, учительница Т. К. Буйневич, писатель и драматург Н. Г. Смирнов /автор детских книг «Джек Восьмеркин — американец», «Город Солнца» и др./. Привлекая лучшие культурные силы из Москвы и Петербурга, кружок знакомил калужскую публику с новыми веяниями в литературе, изобразительном искусстве, в театральной жизни, устраивал литературные вечера, чтения, лекции, концерты, ставил спектакли, проводил выставки произведений живописи и скульптуры как местных художников, так и столичных. Художники — учителя рисования и черчения — Н. В. Маторин, Г. Ф. Пшик, А. В. Фадеев и другие образовали при кружке секцию изобразительного искусства с художественной студией, которой руководил Маторин. Художественный кружок просуществовал до 1916 года.

В следующем квартале за улицей Плеханова обращают на себя внимание административные здания, построенные в 1950 году. Дом № 47/7 — по проекту архитектора Стельмакова — для управления Московско-Киевской железной дороги. Сейчас здесь работает управление Калужтрансстрой.

Те, кто интересуется памятниками архитектуры, могут пройти по улице Плеханова налево и полюбоваться бывшим домом Толмачевых /№ 26/, описанным в литературе С. В. Бессоновым и М. В. Фехнер, как образец калужского деревянного ампира, или пойти направо и, минуя один квартал, с левой стороны, подойти к церкви Успения в Ямской слободе, в которой находится научная реставрационная мастерская, организованная в Калуге в 1965 году. По описи, в 1687 году на этом месте значилась деревянная церковь с шестью колоколами, а в 1754 году построена каменная, но освещение храма и начало действия его относятся к 1762 году. Четырехъярусная колокольня надстроена в 1799 году, а приделы во имя Св. Николая и Св. Аввакума — в 1830-х годах. На этой улице, которая называлась Успенской в отрезке между улицами Кирова и Пушкина, находился дом учителя танцев С. И. Васильева, у которого жил на квартире в 1899 году А. В. Луначарский. На сорок лет раньше этим домом владел майор Гринфельд, у которого здесь же был замечательный сад. Сад привлек внимание поселившегося в Калуге декабриста Г. С. Батенькова, разводившего сад при

своём доме. К сожалению, этот дом не сохранился: на его месте построен магазин «Универсам». А за церковью на улице Достоевского (которая тоже называлась Успенской) взгляните на дом № 8, где в 1902 году жили Евгения Николаевна Адамович, сосланный в Калугу участник социал-демократического движения, и библиотечарь Бесплатной народной библиотеки-читальни, Ираида Арсеньевна Чулицкая, которая была связана со всеми ссыльными студентами и проводила сбор добровольных пожертвований в пользу поднадзорных.

Возратимся на улицу Кирова. Дом № 20 построен на месте разрушенного в годы войны школьного здания. Проект этого здания принадлежит архитектору С. С. Аникину. До недавнего времени в нём размещался горисполком, а теперь его занимают различные областные организации.

История его предшественника такова. В 1816 году на углу Садовой и Березуйской улиц /так называлась в то время часть нынешней улицы Рылеева/ был построен дом для вице-губернатора Загрязского. Он был деревянным на каменном первом этаже, но производил впечатление каменного, достаточно вместительного и солидного. В 1825 году дом был продан под Дворянское собрание. Очевидно, дворянству было не по средствам его содержание, потому что в 1828 году дом оказался в руках ротмистра В. В. Зыбина, который сдавал его в аренду то Дворянскому собранию, то благотворительному обществу, то театру. А Березуйская улица получила второе название — Зыбинская.

В конце XIX века в этом здании открылась подготовительная школа М. И. Шалаевой для девочек. В 1905 году школа была преобразована в прогимназию, а с 1912 года — в частную женскую гимназию М. И. Шалаевой.

Мария Ивановна Шалаева /1883—1918/ оставила в истории народного образования в Калуге светлый след. Она была одноклассницей В. П. Доброхотовой и Е. М. Рогановой в казенной женской гимназии и, разделяя их убеждения, входила в кружок молодежи демократического направления. Окончив Высшие женские курсы, вернулась в Калугу, чтобы посвятить себя народному просвещению. Шалаевская гимназия скоро завоевала популярность среди калужан. Умеренная плата за обучение, демократические убеждения начальницы, талантливые педагоги /А. О. Киселев, Н. В. Маторин/, учительницы, разделявшие с Шалаевой ее взгляды /Е. А. Алеева, Е. Г. Крич — участницы революционного движения — были под надзором полиции/, — все это привлекало в гимназию детей малообеспеченных родителей и неблагонадежных в политическом отношении лиц. Свержение самодержавия М. И. Шалаева отметила митингом в актовом зале гимназии: собрала всех

учащихся, водрузила красный флаг, села к роялю и сыграла «Интернационал». В 1917 году, передав дела гимназии в надежные руки /на базе Шалаевской гимназии была образована 4-я советская трудовая школа/. Мария Ивановна переехала в колонию С. Т. Шацкого «Бодрая жизнь», система воспитания в которой привлекала ее энергичную ищущую натуру.

Школа в этом здании существовала до 1941 года.

На противоположной стороне улицы в XIX веке и сейчас находится пожарная часть. Отсюда в случае пожара вылетал на лошадях пожарный обоз, а сейчас — пожарные автомобили. В старину это было большим достижением — учреждение пожарного обоза: ведь до организации такой службы город выгорал дотла. До революции в этих же зданиях размещалась 1-я полицейская часть, куда должны были являться все приезжие для регистрации у пристава.

Дом № 15 на углу улицы Рыльева является мемориальным памятником. В нем в 1825 году родился Михаил Федорович Белкин, контр-адмирал, участник Синопского боя, сподвижник Лазарева, Корнилова, Нахимова. Его имя увековечено в Севастополе постановкой обелиска с надписью: «Здесь был люнет М. Ф. Белкина». Белкин учился в морском корпусе, поступил в 1844 году мичманом в Черноморский флот, плавал на разных судах. В 1853 году в звании лейтенанта на корабле «Чесма» участвовал в Синопском бою. Его батарея взорвала турецкий адмиральский корабль. В 1854—1855 годах он был безотлучно в осажденном Севастополе, командовал люнетом, который ни разу не был захвачен неприятелем. Умер М. Ф. Белкин в 1909 году, всю жизнь посвятив русскому флоту.

Дом № 22, где сейчас располагается областной и городской советы общества «Знание», отличается простотой форм, единственное украшение его — лепные розетки в стрельчатых нишах, но изысканность этих деталей свидетельствует об ответственном исполнении этой богатой отделки. Дом построен в 1785 году для князя Г. И. Вяземского /дед декабриста К. А. Охотникова/, но уже в 1787 году был продан жене заводчика П. Е. Демидова. В середине XIX века им владел крупный коммерсант Д. Д. Подкованцев, один из директоров Малютинского банка. В конце XIX века дом перешел к купцам Борисовым, у которых арендовалось помещение для типографии «Печатня С. П. Яковлева». В 90-е годы в доме Борисова жил антрепренер Калужского театра Николай Дмитриевич Тиллинг-Кручинин /1864—1933/, потомственный калужанин, выпускник калужской гимназии, посвятивший свою жизнь театру. Для развития культурной жизни Калуги он сделал много: с 1896 по 1910 год содержал театр, приглашал труппы,

драматические и опереточные. заботился о репертуаре, который бы не только развлекал, но и поднимал общественно-политическое настроение зрителей. В период его антрепризы на сцене калужского театра выступал народный театр Полотняного Завода. Тиллинг впервые познакомил калужан с кинематографом, показав в театре в 1897 году первые картины.

В доме № 19 до революции была лаборатория губернского земства, где в 1907 году, будучи студентом, работал будущий академик Ф. П. Саваренский. С 1922 по 1924 год временно работал губком РКП. В последующие годы тут обосновалась санитарно-бактериологическая лаборатория, преобразованная в 1930-е годы в биофабрику. В 70-е годы биофабрика стала называться химфармзаводом Министерства сельского хозяйства. Завод производит лекарства для сельскохозяйственных животных: растворы глюкозы, новокаина, кофеина для профилактики и лечения животных.

Интересна история застройки перекрестка улиц Кирова, Герцена и Марата. В конце XVIII века на этом месте был овраг, промытый ручьем Березуем.

Еще в середине прошлого века дом Подкованцева стоял на краю обрыва, а нынешней улицы Марата, которая отходит к юго-западу, вообще не существовало — вместо нее был овраг. Он начинался от церкви Жен Мироносиц. Засыпка оврага велась в течение всего XIX века. По проекту архитектора Н. Ф. Соколова в начале 40-х годов были построены деревянные торговые ряды в квартале, ограниченном улицами Питейной, Шевыревской и Новомясницкой /теперь улицы Рылеева, Дзержинского, Марата/. Деревянные ряды сохранялись и в послевоенное время вплоть до 50-х годов. Благоустройство территории нынешнего рынка и строительство крытого помещения происходило в 60—70-е годы XX века.

Сквер с памятником медицинским работникам получил такое приятное для глаз оформление /дорожки, диванчики, клумбы с цветами/ в 1975 году, когда был установлен и открыт этот мемориал воинской славы. В конце XIX века на месте пруда тоже был разбит сквер, но к нашему времени он был запущен, зарос искривленными деревьями, покрыт беспорядочно протоптанными тропинками.

К 30-летию Победы сквер преобразился. В центре был поставлен памятник: бронзовая фигура девушки в солдатской шинели с санитарной сумкой через плечо. На памятнике надпись: «Мужественным медицинским работникам в память их самоотверженного служения Родине в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.». Авторы этого памятника: Н. Н. Клиндухов, Л. В. Присяжнюк, Е. И. Киреев, П. Т. Перминов.

От сквера на северо-восток уходит улица Герцена. До рево-

люции она называлась Васильевской по названию церкви Василия Блаженного, которая виднеется вдали справа. Слева от сквера обращает на себя внимание массивное двухэтажное здание бывшей губернской земской управы. Оно возведено в 1865 году губернским инженером и архитектором Г. И. Перхуровым. Деятельность земской управы ограничивалась чисто хозяйственными вопросами: устройством и поддержанием дорог, страхованием имущества, благотворительными и лечебными заведениями, начальным образованием, организацией земской почты, статистикой. Деятельность земства определялась классовыми интересами помещиков и проводилась под контролем Министерства внутренних дел. Председателями губернской земской управы избирались преимущественно помещики, обладавшие высоким имущественным цензом, и утверждались Министерством внутренних дел. Так, в Калужской губернии это были: С. П. Яковлев, Д. И. Ртищев, князь С. Д. Урусов, В. П. Обнинский, К. А. Шумовский.

Однако, несмотря на строгий контроль и министра, и губернатора, в Калуге губернская земская управа явилась центром революционной пропаганды. Оценочно-статистическая комиссия при губернской земской управе была укомплектована народниками, поднадзорными ссыльными, студентами, высланными из университетов Москвы и Петербурга за участие в революционном движении. Достаточно назвать имена А. В. Пешехонова, И. Ф. Дубровинского, М. С. Переса, С. П. Середы, А. А. Гурьева, братьев Б. В. и В. В. Авиловых, В. П. Доброхотовой, работавших земскими статистиками, которые ездили по губернии, собирая нужные сведения для издававшихся статистических сборников и обзоров по уездам, и одновременно вели пропагандистскую работу. При земской управе была типография, которая печатала статистические обзоры, протоколы ежегодных земских собраний и другие заказные работы.

С 1918 года здание занимал губернский совет народного хозяйства /ГСНХ, или совнархоз/. Его деятельность заключалась в руководстве различными отраслями государственной и кооперативной промышленности, строительства на основе планового ведения хозяйства. За время существования губсовнархоза в губернии было восстановлено разладившееся за годы гражданской войны и разрухи народное хозяйство. Под контролем совнархоза в губернии развивалось машиностроение, транспортное и сельскохозяйственное, химическая и деревообрабатывающая промышленность, разрабатывались месторождения полезных ископаемых, развивались народные промыслы, строились школы, больницы, санатории, детские сады, прокладывались шоссейные дороги, возводились мосты.

Первым председателем совнархоза был Иван Николаевич Некрасов /1894—1941/, бывший семинарист, участник социал-демократических кружков, впоследствии организатор совнархозов в Крыму, делегат IX и X съездов РКП/б/.

В 1921—1922 годах в совнархозе работал в качестве техника-конструктора по вопросам использования двигателей внутреннего сгорания и других силовых установок К. Э. Циолковский. При совнархозе была создана инициативная группа по организации «Русского общества металлического дирижабля системы Циолковского». Сборка всех частей строившегося дирижабля производилась во дворе совнархоза.

В 1929 году здание заняло окружное земельное управление, а в следующем году оно было передано вновь организованному ветеринарному техникуму. Первый выпуск специалистов состоялся в 1933 году. Сейчас он называется Калужский совхоз-техникум.

По другую сторону сквера напротив техникума высится стройная колокольня церкви Жен Мироносиц. Начало ее строительства относится к 1798 году, а окончание со всеми пристройками — к 1851 году. В основной части она считается творением архитектора И. Д. Ясныгина, а колокольня — Ф. П. Старикова. Конструктивно эта вертикаль находится в гармоническом единстве с другим храмом на этой линии — церковью Иоанна Предтечи на углу Московской улицы. Высота колокольни церкви Жен Мироносиц составляет почти 75 метров.

На правой стороне улицы каждый из трех старых домов имеет свою историю. Дом № 40 известен в литературе под названием «Усадьба Кожевникова». Специалисты-искусствоведы отмечают «интересный комплекс деревянных строений»... от них, к сожалению, уцелела только часть расположенных покоем корпусов, ворота которых оформлены в виде арок. Четыре столба — колонны, поставленные попарно по обеим сторонам ворот, поддерживают аттик с полуциркульным проемом... Простыми средствами строитель сумел придать выразительность зданию исключительно утилитарного назначения» /М. В. Фехнер/.

В середине XVIII века усадьба принадлежала полотняной заводчице Д. Н. Ивановой, которая в 1785 году продала ее купцу М. Т. Кожевникову. Одна из дочерей Кожевникова, Елизавета Митрофановна, делала записи в своем дневнике и не подозревала, что их будут с интересом читать много лет спустя. Жизнь обывателей среднего круга общества представлена ценной информацией генеалогического и демографического характера. Е. М. Кожевникова вышла замуж за военного чиновника И. Г. Устрялова, который был родным братом известного историка того времени.

Николая Герасимовича Устрялова. Популярный в Калуге в начале XX века врач и гласный городской думы В. И. Устрялов — ее сын, а философ, приват-доцент Московского университета Николай Васильевич Устрялов /1890—1935/ и врач-психиатр и шахматист Михаил Васильевич Устрялов — ее внуки.

Дом № 42 — мемориальный памятник: в нем родилась и жила в детские годы Евлалия Павловна Кадмина /1853—1881/, выдающаяся русская актриса прошлого века. Она обладала редким сочетанием драматического таланта и вокального дарования. Для Кадминой писал свои романсы П. И. Чайковский. Ей он посвятил романс «Страшная минута». Евлалия Кадмина явилась прототипом Клары Милич в одноименной повести И. С. Тургенева. Сценическая деятельность Кадминой, отмеченная самобытной и яркой творческой индивидуальностью, рано и трагически оборвалась. И все-таки она составила замечательную страницу в истории русского театра. А. В. Луначарский назвал Евлалию Кадмину «Кометой дивной красоты».

В доме № 44 находилось губернское акцизное управление, где служили М. А. Языков, о котором говорилось в первом маршруте в связи с организацией товарищества «Подспорье», и Александр Афанасьевич Фотиев. Последний служил здесь сначала старшим ревизором, а потом — управляющим, с 1907 года. В том же году губернское жандармское управление установило за ним негласный надзор по подозрению в пособничестве и покровительстве политически неблагонадежным лицам. При этом жандармам не было еще известно, что сын Фотиева — Сергей Александрович — будучи техническим директором Троицко-Кондровской бумажной фабрики, ведет революционную работу, а дочь — Лидия Александровна — член РСДРП с 1904 года.

Там, где сейчас находится универмаг «Калуга», стоял двухэтажный дом такого же типа, что и соседние, построенный в начале XIX века. Владельцы дома сдавали его арендаторам, которые содержали в нем восемь лавок, трактир и гостиницу. Перед революцией во втором этаже открылся кинематограф «Люкс», который продолжал функционировать и при советской власти.

Выйдем на угол улицы Театральной. Перед нами — Театральная площадь с каре шестиэтажных жилых домов, сквер с фонтаном и в центре архитектурного ансамбля — здание областного драматического театра имени А. В. Луначарского. Построенный в 1958 году по проекту архитекторов А. П. Максимова и Г. В. Наприенко на бывшем Новом базаре, театр стал подлинным средоточием культурной жизни города. Ежегодно в День космонавтики, 12 апреля, в театре происходят торжественные заседания с участием летчиков-космонавтов. На площади перед театром

открывается марш-парад духовых оркестров, которые затем проходят по центральным улицам города; сюда стекаются выпускники школ города, чтобы получить напутствие в большую жизнь, здесь получают задание студенческие строительные отряды для прохождения третьего семестра.

Напротив театра на углу улиц Кирова и Театральной — дом № 48. Он был построен в 80-е годы XVIII века. В 20-е годы XIX века дом реконструирован архитектором Н. Ф. Соколовым для Волосновых: надстроен мезонином, украшен лепными грифонами. Последними владельцами были Боков и Товарковский, они сдавали верхний этаж здания предпринимателю Купцову, который открыл здесь ресторан «Москва». Поэтому дом следует называть не «домом Купцова», а по фамилиям владельцев. После революции в доме был устроен клуб совторгслужащих, и до последнего времени здесь работал клуб работников торговли. В 1990 году здание передано культурно-просветительному училищу для размещения здесь одного из факультетов.

В марте 1925 года при спортивной секции Общества друзей воздушного флота /ОДВФ/ был организован воздухоплавательный кружок, который с 1930 года стал называться аэроклуб и получил помещение для занятий в доме № 48. Не раз перед будущими летчиками выступал с лекциями К. Э. Циолковский, а среди слушателей были Г. В. Зимин, будущий маршал авиации, А. Т. Карпов, будущий дважды Герой Советского Союза, С. Я. Макаров, авиационный конструктор и другие.

Ближе к улице Ленина начинаются новостройки — дома в пять и девять этажей, возводившиеся в 50—70-е годы.

Рядом с улицей Клары Цеткин — сквер ветеранов Октября с памятником С. М. Кирову, открытым 18 октября 1977 года. На этом месте до 1977 года стоял дом, в котором с 1834 по 1837 год жили грузинские революционеры — братья Вахтанг и Дмитрий Орбелиани, участники дворянского заговора против царского самодержавия, сосланные в Калугу вместе с матерью Текле Ираклиевной, дочерью последнего грузинского царя Ираклия.

В доме № 96 много лет жила народная артистка СССР Валентина Иосифовна Никитина.

Еще несколько шагов — и мы на площади Победы. Это имя присвоено ей в честь 20-летия победы над фашистской Германией. 28 декабря 1966 года в дни 25-летия освобождения Калуги был открыт монумент — 30-метровый обелиск и гранитная стена, на которой высечены номера воинских частей и соединений 50-й армии, освобождавшей Калугу. 9 мая 1970 года у подножия монумента зажжен Вечный огонь славы. В 1975 году монумент

увенчала скульптура женщины, символизирующая Родину. Тогда же в северной части площади была воздвигнута скульптурная композиция, посвященная защитникам Родины. (ныне — разобрана,— прим. ред.)

Еще в начале 60-х годов бывшая Дровяная площадь сохраняла облик, который имела в XIX веке. Ее застройка деревянными домами в три окошка по фасаду началась в первой четверти XIX века. Это была торговая площадь, куда приезжали возы с дровами и углем. В зимнее время она использовалась как каток /а иногда здесь устраивалось нечто вроде спортивной игры под названием «садка волка» — для тренировки охотников/. Летом как в предвоенные годы, так и после войны здесь размещался гастролерованный зверинец.

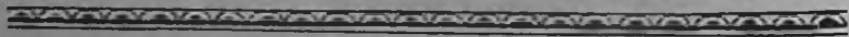
Площадь имела еще одно название — Теренинская. Такое название определил дом купца Теренина, «вольного кирпичного завода владельца» и ремесленного головы. Этот дом, построенный в стиле классицизма, находится близ площади, в самом начале улицы Степана Разина /№ 1/. Здесь жила отдельно от сыновей грузинская царевна Текле Ираклиевна.

Застройка площади многоэтажными домами началась в 60-х годах. В восточной части сооружен Дворец культуры «Строитель».

На северо-восток от площади Победы отходит улица Маршала Жукова. До революции она называлась Выгонной, с 1918 года — проспект Сквороды, с 1927 — Красная. Она ведет в район новостроек, выросший за последние 30 лет — «Калужские Черемушки».

Как в истории советских вооруженных сил имя Маршала Г. К. Жукова и Великая Победа нерасторжимы, так и в архитектурно-мемориальном комплексе площади Победы улица его имени и барельеф с мемориальной доской в честь выдающегося полководца-земляка составляют органическое единство.

9 мая 1975 года на площади Победы происходила торжественная церемония захоронения праха Неизвестного солдата. С тех пор бессменную вахту Памяти на Посту № 1 несут учащиеся школ и техникумов города, удостоенные этой высокой чести.

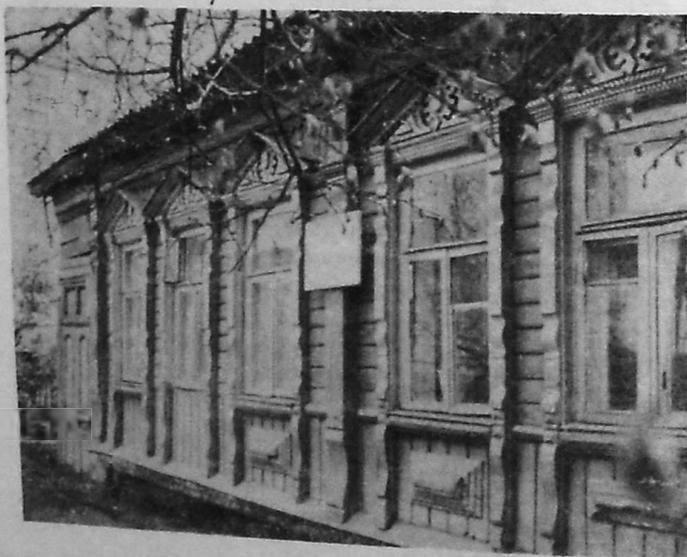

ПРОГУЛКА
ТРЕТЬЯ

Дом Угрюмовых

Дом Г. С. Батенькова

Дом, в котором жил А. Л. Чижевский

Здание Екатеринбургского училища

Малютинская богадельня

Центральный дом усадьбы П. Е. Демидова

Колокольня храма Космы и Дамиана

К СЕВЕРУ ОТ ЦЕНТРА

*Улицы Суворова — Герцена — Воронина —
Поле Свободы — кладбище — улица Чичерина —
Комсомольская Роцца — поселок Коммуна труда —
улицы Московская — Баррикад — Огарева — Суворова*

ачинается улица Суворова на северо-западной окраине города и перерезает его, подобно экватору, на две части: правая сторона улицы относится к Ленинскому району, левая — к Московскому.

История улицы насчитывает уже два века. Спланированная по генеральному плану, улица начала застраиваться с 80-х годов XVIII века: сначала были застроены ближайшие к центру кварталы, спустя 30—40 лет — окраинные. В старину она состояла из трех отдельных улиц и имела разные названия: Нижне-Дворянская, Дворянская и Козьмодемьянская.

Все крупные дома на этой улице построены богатыми купцами, коммерсантами, заводчиками Торубаевыми, Фалеевыми, Грудаковыми, Угрюмовыми, Ерохиными. В двух- и трехэтажных зданиях с вместительными подвалами устраивались конторы, склады, постоянные дворы, хозяйственные заведения. От того времени нам остались памятники конца XVIII века: дома Демидовых /№ 102/, Малютинская богадельня /№ 117/, Угрюмовых /№ 153/ и другие.

Эпоха капитализма оставила на этой улице свои следы: купец А. Одоевцев построил в 1859 году миткальную фабрику, но она просуществовала всего три года. Уже в 1863 году здание было занято под казармы Кольванского пехотного полка. С тех пор по традиции он используется военным ведомством уже более ста лет. В конце XIX и начале XX века эти казармы назывались Ерохинскими. Одно время здесь квартировал 10-й Новоингерманландский полк. В самом начале 1922 года в Ерохинских казармах поселился прибывший из Твери 426-й Бежецкий полк 48-й стрелковой дивизии, отличившийся в 1919 году в боях на Северном фронте и награжденный двумя боевыми Красными Знаменами. В полку было 20 кавалеров ордена Красного Знамени. Впоследствии в здании расположился военный госпиталь.

Рядом с ним на улице Герцена /№ 16/, пересекающей улицу Суворова, находится трехэтажное кирпичное здание начала XX века. Оно построено специально для размещения низшего строи-

тельного училища имени Цыпулина, открывшегося 1 июля 1915 года. Первый выпуск состоял из 32 человек. В 1919 году училище было преобразовано в техникум с двумя отделениями, строительным и дорожным. Преподавателями техникума были опытные и высокообразованные инженеры и архитекторы Николай Павлович Никитин, Николай Петрович Никитин, Михаил Алексеевич Кулагин, Лев Николаевич Писарев, Яков Дмитриевич Волошин, Павел Семенович Волошенко и другие. Выпускники строительного техникума, как правило, продолжали образование в Московском инженерно-строительном институте, который присваивал квалификацию инженера-строителя. Одни становились инженерами-практиками, другие организаторами производства, третьи — преподавателями. Из выпускников первых выпусков можно назвать Б. В. Щепетова, ставшего заслуженным строителем РСФСР, лауреатом Ленинской премии, Е. Д. Орлову, Д. С. Семенова, А. К. Синицкого, В. А. Попова, Д. Н. Добромыслова и других. За 50 лет работы в этом здании из стен техникума вышло более 5000 специалистов. Это их руками и под их руководством восстанавливалась Калуга в послевоенное время, возводились новые дома, реконструировались и проектировались промышленные объекты, строились учреждения культуры, школы, больницы, потому что во всех строительных организациях и проектных институтах Калуги и области работают выпускники строительного техникума. Много их участвовало в крупнейших стройках страны: на Днепрогэзе и Волго-Доне, в Братске и на КАМАЗе. Ежегодно около 300 специалистов направляется на строительство объектов жилищно-коммунального хозяйства Москвы, Казани, Красноярска, Свердловска, Челябинска и других городов.

Напротив этого здания, занятого теперь /после переезда техникума в новое здание на улице Болотникова/ различными городскими организациями, высится церковь Василия Блаженного, которая и дала название ближайшим улицам /Герцена и Огарева/ — Васильевская. Церковь была перенесена в 1801 году с Никитской улицы и достраивалась в 1830 и 1855 году. У нее было второе название — Троицкая. В приходе этой церкви жил декабрист Г. С. Батеньков и по традиции того времени посещал ее.

На углу улиц Суворова и Герцена всеобщее внимание привлекает двухэтажный каменный особняк с балконом, опирающимся на четыре колонны, и декоративными арками. На высоких пилонах ворот красуются чугунные вазы художественного литья. В литературе этот дом носит имя одного из владельцев — Тимченко. Исторически правильнее называть его усадьбой заводчика Демидова, т. к. в конце XVIII века это было одно из владений Демидовых. В 30—40-е годы дом принадлежал градскому голове П. Г. Дан-

шину, в 90-е годы — Тимченко, а после — Алтынниковым. После революции, в 1924—1926 годах в нем помещалась редакция газеты «Коммуна». Затем дом был отдан детскому учреждению, а впоследствии использовался под квартиры.

В доме № 107 некоторое время работал губернский отдел народного образования, а затем разместился детский дом для детей Поволжья. С тех пор и до настоящего времени в нем находится детское учреждение.

Дом № 106 тоже давал кров детям-сиротам в первые годы после революции.

Выделяется своим архитектурным обликом дом № 117, построенный в начале XIX века для купца Федора Торубаева. В 1825 году его приобрел с публичного торга купец А. Г. Кушинников. Здесь у него процветало щетинное заведение. От антисанитарных условий этого производства страдало даже окружающее население. А о мастеровых и говорить не приходится. Кушинникову и его дочери Е. А. Грибановой дом принадлежал до 1867 года, когда купчиха продала его за 16000 рублей правлению Малюгинского банка, которое разместило в нем детский приют. Малюгинский приют существовал до революции.

После революции здесь находилась 4-я военно-окружная школа инструкторов физического воспитания /ВОШИФО/, школа связи и казармы «Спортинтерн». Перед войной тут была детская поликлиника.

На месте многоэтажного дома № 116 до революции был так называемый магазин Капырина. В нем в первые годы советской власти был устроен клуб коммунистов. Нашлось место и для клуба юных пионеров.

В одном из домов, на месте которых возвели проектный институт /ГПИ-8/, в 1918 году открылся Пролетарский университет. В него записалось 400 человек. Для рабочих-слушателей читались лекции на общеобразовательном и социально-историческом отделении, работали студии рисования, драматическая, Самоуправление в Пролетарском университете осуществлялось ячейкой студентов.

В настоящее время весь квартал между улицами Воронина и Московской занят проектным институтом. При проектировании и строительстве производственного корпуса, столовой, жилого дома в 9 этажей, актового зала найдено хорошее архитектурное решение: сохранен образцовый дом XIX века.

Продолжим нашу экскурсию по улице Воронина, чтобы через некоторое время вернуться на улицу Суворова. Отрезок улицы от театра до Поля Свободы до революции был отдельной улицей и назывался Тележной. Она вела к Новому базару, в каждом доме

здесь были трактир, постоянный двор или гостиница, поэтому телеги и возы были неотделимой деталью картины торговой площади и примыкающей к ней улицы. В 1918 году Тележная переименована в проспект Виктора Дебса. С 1927 по 1961 года она носила имя В. И. Ленина, затем называлась Театральной, в 1985 получила имя Воронина в честь уроженца Калуги, генерального директора авиационного производственного объединения Павла Андреевича Воронина /1903—1984/.

Среди крепких двухэтажных домов на этой улице обратим внимание на дом № 20, который в 1832 году принадлежал купцу Н. В. Фалееву, при доме была тележная мастерская /не потому ли и улица так называлась?/. В 70—90-е годы дом принадлежал Моисею Егорову; владелец и его наследники прикупили соседние дома и сдавали их в аренду. В 1913 году дом перестраивался инженером Я. Н. Дуниным, а после него Н. И. Новоуспенским и был оборудован под клуб железнодорожников.

Интересен дом № 7, бывшее здание учительского института, открытого в 1913 году. Первый выпуск педагогов состоялся 21 мая 1916 года. Первым директором учительского института был Сергей Алексеевич Петровский. Затем он был ректором ИНО /институт народного образования/. С 1926 по 1929 год Петровский был директором исторического музея. В 30-е годы в этом здании занималась школа — стройуч /профессиональная школа строителей/. В годы войны в ней разместились 7-я средняя школа. В настоящее время — школа рабочей молодежи.

Улица Воронина приведет нас на Поле Свободы. В старину оно называлось Крестовское поле. Слово «поле», настойчиво повторяющееся и в старом, и в новом названии местности, свидетельствует о том, что здесь была загородная часть — окрестности Калуги. Название Крестовское поле происходит от существовавшего до революции Крестовского монастыря, построенного в 1830 году и разрушенного 100 лет спустя. Крестовское поле выполняло после постройки театра на Сенной площади роль сеного рынка.

В первые годы советской власти на Крестовском поле происходили массовые собрания, митинги, демонстрации. Отсюда начинались праздничные шествия калужан, которые шли по маршруту: площадь Октябрьской революции /новое название Крестовского поля с 1923 года, не прижившееся/ — улицы Виктора Дебса — Театральная — Советская — Революции — площадь Свободы. В 20-е годы свободное пространство за Крестовским полем использовалось воинскими частями под стрельбища.

Застройка Поля Свободы сначала бараками для рабочих НКПС /машзавод/ и ТЭЖЭстроля /комбинат СДВ/ началось в

30-е годы; после войны бараки заменили двухэтажными типовыми домами, построенными по проектам архитекторов Великанова и Полякова.

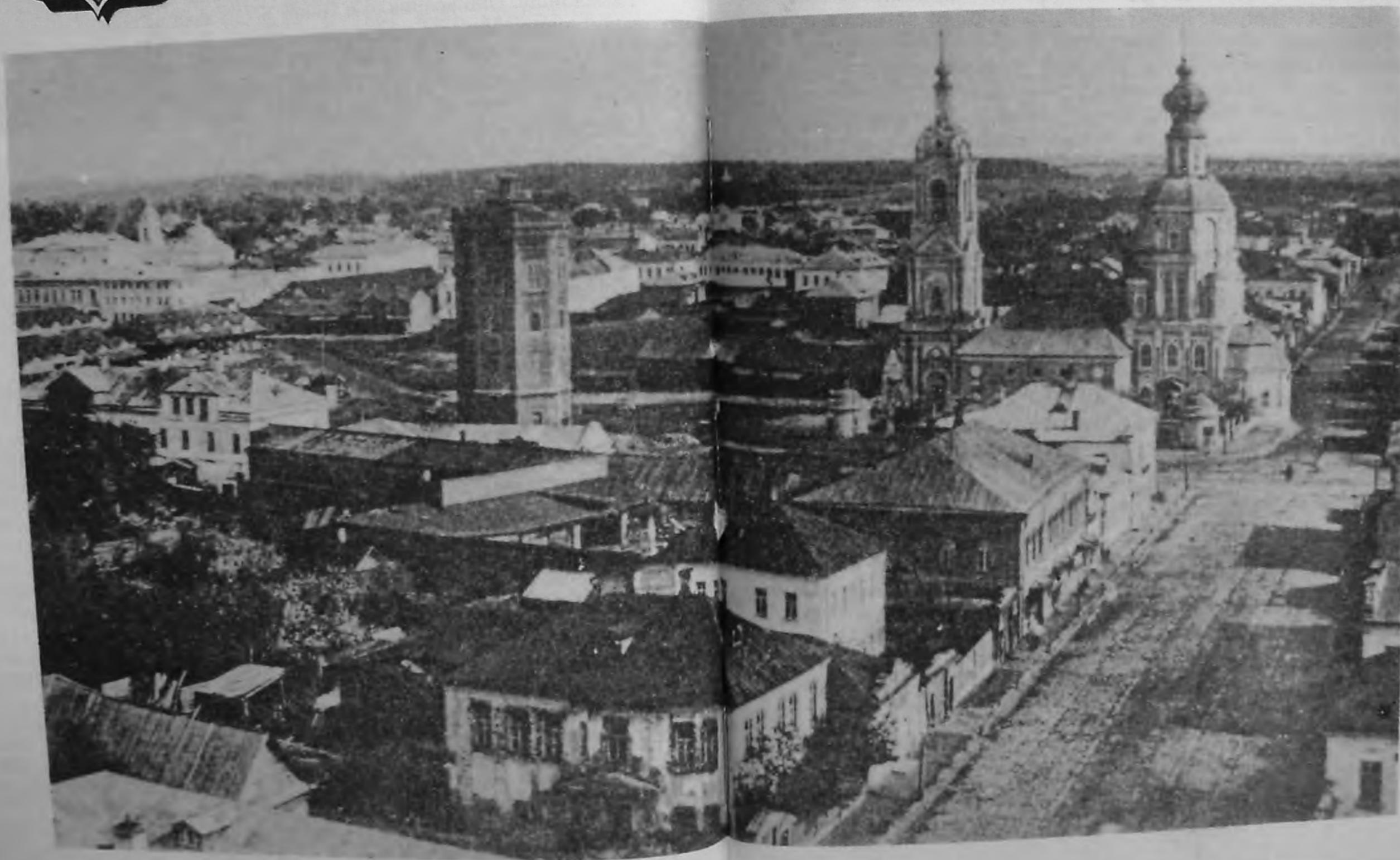
В 1967 году на Поле Свободы возвели ретрансляционную вышку для приема программ Центрального телевидения. В 1974 году построили Дом радио, оборудованный новейшей аппаратурой. Кроме программ Центрального радиовещания, калужане трижды в день слушают передачи местного радио.

В районе улиц Труда и Телевизионной находится городское кладбище. Оно возникло в конце XVIII века на специально отведенной территории за пределами города. До этого погосты были при каждой церкви. Но за два века город так разросся, что кладбище оказалось внутри него. Вокруг кладбища выросли новые районы: поселок Коммуна труда, улицы Пухова, Чичерина, Симеоново городище.

Кладбище состоит из двух частей — для гражданских лиц и воинское кладбище с братской могилой. Единый ансамбль воинского кладбища составляет скульптурная группа с изображением ордена Отечественной войны. У подножия памятника на четырех гранитных плитах высечены слова: «Слава героям, павшим в боях за Родину!» Памятник окружен 44 могилами, в которых захоронены 4000 воинов, погибших и умерших от ран в период с 1941 по 1946 год. На гранитной стене, сооруженной в западной части, высечены фамилии и имена погребенных.

На гражданском кладбище высится Петропавловская, или Пятницкая церковь, построенная здесь в 1781 году. Часто кладбище называют по имени церкви Пятницким. Недалеко от главного входа, справа от церкви находится могила декабриста Е. П. Оболенского, вправо от нее — могила краеведа Д. И. Малинина, напротив, через дорогу, — семьи К. Э. Циолковского. От центральной аллеи на северо-запад отходит широкая просека, на которой расположился некрополь общественных деятелей Калуги: Героя Социалистического Труда В. П. Аманшина, народной артистки СССР В. И. Никитиной, директора Музея истории космонавтики имени Циолковского А. Т. Скрипкина и других. Здесь вся история Калуги в человеческих судьбах.

Через северные ворота кладбища можно выйти на улицу Чичерина /другой путь — вдоль кладбищенской стены по улице Телевизионной/. В начале улицы установлен бюст советского дипломата Г. В. Чичерина /в честь которого названа улица/. Эта часть города довольно молода. В 20-е годы здесь был заложен кооперативный поселок «Искра», но застройка индивидуальными одноэтажными домами не пошла, а в 30-е годы в

связи с началом строительства комбината СДВ эту территорию стали застраивать многоэтажными типовыми домами для рабочих комбината. Строительство прервалось войной и завершилось уже после ее окончания, в 50-е годы. Широкая улица Чичерина, разделенная бульваром, с добротными домами хорошей планировки, с многочисленными магазинами, напоминает о том времени, когда страна вошла в силу после разрухи и стала на едином дыхании возводить такие улицы, поселки, города...

Улица Чичерина заканчивается перед Комсомольской рощей. До революции эта сосновая роща называлась Лаврентьевской — по близлежащему Лаврентьевскому монастырю. Это место было излюбленным местом гуляний народа. Городской люд приходил сюда семьями с самоварами и провизией на целый день. В годы революционного подъема Лаврентьевская роща была местом проведения конспиративных сходок и маевок. В 1923 году молодежь Калуги взяла шефство над рощей: расчистила дорожки, убрала бурелом, привела подсадки молодых сосен — Лаврентьевская роща превратилась в Комсомольскую.

Если пройти налево по улицам Калинина и Широкой, то можно увидеть остатки старинного фортификационного укрепления начала XVI века. Сооружение Лаврентьевского монастыря было связано с формированием самостоятельного Калужского удельного княжества после смерти великого князя московского Ивана III в 1505 году. Военные укрепления, сыграв определенную оборонительную роль при защите Калуги от крымских татар в 1512 году, позже стали монастырским комплексом. Одно из первых культовых сооружений — деревянная церковь Рождества Богородицы — было выстроено до 1515 года: именно в этом году в ней был похоронен «праведный Лаврентий». Еще в XVII веке Лаврентьевский монастырь выполнял роль крепости, усиленной Иваном Болотниковым во время Крестьянской войны 1606—1608 годов. В 1610—1611 годах в крепости находился Лжедмитрий II с Мариной Мнишек. В 1656 году храмы Лаврентьевского монастыря были описаны Павлом Алеппским во время его посещения Калуги в составе посольства антиохийского патриарха Макария.

В XVIII веке Лаврентьевский монастырь еще более разросся и украсился. Здесь по указанию митрополита Платона была открыта семинария, где обучалось 120 учеников. С 1802 года, когда семинария была переведена в центр Калуги в Присутственные места, Лаврентьевский монастырь стал резиденцией архиерея. Это второе после губернатора лицо в губернии почитали своими визитами все приезжавшие в

Калугу чиновные и частные лица. Бывали у архиерея Державин и Гоголь, Аксаков и А. К. Толстой, декабристы и Шамиль.

Влияние монастыря распространялось на экономическую и политическую жизнь края. Ни одно мероприятие не проводилось без санкции архиерея. Даже открытие школы, библиотеки, кружка должен был «благословить» архиерей. Архиерейский дом был самым крупным владельцем земель, лесов, рыбных ловель, промыслов. Ему принадлежали земли не только под монастырем /6 десятин/, садом и огородом /8 десятин/, но и при д. Плетеневка, при р. Серене в Козельском уезде, в Малоярославецком уезде — всего 198 десятин с лишком. Кроме того, ему принадлежали березовый лес в с. Суходрове (ныне — Суходрев), березовая роща в с. Козлово Малоярославецкого уезда, рыбные ловли на р. Оке вверх по течению от Перемышля до устья р. Жиздры и десятки озер общей площадью 64 десятины. На реке Яченке у архиерейского дома были бумажная фабрика и мельница, которые сдавались в аренду. Штатные служители архиерейского дома не смогли бы обработать все эти угодья. Они /около 250 человек, которые назначались из государственных крестьян на 20 лет/ жили при Лаврентьевском монастыре и обслуживали бытовые нужды архиерея.

При монастыре был некрополь для погребения наиболее почетных граждан. В разное время тут были погребены герои Отечественной войны 1812 года генерал К. Ф. Багговут, генерал-майор А. М. Всеволожский, члены семьи Демидовых, Бибиковых, Унковских. На кладбище были надгробия художественной работы /на могилах П. М. и И. М. Золотаревых/, описанные в искусствоведческой литературе.

В 1918 году в зданиях монастыря разместились школа, детский сад, ясли, библиотека, общежитие. В 1928 году было принято решение губисполкома о разборке зданий на кирпич и строительные материалы в связи с недостатком материалов на строительство в городе.

В настоящее время от монастыря остались основания стен и башни, двухэтажный корпус бывшей семинарии, фундаменты церкви, липовые аллеи, два фруктовых сада, несколько надгробий.

К Лаврентьевскому монастырю в старое время примыкала слобода Подзавалье, которую населяли беднейшие ремесленники-сапожники. Она же была дачной местностью: здесь снимали дачи в летнее время люди среднего достатка. В 1869—1874 годах здесь жил революционный демократ Н. В. Шелгунов, отбывавший в Калуге ссылку. Один из своих очерков Шелгунов посвятил подзавальским сапожникам.

После революции слобода Подзавалье переименована в поселок

Коммуна Труда. Поселок вырос и благоустроился, проложены новые улицы — среди них улица генерала Багговута, — построены новые дома. В Комсомольской роще в 1954 году сооружена городская больница № 2 с поликлиникой «Сосновая роща».

В обратный путь пойдем по улице Московской. За спиной останется бывшее Боровское шоссе, которое переходило в Боровскую улицу. После пересечения с улицей Баррикад нынешняя Московская улица меняла название на Ивановскую, или Иоанно-Предтеченскую по имени церкви, стоящей на углу улиц Московской и Кирова. До недавнего времени еще можно было найти среди новостроек старые домики, которые преобладали на этой улице в XIX и первой половине XX века. На ней жили ямщики, ремесленники, позднее — железнодорожники, рабочие Главных железнодорожных мастерских. В начале XX века через улицу был перекинут Брянский мост на каменных быках — здесь проходила железнодорожная ветка Московско-Киево-Воронежской железной дороги. Сейчас остатки этих устоев используются как основания для памятника боевой славы русского оружия Отечественной войны 1812 года и Великой Отечественной войны 1941—1945 годов.

Мы приблизились к улице Баррикад, которая в конце XVIII века была границей города — валом. Потому и поселение за пределами города и за валом называлось Подзавалье. Кузницы, которые вынесли из центра города с Ильинской улицы, тоже были «за валом». Часть улицы Баррикад от центра до спуска к реке Яченке еще в середине XIX века называлась Новослободской, что тоже свидетельствует о развитии «новой» слободы. Другое ее название — Пятницкая — по близлежащей церкви на кладбище. Юго-восточная часть улицы Баррикад называлась Песками.

В 30-е годы на пустыре, примыкавшем к Крестовскому полю, был разбит сквер, названный Комсомольским, потому что инициаторами его благоустройства были комсомольцы. Сейчас в этом сквере установлен бюст Героя Социалистического Труда П. А. Воронина, чьим именем называется улица, проходящая параллельно Московской, и сквер.

Фасадом к скверу обращена 14-я школа. Здание было построено в 1913 году для смешанного приходского училища, которое было названо Екатерининским. Но в начале империалистической войны, после прибытия в Калугу раненых солдат, в училище разместили госпиталь. 15 января 1921 года в освободившемся здании открылся сельскохозяйственный техникум имени К. А. Тимирязева, готовивший специалистов сельского хозяйства широкого профиля: зоотехников, животноводов, лесоводов, агрономов, почвоведов. Преподавателями техникума были крупные специалисты: Г. А. Ге-

расимов, С. В. Щербаков, Р. И. Ильин, П. Л. Дитрих, Д. И. Дементеев. Многие выпускники стали учеными, авторами учебников и специальных исследований, профессорами Московской сельскохозяйственной академии имени Тимирязева и других высших учебных заведений. Это — П. В. Бычкин, Б. В. Фандеев, М. В. Козлов, А. А. Толканица. Другие, отличившись в практической деятельности, заслужили высокие звания заслуженных агрономов, зоотехников, это — В. В. Муринова, Д. Н. Салищев, П. Л. Аркачеев, Б. М. Степнов. За годы своего существования сельскохозяйственный техникум выпустил большой отряд специалистов сельского хозяйства, работавших как в Калужской области, так и по всей стране. В 1930 году техникум был реорганизован, на его базе открылись два техникума: зооветеринарный и гидромелиоративный. Здание передали средней школе.

Пройдем по улице Московской еще один квартал. В доме № 62/71 на углу улицы Огарева с 1913 по 1930 год жил будущий ученый с мировым именем Александр Леонидович Чижевский /1897—1964/, профессор, основоположник гелиобиологии, автор многочисленных трудов в области космической биологии, аэроионофикации, поэт и художник, «Леонардо Да Винчи XX века» — как называли его на 1-м Международном конгрессе биофизиков. Именно в Калуге, в этом доме, началась его научная и изобретательская деятельность, которая протекала в трех основных направлениях: аэроионизация и ее практическое применение, влияние солнечной активности и солнечных излучений на жизнь Земли, применение математического метода к изучению свойств крови в кровяном русле.

Широкие научные и культурные интересы сталкивали его с выдающимися учеными, политическими деятелями и поэтами: К. Э. Циолковским, И. П. Павловым, В. М. Бехтеревым, Н. А. Морозовым, А. В. Луначарским, Н. А. Семашко, М. Горьким, В. Маяковским, В. Брюсовым. Но самая тесная и прочная дружба установилась у Чижевского с Циолковским. Молодой ученый делился с Циолковским мыслями по интересующим его проблемам и получал с его стороны поддержку и понимание. В своей книге воспоминаний «Вся жизнь» /М., 1974/ Чижевский описывает Калугу и встречи с Циолковским, и свой дом на углу Ивановской и Васильевской улиц.

В 1990 году принято решение переименовать отрезок улицы Огарева в улицу Чижевского.

Посередине следующего квартала /между улицами Огарева и Суворова/ высится старое фабричное здание. До революции здесь было частное карамельное производство Ларионова. В июле 1928 года «Коммуна» писала: «В голодный девятнадцатый год было

не до конфет и не до кондитерских изделий Ларионова — фабрику превратили в сапожную мастерскую. Год спустя все четыре этажа были завалены мешками, рогожами, кадками, посудой: здесь был склад губпродкома. В последующие годы дом оказался без хозяев, без присмотра. Людям нужны были стекла, железо: они шли сюда, крошили, разносили дом по кускам. Пять лет четырехэтажная громада стояла с непокрытой головой. Затем Калужский коопромсоюз приступил к ремонту. Заново оборудовали водопровод, канализацию, нефтепровод. Восстанавливаются механизированные печи, конфетная сушилка, пряничное отделение». Фабрику передали в распоряжение артели «Красная заря», и она долгие годы выпускала в ассортименте карамель, печенье, пряники.

Мы снова на улице Суворова. Пройдем налево, пересечем улицу Ленина и на оставшемся отрезке улицы Суворова увидим церковь Космы и Дамиана. До 1794 года Космодемьянская церковь находилась на Божоявленской улице близ кузниц /Святые Козьма и Демьян — покровители кузнецов/. Кузницы и храм были перенесены одновременно и в одно место — к Московским воротам. Церковь отличается от других калужских храмов барочной композицией, оригинальным планом и своеобразной трактовкой традиционного пятиглавия. По мнению искусствоведа М. В. Фехнер, «композиционный прием, близкий к творчеству знаменитого мастера русского барокко В. В. Растрелли, позволяет предполагать, что автором этой церкви был кто-то из его учеников». Строительство обошлось городу в 70 тысяч рублей. Будучи центром демократического, в основном, прихода, она видела под своими сводами живших в ее пределах поэта-радищевца А. А. Писарева, Н. С. Кашкина, П. Н. Свистунова, членов их семей, декабристов Е. П. Оболенского и Г. С. Батенькова, участвовавших в обряде крещения детей Свистуновых в качестве восприемников. Сохранился ли дом Свистуновых, пока не выяснено, но известно, что он находился на Козьмодемьянской улице.

Назовем еще несколько мемориальных памятников на улице Суворова. В доме № 42 с 1857 по 1863 год жил декабрист Г. С. Батеньков. Этот дом он купил для себя, когда, по амнистии возвратившись из Сибири в центральную Россию, выбрал для жительства Калугу и поселился здесь с выписанной из Томска семьей своего умершего друга Э. И. Лучшева. Гавриил Степанович благоустроивал свой дом, разводил при нем цветник, переносил для него цветы из сада Гринфельда на Успенской улице, на территории, прилегающей к дому, построил домик по составленному им самим проекту /Батеньков был архитектором/. В 1975 году в связи с 150-летием восстания декабристов дом был пос-

тавлен на государственную охрану.

В доме № 73 с 1847 по 1875 год жил калужский губернский архитектор Иван Иванович Таманский /1820—1875/. Ему принадлежат постройки в Москве и Тюмени. В Калуге он доставлял Дворянское собрание, вел работу в Хлюстинских богоугодных заведениях, наблюдал за строительством в городе и губернии.

В 1986 году разрушили дом № 88, в котором в 80-е годы XIX века жила семья инженера-технолога Кресцентия Павловича Лукомского, преподававшего в железнодорожном училище и занимавшего пост губернского фабричного инспектора и губернского механика. В этой семье родились два сына: Владислав — в 1882 году и Георгий — в 1884. Впоследствии Владислав Кресцентьевич Лукомский стал выдающимся гербоведом и генеалогом, управляющим гербовым отделением департамента герольдии Сената и гербовым музеем, в советское время написал ряд книг по геральдике и гербоведению, будучи старшим научным сотрудником Ленинградских государственных архивов. Умер он в 1946 году. Его брат Георгий Кресцентьевич учился в Калужском реальном училище, окончил Казанскую художественную школу, занимался в Петербургской академии художеств на архитектурном отделении, изучал памятники архитектуры в Парижской академии художеств. С 1909 года принимает участие в выставках «Мира искусства» и исследует памятники русской архитектуры. Ему принадлежат статьи об архитектурных памятниках Калуги в журнале «Старые годы» и рисунки, издававшиеся в открытках. В 1912 году Лукомский участвовал в проведенной в Калуге выставке произведений петербургских и московских художников. После Октября Г. К. Лукомский принял участие в работе по учету и сохранению художественных ценностей. В 1917—1918 годах он работал хранителем дворцов в Царском Селе, реорганизовывал их в музеи. В 1917—1918 годах он работал в Киеве, где создал музей на основе частной коллекции Ханенко. С 1920 года жил за границей — в Италии, Франции, Германии, устраивал выставки своих работ, публиковал результаты научно-исследовательской работы. В качестве советника по художественным делам оказал ряд услуг советскому полпредству. Умер в 1952 году.

На углу улиц Дворянской и Васильевской /Суворова, 105/ жил сосланный в Калугу социал-демократ Александр Александрович Малиновский /Богданов/ (1873—1928), врач, экономист и философ-марксист. Одновременно с ним в Калуге жили ссыльные А. В. Луначарский, И. И. Скворцов-Степанов, В. А. Руднев /Базаров/. Все эти и местные социал-демократы встречались на квартире Малиновского, читали свои рефераты, стихи, слушали

музыку. Малиновский вместе с Луначарским и Скворцовым-Степановым вел пропагандистскую работу среди рабочих.

Калужские связи сохранялись и впоследствии: в 1906 году Богданов-Малиновский с женой жили в Куоккала на даче вместе с И. Ф. Дубровинским и В. И. Лениным. Вместе с Лениным он редактировал в Женеве большевистский «Пролетарий». В Женеву к ним приезжал калужанин Н. Н. Вашков после отбытия вятской ссылки. В советское время А. А. Малиновский был первым директором НИИ переливания крови. Умер после 12-го обменного переливания крови.

В начале 1990 года рухнул на улице Суворова дом № 162, оказавшийся без присмотра. В 40-е годы XIX века в нем жил советник Палаты государственных имуществ Глеб Фомич Соколов. В его дом приезжал из Тулы внук и тезка Глеб Успенский и подолгу жил у деда. В 1852 году Г. Ф. Соколов был переведен управляющим в Тульскую палату государственных имуществ. Спустя двадцать лет его внуку суждено будет снова побывать в Калуге, служить в управлении Ряжско-Вяземской железной дороги и увековечить в своих произведениях «людей среднего образа мыслей».

Глеб Иванович Успенский появился в Калуге в 1875 году, когда народническое движение в здешних местах стало затухать. На примере калужской действительности Г. И. Успенский вывел в литературе тип бывшего героя-революционера. Каракозовцы, участники «Земли и воли», «Черного передела» и других организаций, со временем перековались, получили доходные места, выгодную службу, высокие оклады и отказались от прежних убеждений. Успенский встретил таких людей среди своих сослуживцев в управлении Ряжско-Вяземской железной дороги и посвятил им свой очерк «Люди среднего образа мыслей». Писателя охватила «ужасная, жестокая, тяжелая скука» среди этих людей, живущих без идеи, без цели и ясного мировоззрения. Жизнь в Калуге и служба в управлении дороги сыграла решающую роль в судьбе и творчестве Успенского. Именно в Калуге он сделал свой окончательный выбор: служба или литература, именно здесь он подметил типы буржуазной интеллигенции, «неплательщиков» и «обиняков», в которых обобщил социальные явления буржуазного общества конца XIX века.

Именем Глеба Успенского калужане называли в 1918 году бывшую Козьмодемьянскую улицу. Это название сохранялось до 1933 года, когда улица на всем протяжении была переименована в Интернациональную, а затем /с 1950 г./ — в улицу Суворова.

С недавних пор эта часть улицы Суворова сильно изменилась, построены две новые средние школы /24-я и 25-я/.

ПРОГУЛКА ЧЕТВЁРТАЯ

Дом, в котором жила семья Циолковских с 1893 по 1903 г.

Дом, где жили Л. Л. Ношин и Ф. П. Саваренский

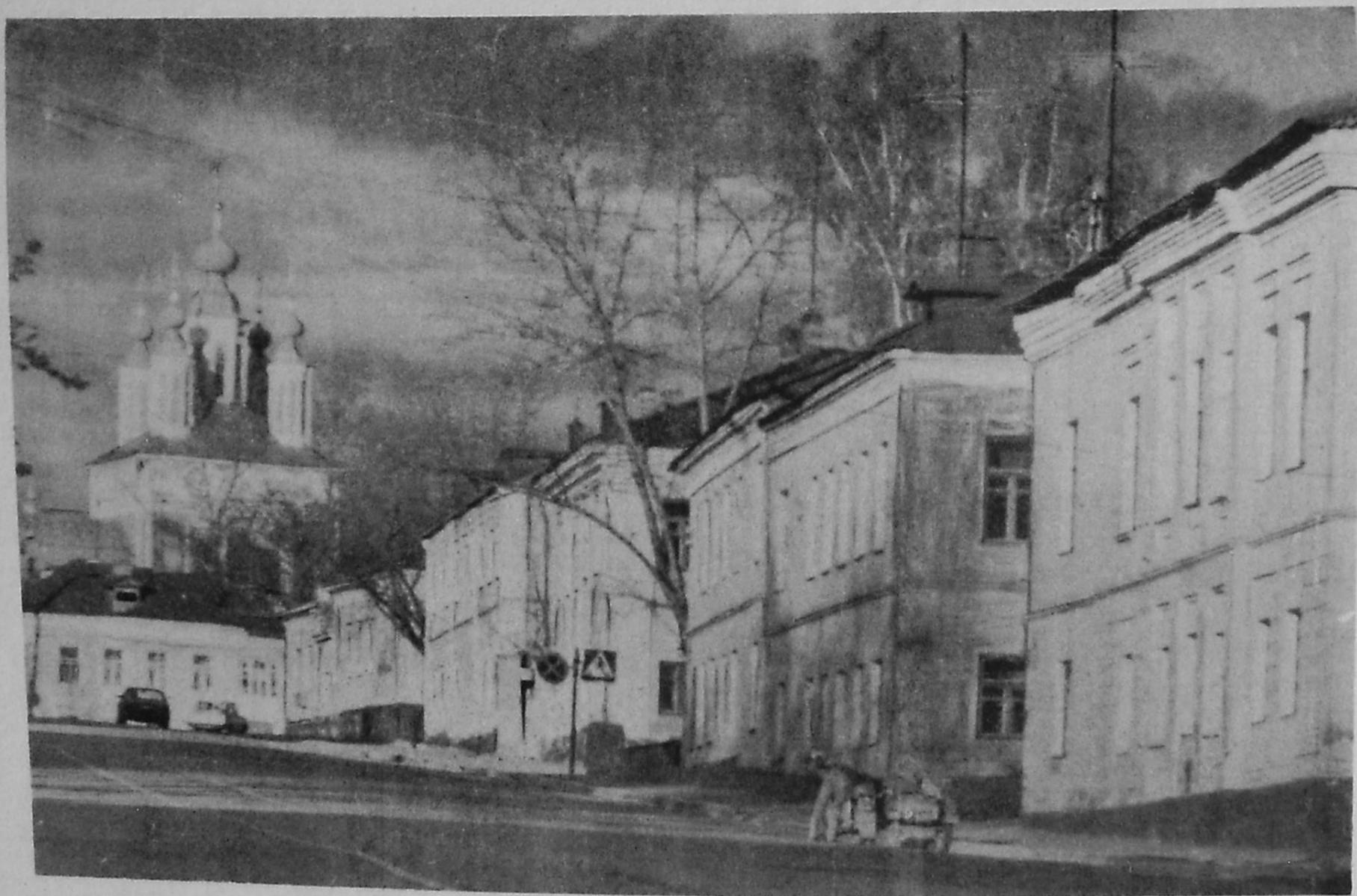
Дом Н. В. Унковского

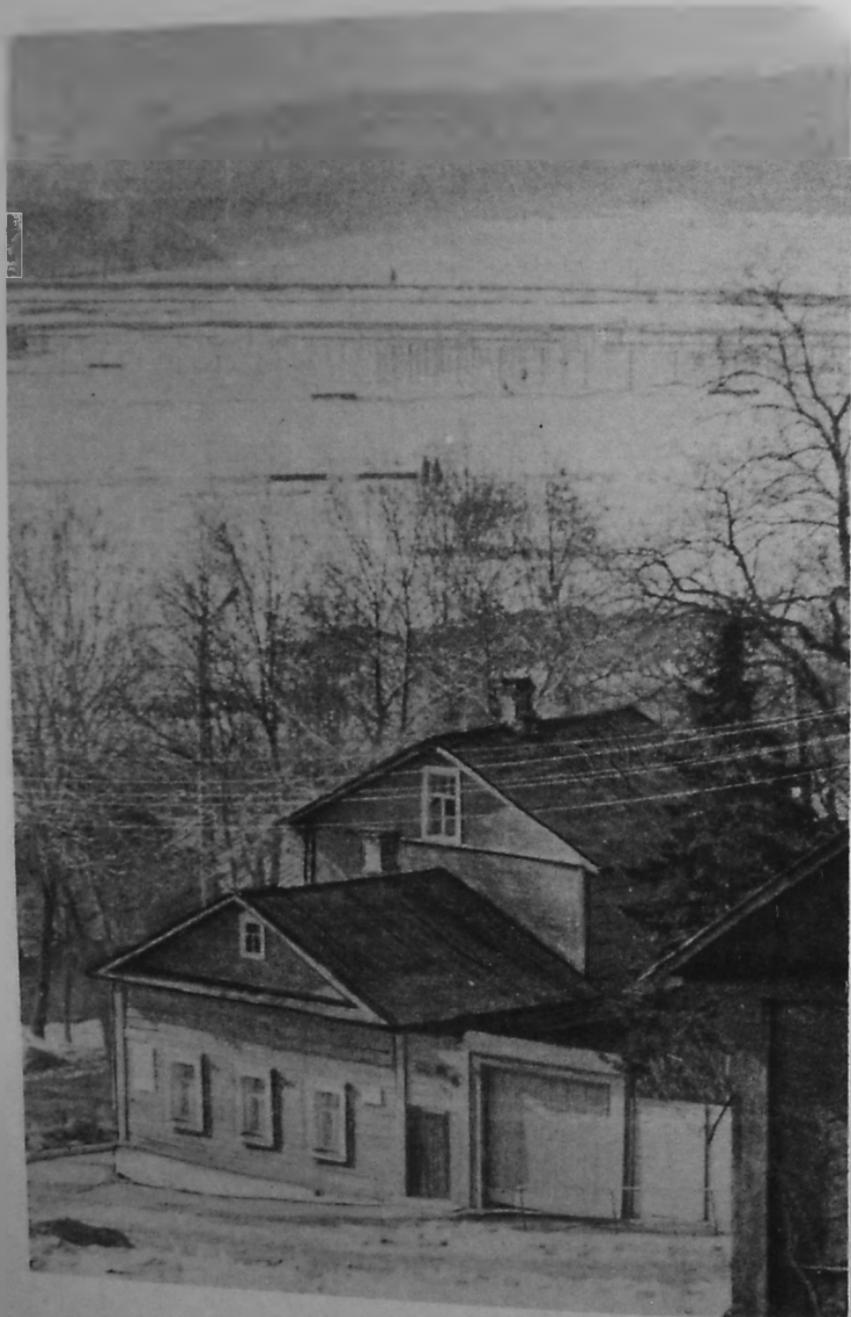
Дом Яновской

Церковь Спаса за верхом

Одигитриевская улица /ныне Смоленская/

Дом К. Э. Циолковского

НА ЗАПАДНОЙ ОКРАИНЕ

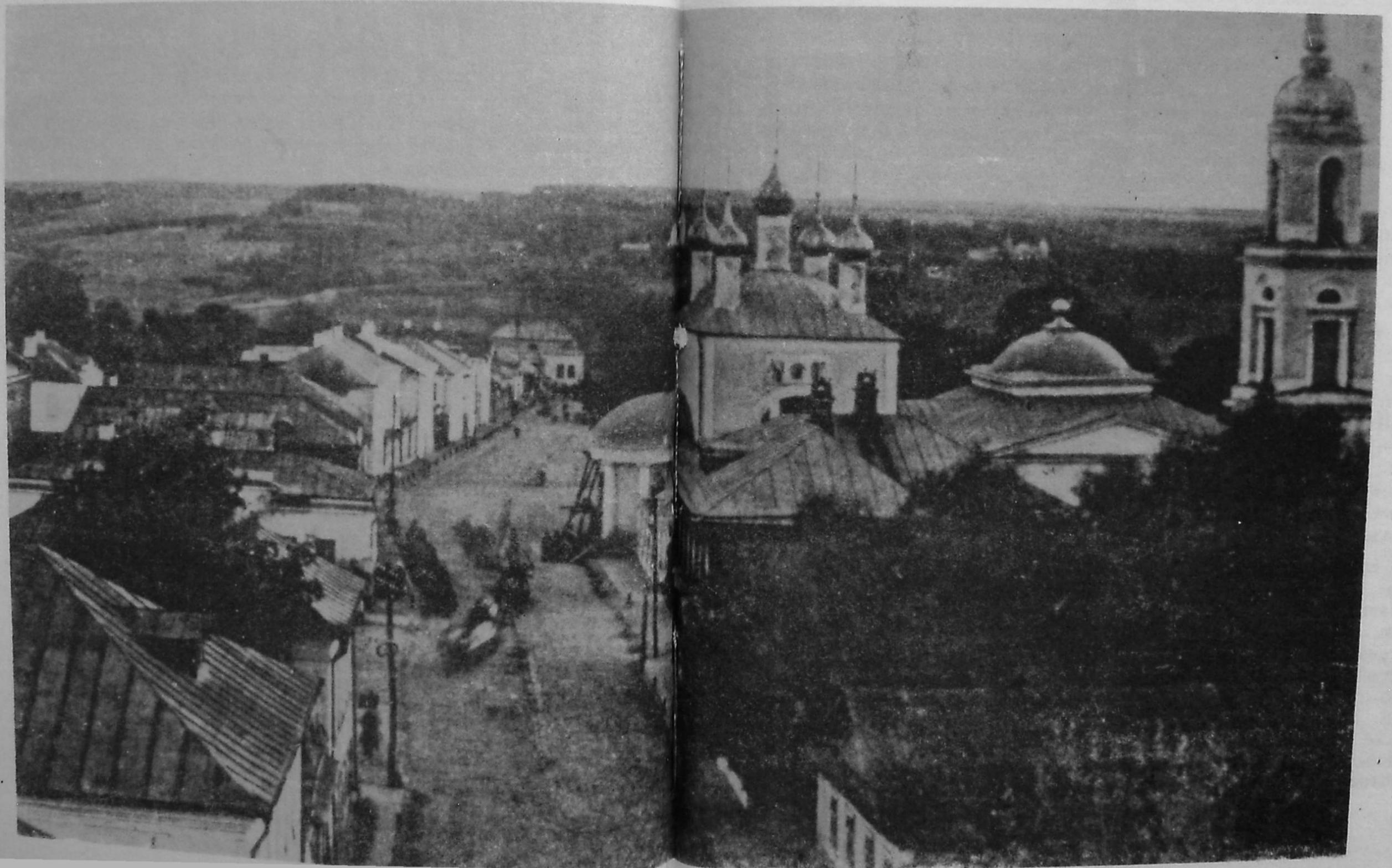
Улицы Баумана — Революции 1905 года — продолжение улицы Баумана — улицы космонавта Волкова — Октябрьская — Суворова — Большевиков

т подъезда гостиницы «Калуга» пройдем, оставив слева кинотеатр «Космос», а справа — сквер Мира, в тихую изогнутую улицу, которая в старину называлась Георгиевской по имени стоящей на ней церкви Георгия за верхом, а с 1918 года носит имя Баумана. Ее пересекает улица 1905 года, которая тоже называлась Георгиевской, на которой поселился К. Э. Циолковский, впервые приехав в Калугу в 1892 году. В доме № 19 Циолковские прожили год. Здесь были написаны работы «Возможен ли металлический аэроплан?», «Тяготение как источник мировой энергии», «На Луне», «Эффекты всемирного тяготения». Живя в этом доме, Циолковский впервые испытал чувство удовлетворения от издания первой части своей книги «Аэроплан металлический управляемый». В 1893 году Циолковские переехали в дом напротив /№ 16/, на котором установлена мемориальная доска. Здесь они прожили 10 лет. В этом доме Циолковский сделал проект птицеподобной летательной машины — прототипа современных винтовых самолетов — и сконструировал первую в России аэродинамическую трубу для испытания моделей летательного аппарата. В годы, когда Циолковский жил на Георгиевской улице, им написан и опубликован ряд статей, из которых одна — «Простое учение о воздушном корабле и его построении» — опубликована в 1898 году в приложении к журналу «Общедоступная техника». Одновременно Циолковский работал над своим основополагающим трудом «Исследование мировых пространств реактивными приборами». Отсюда семья Циолковских переехала в 1902 году на новую квартиру на Лебедянцева улице /теперь улица космонавта Комарова/.

Если пройти по улице Революции 1905 года дальше, то ее пересекут улицы Плеханова и Рылеева. Встречаясь с улицей Рылеева, обе улицы упираются в Березуйский овраг. Чтобы его преодолеть, когда-то в этом месте существовал «Чортов мостик», запечатленный на старых открытках.

Но вернемся к церкви Георгия за верхом. Это сооружение,

построенное на рубеже XVII и XVIII веков, является ценным памятником архитектуры. Двухэтажная церковь с шатровой трехъярусной колокольней, украшенной многочисленными «слухами» — прямоугольными и круглыми окошками; во втором этаже собственно храма бывшее гульбище превращено в крытую самостоятельную галерею на четырех арках в северной и южной части здания. На галереи и в верхнюю церковь ведут чугунные художественного литья лестницы. Сложные разнообразные архитектурные формы сооружения, многочисленные детали украшения фасадов свидетельствуют о высоком мастерстве, полете фантазии, упорстве и терпении народных умельцев.

В приходе церкви Георгия за верхом жили семьи Круковских /Софьи Ковалевской/, декабриста Оболенского, Циолковских. В установленном веками порядке все прихожане обязаны были посещать храм, исповедоваться, слушать проповеди, не считая обрядов крестин, венчания, похорон.

Прежде чем повернуть налево, продолжая путь по улице Баумана, посмотрим через дорогу: там в тени деревьев притаилось приземистое каменное здание, в котором в 1897 году открылась Бесплатная народная библиотека-читальня, сыгравшая заметную роль в истории развития социал-демократического движения в Калуге.

Группа интеллигентов из числа служащих оценочно-статистического отделения губернской земской управы возбудила перед губернатором ходатайство об учреждении Общества бесплатной народной библиотеки-читальни. Организация этого общества находилась в непосредственной связи с той политической обстановкой, которая сложилась в Калуге в 90-х годах: близостью к Москве, постоянным проживанием в городе политических ссыльных, общением с московским и петербургским студенчеством. Все это создавало в Калуге атмосферу готовности воспринять революционные идеи.

В члены Общества бесплатной библиотеки-читальни входили «отцы города», которые поддерживали общество материально и придавали всему учреждению известный вес и характер лояльности. Но душой его, дававшей политический настрой всей деятельности Бесплатной народной библиотеки-читальни, были бывший народник А. В. Пешехонов, социал-демократы М. П. Доброхотов, С. П. Середа, М. С. Перес, А. А. Гурьев, Е. Г. Крич, Д. В. Разломалин, К. М. Остров. Одна существенная деталь: в списке членов Общества бесплатной народной библиотеки-читальни, представленном губернатору, против фамилий Доброхотова, Гурьева, Минаева, Переса, Середы, Острова стояла по-

метка карандашом: «Состоит под надзором жандармского начальника».

Среди конспираторов, организовавших «летучую библиотеку» нелегальных изданий при библиотеке, были братья Авилоры, недавние калужские гимназисты, студенты Московского университета. Борис Васильевич Авилор официально не состоял членом общества, но через него в Калугу проникала ленинская «Искра». Его младший брат Валерий Васильевич /1877—1901/, находившийся в курсе деятельности брата, был неизменным членом этого общества с момента его создания. Это был талантливый, подававший большие надежды юноша. В оценочно-статистическом отделении губернской земской управы он служил одновременно с Дубровинским и на основе статистических материалов составил интересную работу «Взаимная зависимость экономики и естественно-исторических факторов в сельском хозяйстве» /Калуга, 1901/.

Наконец, следует отметить участие в обществе тех, кто 20 лет назад пытался через библиотеку вести пропаганду освободительных идей — это Е. Д. и Н. Д. Шевыревы, М. В. Преображенский, А. Э. Лучшев. Библиотекарями в открывшуюся библиотеку-читальню были назначены И. Т. Чулицкая, Е. М. Роганова, Е. И. Виноградская, из которых две первые были на учете в жандармском управлении.

Дом, в котором помещалась библиотека, был флигелем дома О. К. Гончаровой, которая разрешила обществу пользоваться им бесплатно. Основной ее дом выходил фасадом на Георгиевскую улицу /Баумана, 11/ и был приобретен в 1895 году. Поэтому мемориальная доска, связывающая дом с Н. Н. Гончаровой, и литературные источники вводят читателей и прохожих в заблуждение. При жизни Александра Сергеевича Пушкина и Натальи Николаевны дом принадлежал купчихе Фалеевой и сменил еще несколько владельцев, прежде чем достался вдове племянника Н. Н. Пушкиной.

Ольга Карловна Гончарова одновременно сдавала свой дом в аренду губернскому жандармскому управлению и предоставляла квартиру в том же доме поднадзорной ссыльной Евгении Николаевне Адамович.

Через дом находится комплекс старинных /первой половины XVIII века/ построек сахарной фабрики П. М. Коробова: справа — контора фабрики, слева — цех. В доме № 15 сохранилось много деталей и примет старины: своды различных систем в первом этаже, первоначальные оконные и дверные проемы с металлическими изделиями. В 1967 году при ремонте дома был обнаружен клад серебряных рублей 1750—1790-х годов, который передан в краеведческий музей.

В помещении «цеха» до революции и в первые годы советской власти были казармы, которые в 20-е годы носили название «Октябрьских».

Стоя на тротуаре у дома № 17, мы можем видеть открывшуюся слева улицу Пушкина. Она несколько опускается к Каменному мосту, открывая взору и краеведческий музей, и Каменный мост.

Улица Баумана, минуя стыкующиеся уступом улицы Пушкина и Королева, продолжается в направлении к Оке. Уже чувствуется движение свежего воздуха с реки, просматриваются заречные дали, угадываются новостройки Правобережья.

До революции улица называлась Одигитриевской, так же как и часть улицы Королева, по имени стоявшей на углу церкви Одигитрии «что на песке за верхом». Жилой дом за оградой с решеткой на углу улицы Баумана и есть перестроенная церковь.

На левой стороне улицы скромный двухэтажный дом /№ 26/ принадлежал купцу П. И. Морозову. Это был доходный дом, состоявший из восьми квартир, которые владелец сдавал разным лицам. В 1912—1913 годах в одной из квартир жили Петр Гермогенович Смидович и Софья Николаевна Луначарская-Смидович. П. Г. Смидович /1874—1935/ приехал в Калугу в январе 1912 года после вологодской ссылки. В первое время он остановился в гостинице «Рига» /в настоящее время — «Ока»/. Это был профессиональный революционер с довольно солидным партийным стажем — с 1898 года. В 1908 году за участие в Декабрьском вооруженном восстании 1905 года Смидович был арестован и сослан в Вологду. А после отбытия ссылки выбрал для жительства Калугу в связи с тем, что его жена Софья Николаевна Луначарская тоже должна была поселиться в Калуге. Кроме того, их привлекала близость к Москве, возможность не потерять связь с партийной работой.

П. Г. Смидович работал в Калуге инженером на недавно построенной в городе электростанции /Кирова, 2/. Он заведовал устройством сети уличного освещения.

Приезд Смидовичей совпал с активизацией социал-демократического движения в городе. Смидович использует для революционной работы легальную деятельность просветительского художественного кружка интеллигентов Калуги. На собраниях этого кружка присутствовали не только интеллигенты, но и некоторые передовые рабочие главных железнодорожных мастерских и электростанции. Смидович не раз выступал с докладами на кружке, один из них был посвящен творчеству Максима Горького. Перейдя к нелегальным формам работы, он проводил с рабочими беседы о Программе РСДРП, о революционном движении в России.

Софья Николаевна тоже принимала участие в работе художественного кружка. В своем письме А. И. Елизаровой-Ульяновой из Калуги она дает характеристику общественной и политической жизни в городе. Летом 1913 года Смидовичи покинули Калугу.

Дом № 32 в конце XIX века и до 1920 года принадлежал Ольге Павловне Цуриковой и ее детям. Ольга Павловна была той самой вдовой Эпенета Ивановича Лучшева, которую выписал из Сибири декабрист Г. С. Батеньков, поселившись в Калуге. Он поклялся умиравшему другу, что позаботится о его семье и сдержал слово: дал образование детям Константину и Анатолию, а вдову выдал замуж за достойного человека Александра Николаевича Цурикова, товарища председателя палаты гражданского суда, принадлежавшего к кругу Кашкина, Сытина, Свистунова. Воспитанник Батенькова Анатолий Эпенетович Лучшев, которому достался этот дом после смерти матери, в студенческие годы исповедовал передовые взгляды, в 1874 году проходил по делу сестер Шевыревых /о противонаправительственной пропаганде/, по окончании медицинского факультета Московского университета, служил земским врачом сначала в Мещовске, а потом до конца дней в Хлюстинской земской больнице.

От улицы Баумана на северо-запад отходит короткий переулок Пушкина /бывший Грехов переулок, с 1918—проспект Робеспьера/. На углу переулка и Одигитриевской улицы был дом, в котором снимали комнаты студенты Московского университета Лев Леонидович Ножин и Федор Петрович Саваренский /1881—1946/. Оба работали в 1907—1908 годах в почвенно-химической лаборатории губернского земства, оба были на подозрении у полиции. Во время обыска на квартире Ножина и Саваренского в 1907 году жандармы обнаружили 185 брошюр нелегального содержания. Впоследствии оба они стали крупными учеными: Ножин — почвоведом, Саваренский — гидрогеологом, академиком.

Дом № 5 в переулке Пушкина интересен и как памятник архитектуры, и как мемориальный памятник. Дом Греховых, по которому и весь переулок назывался Греховым, в середине XIX века принадлежал матери А. Н. Цурикова, о котором мы вспомнили выше. Он дружил с Г. С. Батеньковым и Н. С. Кашкиным. Декабристы часто бывали в этом доме.

Последним владельцем был врач Дмитрий Иванович Васильев, брат Никанора Ивановича, основателя Калужского художественного музея. Его сын Александр Дмитриевич был талантливым актером, играл на сцене Калужского драматического театра и Теревсата, преподавал в Калужском театральном техникуме.

Улица Баумана незаметно и плавно переходит в Смоленскую,

а дальше в бывший Смоленский тракт, идущий через бор.

Здесь на развилке улиц Баумана и Смоленской в доме № 8 с 1895 года жила семья Левандовских. Один из сыновей Левандовских, Всеволод Николаевич /1884—1935/, был первым директором художественного музея. По окончании Пензенского художественного училища и Петербургской академии художеств он в 1914 году получил звание художника. В 1918 году провел большую работу по организации художественного отдела музея, создал при музее художественную студию и был ее руководителем. С 1926 по 1932 год Левандовский был председателем Калужского филиала АХРРа. По его инициативе проводились выставки калужских художников. Активный и энергичный, обладавший организаторским талантом, Левандовский участвовал и в пропаганде искусства среди широких масс, и в обучении красноармейцев началам рисования и живописи, и в изучении, охране и спасении памятников истории и культуры.

От дома же хорошо видна Ока и бор, дамба и памятник 600-летию Калуги, а прямо перед домом — церковь Спаса за верхом /другое название — Преображения на глубоком/. Церковь построена в 1700 году. Вытянутый куб увенчан пятью главами, посаженными близко друг к другу, с боков трапезной — фронтоны, трехъярусная колокольня с колоннами, поставленными по три на углах каждого яруса, окошками-голосниками и прорезным шпилем. Колокольня возведена в 1776—1778 годах. Если смотреть на нее со стороны дамбы при въезде в Калугу, то вместе с памятником 600-летию Калуги она составляет своеобразный ансамбль.

По бетонной лестнице поднимемся на смотровую площадку у пилона со скульптурным портретом Юрия Гагарина. Здесь, в нише, замурована капсула с письмом к потомкам. Оно было принято на торжественном митинге 3 сентября 1971 года и обращено к калужанам XXI века: «Вам, нашим потомкам, мы завещаем любить и беречь наш родной город. Сделайте все, чтобы во веки веков твердо и нерушимо, как Россия, стояла и красовалась над Окой наша древняя и прекрасная Калуга. Пусть ее будущее будет счастливым! Мы вверяем его вам!..»

Отсюда хорошо виден и притягивает к себе, как магнит, «Домик над Окой» — мемориальный музей К. Э. Циолковского. Дом был куплен Циолковским у мещанки В. В. Жуковой в мае 1904 года. В то время дом выглядел иначе, чем на знакомых всем открытках и фотографиях. Он был мал и тесен для семьи в семь человек. Пристройку к светелке делал сам Циолковский. Возвести светелку поторопило наводнение 1908 года, когда необычайно высоко поднялась вода в Оке, затопила прибрежные улицы. Дом

Циолковского был затоплен по самый чердак, жители плавали на лодках по улицам. Семья Константина Эдуардовича эвакуировалась к соседям, а сам он остался на чердаке приводить в порядок пострадавшие от воды книги и рукописи. Сразу же после наводнения и приступил к постройке мезонина, который стал рабочим кабинетом ученого. Здесь продолжалась работа, начатая много лет назад: разработка проблем космонавтики, воздухоплавания и дирижаблестроения. Его работы публиковались в журнале «Вестник воздухоплавания», «Природа и люди», они намного опередили свое время и зачастую по этой причине не могли быть поняты и приняты официальной наукой.

В этом доме Циолковский встретил Октябрь, который принес признание его трудам. Советская власть поддержала его: в печати стали пропагандироваться его идеи. Калужский губсовнархоз оказывал материальную поддержку. 9 ноября 1921 года Совнарком РСФСР назначил Циолковскому пожизненную пенсию в размере пятисот тысяч рублей /в масштабе цен 1921 года это было достаточно для обеспеченной жизни/. Циолковский издавал свои труды за свой счет. Теперь он смог заняться научной, изобретательской и издательской деятельностью. За 18 лет советской власти Циолковский опубликовал больше работ, чем за 40 лет предыдущих: 33 издания против 8 дореволюционных работ говорят сами за себя.

19 сентября 1936 года в доме открылся музей К. Э. Циолковского. В первые годы существования музея он выступал как филиал краеведческого. Постепенно расширилась самостоятельная работа по собиранию материалов, связанных с жизнью и деятельностью Циолковского и пропагандой его идей, и музей приобрел значение самостоятельного научно-просветительного учреждения.

По улице космонавта Волкова пройдем к самому ее началу и посмотрим на дом № 5. В середине XVIII века на месте этого дома находился купоросный завод купца Карасева, который впоследствии перешел к именитому гражданину И. И. Борисову. Это обстоятельство и положило начало историческому недоразумению, в результате которого в литературе на долгие годы поселилась версия о том, что в этом доме останавливался Г. Р. Державин и другие деятели культуры.

В XIX веке на этом месте существовал салотопенный завод И. А. Чернова, отчего и переулок получил название Черновского.

В 1894 году дом, пришедший в аварийное состояние, приобрел Н. В. Унковский и радикально перестроил его, благоустроив усадьбу и придав оригинальный вид фасаду. Этот факт дал основание исследователям делать заключение об этом доме как о памятнике архитектуры и одобрительно отзываться об удобстве место-

положения, о бельведере, с которого открывается прекрасный вид на Оку и бор, приписывая проект этого дома И. Д. Ясныгину. Разумеется, во мнении калужских обывателей постройка такого «культурного гнезда» была событием, и дом Унковских вошел в историю.

Владельцем дома был Николай Владимирович Унковский /1857—1904/, известный русский певец-баритон, ученик К. Эверарди, музыкант и драматический актер, основатель «Товарищества оперных артистов». Унковский родился в Калуге и был внуком Семена Яковлевича Унковского. Потомственный моряк, он тоже начал карьеру в морском корпусе, но успешному продвижению по службе предпочел искусство. Он вышел в отставку в чине капитана лейтенанта и с 1887 по 1890 год пел в Петербургском Мариинском театре, а затем организовал музыкально-драматическую труппу, которая гастролировала по городам Поволжья, центра и юга России. Программу оперного товарищества составляли лучшие произведения классического репертуара: «Жизнь за царя» /«Иван Сусанин»/, «Русалка», «Евгений Онегин», «Пиковая дама», «Демон», «Фауст», «Трубадур», «Аида», «Паяцы», «Бал-маскарад», «Лозн-грин». Сам Н. В. Унковский с успехом пел партии Демона и Амонасро /«Аида»/. В сезоны 1893/94 и 1898 года труппа Унковского выступала в Калуге. Дирижером оперных спектаклей была жена Николая Владимировича, Александра Васильевна Захарьина-Унковская, окончившая Петербургскую консерваторию с золотой медалью. За разработанную ею систему музыкального образования /звук-цвет-число/ она получила премию Миланской консерватории. В Калуге А. В. Захарьина-Унковская выступала как скрипачка, а также преподавала музыку в частном реальном училище Ф. М. Шамагонова.

Сыновья Николая Владимировича пошли по стопам прадеда, посвятив себя морской службе. Сергей Николаевич Унковский /1882—1937/, капитан I ранга, образованный и энергичный моряк, был начальником Севастопольского порта. Его брат Константин совершил подвиг в период гражданской войны, потопив вражескую подводную лодку в водах Балтийского моря.

Поднимемся по улице, которая до революции называлась Загородносадской, а еще раньше — Госпитальной. В 1918 году ей присвоили имя философа Владимира Соловьева, а с 1934 года она называется Октябрьской. Мы пересечем улицы Парижской коммуны, космонавта Комарова, академика Королева, улицу космонавта Добровольского и окажемся на стыке улиц Суворова и Большевиков. Большую площадь между улицами Добровольского и Суворова занимает 3-я городская больница с поликлиникой. Она построена в 1962 году. При больнице имеется большой учас-

ток с садом, цветниками, оранжереями.

В начале этого квартала стоял деревянный дом /№ 1/, в котором в 1896—1897 годах жили Иосиф Дубровинский и Семен Пафнутьевич Середа. Высоко ценимый в кругах профессиональных революционеров, Дубровинский переехал в Калугу из Орла, скрываясь от преследования полиции. Это было сделано также по заданию Московского «Рабочего Союза». Вместе с ним приехали и его единомышленники М. С. Перес, Л. Семенова, П. Н. Быков, А. А. Минаев, М. И. Черенков, И. А. Машин. Немного позднее к ним присоединился С. П. Середа. Все они служили в оценочно-статистическом отделении земской управы. Участвуя в описании имущества по уездам губернии для издававшихся в те годы статистических обзоров, Дубровинский и его соратники получили возможность широко развернуть пропаганду марксизма в губернии. Одновременно он наладил размножение на гектографе нелегальной литературы, которая затем переправлялась в Москву.

Дубровинский был отозван в Москву в конце 1897 года, а С. П. Середа оставался в Калуге до середины 1898 года, продолжая пропагандистскую работу среди молодежи и интеллигенции города.

Неподалеку от дома Евстафьева, где жили Дубровинский и Середа, находились и дома, в которых квартировали другие поднадзорные: Иван Иванович Скворцов-Степанов и В. А. Руднев /Базаров/, супруги Алексей Васильевич и Антонина Федоровна Пешехоновы. Этот дом /Христофорова/ находился на углу улиц Циолковского и Добровольского. И. И. Скворцов-Степанов и В. А. Руднев, как свидетельствуют донесения агентов полиции, занимались литературным трудом, переводами, водили знакомство исключительно с поднадзорными. Интересно проследить маршруты Руднева по Калуге и окрестностям, которые много расскажут о его связях с членами РСДРП. В Калуге он сменил несколько квартир и везде оказывался рядом с другими ссыльными. На Успенской он жил в доме Морозова /ул. Достоевского, 9/ одновременно с Е. Н. Адамович и И. Т. Чулицкой. Летом 1899 года выезжал на станцию Мятлевская и в Олоньи Горы. И в том, и в другом месте Руднев гостил у купца Д. Е. Богданова, который приходился зятем Николаю Николаевичу Вашкову, в это время отбывавшему ссылку в Вятской губернии по делу Московского «Рабочего Союза», зато в Олоньих Горах жил в качестве репетитора детей Богданова Дмитрий Ильич Ульянов. В 1900 году Руднев выехал за границу, где встречался с В. И. Лениным и И. Ф. Дубровинским. Туда же по окончании ссылки направился из Калуги после недолгого свидания с матерью Н. Н. Вашков. Таким образом, мы можем отчетливо видеть связи, которые протянулись через Тулу, Вятку, Вологду, Москву и Петербург за границу.

Все революционеры жили в Калуге кучкой: на Садовой, Успенской, Сенной площади, Подвязовской, Нижне-Дворянской. На углу улицы Модной /теперь ул. Большевиков/ и Сенной площади в доме Алпатова/не сохранился/ жили А. В. и А. Ф. Пешехоновы. Алексей Васильевич Пешехонов /1867—1933/ — народник, публицист и статистик, служил старшим статистиком в губернской земской управе и способствовал привлечению на службу в статистическое отделение демократической молодежи, поднадзорных студентов, политических ссыльных. Он был инициатором открытия в Калуге Бесплатной народной библиотеки-читальни, вокруг которой группировались те же лица, которые вели нелегальную пропаганду.

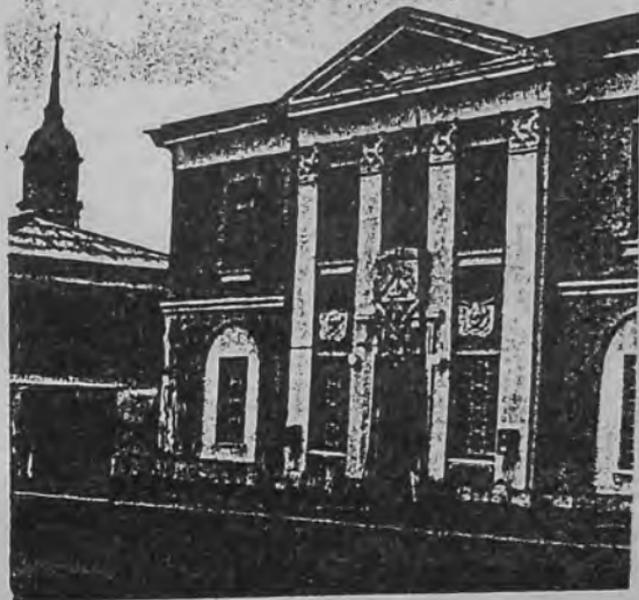
Обозревая памятники истории, связанные с пребыванием в Калуге политических ссыльных, мы прошли мимо последнего дома Циолковского. Но прежде чем задержаться у этого дома, припомним еще один очаг культуры, существовавший здесь накануне революции — это самообразовательно-просветительный кружок «Вестник Знания». Он открылся в доме Травушкина 7 сентября 1914 года. Это был длинный деревянный дом /Большевиков, 14/, примыкавший к дому Циолковского, и сохранялся до 1979 года. В кружке читались лекции на различные темы местными и столичными лекторами, ставились спектакли, устраивались чтения с обсуждением и просмотром «туманных картин» /предшественники диафильмов/. Кружок неоднократно посещал Циолковский и даже сфотографировался с его членами.

Дом № 1/14 по улице Циолковского отмечен мемориальной доской, установленной в 1963 году, которая гласит: «Дом великого русского ученого Константина Эдуардовича Циолковского, подаренный Калужским горсоветом к 75-летию со дня его рождения. Здесь он жил и работал с сентября 1933 года по сентябрь 1935 г.» Дом удобный, вместительный, комфортный. Здесь за два последних года жизни, будучи больным, Циолковский написал около 30 работ по вопросам воздухоплавания и освоения космоса. Выдающегося исследователя посещали представители общественности, пионеры и школьники, писатели и художники, врачи, лечившие его.

Сейчас в доме живут внуки и правнуки Циолковского, которых посещают летчики-космонавты, деятели науки и культуры.

За последние годы очень изменилось окружение дома Циолковского.

ПРОГУЛКА ПЯТАЯ

Палаты Кольцовых

Здание бывшей женской гимназии

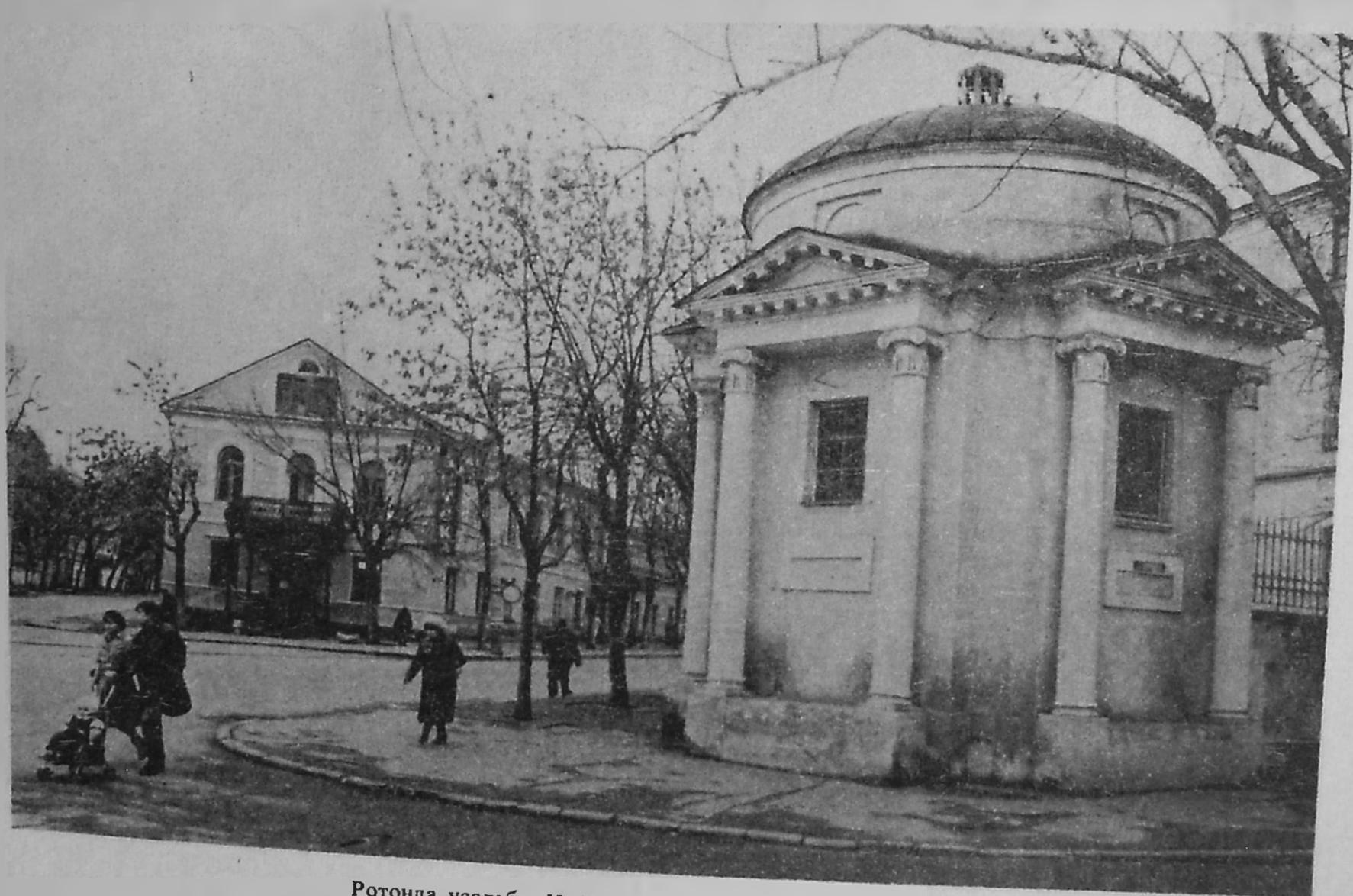
Почтовая станция

Дом, где размещалась типография Михайлова

Здание женской учительской семинарии

Ротонда усадьбы И. Х. Билибина и аптека Асмуса

Здание синагоги

ПО ЦЕНТРУ

Улицы Театральная — Кропоткина — Марата — Карпова — Гостинорядский переулок, — улицы Дарвина — Чебышева — Достоевского — космонавта Пацаева — Марата — Дзержинского — Московская

Проходя по улицам Ленина и Кирова, мы заключили в «кольцо» улицы и переулки старого центра, насыщенные памятниками архитектуры, истории и культуры. Здесь целые кварталы, почти не тронутые новостройками, сохранили колорит старины, возрождают память о забытых событиях и именах.

Начнем нашу прогулку от Главпочтамта. Перед нами две улицы: Кропоткина и Театральная. Не будем делать Театральную улицу центром нашего внимания, хотя она сохранила свою внешность почти без изменения с дореволюционных времен, на ней мало объектов, достойных пристального изучения.

До 1961 года улица называлась именем В. И. Ленина. Нельзя сказать, что выбор названия был сделан удачно: характер ее до революции и в первые годы советской власти был таков, что старое название все время напоминало о себе. И в XVIII, и в XIX веке у этой улицы было официальное название — Облупская, Облупа. В русском языке это слово обозначает кабак на выезде из города, где обирают пьяниц. Подобных кабаков, питейных дворов, подворий, «меблирашек», притонов и прочих злчных мест на Облупской улице было несчетное количество. Поэтому всевозможные скандалы, ограбления, убийства, преступления против общественной нравственности происходили здесь чаще, чем в других местах. И даже переименование Облупской в Кутузовскую в честь 100-летия Отечественной войны 1812 года не исправило характер этой улицы. Возможно, последний всплеск активности врагов советской власти тоже проявился именно здесь. Поднявшие мятеж эсеры захватили гостиницу «Рига».

Гостиница «Рига» /Театральная, 67/ в начале XIX века была доходным домом архитектора Н. Ф. Соколова. После его смерти в нем было устроено подворье Тихоновой пустыни. В 1876—1883 годах купец из Риги Карл Давингоф перестроил заведение на свой вкус, назвал гостиницу «Рига», открыл при ней фотографический

павильон. Если у Кулона останавливалась респектабельная публика: артисты, ученые, помещики, то «Ригу» облюбовали дельцы, коммерсанты, присяжные поверенные, коммивояжеры. /Офицеры предпочитали «Золотого льва» — тоже на Облупской, дом № 72, открылся в 1904 году/.

С 1925 года здесь находились райкомы РКП/б/ и РКСМ. В 20—30-е годы гостиница стала называться «Коммунальной».

Сожженное во время войны здание в 50-е годы надстроено третьим этажом вдоль всего квартала: к нему присоединены другие дома, по улице Карпова и Гостинорядскому переулку возведены новые корпуса. Гостиница «Ока» — современное комфортабельное заведение для приема гостей города: туристов, командированных по делам службы. Если учесть, что до 1969 года «Ока» была единственной гостиницей в Калуге, то можно безошибочно указывать, где останавливались приезжавшие на гастроли артисты, музыканты, писатели, лекторы, шахматисты и спортсмены. В августе 1956 года в «Оке» жил К. Г. Паустовский, в следующем году он приезжал в Калугу вместе с Ираклием Андронниковым. Были здесь А. К. Тарасова, В. П. Марецкая, М. И. Царев, М. И. Жаров, Г. Уланова, О. Лепешинская, Зара Долуханова, Артур Айдинян, Вольф Мессинг и многие другие.

На другой стороне улицы — здание телеграфа, построенное в 1915 году по проекту архитектора Н. И. Новоуспенского для Крестьянского поземельного банка. В дни отступления фашистов оно было сожжено, как и другие окружающие его дома: Гостинные ряды, главпочтамт, гостиница. Здание международной телефонной станции возведено в 1975 году. Недалеко от телеграфа и междугородной АТС находится неприметное двухэтажное здание — почтмейстерский дом в бывшем Почтовом переулке /ул. Кропоткина, 2/, в котором с 1809 по 1820 год жила семья почтмейстера Андрея Федоровича Якубовича. Его жена Екатерина Лукьяновна была сестрой лицейских друзей А. С. Пушкина, Павла и Михаила Яковлевых, которые часто гостили в доме сестры, крестили ее детей в церкви Покрова на рву, стоящей по диагонали от дома через площадь.

А. Ф. Якубович состоял членом литературного кружка в Калуге, который в 1825 году издал сборник «Калужские вечера». Заслуга А. Ф. Якубовича перед русской литературой в том, что он составил и издал «Древние русские стихотворения» Кирши Данилова, высоко ценимые Пушкиным и писателями, литературоведами и языковедами последующих поколений.

Сын А. Ф. и Е. Л. Якубовичей Лукьян Андреевич /1805—1839/, окончив пансион при Московском университете, короткое время служил на государственной службе, а затем посвятил себя

литературе. Он печатал свои стихи в «Телескопе», «Сыне Отечества», «Отечественных записках», «Современнике». Дружеские отношения связывали его с А. С. Пушкиным и А. И. Полежаевым. Он был последним, кто общался с Пушкиным в день дуэли 27 января 1837 года, он же был автором некролога Пушкину, помещенного в «Северной пчеле». Бедственное материальное положение не позволило ему развить свой талант поэта, хотя его стихи были интересны и по мысли, и по художественному исполнению.

Поскольку мы уже упомянули церковь Покрова на рву, присмотримся к ней внимательнее. Несмотря на многие переделки и далеко не идеальное состояние, она производит большое впечатление на любителей и ценителей старины. Церковь построена в конце XVII века. Отделка наличников, сделанных из фигурного кирпича, ряды кокошников на карнизе, боковые крыльца, с поддерживающими двойные арки столбами-кубышками и другие детали — приметы русского зодчества конца XVII века — делают это сооружение ценным памятником архитектуры. Под сводами ее бывали Г. Р. Державин и И. Д. Ясныгин, И. И. Гиппенрейтер и Д. М. и С. Д. Полторацкие, Н. А. Серно-Соловьевич и Унковские и многие другие.

В 1990 году здание церкви, в которой 60 лет находился инкубатор, передано местному музыкальному обществу.

Слева от церкви, где в настоящее время находится Дом печати с редакциями газет «Знамя» и «Молодой ленинец»*, в XIX веке стоял двухэтажный дом, в котором в 1869 году была открыта частная библиотека сестер Шевыревых. Для того времени библиотека имела немалый фонд: 1500 томов на русском языке и 200 томов на французском. Библиотека выписывала 16 периодических изданий и регулярно пополнялась новыми книгами. Но библиотека была не главной целью сестер Шевыревых, содержательниц библиотеки, а лишь средством маскировки их революционной деятельности и способом привлечения к освободительному движению путем пропаганды запрещенных изданий среди молодежи. Шевыревы были связаны с московской народнической типографией Ипполита Мышкина, а через нее — с другими городами России: Тверью, Новгородом, Смоленском, Киевом, Екатеринославом, Саратовом, Петербургом. Одна из сестер Шевыревых — Ольга — работала в типографии Мышкина наборщицей и корректором, набирала и печатала сочинения Лассаля, которые рассылались в разные города, в частности, в Калугу, а из Калуги — по уездным городам губернии. И в этом деле главную роль играли сестры Шевыревы и их библиотека. К Шевыревым тяготели сосланный в Калугу

* ныне — «Деловая провинция»

невеста Петра Ткачева, Александра Дементьева, семинаристы, молодые чиновники контрольной палаты и окружного суда, студент Московского университета Анатолий Эпенетович Лучшев /воспитанник декабриста Г. С. Батенькова/, Михаил Васильевич Преображенский — муж старшей сестры Шевыревых, который был начальником технического училища, ставшего оплотом социал-демократии и воспитавшего десятки революционеров, среди которых был Никифор Вилонов.

В результате обысков и арестов, которые проводились одновременно во всех городах, связанных с типографией Мышкина, библиотека Шевыревых была закрыта, а ее владелицы арестованы и проходили по делу о революционной пропаганде /«Процесс 193-х»/.

Напротив Дома печати находится здание областного военкомата. Многим памятно то время, когда здание было обнесено высокой оградой и коваными, художественной работы, решетками, а само здание, которое было меньше теперешнего вдвое, пряталось в глубине двора.

В 1812 году здесь жил управляющий «Калужской госпиталью» Иосиф Иванович Гиппенрейтер /1780—1837/. В 1808 году он вступил в Вене в российскую службу по контракту на 6 лет. Судьба привела его в Калугу, сблизила с калужским помещиком Д. М. Полторацким. После окончания войны 1812 года он некоторое время жил в Авчурино, был домашним врачом Полторацких, принял русское подданство и женился на помещице Е. П. Веденисовой. Позже, когда Гиппенрейтер снова поселился в Калуге, семья Полторацких приезжала к нему в гости, участвовала в крещении его детей в качестве приемников.

С 1840 по 1907 год в этом доме находилась 2-я полицейская часть, а потом разместилось управление уездного воинского начальника. С тех пор здание по традиции используется военным ведомством. В 1918 году здесь можно было найти и коменданта города Калуги, и штаб ЧОН, и Красноармейские казармы. С учреждением Калужского округа здание отдано окрвоенкомату.

На углу улиц Карпова и Марата стоит старый дом конца XVIII века, принадлежавший градскому голове Ивану Ивановичу Борисову. В 1801 году Борисов, выражая всеобщее возмущение калужан губернатором Лопухиным, написал царю челобитную. От губернаторских проделок страдали не только демократические слои населения, бедняки, крепостные крестьяне, как это обычно бывало, но в данном случае жалобы исходили от помещиков, купцов и фабрикантов. Может быть, поэтому жалобам был дан быстрый ход и на расследование их был послан сенатор Г. Р. Державин, известный своей неподкупной честностью и справедливостью.

Не желая дать возможность губернатору замести следы своих преступлений, Державин представился частным лицом, а сам занялся сбором сведений о «деятельности» Лопухина. И только подкрепив фактами жалобы горожан, он явился в губернское правление с объявлением своей миссии. Ревизор посетил палаты гражданского и уголовного суда, чтобы взять на дом для изучения интересующие его документы. Донесение Державина в сенат о результатах ревизии было строгим и нелицеприятным, но Лопухину удалось избежать суда. Он был только отстранен от должности калужского губернатора, как говорится, «отделался легким испугом».

Занимаясь порученным делом, Г. Р. Державин попутно знакомился с городом, дважды посетил Главное народное училище, ходил в Покровскую церковь.

Во время ревизии Державин жил в доме И. И. Борисова.

Посещение Калуги, разбирательство в делах калужского губернатора не прошли бесследно для творчества Гавриила Романовича Державина — поэта: этот эпизод отразился в басне «Крестьянин и дуб».

В конце XIX века в доме квартировал присяжный поверенный Сергей Ефремович Лион, участник народнического движения.

В 1909—1915 году здесь поселилась семья управляющего акцизными сборами Александра Афанасьевича Фотиева. Младшие дети кончали гимназии. Старшим — Лидий и Сергею, — занятым партийной работой (они были членами РСДРП), редко удавалось приезжать к родителям, но все-таки они бывали здесь.

В доме № 3 по улице Карпова, которым владели купцы Кудрявцевы на протяжении всей дореволюционной истории, по свидетельству старых большевиков, была конспиративная квартира социал-демократов и подпольная типография.

Дом № 4 внесен в список памятников архитектуры под названием дома Сухозанет. Построен он в конце XVIII века Григорием Васильевичем Фалеевым. В 1832 году его приобрел градской голова Корней Миронович Богданов, который продал его в 1858 году ротмистру Нарвского гусарского полка Д. И. Палтову. Жена Палтова, писательница Екатерина Алексеевна Ладыженская, была знакома с И. С. Тургеневым, Ф. И. Тютчевым, Е. В. Салиас-де-Турнемир, Е. А. Салиасом. У нее часто бывал Г. С. Батеньков. Его визиты, как правило, были связаны с ожиданием почты: из окна было видно, когда прибывала почтовая карета.

В 1868 году дом приобрел военный министр Николай Онуфриевич Сухозанет /1793—1871/. Будучи молодым офицером, в 1807 году в сражении при с.Зинкен Сухозанет привел в недоумение французов, вступив в единоборство с многочисленными неприя-

тельскими артиллеристами. Через полчаса у его двух пушек были перебиты все люди и лошади, но сам он с четырьмя оставшимися канонирами продолжал громить врага.

В 1870 Н. О. Сухозанет, выйдя в отставку, поселился в Калуге. Он умер и похоронен в имении жены «Муромцево» /теперь Бабынинский район/. Его жена Евдокия Владимировна /1801—1895/ была дочерью героя Отечественной войны 1812 года генерал-майора В. М. Яшвиля. необыкновенно энергичная, она участвовала в Калужском обществе сельского хозяйства, устраивала выставки, где демонстрировала успехи своего имения. Выше было сказано о ее роли в спасении палат Коробовых.

Ее дом и имение унаследовала М. Г. Ермолова, инспектриса медицинских Высших женских курсов. Сыновья Ермоловой занимали высокие государственные посты. Один был министром земледелия: под его руководством были расширены сады в имении «Муромцево». Закоренелым реакционером оказался внук М. Г. Ермоловой — Герман Александрович — председатель «Союза русского народа» в Калуге, калужский вице-губернатор. В 1906 году наследники Ермоловой продали дом Крестьянскому поземельному банку.

После революции во втором этаже размещался партклуб: здесь происходили собрания партийных ячеек, лекции, вечера. С 1925 года и до сих пор здание занимают связисты. В годы, когда здание телеграфа было сожжено, временно под телеграф был оборудован дом № 4 по улице Ворошилова. Это название было присвоено улице в 1933 году, а до этого она называлась Октябрьской /с 1918 года/. До революции улица имела два названия — Покровская и Ларинская. Одно — по имени церкви Покрова на рву, а другое — по имени владельца дома № 9 Ларина, церковного старосты собора.

В 1961 году улица получила имя дважды Героя Советского Союза А. Т. Карпова. Памятная доска, посвященная Александру Терентьевичу Карпову, установлена на здании телеграфа 9 мая 1975 года.

Дома № 5 и 7 историки архитектуры высоко оценивают как образцы рядовой жилой застройки начала XVIII века типа Трезини.

Квартал двухэтажных домов по улице Театральной /ТЮЗ и ряд магазинов/ имеет свою историю. В 1902 году купец Ф. П. Власов выиграл 200 тысяч рублей и решил построить большой дом для магазинов. Губернский инженер Б. А. Савицкий спроектировал его и осуществил строительство «на бойком месте». В домах Власова разместились и кафе «Централь», и синематограф «Унион» /впоследствии кинотеатр «Ударник»/, и магазин компании «Зин-

гер», и фотография «Идеал». Для полноты картины можно добавить еще чайную «Россия» в доме Ларина — напротив, гостиницу «Крым» в доме Феденева на углу Облупской и Покровского переулков /улица Дарвина/, и «Свешниковское подворье» в Торубаевском переулке /пер. Карпова, 5/.

Сейчас в бывшем кинотеатре «Ударник», отремонтированном и переоборудованном, работает городской Дом культуры и Центр досуга. В 1964 году открылся на общественных началах Театр юного зрителя. Теперь он получил статус народного театра.

ТЮЗ неоднократно участвовал в международных смотрах и фестивалях в Москве и всюду получал признание.

Пройдем вперед до небольшой площади, образованной скрещиванием улицы Карпова с Гостинорядским переулком. В 20-е годы она названа Ленинской, но это название не закрепилось, т. к. с 1937 года имя Ленина перешло к площади Свободы. На стрелке бывших Ларинской улицы и Торубаевского переулка /это второй Торубаевский переулок, как и два Черновских, в разных частях города/ в 1915 году возникла массивная бесформенная громада, в которой размещался кинематограф «Художественный», Дом Красной Армии, переименованный в соответствии с требованием времени в Дом офицеров калужского гарнизона. В ДКА проводилась большая культурно-массовая работа, особенно большое внимание уделялось художественной самодельности. Вокально-хоровой коллектив ДКА выростил популярную в 40—50-е годы певицу, исполнительницу русских народных песен Антонину Сметанкину.

В 1938 году в ДКА работал библиотекарем будущий писатель Павел Ильич Федоров, автор книг «Синий шихан», «Генерал Доватор», «В августовском лесу».

В годы войны в ДКА встречался с бойцами Красной Армии писатель Алексей Николаевич Толстой и читал свои рассказы Ивана Сударева.

В северной части площади несколько старинных домов образуют Гостинорядский переулок. Это название больше относится к продолжению его, идущему вдоль западных корпусов Гостиного двора к площади Ленина.

Дом № 5, являющийся памятником архитектуры XVIII века, интересен тем, что в нем бывали декабристы Г. С. Батеньков и П. Н. Свистунов. Дом принадлежал молодому врачу Хлюстинских богоугодных заведений А. П. Бабушкину. Декабристы были дружны с ним и его женой Глафирой Васильевной, а более того — с ее отцом В. А. Зыбиным.

Колоритным памятником архитектуры начала XIX века в форме полуротонды с колоннами большого ордера является дом на углу улиц Дарвина и Гостинорядского переулка. В нем со

второй половины XIX века помещалась типография сначала Михайлова, потом — Е. Г. Архангельской, где печатались брошюры Циолковского.

Гостинорядский переулок упирается в большой дом, занимающий полквартала. В основании его находится усадьба купца И. Х. Билибина с двумя павильонами-ротондами, каменной оградой. Один из павильонов фигурировал в очерке Глеба Успенского «Будка»:

«На углу двух весьма глухих и бедных переулков уездного города стояла будка; физиономия ее походила на те беседки с колоннами и куполом, которые встречаются на лубочных изображениях... походила она также на те храмы муз, которые обыкновенно изображают на занавесах провинциальных театров; такому сходству весьма способствовала старинная архитектура будки: она действительно была с колоннами и куполом, каменные ободраные ее стены были круглы...»

С 1850 года в доме, проданном Билибинами духовному ведомству, размещалось духовное училище — начальные классы духовной семинарии. Революция упразднила духовное училище, и здание занял целый ряд организаций. В 1917 году по инициативе большевиков организовался солдатский клуб «Рассвет», который сыграл важную роль в воспитании революционно настроенных солдат и большевизации Калужского Совета солдатских депутатов. В 1918 году здесь был устроен Дом просвещения и под его флагом проходили митинги, курсы подготовки губернских агитаторов /лекции на курсах читали Медведев, Акимов, Салько, Артемов, Виталин, Борисов, Алмазов, Некрасов, Злауготнис, Варганов и др./, собрания студентов-интернационалистов, конференции Пролеткульта, публичные доклады о деятельности различных советских учреждений. Здесь же находился Союз Рабочей Молодежи, открылась 1-я красноармейская школа грамотности, разместилась почта, нашлось место и для профсоюзных организаций часовщиков, портных, обувщиков, оркестров и музыкантов, трактирных промыслов, архитектурно-строительных рабочих, сторожей, счетчиков, металлистов. И, наконец, штаб Красной Армии. В тесноте — не в обиде!

В 1923 году в Калугу прибыла 81-я стрелковая дивизия и для ее трех полков понадобилось помещение для казарм. 243-му полку предоставили Дом просвещения.

В 30-е годы здание отдали 9-й средней школе и автодорожному техникуму. Но началась война, и школьное здание занял эвакуационный госпиталь. В 1942 году после освобождения Калуги в госпитале работал известный хирург и писатель Николай Михайлович Амосов.

После окончания войны в здании опять оказалось множество учреждений: педагогический техникум, институт усовершенствования учителей, библиотека, методический кабинет горно. В 60-е годы в нем поместилась школа-интернат № 2.

Сейчас здесь располагается Центр молодежной инициативы, созданный при горкоме комсомола.

Направо — улица Дарвина, которая раньше называлась Ленинским переулком, а до революции — Михайло-Архангельским. Она выведет к улице Ленина и воьлется в улицу Софьи Перовской, налево — пересечет улицы Театральную и Марата и окажется у Березуйского оврага, Пушкинского сквера, Давингофских бань в овраге. Бани — уважаемое калужанами заведение — были разрушены в начале 80-х годов.

Мы пойдем в сторону Театральной улицы, где на стрелке красуется старинное здание с ажурным чугунным крыльцом — аптека № 2. До революции ее называли по имени очередного владельца, аптека Асмуса, Фукса, Бромберга... Дом на стрелке был поставлен в конце XVIII века для лесного старосты Осипа Сорокина. Короткий переулок, который отходит влево от аптеки — всего один квартал — и назывался в старину Сорокинским. Сейчас это улица Чебышева.

В Сорокинском переулке был Дом трудолюбия /дом № 6/, учрежденный в 1841 году женским благотворительным обществом, с помещением для девочек-сирот, которых обучали шитью, белошвейным работам, ведению домашнего хозяйства. В 1900 году при Доме трудолюбия построена церковь Равноапостольного князя Владимира /проектировал архитектор Е. И. Григорьев, строил инженер А. М. Кулаевский/.

После революции здесь оставался детский дом № 4.

Сейчас тут находится Областной институт усовершенствования учителей, с библиотекой, специализированными кабинетами, общежитием для курсантов.

Улица Чебышева вливается в улицу Достоевского, которая до революции называлась Старо-Мясницкой по своему близкому расположению к Мясным рядам, а с 1918 года — проспектом Льва Толстого /до Театральной улицы/. В настоящее время улица Достоевского включает в себя и бывшую Успенскую /от церкви до улицы Марата/, и бывший Мешковский переулок /от улицы Театральной до улицы Московской/.

Мы остановимся напротив дома № 39 — облавтоуправления. До появления здесь новостройки на этом месте стоял добротный двухэтажный дом, в котором в 1876—1880 годах жил известный фольклорист Павел Васильевич Шейн. Он преподавал в реальном училище русский и немецкий языки и занимался собиранием

русских песен, которые впоследствии опубликовал в сборнике «Великоросс». Живя в Калуге, он ходил пешком по окрестным деревням и записывал произведения народного творчества: сказания, былины, заговоры, обряды и пр. Обращался он и через газету с просьбой присылать ему образцы калужского фольклора. Его заслуги в истории русской культуры неоспоримы.

Дом № 41, где находится школа водителей автотранспорта, в XIX веке был почтовой станцией. Здесь меняли лошадей путешествующие через Калугу. Поэтому проезжающие через Калугу Пушкин, Гоголь, Тютчев, Достоевский, Толстые, Полторацкие не могли не задержаться здесь хотя бы на час.

По улице Достоевского мы пройдем к улице космонавта Пацаева, которая до недавнего времени называлась переулком Достоевского, с 1918 года — проспектом Гейне, а с давних пор — Кольцовским переулком. Он соединяет улицы Дарвина и Достоевского и идет параллельно улицам Чебышева и Марата. На углу улицы Пацаева — мемориальная доска с барельефом, изображающим летчика-космонавта. В здании работает Государственный проектный научно-исследовательский институт сельского строительства. А до начала строительства в середине 70-х годов стоял длинный деревянный дом, в котором в предреволюционные годы и в дальнейшем жила семья Евгения Сергеевича Еремеева, податного инспектора, человека высокой культуры, близкого к К. Э. Циолковскому. Еремеев всегда был в центре кружка, развивающего культуру и просвещение народа. В том же доме жила Татьяна Федоровна Достоевская, племянница писателя, музыкантша и учительница музыки.

Рядом с ним — старинный дом конца XVIII века, в стиле русского барокко /№ 5/. Благодаря этим палатам Кольцовых и переулок назывался Кольцовским. В краеведческой литературе последних лет дом ошибочно назывался «Палатами Оболенских» и связывался с жизнью в нем декабриста Е. П. Оболенского. Это заблуждение объясняется тем, что после смерти брата Наталья Петровна Оболенская продала дом на Золотаревской улице, а сама с племянником Иваном Евгеньевичем Оболенским и его семьей поселилась в доме Кудрина /следующий владелец дома/.

В начале 900-х годов здесь помещались фабричная инспекция и мануфактурный комитет и была квартира старшего фабричного инспектора Николая Диомидовича Болдырева. Его дети участвовали в студенческих беспорядках в Москве и в волнениях гимназистов в Калуге, да и сам Болдырев с сочувствием относился к идее революционной борьбы. Губернатор Офросимов, признавая его большой опыт в вопросах службы, тем не менее поспешил избавиться от него и при переводе его в Ригу в 1907 году отметил его политическую неблагонадежность.

В 1918 году в этом доме была столовая для детей-беспризорников, а в 1921 — для голодающих детей Поволжья.

Во дворе этого дома есть еще один памятник старины — палаты Фалеевых — со всеми признаками постройки XVIII века.

Напротив, в глубине усадьбы, стоит двухэтажный каменный дом /№ 4/ с двумя одноэтажными флигелями, выходящими на линию улицы. С конца XVIII века и до 1864 года он принадлежал купцам Торубаевым. Потом его приобрел Семен Яковлевич Унковский /1789—1882/ на имя своей младшей дочери Евдокии. С. Я. Унковский молодые годы посвятил флоту. С 1800 года учился в Морском кадетском корпусе, начал плавать гардемаринном с 1803 года. Служил волонтером в английском флоте, участвовал в 17 морских сражениях. С 1809 по 1812 год служил в Кронштадте. В 1813—1816 годах совершил кругосветное путешествие на корвете «Суворов» под командованием лейтенанта Лазарева. В 1817 году вышел в отставку, переехал в Калугу и вступил во владение имением тетки А. П. Унковской, помещицы Перемышльского уезда. Сначала Унковский большую часть времени жил в своем имении Колышово под Калугой, затем — в Калуге. С 1824 года был чиновником по особым поручениям при генерал-губернаторах Калужском, Смоленском и Белорусском и был командирован для расследования беспорядков в казенных учебных заведениях Калужской губернии, затем освидетельствовал вновь построенные казенные здания /присутственные дома и почтовые дома губернии/ и представил о них свое заключение. В 1826 году ревизовал опеки Калуги, Козельска, Перемышля и других городов. В 1832 году С. Я. Унковский определен директором Калужской гимназии и народных училищ Калужской губернии. После царской ревизии Унковский был переведен в Москву директором дворянского института. Разошедшись во взглядах с попечителем учебного округа, он вышел в отставку, поселился в своем Колышове и занялся сельским хозяйством. В 1849 году он был избран первым президентом Калужского общества сельского хозяйства, и при нем прошла лучшая пора деятельности этого общества. Речь, произнесенная им в 1854 году в Обществе, была напечатана в Трудах Вольного экономического общества. С 1842 по 1848 год избирался почетным попечителем Калужской гимназии на три трехлетия. В бытность свою губернским предводителем дворянства с 1854 по 1856 год проделал большую работу по призрению и обеспечению инвалидов Крымской войны, моряков из числа крепостных крестьян калужских помещиков. Правда, не всегда его усилия в этом направлении увенчивались успехом.

Из семьи С. Я. Унковского вышел контр-адмирал Иван Семенович Унковский /1821—1888/, командир фрегата «Паллада»,

кругосветное путешествие с которым описал И. А. Гончаров, выведя И. С. Унковского под буквами ИСУ. Будучи ярославским губернатором, И. С. Унковский водил дружбу с декабристами, жившими в Ярославле, и состоял под надзором жандармов. Похоронен в с. Козлово на Угре близ Воротынска.

Другой сын С. Я. Унковского, Дмитрий Семенович /1833—1902/, окончил юридический факультет Московского университета и с 1876 года служил сначала инспектором, а затем директором народных училищ Калужской губернии. Ему принадлежит заслуга «обнаружения» в Боровске учителя Циолковского, которому он предложил переехать в Калугу. Он же содействовал земскому начальнику Тарусского уезда П. М. Голубицкому в развитии сети земских народных библиотек в уезде.

Последней владелицей этого дома была купчиха З. П. Масленникова, которая сдавала квартиры разным лицам. Одной из квартиранток была вдова следователя Калужского окружного суда по Мосальскому уезду С. А. Коссаковская. Она жила здесь с детьми-гимназистами. К тому времени ее старший сын Николай Дмитриевич Коссаковский уже окончил Калужскую гимназию и учился на естественном факультете Московского университета. Однокурсниками и сокурсниками Коссаковского, а впоследствии и сослуживцами, были выдающиеся ученые-агрономы и ботаники А. Н. Лебедянцева, П. И. Лисицын /президент ВАСХНИЛ/. Надо заметить, что выпуск Калужской гимназии 1902 года почти весь посвятил себя биологическим наукам.

По окончании университета в 1907 году Коссаковский продолжил учебу в Московском сельскохозяйственном институте /Тимирязевская академия/ и окончил его со званием агронома I разряда. Работал сначала ассистентом селекционной станции МСХИ, а с 1912 года — в Екатеринославской губернии, где был помощником заведующего сетью опытных участков, в послереволюционное время — заведующий отделом прикладной ботаники Екатеринославской сельскохозяйственно опытной станции. Коссаковский — соавтор четырех сортов яровой пшеницы, им положено начало селекции озимой пшеницы и ячменя на Днепропетровской опытной станции. Он является автором научных трудов по селекции яровой и озимой пшеницы, овса и других культур.

Дом, национализированный в 1918 году, был отдан детскому саду ГубОНО и до сих пор используется по своему назначению.

Издали виден двухэтажный каменный дом № 6 на улице Дарвина, построенный в 1900 году для присяжного поверенного Сергея Ефремовича Лиона /1856—1936/. В 1877 году студент Лион стоял во главе Одесской организации группы лавристов, вел пропаганду среди одесских рабочих и учащейся молодежи.

В 1879 году выслан в Восточную Сибирь на 10 лет. После возвращения в Европейскую Россию поселился в Калуге и служил частным поверенным, оставаясь под надзором полиции. Ни ссылка, ни возраст не укротили его. При советской власти, будучи персональным пенсионером республиканского значения, состоял в обществе политкаторжан и остаток жизни посвятил сбору сведений для словаря общественно-политических деятелей, издававшегося в 20—30-х годах.

С улицы космонавта Пацаева пройдем на улицу Марата. Эта улица проложена в 1840 году на месте засыпанного оврага и названа Ново-Мясницкой. Дома на правой стороне улицы от Старо-Мясницкой /ул. Достоевского/ до Садовой /ул. Кирова/ стояли на краю оврага, и в сильные ливни возникала опасность сползания их, особенно для тех, которые были на углу: потоки воды, устремляясь по улицам, сбегаящим к оврагу, подмывали фундамент.

Территория рынка стала осваиваться с 1778 года. Возможно, овраг к нашему времени был бы засыпан полностью, если бы компания предпринимателей не построила в 40-е годы на дне оврага общественную баню. Последнее наступление на овраг относится к концу XIX века. Тогда на месте засыпанного оврага /южнее улицы Дзержинского, где сейчас овощные павильоны колхозного рынка/ был разбит сквер, который сохранялся и в послевоенные годы.

Улица Дзержинского, к которой мы приблизились, почти равна длине улицы Кирова и параллельна ей. Она начинается от улицы Баумана близ площади Мира, пересекает улицы Плеханова, Рылеева, Марата, Театральную, Московскую, Ленина и заканчивается близ площади Победы, упираясь в улицу Клары Цеткин. Мы пройдем по ней от рынка до сквера имени Карпова. Эта часть улицы в старину называлась Масленниковской, потому что на этой территории находились жилые дома и пивоваренные заводы Масленниковых. В 1918 году Масленниковская переименована в улицу Володарского, другая часть /от Театральной до рынка/ — в улицу Некрасова. Имя Дзержинского вся улица получила в 1937 году.

На этом отрезке улица в основном сохранила свой старый облик. Здесь преобладают дома, построенные в конце XVIII — начале XIX века. Внушителен дом с красивым чугунным балконом на северной стороне /№ 25/ — в нем в августе 1906 года открылась подготовительная школа А. И. Шалаевой.

В доме № 40 /снесен в 1985 году/ жила семья мясоторговца Д. В. Шевырева. Пять дочерей — Аполлинария, Елизавета, Ольга, Серафима, Мария — и сын Николай были причастны к народни-

ческому движению 70-х годов. Мы уже познакомились с деятельностью шевыревской библиотеки. Несколько слов о дальнейшей судьбе сестер Шевыревых. Ольга Дмитриевна /1854—?/, работавшая в подпольной типографии Ипполита Мышкина, в 1875 году проходила по «Процессу 193-х»: привлекалась за участие в антиправительственной пропаганде и содержалась в Петропавловской крепости. В 1878 году она добровольно последовала за своим мужем Н. И. Скворцовым в ссылку в Тобольскую губернию. Мария /1842—1894/ вместе с сестрами участвовала в делах библиотеки, впоследствии была земской акушеркой в Песоченском Заводе /Киров/. Аполлиария /1847—1935/ привозила книги в библиотеку из Москвы и Петербурга. Она была замужем за начальником технического училища М. В. Преображенским. Вместе с ним, а также сестрой Елизаветой и братом Николаем, она спустя 20 лет состояла членом Общества бесплатной библиотеки-читальни, которая пропагандировала уже социал-демократические идеи. Аполлиария Дмитриевна стала врачом и была последней из сестер, жизнь которой закончилась в этом доме.

В 1912—1913 годах для постоянно живущего в Калуге еврейского населения /150 человек мужского пола/ инженер А. А. Яковлев и архитектор Н. И. Новоуспенский соорудили синагогу. В сентябре 1913 года она была принята к эксплуатации губернским архитектором Михайловым.

В 20—30-е годы здание использовалось как клуб различных профсоюзных организаций: горжилсоюза, межрайпромсоюза и других.

С октября 1947 года здесь занимается культурно-просветительное училище, которое готовит клубных работников, библиотекарей, режиссеров народных театров, дирижеров и руководителей хоров.

В 1869 году в доме Кушинникова на Масленниковской улице /Театральная, № 13 и 15— оба дома принадлежали Кушинниковым/ поселился переехавший из Вологды в Калугу ссыльный публицист Н. В. Шелгунов, представитель революционной демократии 60-х годов. В Калуге того времени Шелгунов был видной фигурой, пользовался вниманием не только прогрессивной части общества, но и царской охранки. Он сблизился с некоторыми интеллигентными чиновниками, например, М. А. Языковым. Очевидно, их связывали общие интересы и знакомства в петербургских литературных кругах.

Н. В. Шелгунов принял участие в организации библиотеки с читальным залом при кооперативном товариществе «Подспорье», которое было создано в 1869 году либеральными чиновниками М. А. Языковым, П. А. Кавторадзе, А. Н. Цуриковым, В. А. Сы-

тивным и привлекло к себе массу малоимущих чиновников. Н. В. Шелгунов изучал вопрос общественной пользы товарищества «Подспорье» и был активным подписчиком его читального зала. Оценка деятельности кооперативного товарищества была дана им в статье «Дела Калужского «Подспорья», опубликованной в 1873 году в журнале «Неделя». Пребывание Шелгунова в Калуге дало ему материал еще для двух очерков, напечатанных в журналах «Дело» и «Неделя»: «Подзавалье» и «Коноваловское дело». Н. В. Шелгунов уехал из Калуги в 1874 году.

Из десятка домов, составляющих последний квартал бывшей Облупской улицы, в семи были гостиницы. И какие названия! «Москва», «Звездочка», «Лондон» /№ 6/, «Столичная» /№ 11/, «Крым» и «Кавказ». Скромнее звучало — «Лихвинское подворье» /№ 13/ и совсем без претензий — постоялый двор Борисова /№ 14/.

В 1918 году в гостинице «Лондон» находился клуб меньшевиков, а рядом в той же гостинице — управление коменданта г. Калуги. В домах на этой улице расположились Центральный рабочий кооператив, губернский отдел внутренней торговли и губернский кооперативный совет. В годы НЭПа в доме № 8 открылся магазин торгового синдиката /Торгсин/. А на противоположной стороне — текстильторг и хлебопродукт, губгоркомхоз и губкультстрой. Среди этих деловых и сугубо утилитарных учреждений нашлось место и клубу строителей /в доме № 11/. Некоторые учреждения, например, горпищеторг — и до сих пор остаются на старом месте. Другие — народные суды 1 и 2 участка, нотариальная контора, которые находились в этом квартале еще в 50—60-е годы, теперь получили новые здания на улице Кутузова. Можно понять, почему в этом квартале всегда было так много спешащих, озабоченных людей. Кроме того, в каждом доме были магазины, лавки, харчевни и столовые, которые привлекали много народа.

Главенствующее положение на улице Дзержинского между Театральной и Московской занимает школа № 5. Кажется, что это трехэтажное здание и стоит на возвышении. Но это не так. Просто совокупность архитектурных приемов создает такое впечатление. Дом начал строиться в 1812 году для купца В. С. Золотарева, но за недостатком средств не был построен и спустя десять лет.

26 августа 1860 года в этом доме открылась женская гимназия. Большое участие в подготовке этого события принял декабрист П. Н. Свистунов и его единомышленник А. П. Племянников. Девочки из демократических слоев населения Калуги получили возможность учиться. Среди первых учениц гимназии была и дочь Свистунова — Мария.

В декабре 1860 года при гимназии открылась первая воскресная школа для взрослых, где преподавали декабристы Е. П. Оболенский, П. Н. Свистунов, воспитанник Г. С. Батенькова Константин Лучшев.

Демократические идеи в гимназии привились скоро и прочно. Первой революционеркой, окончившей гимназию, была Ольга Шевырева. Вера Доброхотова, Мария Шалаева, Екатерина Роганова были в первом кружке социал-демократов: участвовали в конспиративных собраниях, хранили и распространяли нелегальную литературу в «летучей» библиотеке, использовали для этой цели легальные формы работы в Обществе бесплатной народной библиотеки-читальни.

Первой русской революции гимназия дала целую когорту активных подпольщиц и сочувствующих: Мария Ломакина, сестры Троицкие, Саввины, Алеева, Соколова и другие.

После Октября гимназия была преобразована в 1-ю советскую трудовую школу. Многие ее выпускники своими делами, трудом, подвигами, творчеством прославили и школу, и город Калугу. Можно назвать имена участников революции и гражданской войны: Ю. Ф. Матвеевой-Мицит, В. А. Ульяновской, Н. И. и Г. И. Чигогидзе, дипломата М. С. Ветрова, деятелей науки и культуры, искусства — члена-корреспондента Академии наук СССР О. А. Алекина, композитора С. С. Туликова, солистки Большого театра Ф. С. Петровой, А. К. Матовой, литературоведов З. Т. Гражданской, А. С. Мясникова.

А сколько рядовых тружеников, которые учат детей, лечат людей, строят города и машины, защищают родину, летают в небесах, плавают по морям, наблюдают звезды и исследуют земные недра; сколько их, приносящих пользу своему народу, вышло из стен школы за сто с лишним лет!

Мемориальная доска на стене школы сообщает, что здесь в 1924 году М. И. Калинин встретился с преподавателями и учащимися сельскохозяйственного техникума.

В 20-е и 30-е годы в зале 1-й советской школы проходили заседания краеведческого общества, на которых выступали с докладами калужские краеведы Д. И. Малинин, Ю. А. Вусович, М. Е. и Н. А. Шереметевы, Д. А. Никольский.

26 ноября 1977 года в 5-й средней школе состоялось открытие первого в городе музея истории школы, на котором присутствовали выпускницы 1914 года и последующих выпусков.

От 5-й школы пройдем до конца квартала, где улица Дзержинского встречается с Московской. В этом месте отрезок улицы Московской на протяжении двух кварталов от памятника Карлу Марксу до улицы Кирова назывался Благовещенской улицей,

а после 1918 года — именем Карла Либкнехта. Несколько домов на левой стороне улицы являются памятниками архитектуры XVIII и XIX веков. Дома № 22 и 24 представляют собой образцы жилой застройки XVIII века. Один из них /№ 24/ в конце XVIII века принадлежал именитому гражданину Ивану Игнатьевичу Чурикову, который имел торг по всему государству разными товарами и дважды избирался градским головой. В середине XIX века домом владел Иван Семёнович Астреев, хозяин кирпичных заводов, который поставлял кирпич на строительство дворянского собрания, церквей и частных домов.

На другой стороне старейшим домом является дом № 19, так называемая «Старая Аптека». Но прежде, чем дом стал аптекой, он еще в начале XVIII века принадлежал купцу Василию Ивановичу Карасеву /здесь находилась даже Карасева улица/. В начале XIX века дом от Карасевых перешел к провизору Андрею Афанасьевичу Кейму. Здесь и функционировала Старая Калужская Аптека с Ботаническим садом, в котором, наряду с продажей лекарств и медикаментов, оказывалась и медицинская помощь. Сын Кейма унаследовал дело отца и занимался им до 1872 года. Дом с аптекой переходил от одного провизора к другому /Трейтенфельд, Мюллер, Асмус и другие/ и продолжал называться «Старой Аптекой».

Дом № 15 занимает 1-я детская музыкальная школа. Частым гостем юных музыкантов бывал лауреат Государственной премии, композитор Н. П. Раков, наш земляк.

Дом Зюзина /№ 13 — в литературе неправильно называется домом Щукина из-за неверного прочтения документа/ — памятник архитектуры первой четверти XIX века — построен для заводчика И. Ф. Зюзина, купившего билибинскую фабрику на Киевке и пытавшегося во всем подражать могучим Билибиным. Даже дом построил в том же стиле /некоторые авторы считают строителем дома И. Х. Билибина/ — нарядный фасад, украшенный колоннами, ротонда на углу, каменная ограда, — но, видно, пороху не хватило: скоро и фабрику пришлось продать, и дом начал сдаваться в аренду дворянскому собранию /в 40-е годы/, потом в нем был устроен дворянский пансион для учеников гимназии. Надзирателями пансиона служили Р. И. Подгорецкий и Н. Я. Соловьев — в разное время /оба стали драматургами/.

В 1909 году к дому была сделана пристройка, закрывшая красное здание. В ней открылась женская учительская семинария, учебное заведение, готовившее учительниц, преподавателей-предметников для уездных училищ и гимназий. Большинство выпускниц семинарии работало в средних школах Калуды и губернии. Некоторые после революции и гражданской войны пошли по дороге

науки. Это — Ольга Нестеровна Чаадаева, Прасковья Михайловна Аристова. Одна стала историком, кандидатом исторических наук, другая — искусствоведом. Обе участвовали в установлении советской власти в губернии.

В годы гражданской войны в здании устроен военный госпиталь. С 1923 года здесь организована единая трудовая школа № 5, потом — школа-семилетка № 6, преобразованная перед войной в 3-ю среднюю школу.

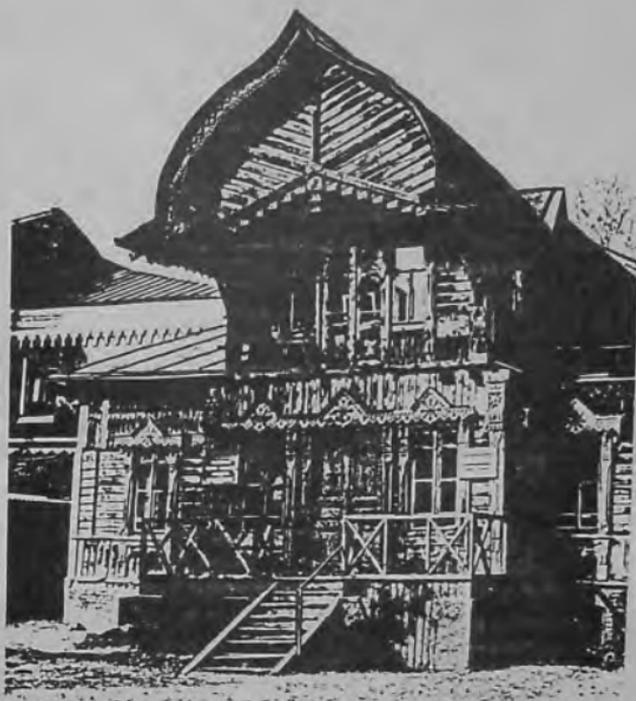
В годы Великой Отечественной войны здесь размещались административные учреждения. В 1950—51 годах тут занимался историко-филологический факультет Калужского государственного института. С 1952 года все здание целиком занимает 3-я средняя школа.

Дом № 66 до революции принадлежал М. М. Фишеру, владельцу пивоваренных заводов на Сальной улице /теперь ул. Труда/. В нижнем этаже дома находилась типография Юрьевой.

В 1905 году по Благовещенской улице пронесся черносотенный погром: разгромили магазин Лобова на углу Садовой улицы, мастерскую Комарова /дом № 5/. В годы революционного подъёма Комаровская мастерская стала центром партийной работы. Во второй половине 1915 года здесь была создана социал-демократическая группа под руководством высланного из Москвы большевика Митрофана Прохоровича Артемова. В результате мартовской забастовки портных, которой руководили М. П. Артемов и М. Г. Сорокин, был установлен 8-часовой рабочий день, повышена заработная плата и увеличено время обеденного перерыва.

В доме, принадлежавшем И. К. Цыпулину, жил полицеймейстер Е. И. Трояновский, человек очень активный, с широкими связями, занимавшийся благоустройством Калуги.

К Московской улице с запада подходит улица Достоевского. Прежнее название улицы (Мешковский переулок) определило строительство в 20-х годах XIX века дома Мешковых, замечательного памятника архитектуры в стиле русского классицизма. Фасад здания украшен колоннадой из шести колонн коринфского ордера, поддерживающих фронтоны. Детали отделки оригинальны и неназойливы. Пока у дворянства не было собственного Дома дворянского собрания для проведения съездов и балов, помещение арендовалось у частных лиц. Чаще всего снимались залы в домах Мешкова и Зюзина. В 80-х годах наследница И. А. и Н. А. Мешковых Е. И. Лесли продала дом Госбанку. Пристройки с боков здания сделаны уже банковским ведомством. Здание, на углу улиц Достоевского и Мешковской в стиле модерн выстроено в начале XX века для ремесленного ссудо-сберегательного общества.

**ПРОГУЛКА
ШЕСТАЯ**

Усадьба И. Х. Билибина

Дом С. Старичкова

Дом Д. И. Малинина

Главный дом усадьбы Фалеева

Дом, в котором жили Е. Ф. и Н. В. Писаревы

Здание бывшего епархиального училища

Дом Яновских

ОТ ДОМА СОЮЗОВ ДО ДОМА СОВЕТОВ

Улицы Дзержинского — Луначарского — Тульская — Урицкого — Каракозова — Веры Засулич — Никитина — Первомайская — Вилонова — Саттыкова — Щедрина — Кутузова — 2-й Красноармейский переулок — улицы Софьи Перовской — Декабристов — Карпова — Веры Засулич — Ленина

Продолжим нашу экскурсию по Калуге от Дома Союзов. Влево уходит улица Дзержинского, параллельная улице Кирова. В старину этот отрезок улицы назывался Стекольчетой, позднее — Молотковской, а после революции — проспект Кольцова.

На этой улице интересны три сохранившиеся дома: № 69, 71, 74. В доме Краевской /№ 69/ снимали квартиру В. А. Вознесенский и Е. М. Роганова, калужские социал-демократы, члены кружка Доброхотовых, в 1907 году высланные за активную революционную деятельность в Архангельскую губернию. В этом доме останавливались приезжавшие по партийным делам Н. В. Максимов, руководитель военной организации РСДРП и член РСДРП А. П. Иванов-Павлов.

Дом № 71 находится на государственной охране как памятник архитектуры и истории культуры. Построенный в начале XIX века градским головой К. М. Богдановым, он в течение века перепродавался разным лицам: В. Х. Титовой, И. И. Дубенскому, С. А. Касаткину, Н. И. Васильеву.

Добрую память калужан заслужили Иван Иванович Дубенский и Никанор Иванович Васильев. Старший врач Хлюстинской земской больницы И. И. Дубенский /1857—1917/; уроженец Тульской губернии, был переведен в Калугу из Тулы. Прекрасный специалист в области терапии и гинекологии, он был активным участником Общества калужских врачей. Много сил приложил Дубенский к возрождению в 1905 году фельдшерско-акушерской школы, в которой сам и преподавал. Он же учредил воскресную школу для взрослых в районе Подзавалья. О Дубенском в делах Губернского жандармского управления есть донесение «... Дубенский и его жена находятся под наблюдением полиции... жертвуют деньги

на нужды революции... устраивают судьбы революционеров... пользуются влиянием и авторитетом, водят знакомство с Радиловыми».

Последним владельцем дома, который был завещан городу, был основатель картинной галереи Никанор Иванович Васильев /1833—1917/. Долгие годы коллекционировал он произведения искусства с намерением в дальнейшем обратить свое собрание на дело просвещения народа. В 1918 году в доме открылся художественный музей, который в первые же годы существования усилиями Калужского губернского комитета по охране памятников искусства и старины пополнился произведениями искусства, конфискованными в бывших дворянских имениях Голицыных, Горчаковых, Бульчева, Ярошенко и других. Среди этих произведений были картины итальянских, фламандских художников XVII века, русских мастеров от Левицкого до Ярошенко. Собрание художественного музея пополнялось из Третьяковской галереи и Эрмитажа. Если в начале существования музея в нем было около 100 экспонатов, то к его десятилетию их уже насчитывалось 1500.

Музей сыграл решающую роль в пропаганде изобразительного искусства в массах и в деле объединения сил местных художников. 25 июня 1926 года был организован Калужский филиал АХРР /Ассоциация художников революционной России/. Председателем его был Всеволод Николаевич Левандовский. Основной работой АХРР были выставки, которые посещали, главным образом, красноармейцы и учащиеся. Художники оформляли конференции и съезды плакатами, вместе с представителями Истпарта участвовали в подготовке праздников Октября и Первомая.

Одновременно с музеем в доме размещался один из подразделов ГубОНО — подраздел искусств, где начиналась деятельность известного кинодраматурга, киносценариста и писателя Сергея Александровича Ермолинского.

В доме № 74 в 1918 году квартировал 10-й Рипинский пограничный полк, а с конца 20-х годов и до начала Великой Отечественной войны — Калужский губернский отдел ГПУ /Главного политического управления/ и НКВД.

На углу улиц Дзержинского и Луначарского двухэтажный каменный дом № 1/2 в середине века служил квартирой директора гимназии и народных училищ. Здесь жили и С. Я. Унковский, и С. И. Яновский, и П. С. Бибиков. В начале XX века дом был перестроен и приспособлен под размещение Высшего начального училища, в котором преподавал математику в 1916—1917 годах К. Э. Циолковский. В 20—30-е годы это была 7-я

советская школа-семилетка. С 1933 года тут открылся Калужский филиал рабфака Московского института инженеров транспорта. В настоящее время — школа рабочей молодежи.

В начале XX века построил для себя дом /№ 3/ инженер Александр Артемьевич Яковлев. Работая губернским инженером и архитектором, он руководил строительством домов для Ракова, Домогацкого, синагоги, Пушкинского училища /школа № 6/ и других.

В доме № 5/1 с 1853 по 1861 год жил с матерью Целагеей Федоровной Николай Яковлевич Соловьев /1845—1897/, будущий драматург, соавтор А. Н. Островского, написавший в содружестве с ним комедии «Женитьба Белугина», «Дикарка», «Светит да не греет». Соловьев учился в Калужской гимназии, по окончании которой был некоторое время надзирателем пансиона. Впоследствии он был учителем математики в Мосальске, литератором-комедиографом, актером. Однажды он выступил на калужской сцене в роли слуги Антона в своей пьесе «Медовый месяц». С калужской землей связана и дальнейшая его жизнь. Последние годы он жил в Мещовском уезде и в Юхнове, где и похоронен.

От улицы Луначарского начинается Тульская, длинная, переходящая в шоссе, ведущее на Ферзиково и Тарусу. Улица была прорублена в 20-е годы XIX века и застраивалась по генеральному плану, но была настолько грязной и неудобной для проезда /до сих пор заметно, что она проходит через Жировский овраг/, что не только в обиходе, но и в официальных документах за ней закрепилось название Говенской. В 1825 году ее отгородили от Никольской солидным забором. В 1839 инженер Кавелин занимался планированием полотна улицы — тогда и появилось благозвучное и загадочное название путем снятия первого слога — Венская, что позволило некоторым топонимистам связывать калужскую улицу с Венским конгрессом.

В самом начале этой улицы в 1897 году был устроен чугунолитейный завод Бычевского, изготавливавший тиски и краскотерки. В 1918 году завод национализирован и еще в послевоенное время работал под названием «Механтруд».

На Никольской улице /Луначарского/ в частном доме Благовещенского /№ 9/ открылся кабинет химико-микробиологических и бактериологических исследований А. М. Семенова /дом снесен в 1989 году/. Доктор фармации Аркадий Моисеевич Семенов был человеком разносторонних интересов и большой общественной активности. Кроме научных и практических занятий, его интересовали и другие вопросы жизни города: благоустройство, культурное и художественное развитие калужан. Он был активным корреспондентом «Калужских губернских

ведомостей», «Калужского вестника», «Калужского курьера», выступая с рецензиями и сообщениями о культурных событиях. Так, в 1914 году он информировал калужан о выступлениях Владимира Маяковского.

С 1918 года в этом доме жил первый директор Центральной научной библиотеки Николай Георгиевич Сторожев /1892—194?/.

В соседнем доме /№ 11/ жил врач Никольский, на имя которого приходила корреспонденция из-за границы /из Цюриха, Женевы/ и нелегальные издания. В 1918 году здесь открылась школа коммунистического союза взрослых учащихся, которой руководила М. Е. Мурашко-Куклина.

На левой стороне улицы привлекает внимание современное трехэтажное здание Калужской областной библиотеки, открывшее свои двери для читателей 10 мая 1967 года. На фасаде укреплена доска, поясняющая, почему улица носит имя наркома просвещения А. В. Луначарского.

Областная библиотека, обладающая самым крупным и старинным книжным фондом, ведет свое происхождение от Публичной библиотеки, учрежденной при главном народном училище в 1793 году.

Сто лет назад на участке, где сейчас располагается областная библиотека, дома № 10/15 по улице Луначарского и дом № 7 по улице Урицкого, находилась «Никольская дача», принадлежавшая генерал-майору Александру Яковлевичу Мирковичу. Миркович имел страсть к благоустройству: прикупая участки к дому, в котором жил, сносил деревянные дома, строил беседки и павильоны /«Розовый», «Фаворитка»/ в большом саду, который он распространил за счет сноса старых строений. В районе Знаменской улицы он таким же путем устроил новый переулок, чтобы обезопасить жителей от пожара, т. к. скученность строений часто вызывала пожары.

А. Я. Миркович /1792—1888/ жил в Калуге с 1828 года, когда произошли события на Сенатской площади и многие участники тайных обществ поплатились кто головой, а кто — карьерой. К последним принадлежал и Миркович. Он был участником войны 1812 года: в составе 5-го корпуса резерва сражался при Бородине, Кульме, Фер-Шампенуазе и был награжден Кульмским крестом и Золотым оружием. В 1816 году по рекомендации Александра Муравьева был принят в «Союз Благоденствия», одну из организаций декабристов. В Конногвардейском полку он был организатором управы «Союза Благоденствия».

Замечательна деятельность Мирковича по увековечению памяти патриотов — Семена Старичкова и Славя Беляева. В 1884 году он обратился в Малоярославецкую думу с предложением

воздвигнуть в городе памятник герою войны 1812 года Савве Ивановичу Беляеву /1789—1857/ и первый внес 100 рублей на построение этого памятника. Миркович умер в Калуге и похоронен в некрополе Крестовского монастыря.

Рядом с домом, где жил Миркович, находился дом семьи Старичкова. Семен Артамонович Старичков /1775—1805/, унтер-офицер Азовского мушкетерского полка, раненный в сражении под Аустерлицем, спас полковое знамя. Находясь в плену и чувствуя приближение смерти, он передал знамя рядовому Чуйке /Чайке/ с наказом возвратить знамя в полк.

Подвиг С. Старичкова был оценен: городским властям было предписано вознаградить семью героя пособием, незамужним сестрам был подарен двухэтажный дом /Урицкого, 5/. Со временем подвиг был забыт, пока в 1866 году А. Я. Миркович не взялся за поиски знамени Азовского полка. Оно было найдено в Петербургском арсенале и по просьбе калужан передано городу. Миркович предложил увековечить героический поступок Старичкова, чтобы он «видимым знаком питал бы в душах калужан священную искру любви к Отечеству». На доме была установлена мемориальная доска. Знамя передано в кафедральный собор. Сейчас оно хранится в краеведческом музее вместе с другими знаменами Калужского ополчения 1812 года. Отрезку улицы, на которой стоял дом Старичковых, присвоено имя Семёна Старичкова, так он и назывался до 1918 года, когда по решению горсовета был переименован в улицу Урицкого.

Продолжение улицы Урицкого называлось Сошестввенской, или Старообрядческой, по названию существовавшей здесь церкви Сошествия Святого Духа, построенной в 1823 году для единоверцев /старообрядцев/. В перестроенном сейчас здании работает один из хлебозаводов города.

Рядом с церковью находится станция юных натуралистов, расположенная в бывшем сиротском доме, возникшем на базе упраздненного в 1834 году Калужского воспитательного дома, основанного еще в 70-х годах XVIII века. В сиротском доме воспитывались мальчики /от 35 до 45 человек/, обучавшиеся в техническом и реальном училищах. В годы советской власти здесь был детский дом № 1, расформированный в 70-е годы.

Напротив сиротского дома в деревянном доме с мезонином /№ 23/ жил Петр Сергеевич Щепетов-Самгин /1825—?/, один из первых калужских краеведов середины XIX века, редактор неофициальной части «Калужских губернских ведомостей» и секретарь губернского статистического комитета. Ему принадлежат серьезные исследования по истории экономики, народного образования, культуры края, публиковавшиеся в «Памятных книж-

Калуга.

ках Калужской губернии» за 1861—63 годы. Основным занятием Щепетова-Самгина было преподавание в мужской гимназии, где он вел историю.

П. С. Щепетов-Самгин уехал из Калуги в связи с недоразумением между ним и губернским предводителем дворянства Щукиным, который заподозрил его в составлении корреспонденции для «Московских ведомостей» о волоките с открытием женского училища. Дальнейшая деятельность Щепетова-Самгина связана с Кишиневом или Одессой, куда он переехал.

С домом № 19 связано больше половины жизни Неонилы Ивановны Кедровой /1880—1964/. Уроженка Калужской губернии, Кедрова окончила Калужское епархиальное училище и медицинский факультет Казанского университета /1914 г/. В Калужской губернской больнице она заведовала хирургическим /женским/ отделением с 1916 года. По ее инициативе организован родильный дом как самостоятельная единица. Кедрова была его бессменной заведующей. Активная общественница, делегат всех медицинских съездов в Москве, Кедрова выступала с докладами, вела широкую пропаганду по родовспоможению и организации родильных отделений в районах. И после выхода на пенсию Кедрова работала в роддоме консультантом, занималась подготовкой молодых специалистов акушеров-гинекологов. Крупная научная работа завершилась присвоением ей степени доктора медицинских наук. В 1944 году ей присвоено звание заслуженного врача РСФСР. Н. И. Кедрова похоронена на Пятницком кладбище, недалеко от входа. Памятник на могиле находится под охраной государства.

Мы снова на улице Луначарского. В последнее десятилетие она сильно подверглась обновлению, а следовательно, и уничтожению памятников.

Рядом с магазином производственного швейного объединения «Калужанка» находился деревянный одноэтажный хорошо сохранившийся дом № 25, где жил в конце XIX — начале XX века Александр Иванович Пульхеров /1859—1922/. Будучи счетным работником управления Сызрано-Вяземской железной дороги, он все свободное время отдавал двум привязанностям — садоводству и краеведению. Пульхеров исследовал разнообразные вопросы калужской истории: о Есенковском и Брынском заводах Жиздринского уезда, о садоводстве в Калужском уезде, оставил книгу «Географический очерк Перемышльского уезда», составлял картотеку местных деятелей. Разносторонние интересы приводили его и в Общество бесплатной библиотеки-читальни, и в Ученую архивную комиссию, и в правление музея «На благое просвещение», и в Калужское отделение общества садоводства, где он много лет состоял товарищем председателя.

Напротив находится школьное здание бывшего Александровского училища, построенного в 1903—1906 годах. В 20—30-е годы в нем занималась 9-я школа-семилетка. И в последующие годы здание использовалось в целях народного образования, если не считать годы мировой войны, когда там был госпиталь.

Пройдем немного по улице Каракозова, бывшему Воскресенскому переулку, влево. /Продолжение ее справа вольется в улицу Софьи Перовской, и о той части мы поговорим в конце маршрута./

Здесь интересны дома № 25 и 27. В середине XIX века они принадлежали многодетной семье сначала мосальского, а потом губернского землемера Густава Ивановича Шольц фон Ашерслебена. Хозяин развел при доме большой сад с разнообразными плодовыми и цветочными культурами. Один из домов /№ 25/ приобрел в 1888 году известный садовод Юрий Иванович Дядюша и на основе имеющегося сада устроил питомник, который скоро приобрел известность за пределами Калуги. Особенно славились в саду Дядюши сорт яблок, коричное ананасное, малина «находка» и черноплодная рябина. Его труды в области садоводства были отмечены многими наградами. Дядюша сотрудничал в садоводческом журнале и «Атласе плодов», изданном Императорским обществом садоводства /М., 1903/, где помещены его описания трех сортов яблок: антоновки, бабушкино, скрыжапель. В Калуге он был членом Общества сельского хозяйства и устраивал выставки этого общества в 1892 и 1895 годах. В 1899 году он переселился на Кавказ. Дом и сад перешли к учителю Г. А. Гагарину, который продолжил дело Шольца и Дядюши.

В другом доме Шольца /№ 27/ жила семья учителя Семена Макаровича Пшенная-Северина /1854—1925/, состоявшая из десяти человек. Семен Макарович служил в начальном железнодорожном училище. Его ученик Никифор Вилонов сохранил уважение и доверие к учителю: беседка в саду Пшенная-Северина была убежищем для Вилонова и других подпольщиков. В доме хранилось оружие и нелегальная литература. В этой семье воспитывались также гимназисты, среди которых был Гриша Покровский, впоследствии известный писатель Григорий Александрович Медынский.

Перед революцией 1917 года С. М. Пшенная-Северин организовал коммуну из калужан и переселился на Северный Кавказ.

После революции в этом доме жил известный и уважаемый в Калуге врач Павел Дмитриевич Борщов /1865—1936/, лечивший К. Э. Циолковского. Выпускник Калужской гимназии и Московского университета, Борщов 20 лет отдал земской медицине. Он начал работать в селе Мокром Жиздринского уезда, где еще не было больницы. Благодаря его настойчивым усилиям больница была построена. Борщов содействовал устройству и в других

селениях медицинских пунктов, почтовых отделений, библиотек. При этом основную работу он проводил на высоком по тому времени научном уровне, наблюдал, писал статьи на медицинские темы.

На углу улиц Каракозова и Луначарского /№ 33/ находится двухэтажный дом, который краеведы долго связывали с именем Л. Н. Толстого. Действительно, в 1882 году двоюродные сестры Льва Николаевича — Ольга, Юлия, и Мария Сергеевны Горчаковы — купили дом у Билибиных, но Толстой посещал Калугу раньше этого года и потому здесь не бывал.

Жила в этом доме внучка Л. Н. Толстого — Анна Ильинична Хольмберг, которая организовала в 20-е годы в Калуге артель вышивальщиц. В 1922 году в здании был устроен детский дом № 9, а затем долгие годы был детский сад.

Дом через дорогу /№ 31/ принадлежал доктору Михаилу Николаевичу Зайцеву, племянник которого — Борис Константинович Зайцев, известный писатель, только недавно стал доступен широкому кругу читателей.

Далее направо отходит улица Веры Засулич /бывший Григоровский переулок, по фамилии одного из домовладельцев, известного в XVIII веке фабриканта Григорова/, соединяющая улицы Луначарского и Софьи Перовской, на которой в архитектурном отношении интересны дома № 9, 12, 14, а в мемориальном — дом № 13 /снесен в конце 1989 года/, где родился и провел детские и юношеские годы известный советский ученый-экономист и дипломат Николай Николаевич Любимов /1894—1975/. Дом принадлежал его отцу, священнику Воскресенской церкви. Н. Н. Любимов окончил с золотой медалью Калужскую гимназию в 1914 году и юридический факультет Московского университета в 1917 году. Еще будучи студентом, в 1916 году он прочитал свою первую лекцию о трестах и синдикатах, картелях и других монополистических объединениях на нелегальном заседании Калужской организации РСДРП, куда его пригласил старший брат Василий. Занятиям научной работой помешал призыв на военную службу. В течение полугода Любимов находился на Западном фронте, служил в передовом отряде, был председателем дисциплинарного суда и неизменно пользовался доверием и уважением солдат за умение находить с массами общий язык. Возвратясь в Москву, он поступил в Наркомат финансов РСФСР и одновременно преподавал в Плехановском институте и Московском университете.

В 1922 году республика Советов получила приглашение принять участие в Генуэзской конференции. В подготовке советской делегации к конференции сотруднику экономико-правового отдела Народного комиссариата иностранных дел Н. Н. Любимову было

поручено подсчитать убытки, причиненные России интервентами в 1918—1920 годах. Николай Николаевич работал с материалами, поступавшими со всех концов страны и рассказывавшими об ущербе, причиненном народному хозяйству интервентами. Так были составлены «Контрпретензии к державам, ответственным за интервенцию и блокаду», с которыми Любимов выступил на заседании малого совнаркома. Материалы были просмотрены и полностью одобрены В. И. Лениным. В Генуе они были напечатаны в виде монографии на французском языке, а в 1924 году вышли и на русском. На конференции эти докумены были предъявлены руководящим деятелям Антанты при встрече на вилле «Альбертис». В этой встрече Н. Н. Любимов участвовал в качестве эксперта советской делегации.

Всю жизнь Н. Н. Любимов посвятил педагогической, литературной, пропагандистской и общественной работе. Его докторская диссертация «Денежное обращение и кредит в капиталистических странах», изданная в 50-х годах монографией, была удостоена Государственной премии и переведена на пять языков. Большой известностью пользуются работы «Государственное хозяйство стран Западной Европы», «План Дауэса», «Северная Манчжурия и Китайская восточная железная дорога», «СССР и Франция», ряд учебников по финансам СССР и иностранных государств, внешней торговле и международному расчету и другие.

Почти 20 лет Любимов заведовал кафедрой международных экономических отношений в МГИМО. Он являлся членом Международного института государственных финансов, почетным членом «Королевского общества политической экономии Бельгии», ректором университета французской культуры в Москве и вице-президентом общества «СССР — Франция». Н. Н. Любимов неоднократно читал лекции и целые курсы по проблемам международных экономических отношений и экономической реформе в СССР, в Париже, Дакаре, Кэмбридже, Праге и других научных центрах.

В 1972 году принял участие в работе Калужской юбилейной краеведческой конференции /в те дни отмечалось 600-летие Калуги/, выступив с докладами о ходе Генуэзской конференции и дипломатической деятельности Г. В. Чичерина — по личным наблюдениям.

Следующий перекресток образуется улицами Декабристов, идущей направо /бывшая Георгиевская/ и Никитина, спускающейся вниз, к плотине /бывшая Новорезская/.

В 1914 году культурно-просветительное общество «Разумный отдых» арендовало помещение в одноэтажном доме № 14 на Георгиевской улице. Учредителями этого общества были «поли-

тически благонадежные» присяжные поверенные. Общество использовалось большевиками, членами «Калужского коллектива объединенных марксистов» как легальный путь распространения своего влияния на массы рабочих.

В доме № 9 устроил фотопавильон В. Н. Ченцов, опытный и плодовитый фотограф, оставивший много художественных снимков старой Калуги.

Старое название улицы Никитина — Новорежская — объясняется тем, что в середине XIX века жители Калуги прокладывали режи /деревянные решетки/ и устроили плотину в Жировском овраге. Это замечательное событие — покорение стихии — надолго сохранилось в названии улицы. Топография местности — понижение к плотине и подъем за нею с очевидностью свидетельствует о борьбе с оврагом. До сих пор бытует у жителей название того участка улицы — «на плотине». На склонах оврага, в его нижней части — на Ямах — селилось беднейшее население Калуги.

За плотиной посмотрим на дом № 27, уютно скрывающийся в зарослях кустарников, приподнятый над полотном улицы склоном оврага. В этом доме до революции и в первое десятилетие после Октября была частная музыкальная школа А. А. Гейер, в которой учился музыке будущий известный композитор Серафим Туликов.

Там, где сейчас находится обувная фабрика, в XVIII веке был один из домов П. М. и И. М. Золотаревых, богатый, с «живописно расписанным» интерьером. О следах «былой красоты» свидетельствует положение главного дома на усадьбе и флигелей, с просторным партером перед домом.

В XIX веке функционировал епархиальный свечной завод, где изготавливались церковные свечи и приносили доход в 300 тысяч рублей.

Дом № 6 в 20-е годы делили гороно и фармацевтическое училище, организованное в декабре 1921 года, которое здесь осталось до Великой Отечественной войны.

Начало улицы Никитина /дома № 2, 3, 4/ занимает комплекс зданий 1-й городской больницы имени Красного Креста. В декабре 1979 года был построен новый корпус поликлиники.

А начиналось все в 1896 году с Общины сестер милосердия Общества Красного Креста. Цель учреждения общины заключалась в подготовке с помощью опытных врачей 10 сестер милосердия для ухода за больными и ранеными в мирное и военное время. Во всей губернии не было достаточно сиделок, подготовленных для ухода за больными. При общине также существовал амбулаторный прием больных разными специалистами. Первыми врачами, которые работали в общине, были В. А. Красинцев, М. Н. Зайцев, И. А. Щепетова-Каменская. В 1918 году в конфискованном у

Фалеевых доме № 4 разместилась городская лечебница, детская амбулатория, врачебная консультация и кожно-венерологический диспансер.

На том месте, где сейчас выстроен новый дом с поликлиникой, в угловом доме № 45 находилась типография Шимановского, услугами которой не раз пользовались калужане, издававшие свои работы.

Взгляните на противоположную сторону улицы: старинная ограда на высоком каменном цоколе, а в глубине просторного двора — внушительный особняк. Не такой изысканный, как чистоклетовский, — попроще, поглубже, но напоминает его по планировке участка: тоже два флигеля по линии улицы. Но главный дом стоит попросторнее, чем его собрат. Строился в начале XIX века для одного из Черновых, представителя разветвленного рода, разбогатевшего на «животинном промысле». Черновы закупали огромные партии скота на юге России и поставляли его на нужды кожевенных, щетинных, скорняжных, салотопенных и прочих предприятий, каких в Калуге было не одно. В середине века дом попал к одному из Фалеевых, который завел при доме скорняжное и щетинное производство, а главный дом сдавал под питейное заведение в аренду.

Фалеевы были старообрядцы, и после революции, когда закрылась единоверческая Сошестввенская церковь, они организовали в своем доме молельный дом старообрядцев.

Уездный отдел народного образования, которому был передан конфискованный в 1918 году дом, потребовал закрытия молельного дома. Круг обязанностей УОНО был обширен: не только организация народного образования, но и внешкольная, культурно-просветительная, политико-массовая работа в Калужском уезде, который охватывал территорию части нынешнего Ферзиковского, Малоярославецкого, Дзержинского, Перемышльского и Бабынинского районов. Волна культурной революции небывалой силы и размаха захватила все слои населения, которые прежде не проявлялись в культурной жизни. Решать вопросы просвещения народа в широком смысле были призваны органы народного образования: от ликбеза до школ политграмоты и приобретения париков и грима для драмкружков.

По служебным делам и в качестве просителей, ищущих работы, здесь бывали разные люди. Так, в 1918 годах в Калужский УОНО со своими нуждами обращался известный педагог конца XIX и начала XX века Василий Порфирьевич Вахтеров, живший на своей даче в Наволоках. По его учебникам и книгам для чтения «Мир в рассказах и картинках» училась вся Россия. В 1920 году Вахтеров работал в Каровском педагогическом техникуме, кото-

рый находился в ведении Калужского УОНО.

С 30-х годов по 1980-й год в особняке жили воспитанники детского дома № 4. С 1981 года в доме разместилась детская экскурсионно-туристическая станция. Она руководит работой школьных краеведческих музеев, проводит ежегодные слеты и конференции юных туристов-краеведов, организует методическую помощь, разрабатывает маршруты походов по родному краю, местам боевой и трудовой славы.

Мы приблизились к улице Первомайской. Старое название правого отрезка — Куков переулочек, левого — Горшечная улица. Это название напоминает о том, что в XVII — XVIII веках вся слобода была населена гончарами, и улицы старого посада назывались соответственно — Гончарная, Гончарская, «что в гончерах». Гончарное производство развивалось в юго-восточной части города — от нынешней площади Ленина до конца Первомайской улицы — целыми династиями Хатунцовых, Ланеевых, Рыжовых, Жориных, Кушинниковых. Они на свои средства построили Знаменскую церковь, которая находится в конце улицы Дуначарского и уже виднеется с перекрестка, где мы остановились.

Дом № 19 на Первомайской улице условно называется «Гончарной ратушей». В пользу этого утверждения говорит и положение дома в Гончарной слободе, и характер архитектуры, присущий деловой застройке, и время возведения — начало XVIII века. И только архивные документы середины XVIII века не соглашались с этой гипотезой, а утверждают, что несколько поколений купцов Хохловых владели этим домом вплоть до середины XIX века.

В бывшем Куковом переулке с 80-х годов прошлого века был устроен католический костел.

С давних пор в Калуге проживало много поляков. Миграция, вызванная военной службой, переводом чиновников «по независящим обстоятельствам», революционными событиями 1830 и 1861 годов, когда сотни польских мятежников появились в Калуге в качестве заключенных и ссыльно-поселенцев, привела к тому, что многие поляки оставались в городе на постоянное жительство. Так появились у нас и до сих пор живут Гриневские, Лукомские, Коссаковские, Концевичи, Махвич-Мацкевичи, Яворовские, Ястржембовские, Гержедовичи, Дворжанчики...

Принятый уклад быта требовал отправления религиозных обрядов, и отсутствие костела вызывало большие неудобства. Чтобы совершить такие насущные обряды, как крещение, заключение брака, отпевание покойника, надо было ждать приезда ксендза-капеллана из Тулы. Происходили накладки, как это случилось с крещением братьев Лукомских: один родился в 1882

году, другой — в 1884-м, а крещены и записаны в метрическую книгу в один день. Польская община купила дом в Куковом переулке, сделала пристройку по проекту архитектора Льва Гриневского и открыла костел для 2000 прихожан. Сейчас в бывшем костеле находится склад базы «Росгалантерея».

В доме № 40 по улице Луначарского одно время жил Петр Алексеевич Трейтер /1862—1938/, учитель истории и инспектор Калужской гимназии, член Калужской ученой архивной комиссии, исследователь документов XVII века. В 20—30-е годы Трейтер работал в историческом музее и преподавал в техникумах. Будучи членом Общества истории и древностей, он много сделал для сохранения памятников истории и культуры в Калуге и губернии. В семье Трейтеров бытует убедительная легенда, подтверждаемая документами, о происхождении их от побочного сына Гете.

Еще два дома — и снова перекресток. Направо — улица Вилонова, бывший Черновский переулок, налево — бывший Никольский переулок. Название первому переулку дала фамилия скотопромышленников Черновых, у которых в этой части города было несколько домов и земельных участков. В основе корпусов техникума железнодорожного транспорта /Вилонова, 11/ находятся старые дома Черновых, перестроенные в XIX и XX веках. В одном из зданий в 1861 году был открыт детский приют. Его принимала, а потом опекала комиссия, в которую входили декабрист П. Н. Свистунов, А. В. Оболенский, А. Н. Цуриков.

В 1878 году открылось железнодорожное техническое училище, которое к началу первой русской революции подготовило кадры рабочих-революционеров. Воспитанниками училища были, в основном, представители демократических слоев населения. Окончив училище, они становились техниками Главных железнодорожных мастерских, в которых и завершали свое революционное образование.

В 1901 году училище окончил Никифор Ефремович Вилонов и принял деятельное участие в работе социал-демократического кружка Доброхотовых. В 1902 году он уже включился в революционное движение. Работал в Киеве, Казани, Самаре, Уфе, Екатеринбурге, Москве. В 1905 году он — один из руководителей Самарской организации большевиков и председатель исполкома Самарского Совета рабочих депутатов.

В это время /1903/ в техническом училище сложилась «Калужская социал-демократическая группа», организаторами которой были В. В. Фетисов, С. Д. Митин, А. П. Лихачев. А в 1905 году в здании училища находился штаб боевой дружины Калужского комитета РСДРП. Многие революционно настроенные учащиеся входили в состав боевой дружины. Среди них — А. Ф. Конс-

тантин, А. Кизик и другие. В советское время училище преобразовано в профессиональную школу тяги Сызрано-Вяземской железной дороги, а затем — в техникум. В свое время техникум окончили В. И. Платов, изобретатель путеукладчика, А. Н. Кидин, профессор института стали и сплавов, доктор технических наук.

В 70-е годы построено многоэтажное общежитие для учащихся техникума. А до начала строительства здесь стояли одноэтажные дома № 12 и 14. В первом с 1913 года и до конца жизни жили супруги Шереметевы, калужские краеведы. Николай Алексеевич /1888—1939/ работал в губстатбюро, горплане, в последние годы жизни исполнял обязанности председателя горплана. В Обществе краеведения он был ученым секретарем. Ему принадлежит много краеведческих исследований по вопросам экономики. В 20—30-е годы печатался в статистических сборниках, в газете «Коммуна». В 30-е годы Шереметев был ревностным популяризатором идеи Калужской ГЭС. Новогодняя фантазия Шереметева, опубликованная 1 января 1939 года, явилась провидением Калуги наших дней: он писал о новой железнодорожной станции Сергиев Скит, о реконструкции площади Ленина, террасе-лестнице, спускающейся от Гостиного двора прямо к пристани на Оке, о широком распространении электрических бытовых приборов.

Жена Николая Алексеевича, Мария Евгеньевна Шереметева /1886—1964/, с 1921 года работала научным сотрудником Калужского исторического музея. Неутомимый исследователь истории, этнографии, фольклора Калужского края, она была и лектором-пропагандистом: выступала с лекциями в школах, учреждениях, колхозах, печаталась не только в местной газете, но и центральных журналах «Советская этнография», «Краеведение». О значении деятельности Шереметевых в истории калужского краеведения свидетельствуют их печатные труды.

В 20-е годы до отъезда из Калуги в этом доме жил Сергей Васильевич Бессонов /1885—1962/, юрист по образованию, искусствовед по призванию. Ему принадлежат исследования по памятникам архитектуры Калуги «Калужский деревянный ампир» /1928/, «Калужский Гостиный двор» /1929/, «Дом исторического музея» /1929/, «Калужский купеческий ампир» /1930/. Вторую половину жизни он посвятил истории архитектуры, будучи членом-корреспондентом Академии архитектуры /до ее упразднения/.

В соседнем доме № 14 прошли детство и юность выдающейся певицы, заслуженной артистки РСФСР /1933/ Александры Константиновны Матовой /1887—1967/. Четверть века /с 1916 по 1941/ украшала она сцену Большого театра, приняв участие в

полутора тысячах спектаклей. Матова исполняла весь ведущий репертуар, состоящий из 30 ответственных партий: Маша Троекурова, Аида, Ярославна, Тамара, Горислава, Лиза, Иоланта — вот неполный перечень партий, в которых во всем блеске выявилось редкое вокальное дарование. Оставив сцену, Матова четверть века отдала педагогической деятельности. Она награждена орденом Знак Почета и медалями.

На углу улиц Вилонова и Луначарского, в сквере, весной 1980 года установлен бюст А. В. Луначарского.

На противоположной стороне улицы еще в 30-е годы нашего века сохранялся двухэтажный деревянный дом, который с 1840 по 1864 год принадлежал семье Унковских. Здесь бывали декабристы Батеньков, Оболенский, Свистунов, о чем Г. С. Батеньков сообщал в письмах А. П. Елагиной.

В 1846 году в каменном флигеле при доме поселился Иван Сергеевич Аксаков, поэт и юрист. В письмах к отцу он подробно описывал окружение, обстановку, уклад жизни, Никольскую церковь, находившуюся поблизости, через дорогу. /Николослободская церковь была построена в 1691 году в связи с переселением в Новую слободу жителей из села Спасского. Разобрана в 30-х годах XX века/

В начале XX века на углу Никольской улицы и Никольского переулка находилась редакция газеты «Калужский курьер» и типография товарищества «Печатня С. П. Яковлева». В советское время типография принадлежала управлению Сызрано-Вяземской железной дороги и оставалась здесь до 1927 года.

В годы второй пятилетки в этом квартале был выстроен корпус швейной фабрики имени Г. Димитрова. Сейчас здание перестроено, расширено — в нем работает производственное швейное объединение «Калужанка».

В конце этого квартала на углу стояла еще одна церковь — Спаса Слободского на Жировке, строительство которой относится к 1649 году и связано с переселением жителей из села Спасского в Калугу на Жировку. /Церковь тоже разобрана в 30-е годы/. Отсюда начиналась улица Спасо-Жировская /теперь Салтыкова-Щедрина/. С этими местами связана самая тяжелая страница недавней истории города — военное разорение 1941 года.

Мы пойдем направо, на улицу Кутузова, которая ведет к площади Ленина. Имя фельдмаршала М. И. Кутузова присвоено этой улице в 1952 году к 140-й годовщине Отечественной войны 1812 года, а раньше (с 1918 года) она называлась Красноармейской — и это название тоже имеет свое объяснение. Но если рассказывать в историческом плане, то надо упомянуть, что в XVIII веке она еще называлась Тульской — как продолжение тракта со

стороны Тулы, Торубаевской, — потому что здесь были владения богатых купцов и общественных деятелей Торубаевых, и, наконец, Богоявленской — по названию церкви Богоявления. Последнее название укрепилось как официальное, а имя Торубаевых осталось в названии Торубаевского переулка /теперь — 2-й Красноармейский/.

В этом переулке интересен как памятник архитектуры жилой дом начала XVIII века. Его считают домом Торубаевых, но вернее будет назвать его домом Демидова, поскольку в документах провинциальной канцелярии 1734 и 1742 года он числится за статским советником, заводчиком Никитой Никитичем Демидовым. И только с 1789 года дом переходит по купчей к Ивану Викуловичу Торубаеву. Этот дом /№ 10/ является мемориальным памятником — в нем последние годы жизни провел Дмитрий Иванович Малинин /1879—1933/, калужский краевед. Выпускник Калужской духовной семинарии и участник первого социал-демократического кружка семинаристов, Малинин окончил Дерптский /Тарту/ университет и с 1909 года преподавал историю в казенном реальном училище. Увлечение краеведением выразилось в подготовке к изданию книги «Калуга. Опыт исторического путеводителя» /1912/. Разнообразные исследования в области исторического и литературного краеведения публиковались им в «Голосе минувшего», «Калужской старине», «Известиях ученой архивной комиссии», а в советское время выходили отдельными брошюрами «Село Спасское Новое», «Полотняный Завод в XVIII веке» и «Из Калужской старины». После Октября Малинин работал в губернском архивном бюро и историческом музее, был членом Общества истории и древностей, Общества краеведения. Много исследований по истории литературной жизни края остались неопубликованными и находятся в фондах краеведческого музея. В доме, где он жил, у Малинина была уникальная коллекция: собрание книг и периодических изданий, исторические документы и иконография. На эту коллекцию выдана охранная грамота. Но коллекция, к сожалению, погибла.

Останавливает на себе внимание особняк на углу улицы Кутузова и 2-го Красноармейского переулка /№ 26/2/. Этот дом с начала XVIII века принадлежал Торубаевым — Евдокиму Ульяновичу и его сыну Аврааму Евдокимовичу, построившему церковь Богоявления, у стен которой завещал похоронить себя «близ гробов родителей наших».

В 1882 году, переименув несколько владельцев, дом попал в ведение калужского архиерея. Под названием «Архиерейского дома» он известен в предреволюционные годы. Дом претерпел большой ремонт и переоборудование. Одновременно строилась

архиерейская церковь и певческая школа — для обучения певчих архиерейского хора. Начали строительство губернский инженер В. К. Савельев и архитектор Л. Гриневский, завершал — епархиальный архитектор Н. В. Сытин.

В первые годы советской власти в бывшем архиерейском доме открылся детский дом № 4, директором которого был М. В. Архистратигов, а в 1925 — глазная лечебница, где с 1939 года работал известный окулист, заслуженный врач РСФСР Рубен Григорьевич Берберов /1888—1978/.

С 50-х годов здание занимает медицинское училище.

Бывшая архиерейская церковь до войны была клубом имени Максима Горького при швейной фабрике. В нем устраивались концерты, спектакли художественной самодеятельности, детские утренники, просмотры кинофильмов, вечера избирателей. С 1958 года перестроенное здание приспособлено под музыкальное училище. Отменная акустика этого помещения привлекает певцов и исполнителей. Только музыкальное училище уже переросло свое здание и требует расширения площади. Здесь родился в 1967 году мужской академический хор, симфонический оркестр Калужской филармонии, женский вокальный ансамбль, ансамбль «Калинка», широко известные в области и за ее пределами.

Не будем далеко отходить от угла 2-го Красноармейского переулка: посмотрим на дом № 28, имеющий незаурядную историю. Он построен в 1794 году еще одним Торубаевым, Козьмой Федоровичем, и принадлежал этой фамилии до 60-х годов XIX века. С 1898 по 1900 год в доме жила под надзором полиции Елена Евгеньевна Короткова /1878—1955/, жена издателя и редактора издательства «Посредник» Ивана Ивановича Горбунова-Посадова /1864—1940/, который временно жил в Калуге по этому же адресу. Оба супруга были в переписке с Львом Толстым, который писал им в Калугу. Впоследствии Елена Евгеньевна стала детской писательницей. В калужский период, по донесениям филеров, «все ее время поглощается визитами к поднадзорным Доброхотову, Фоссу, Пересу, Чистяковой, Рудневу /Базарову/».

Школа № 9 имени К. Э. Циолковского — многосложный памятник времени. В 1744 году здесь была полотняная и парусная фабрика Торубаевых, фабричное здание служило производству и в первой четверти XIX века, следовательно, является памятником трудовой славы и образом гражданского зодчества. Редко где в центре города можно встретить старинную фабрику. В 1879 году в этом здании открылось женское епархиальное училище, где 20 лет преподавал физику и математику К. Э. Циолковский. Ученицы Циолковского стали педагогами, врачами, библиотека-

рями, учеными-биологами, математиками. Это Н. И. Кедрова, А. С. Никольская, О. Н. Гранитова-Соколова, А. М. Любимова и другие.

В школе создан музей, посвященный Циолковскому. Открытие его состоялось 16 сентября 1957 года. Участником этого события стал академик С. П. Королев, и с тех пор посещение школьного музея летчиками-космонавтами стало традиционным. Экскурсии в музей проводят сами учащиеся.

В 1918 году в бывшем епархиальном училище разместился губвоенкомат. Вместе с домом № 25, где еще до революции было рекрутское и воинское присутствие и управление воинского начальника, губвоенкомат составил комплекс зданий военного назначения. Тут проходила мобилизация на фронты гражданской войны, создавалась регулярная Красная Армия, отряды особого назначения, проводилось всеобщее военное обучение. Здесь же занималась школа ДТО ГПУ /дорожно-транспортный отдел ГПУ/, которая продолжила работу расформированных курсов красных командиров.

С ноября 1923 года школьное здание было освобождено для 2-й железнодорожной школы-семилетки, впоследствии преобразованной в 9-ю среднюю железнодорожную школу. Сотни выпускников школы участвовали в Великой Отечественной войне. В вестибюле устроен мемориал погибшим на войне выпускникам.

Школа гордится выпускниками послевоенных лет. Среди них: поэт С. Куняев, дипломат С. Печерников.

Усадьба И. Х. Билибина /дом № 18/ зажата флигелями и складскими помещениями Торубаевых. В 20—30-е годы она была занята райкомом ВКП/б/ и Калужским райисполкомом /как до революции — уездная земская управа/.

В первые месяцы Великой Отечественной войны в этом здании и двух соседних школах были устроены эвакуогоспитали, в которые приезжал для консультаций и операций выдающийся хирург и ученый Николай Нилович Бурденко.

Сейчас усадьба Билибина входит в комплекс школы-интерната № 1.

Начало школе в доме № 16 положено Федором Мефодьевичем Шахмагоновым. Он в 1906 году на свои средства в частном двухэтажном доме открыл реальное училище, которому впоследствии было присвоено имя Шахмагонова. В 1914 году была возведена трехэтажная пристройка и реальное училище преобразовано в частную гимназию. Первыми выпускниками реального училища были А. Л. Чижевский, С. А. Карпов /архитектор/, Л. Р. Лезерсон, Волнянский и другие.

С 1918 года гимназия стала 3-й единой советской школой, в

которой учились В. И. Платов, будущий лауреат Государственной премии, изобретатель, С. Т. Лучининов, инженер, кораблестроитель и писатель, М. Кнышинский, В. А. Попов и др.

В 1935 году окончил 7-ю среднюю школу Борис Беляев, который в 1945 году совершил подвиг и получил звание Героя Советского Союза. В школе имя Бориса Беляева увековечено мемориальной доской и музеем боевой славы. Улица, на которой он жил /бывшая улица Коммуны/, названа его именем.

Выпускники 1941 года строили укрепления под Ржевом, были на фронтах, а потом продолжали учебу в вузах. П. В. Богословский окончил историко-архивный институт и работал заведующим архивным отделом Калужского облисполкома, Д. М. Угринович стал доктором наук, профессором кафедры Московского университета, В. В. Петров — доцентом кафедры геоботаники МГУ, доктором биологических наук.

С 1955 года на базе 1-й средней школы организована 1-я школа-интернат.

Дом № 19 — старый дом Билибиных, который принадлежал этой семье в течение всего XIX века. С середины XIX века и до революции здесь был магазин золотых и серебряных изделий. Во втором этаже снимал квартиру врач железнодорожной больницы В. И. Земблинов. В 1893 году в семье Земблиновых родился сын Сергей, который стал выдающимся ученым в области железнодорожного транспорта, заслуженным деятелем науки и техники. Будучи профессором МИИТа, автором ряда учебников и исследований, С. В. Земблинов в 1939 году поступил в Институт живописи, скульптуры и архитектуры имени Репина, который окончил в 1949 году, получив звание художника. В 1973 году в Калужском художественном музее проводилась персональная выставка его произведений. С. В. Земблинов был членом Научного совета Музея истории космонавтики. До последних дней /умер в 1976 году/ он оставался патриотом Калуги.

Рядом с домом Билибиных, на «стрелке», где сейчас установлен памятник Н. Е. Вилонову, до 1780 года стояла церковь Козьмы и Дамиана, покровителей кузнецов, которые населяли слободу на посаде за острогом. Вся эта территория к востоку от Старого торгового /площадь Ленина/ так и называлась «за кузницами». Кузницы, хотя их вывели за пределы города, к Московским воротам, еще в начале XX века оставались здесь, на углу улиц Кутузова и Софьи Перовской.

В начале улицы Вилонова посмотрите на два старых дома, № 9 и 11. Дом № 9 хорошо известен старым учителям и старым большевикам: в нем жил директор народных училищ Петр Степанович Богданов, прогрессивный педагог, демократически настроен-

ный деятель. Его сын Дмитрий Петрович был горным инженером, первым председателем Калужского общества изучения природы местного края, исследователем калужской старины и природных ресурсов края.

В этом же доме в начале века была квартира жандармского ротмистра Колоколова и следственная камера по политическим делам. Многие калужские революционеры прошли через эту камеру.

А в предреволюционные годы здесь жил председатель Калужского отдела «Союза русского народа» Г. А. Ермолов.

Дом № 11 занимал отдел социального обеспечения /до переезда в новое здание на улице Кутузова, № 21/, а до революции здесь была лютеранская кирха, устроенная в 1863 году для общины лютеран в сто человек.

На перекрестке улиц Кутузова и Софьи Перовской снова образуются характерные для калужской планировки пять углов. Улица Кутузова и Первомайская образуют «стрелку», на острие которой стоит дом Чистоклетовых — памятник архитектуры XVIII века, образец гражданского строительства.

Продолжение улицы Кутузова раньше составляло самостоятельную улицу Ильинскую, или Лассаля /по списку 1918 года/. На углу Ильинской и Монастырской /так называлась часть улицы Софьи Перовской, идущая в сторону Оки и Девичьего монастыря/ стояла церковь Ильи Пророка, «что за кузницами», описанная в 1626 году как деревянная. В 1754 году на месте сгоревшей построена каменная двухэтажная. Спустя 200 лет на этом месте появилось ателье.

В 1973 году во время сноса старых домов /№ 4—8/ и рытья котлованов под здания прокуратуры и народного суда был обнаружен старый комплекс гончарного производства: помещения и оборудование для изготовления изразцов, черепицы, архитектурных деталей. Кафельное производство существовало с начала XVIII века вплоть до 1-й мировой войны. Об этом свидетельствовало и старое название 1-го Красноармейского переулка — Жоринский /владельцами изразцовых заводов были Жорины, Кушинниковы, Свечниковы/. Описанный в литературе дом Кушинниковых — памятник архитектуры первой половины XVIII века — находится в глубине квартала, загорожен Домом правосудия. Гончарный комплекс распространялся и на территорию, примыкавшую с юга к Староторжской площади. И там был дом гончаров Кушинниковых, при сносе которого найдены уникальные образцы керамических изделий, строительных деталей из керамики.

Возвращаясь на улицу Софьи Перовской, остановимся у дома № 9 по улице Кутузова. В середине XVIII века, когда на месте,

где сейчас проходит улица Кутузова, находились мясные ряды, здесь была одноэтажная каменная лавка с обширными сводчатыми подвалами, и владел ею посадский человек Афанасий Зюзин, занимавшийся «животинным промыслом». Его сыновья вышли в разряд крупных предпринимателей. Иван Афанасьевич, унаследовавший это крепостное место, возвел на нем каменные двухэтажные палаты с высоким фронтоном. Зюзины владели этим домом еще и в середине XIX века, а затем дом перешел по наследству к купцам Чистоклетовым. В 1883 году Чистоклетовы продали дом Павлу Ивановичу Васильеву, врачу, брату Никанора и Дмитрия Ивановичей Васильевых. Он сдавал его в аренду одному из отделов управления Ряжско-Вяземской железной дороги, и под квартиру с нотариальной конторой Петру Ильичу Соколову. Здесь родился и жил в гимназические годы русский ученый-физик, ученик и ближайший сотрудник А. Г. Столетова Алексей Петрович Соколов /1854—1928/. Соколовы были потомственными калужанами. Родственники со стороны отца и матери жили и работали в Калуге и других уездных городах губернии. Сам Алексей Петрович поддерживал отношения с калужанами до конца жизни, т. к. здесь жили его сестра, зять Михаил Сергеевич Архангельский — бывший директор реального училища, и племянники.

А. П. Соколов окончил с золотой медалью Калужскую гимназию. По окончании Московского университета был оставлен там для получения профессорского звания. С 1882 года заведовал физической лабораторией, а с 1884—преподавал курс теоретической физики. Кафедру теоретической физики и физическую лабораторию молодой магистр получил от Столетова. Соколов был видным ученым, но главным его трудом было превосходное руководство занятиями студентов в физическом практикуме. «Руководство физическим практикумом» было издано книгой в 1909 году, неоднократно переиздавалось и совершенствовалось. Многие русские физики учились экспериментальному мастерству по Соколову. А. П. Соколов участвовал в организации физического института при Московском университете. Основные труды Соколова посвящены вопросам электролиза /в этой области им получен ряд интересных результатов/ и радиоактивности Земли. Изучал он также проблему ионизации атмосферы и фотоэффекта.

В начале XX века в этом доме функционировал кинематограф «Мир». После неоднократных пожаров, в 1913 и 1917 году, дом был заброшен, долго стоял в развалинах, пока в 1929 году жилищно-строительный кооператив не восстановил его, надстроив третий этаж. При этом была произведена полная перепланировка, изменен фасад: появились балконы, утрачен фронтон.

Дом на углу № 13/34 построен в 1780 году для купца Кольцова.

В том же году построен и дом Т. С. Сысоевой /№ 31/1/, в котором с 60-х годов XIX века купцом Кумыкиным было устроено «Белевское подворье».

При загадочных обстоятельствах в 60-е годы нашего века исчез дом № 29, описанный в книге А. А. Тица «Русское каменное жилое зодчество XVII века» /М., 1966/. Автор утверждал, что он напоминал дом Коробова. Дом стоял в глубине двора. По архивным материалам установлено, что дом в начале XVIII века принадлежал Афанасию Абрамовичу Гончарову, владельцу Полотняного Завода. В 1752 году Гончаров продал его купцу Т. И. Шемякину. В дальнейшем старинный дом принадлежал Чистоклетовым. Пережив благополучно революции и войны, он не устоял перед единоличной волей некоего дельца.

Интересна судьба людей, живших в доме № 27, построенном в 1801 году по проекту И. Д. Ясныгина для З. И. Плотникова.

В 1837 году в нем поселился приехавший из Москвы чиновник особых поручений губернатора Алексей Павлович Салтанов. У 30-летнего молодого человека за плечами было участие в кружке братьев Критских в Москве и ссылка в Оренбург, Уфу, Бугульму. Спустя год после приезда в Калугу Салтанов был назначен правителем дел канцелярии губернатора. Позднее он заведовал газетным столом и типографией. Это был культурный и преданный своему делу человек. Очевидно, не случайно этот дом выбрал для жительства приехавший в Калугу Николай Андреевич Гильтебрандт. Секретарь губернского статистического комитета, редактор неофициальной части «Калужских губернских ведомостей», составитель «Памятных книжек по Калужской губернии», директор Общества взаимного кредита, он был активным пропагандистом краеведения, исследователем и публикатором материалов калужской старины. Благодаря энтузиазму Н. А. Гильтебрандта были собраны, изучены и опубликованы в местной печати и ряде центральных изданий материалы о памятниках архитектуры Калуги и губернии, в частности, о домах Золотаревых и Коробовых. Он изучал вопрос о месторождениях каменного угля в Лихвинском уезде и марциальных водах Малоярославецкого уезда. Будучи секретарем губернского статистического комитета, он подготовил к изданию и напечатал несколько «Памятных книжек Калужской губернии». Его деятельность продолжалась недолго /он умер в 1879 году/, но оставила заметный след в истории калужского краеведения.

В конце XIX — начале XX века дом № 27 был хранилищем уникальной библиотеки. Книжная коллекция Василия Васильевича Шангина включала богатейшие собрания по истории, философии, библиографии, периодике. В его собрании были «История госу-

дарства Российского» Карамзина, «История России» Соловьева, «Записки о Московии» Герберштейна, «Записки» Болотова, Желябужского, Манштейна, Котошихина, Олеария и другие. Имелись здесь полные собрания русских грамот и договоров, некоторые летописи и летописцы, редкие документы: манифесты и указы. Один из манифестов воспроизводил печальную судьбу царицы Евдокии, первой супруги Петра I, и был уничтожен в царствование Петра II. В. В. Шангин очень дорожил своей библиотекой и гордился ею, но в отличие от тех библиофилов, которые никого не подпускают к своим сокровищам, охотно давал книги знакомым. После смерти владельца — в 1925 году — библиотека была утрачена. Отдельные книги с экслибрисом Шангина находятся сейчас в областной библиотеке имени В. Г. Белинского.

Старинный памятник архитектуры — церковь Георгия за лавками 1700 года на углу улицы Декабристов — приспособлен под размещение Научно-методического центра по культуре.

Недалеко от угла находится дом № 3 по улице Декабристов. У него сложная история. В середине XVIII века он принадлежал Афанасию Абрамовичу Гончарову. Дом был каменный, одноэтажный, с большим садом. В 1784 году сыновья Афанасия Абрамовича, Николай и Иван, подарили этот дом приказу общественного призрения, который в свою очередь продал его купцу Ивану Пименовичу Золотареву. Известен еще ряд владельцев этого дома. Неясно пока, кто из них надстроил дом вторым этажом и когда это произошло. В советское время его занимала детская консультация, поликлиника и фармацевтическое училище.

В доме № 8 с 1883 по 1900 год жил учитель математики реального училища А. В. Арефьев, составитель учебников по математике, по которым учились реалисты. За многолетние метеорологические наблюдения, организованные Арефьевым в реальном училище, и регулярные сообщения в Центральную физическую обсерваторию Президент Академии наук ходатайствовал о присвоении Арефьеву звания заслуженного учителя.

В доме № 14 квартировал семинарист Василий Трутнев. Уроженец села Мокрое Жиздринского уезда, Василий Кузьмич Трутнев /1892—19?/ окончил Калужскую духовную семинарию, затем — медицинский факультет Саратовского университета в 1916 году и был оставлен при ЛОР-кафедре. С 1925 года Трутнев руководил ЛОР-кафедрой Казанского университета, заведовал Центральным институтом усовершенствования врачей с 1940 года до начала Великой Отечественной войны. С 1943 года Трутнев — директор Московского НИИ болезней уха, горла, носа и заведующий ЛОР-кафедрой Московского стоматологического института. В. К. Трутнев внес крупный вклад в область физиологии верхних дыхатель-

ных путей, разработал методику трахеобронхоскопии. В течение многих лет он состоял главным отоларингологом Министерства здравоохранения РСФСР и был почетным членом Всесоюзного, а также Казанского, Саратовского и Пермского научных обществ оториноларингологов. В 1946 году ему присвоено звание заслуженного деятеля науки РСФСР.

Мы немного уклонились от улицы Софьи Перовской, которая является главным объектом нашей прогулки. Это самая старая по возрасту улица, наиболее сохранившаяся в своих архитектурных формах.

Еще не существовало в Калуге нынешней площади Ленина, не были проложены улицы Ленина и Кирова, а эта улица уже жила, трудилась, осуществляла связь с внешним миром. У нее было сложное название: Большая Московская Проезжая Егорьевская улица. Она шла от самой Оки по направлению нынешней Московской улицы и переходила в Московский тракт. По ней шли все грузы, прибывавшие по воде: соль, лес, хлеб, пенька, руда, металл, так как речная пристань в старину находилась не напротив Воробьевки, как это было позднее, а несколько ниже по течению реки, против Казанской церкви /теперь скульптурная фабрика/.

В XVIII и начале XIX века Георгиевскую, или Воскресенскую улицу /последнее название утвердилось на ней в XIX веке, и оба происходили от церквей, стоявших на этой улице/, населяли посадские люди, ремесленники, кузнечных и слесарных дел мастера, серебряники, столяры и плотники, булочники и калачники.

Застройка улицы теми домами, которые стоят на ней сейчас, происходила в конце XVIII — начале XIX века. Например, дом № 12 построен в 1783 году, № 16 — в 1787, № 22 — в 1788 году.

80 лет назад в доме № 22/26 была начальная школа сестер Медовиковых. Она готовила учащихся к поступлению в средние учебные заведения и была одной из лучших по даваемым знаниям и сердечному, чуткому отношению к детям. В школе особое внимание обращалось на эстетическое и нравственное воспитание.

В нижнем этаже этого дома работала типография и переплетная мастерская С. А. Семенова. Школьников привлекал магазин при мастерской дешевыми тетрадками и переводными картинками, которые в качестве «премии» вкладывались в тетради.

Примечателен дом № 23. До революции в нем была контрольная палата. А еще раньше — частный жилой дом, принадлежавший в 30—40-е годы XIX века Е. А. Прончищевой, племянница которой — Е. А. Сабанеева — в своей книге «Воспоминания о былом» рассказывает о родовом имени Богимово Тарусского уезда и окружающих лицах, в частности о калужских семьях Кашкиных, Оболенских, Леонтьевых и других.

В этом доме до войны жила семья полковника Петрова. В годы Великой Отечественной войны Владимир Сергеевич Петров служил в Головном ремонтном поезде, занимавшемся восстановлением мостов по линии фронта. В 1943 году за заслуги перед Родиной и военной наукой ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Мы часто видим теперь на экранах телевизоров Владимира Владимировича Петрова, доктора биологических наук, который рассказывает нам о природе, о жизни леса и растений. Это сын Владимира Сергеевича, окончивший 7-ю среднюю школу в год начала войны.

Изредка на этой улице происходили события, которые привлекали к ней внимание калужан. Так, в 1830-е годы жители были взволнованы судьбой Воскресенской богадельни /№ 12/, в которой призривались престарелые инвалиды. По решению духовных властей инвалидов перевели в другую богадельню, а дом предложено было сломать или продать. Благодаря деловитости и хозяйственности архитектора Н. Ф. Соколова дом был сохранен: в 1834 году город приобрел его, отремонтировал и поместил в нем уездное училище. Многие калужане перед поступлением в гимназию прошли через уездное училище, а большинство учившихся здесь этим и ограничивались. В 90-е годы в нем преподавал арифметику и геометрию К. Э. Циолковский.

В 80-е годы много любопытных привлекало на эту улицу необычное зрелище: молодой художник, сын священника Ростиславова расписывал стены Воскресенской церкви. Церковь стояла на том месте, где сейчас находится детский сад, между домами № 10 и 12. Она и дала название Воскресенской улице.

В 1875 году газета «Калужские губернские ведомости» из номера в номер печатала сообщения об открытии в Калуге реального училища. На первых порах училище разместилось в доме Титовой /№ 9/. Позже, когда в Воскресенском переулке /Каракозова, 4/ было построено специальное здание, оно переселилось туда.

В училище преподавали блестящие специалисты и талантливые педагоги. Доказательство тому — учебные пособия и исследования, написанные А. Г. Арефьевым, А. О. Киселевым /по физике и космографии/, Д. И. Малининым. К графической экспертизе учителя рисования и чистописания Г. Ф. Пшика обращались криминалисты из Москвы. Учитель русского и немецкого языков П. И. Шейн известен всей России как собиратель великорусского фольклора. А. В. Фадеев был даровитым художником. В 1896—97 годах математику в третьем классе преподавал К. Э. Циолковский.

В разные годы из реального училища вышли революционер и инженер Н. Н. Вашков, академик А. Н. Теренин, большевик

А. Васюнкин, историк архитектуры Г. К. Лукомский, писатель Б. К. Зайцев, художник и ученый С. В. Земблинов, искусствовед М. М. Днепровский и другие.

В 1928 году на базе реального училища была открыта 2-я советская трудовая школа, которая явилась опытно-показательной школой ПИНО /педагогический институт народного образования/. В 20-е годы она была преобразована в педагогический техникум, а в 1940 году — в учительский институт.

Во время войны институт прекратил свое существование, в здании учебного корпуса и общежития разместилась гостиница. Но в 1945 году институт был восстановлен и с 17 сентября начал работу. С 1948 года в этом же здании параллельно с учительским начались занятия педагогического института. Первый его выпуск состоялся в 1952 года. Многие его выпускники удостоены звания «Заслуженный учитель школы РСФСР».

Дом № 11 обращает на себя внимание своеобразной архитектурой: угловое положение, круглый в плане центр дома и стрельчатые окна — видно, архитектор пофантазировал! Он выстроен на месте старого каменного дома для жены врача И. И. Ребрика в 1877 году. С 1883 года он принадлежал Ольге Карловне Гончаровой /жене племянника Натальи Николаевны Пушкиной/, которая сдавала дом разным лицам. Так, в 1900 году семь комнат в доме занимал генерал-майор Дебогорий-Мокриевич, командир бригады 10-го Пехотного Новоингерманландского полка. В 1909 году здесь поселились Писаревы, которые раньше снимали квартиру в доме Покровской /№ 4/ на той же улице. В 80-е годы Елена Федоровна и Николай Васильевич Писаревы участвовали в освободительном движении и подвергались преследованиям полиции за пропаганду революционных идей среди рабочих завода Рота в Санкт-Петербурге. В 90-е годы Елена Федоровна увлеклась учением Е. П. Блаватской, занялась переводами теософской литературы и сделалась апологетом теософии. В 1909 году она уже председатель Калужского отделения теософического общества. При доме Писаревых, во флигеле, размещается типография, в которой печатаются книги по восточной философии, теософии, переводные с санскрита и английского языка и оригинальные произведения самой Е. Ф. Писаревой. В обществе состояли, кроме Е. Ф. Писаревой, ее муж Николай Васильевич Писарев, Николай Иванович Васильев, учитель реального училища, Д. Н. Закс, М. Е. Шереметева, А. В. Унковская-Захарына, В. М. Лалетин, заведующий электростанцией, детский врач М. Ф. Харитонов и другие.

Накануне революции Елена Федоровна уехала с дочерью Н. Н. Бокка в Италию /муж Натальи Николаевны был итальян-

цем — Пьетро Бокка/. Их сын Лев Николаевич остался в Калуге и до высылки в Архангельск работал в управлении Сызрано-Вяземской железной дороги архитектором и преподавал свой предмет в строительном техникуме.

Дом № 9 знают все калужане и гости города под названием «дом Яновских». Это — одно из красивейших зданий, памятник архитектуры конца XVIII века. Этот дом с двумя флигелями и службами построен для богатейших купцов Калуги Прянишниковых. С конца XIX века и до революции в нем жила семья губернского предводителя дворянства Николая Семеновича Яновского /жена Яновского была внучкой Прянишниковых/.

Советская власть муниципализировала дом № 9 и передала его учреждениям. Так, в 1918 году здесь работал отдел народного образования. В 1923 году в Калугу прибыла 81-я стрелковая дивизия. Штаб ее разместился в доме Яновских. 27 января 1924 года, в день похорон В. И. Ленина, все части и учреждения Калужского гарнизона прибыли к штабу 81-й дивизии и оттуда общей колонной со знаменами и оркестрами военной музыки проследовали к Зимнему театру /на нынешнем сквере Мира/, где состоялся митинг. Командовал колонной командир 81-й дивизии Егоров.

Этот дом неоднократно снимался в кинофильмах /«Двадцать лет спустя», «Победитель», «Белый Бим Черное Ухо» и др./

Дом напротив построен по проекту, близкому к дому Прянишниковых, для купца Рябчикова, но отличается размерами и положением. Как говорят в народе, «труба пониже и дым пожиже». С 1867 года в доме № 6 устроена Пестриковская богадельня и приют для неимущих реального и технического училищ. Средства для богадельни завещал богатый купец, благотворитель из калужского рода. Он сам в Калуге не жил, а под конец жизни поселился в своей богадельне.

Мемориальным памятником является дом № 7. Это двухэтажное каменное здание, построенное в конце XVIII века купцом Матвеем Петровичем Медынцевым. После его смерти дом был поделен между наследниками и часть его досталась дочери Марии Матвеевне, которая вышла замуж за Василия Стефановича Теренина, деда последнего владельца дома Николая Васильевича Теренина /1859—1934/, купца I гильдии, миллионера, который и украсил фронтон подобием герба с буквой «Т» в декоративном картуше.

В этом доме родился и вырос Александр Николаевич Теренин /1896—1967/, академик, Герой Социалистического Труда. С Калугой его связывала учеба в реальном училище, первые научные опыты в физическом кружке, дружба с К. Э. Циолковским и

работа в его мастерской, воспоминания о рыбалке на Оке, игре в крокет на лугу в пойме Яченки — словом, все, что на всю жизнь откладывается в памяти человека, рано покинувшего дорогие сердцу места. Будучи крупным ученым, Александр Николаевич находил время приехать в Калугу, побродить по улицам, заглянуть в краеведческий музей, поудить рыбу в Угре. Почти 50 лет проработал А. Н. Теренин в Государственном оптическом институте и Ленинградском университете, сочетая экспериментальную работу с педагогическим трудом и пропагандой советской науки на мировой арене.

А. Н. Теренин был председателем Научного совета АН СССР по фотосинтезу и членом комиссии по строению и стереоскопии молекул Международного союза чистой и прикладной химии. Крупные ученые заслуги Теренина неоднократно отмечались в СССР и за рубежом. Он был почетным членом Французского общества физической химии и Английского химического общества. В 1959 году за работы в области молекулярной спектроскопии он получил золотую медаль Болонского университета, а в 1964 году на Международном конгрессе по фотобиологии ему была вручена большая золотая медаль Финзена. Советское правительство присвоило ему звание Героя Социалистического Труда и наградило пятью орденами Ленина, орденом Красной Звезды и медалями.

Мы снова вышли на улицу Ленина к Дому Советов. Если пойти через площадь прямо, то выйдем на Московскую улицу. В старину она была продолжением Егорьевской улицы и называлась тоже Большой Московской. Перед революцией — Благовещенской-Ивановской, или Предтеченской, а с 1918 года — улицей Троцкого, с 1934 года — улица имени Карла Либкнехта. Она пересекает улицы Достоевского, Дзержинского, Кирова, Суворова, Огарева и другие и ведет в новый заводской район к поселкам Северный, Азарова, Силикатный.

ПРОГУЛКА СЕДЬМАЯ

Здание бывшего лазарета

Дом купца Ципулина

Дом, в котором жила в 30-е годы Г. М. Морозова

Дом Чеховых

Казанский девичий монастырь

Бывшие Хлюстинские богоугодные заведения

Среди каменных джунглей...

ЮГ И ЮГО-ВОСТОК

*Набережная улица — Красная Гора — улица
Подвойского — Кооперативный поселок — улицы
Свердлова — Салтыкова-Щедрина — Беллева —
Клары Цеткин — Максима Горького — Фридриха
Энгельса — Степана Разина — Тульская —
площадь Победы*

ы оставили вне поля зрения улицы, наиболее пострадавшие от войны, которые были выжжены целиком при отступлении фашистов в декабре 1941 года. Было уничтожено 196 домов, без крова остались 2343 человека — 851 семья.

Теперь мы пройдем по этим улицам и увидим, что следы войны остались на деревянной обшивке чудом уцелевших домов /щербини от пуль и снарядов/ да в памяти людей.

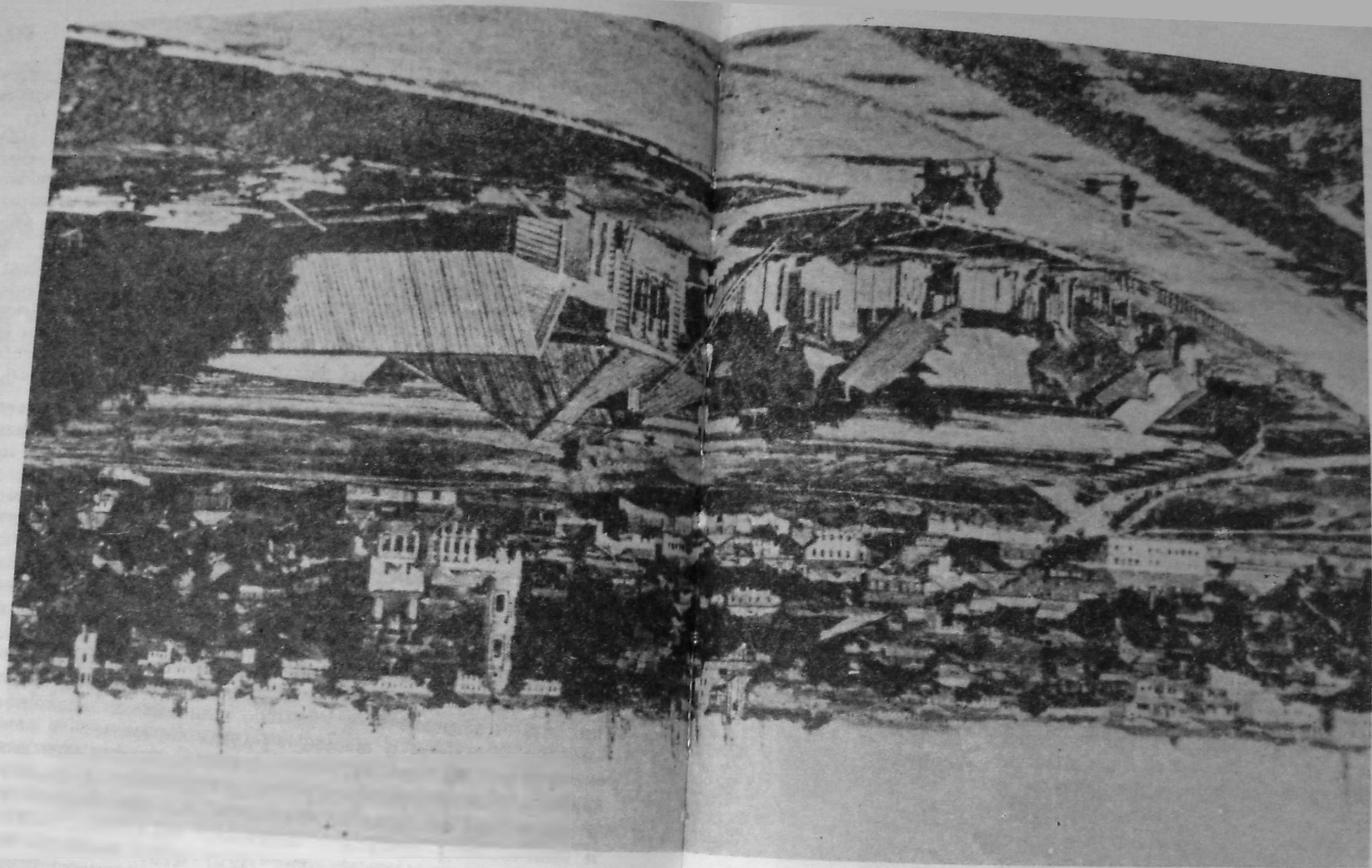
Путешествие начнем с площади Ленина. От нее вниз к Оке идет справа улица Набережная, слева — улица Революции, в старину называвшаяся Воробьевкой.

Набережная начинается от Присутственных мест и обкома партии. В прошлом этот отрезок составлял Трубянку: заключенную в трубу речку Городенку и Городенский ров, засыпанный в XIX веке. Городенский ров еще в середине прошлого века давал о себе знать непрочностью грунта.

У парка начиналась Семинарская улица, которая огибала подножие бульвара и превращалась в Лабазную, идущую параллельно Оке до встречи с Воробьевкой. Название Лабазной говорит само за себя: на берегу у хлебных и мучных торговцев были построены помещения для хранения зерна, которое прибывало по воде на судах и потом переправлялось дальше или отвозилось на мельницы. Сейчас Набережная смыкается с улицей 5—7 июля /бывшая Рыбная/ и принимает на себя весь поток грузового транспорта, идущий через бор и из-за реки. Со временем берега Оки укрепятся бетоном, а благоустроенная набережная пройдет вдоль всего берега в пределах города.

Но мы ушли далеко от начала улицы Набережной, не присмотревшись к домам. Между тем они интересны своей историей.

В доме № 9 жили родственники А. П. Чехова. В литературе и местной печати не раз возникал разговор о калужских Чеховых.

Этот интерес не случаен. Возможно, историкам удастся открыть корни Чехова на калужской земле. Дело в том, что статский советник Чертков, у которого дед А. П. Чехова откупился на волю, был тарусским помещиком. И сын Егора Михайловича, Михаил Егорович, был первым из Чеховых, кто выбрал Калугу местом для жительства. За десять лет до него здесь уже жил его дядя Роман Михайлович Чехов с семьей. Он был унтер-офицером и служил в 4-й артиллерийской бригаде.

Михаил Егорович /1822—1877/, дядя Антона Павловича, получил вольную, женился на калужанке Елизавете Григорьевне и завел переплетное дело, где работала вся семья: он сам, жена и шестеро детей. Поскольку дела Михаила Егоровича шли не блестяще, он вынужден был отдать старшего сына Михаила /род. в 1851 г./ в мальчики к московскому купцу Гаврилову. В Москве и состоялось знакомство двоюродных братьев. В дальнейшем Михаил Михайлович поддерживал родственные связи с Антоном Павловичем и его братьями, встречался с ними, переписывался.

Братья Антона Павловича характеризуют кузена так: «Он задушевный малый из числа тех, кого нельзя не любить...» и «Поразительный красавец, очень порядочный человек, добрый и великолепный семьянин». Трудно судить, что имели в виду братья, отмечая качества Михаила как семьянина. Мы обратим внимание на его сыновние чувства. Он постоянно заботился о родителях, братьях и сестрах. Будучи сам подневольным человеком, имея небольшие средства, он построил дом для родителей, вместо старого, пришедшего в ветхость. После смерти родителей, окончательно расставаясь с Калугой, Михаил Михайлович Чехов продал дом в 1891 году.

Через дом от Чеховых жила семья Посядо. Один из сыновей, Анатолий Иванович, стал известным скульптором. Он родился в 1908 году и работал сначала слесарем в Калуге, потом в Москве. В Калуге он занимался в студии художника А. В. Фадеева, а с 1934 по 1937 год — в Московской изостудии для рабочей молодежи. В 1945 году он закончил Художественный институт имени Сурикова. Посядо — автор значительных композиций, отражающих образ В. И. Ленина. Его скульптурные композиции находятся в Центральном музее В. И. Ленина в Москве, в Нальчике, в Германии. Широко известны его конные статуи полководцев, героев гражданской войны и Великой Отечественной: Ворошилова, Котовского, Фрунзе, Жукова, Доватора и другие.

От Набережной отходит улица Красная Гора, которая называлась Верхне-Казанской или Барановой Горой, а еще раньше, когда была только проложена в середине XIX века, — Проломной.

В 1918 году она была переименована в улицу Кибальчича, в 1927 — в Красную Гору.

Надо пересечь улицу Революции, чтобы подойти к дому № 10, где жила семья Доброхотовых. В 1897 году оформился доброхотовский марксистский кружок. Михаил Петрович Доброхотов, студент Московского университета, приезжая на каникулы в Калугу, привозил заграничные издания группы «Освобождение труда». К 1901 году расширились связи кружка с рабочими и с помощью А. В. Луначарского и Е. Э. Рерих его работа получила социал-демократическое направление. В доме Доброхотовых проходили собрания членов кружка с участием Б. В. Авилова, члена астраханской искровой организации. Через него была установлена связь с «Искрой», в пользу которой кружок вносил ежемесячные взносы. В 1902 году кружок отпечатал на гектографе 200 экземпляров прокламаций.

Дом Доброхотовых посещал К. Э. Циолковский, помогая советами Илье Петровичу, который строил лодку-самоходку вместе с Каннинггом.

Сразу же за домом Доброхотовых есть поворот на улицу Подвойского, бывшую Нижне-Казанскую. На этом пространстве между Верхней и Нижней Казанскими находилась Казанская церковь, строительство которой происходило в 1709—1717 годах, а видными жертвователями на строительство были царевна Наталья Алексеевна /сестра Петра I/, стольник Мансуров, Б. П. Шереметев, А. Д. Меншиков. Церковь была богатейшей в городе по внутреннему убранству. По свидетельству Д. И. Малинина, храм посещал Н. В. Гоголь и любовался настенными росписями.

С 1939 года здание используется как скульптурно-художественная фабрика, но к реставрации приступили только в 70-х годах.

Много повидал за 200 лет своей жизни мрачный старый дом со сводами на улице Подвойского /№ 8/: он горел в пожарах и тонул во время разливов Оки, мимо него проходили по реке пароходы, баржи, плоты, степенно шли по своим делам горожане...

С середины прошлого века в этом доме жила семья Вашковых. В 1874 году родился долгожданный сын Николай. Десяти лет мальчика отдали в казенное реальное училище, после окончания которого он поступил в Императорское высшее техническое училище /ныне университет имени Н. Э. Баумана/.

Годы учебы Николая Вашкова совпали с зарождением и развитием в России социал-демократического движения. Еще в Калуге Вашков примыкал к группе революционно настроенной молодежи. В Москве он сблизился со студентами Ильей Бабаджаном, Александром Бриллигом, Александром Ванновским. Они организовали кружок самообразования: читали книги Маркса, Энгельса,

Плеханова, штудировали первый том «Капитала». Скоро к ним присоединился Вацлав Воровский, перешедший в училище из университета. Марксистский кружок студентов-техников печатал на гектографе запрещенные произведения и распространял их среди московской молодежи. Теснее становилась связь с мастеровыми.

Летом 1894 года группа студентов, в которую входил и Николай Вашков, примкнула к Рабочему союзу — первой общемосковской организации социал-демократов. В следующем году «за сношения с политически неблагонадежными лицами» Вашков был выслан сначала в Калугу, затем — в Харьков. Только в августе 1896 года студентам было разрешено продолжать образование. Вашков вернулся в училище и к пропагандистской работе среди рабочих завода Гужона /теперь «Серп и молот»/, к участию в деятельности Московского рабочего союза.

Полиция следила за Вашковым, Воровским, Бабаджаном и другими. И в апреле 1897 года 56 человек — «известных агитаторов из интеллигентов и рабочих» — были арестованы. Вся группа была заключена в Таганскую тюрьму. Вашков сидел в одиночке и готовился к защите диплома.

Следствие по делу Бабаджана — Вашкова — Воровского ничего нового не дало московской охранке, их выслали на три года в Вятскую губернию под гласный надзор полиции.

1 февраля 1899 года Н. Вашков выехал в город Слободской Вятской губернии. В это же время в разных городах Вятской губернии жили под надзором полиции Н. Э. Бауман, Р. С. Землячка, Ян Райнис, П. Стучка и другие социал-демократы. Несмотря на то, что ссыльные были отделены друг от друга большими расстояниями, Вашков поддерживал постоянную связь с Бабаджаном и Воровским.

Пребывание в ссылке не было бесполезным: Вашков много читал, занимался самообразованием и даже работал по специальности. Ему было поручено составление технических чертежей для губернской земской управы, которая строила земские школы в деревнях и селах Вятской губернии. Вашков выезжал на места осматривать помещения для школ и в Вятку, где ему разрешалось оставаться на то время, пока продолжалась эта работа. Конечно, ссыльные пользовались возможностью встречаться, беседовать, обмениваться, нелегальными изданиями, которые доходили до них из-за границы.

В конце 1901 года Вашков был освобожден от надзора полиции, а в марте следующего — выехал через Москву на родину. После возвращения из ссылки он много ездит, возобновляя подпольные связи и подыскивая себе работу. В 1902—1903

годах выезжал в Киев, за границу и каждый раз возвращался в Калугу, в свой старый дом. Позже он работал на Ярославской железной дороге, затем на фабрике Саввы Морозова в Орехово-Зуеве инженером-электриком. Здесь он близко познакомился с Л. Б. Красиным. Будучи сам беспартийным, Н. Н. Вашков был близко знаком и дружен с видными большевиками Г. М. Кржижановским, В. В. Старковым, П. Г. Смидовичем. С начала империалистической войны до первых лет советской власти Н. Н. Вашков работал на Кольчугинском заводе во Владимирской губернии. В 1920 году вошел в состав комиссии ГОЭЛРО, где ведал разработкой плана электрификации Уральского района и руководил группой специалистов, ученых и инженеров. Одновременно он заведовал электроотделом Высшего совета народного хозяйства. В следующем году он был назначен членом Госплана в секцию энергетики, а затем — представителем Президиума ВСНХ при советской торговой делегации в Англии. В том же году он опубликовал в «Экономической жизни» большую статью о состоянии электрохозяйства в стране и ходе строительства по плану ГОЭЛРО, на которую В. И. Ленин откликнулся письмом с благодарностью.

По улице Подвойского можно приблизиться к остаткам бывшего Казанского девичьего монастыря. Основанный в 30-е годы XVII века, он представлял целый комплекс келий, обнесенных мощной каменной оградой. Сейчас сохранилась одна церковь, которая несет на себе следы трех этапов строительства. Оштукатуренная часть здания относится к XIX веку, кирпичная с куполами — к 1903 году. В 60-е годы XX века встык со старым зданием возведена двухэтажная пристройка для читального зала и рабочих кабинетов Государственного архива Калужской области, а в соборе с 1927 года размещается хранилище архивных документов. В Государственном архиве хранятся сотни тысяч документов по различным вопросам общественно-политической, хозяйственной и культурной жизни нашего края за период с начала XVIII века и до наших дней.

В дни оккупации фашисты устроили в Кооперативном поселке /так назывался монастырский комплекс с 1927 года/ гетто и согнали туда всех евреев, живших в Калуге — 154 человека. При отступлении оккупанты подожгли еврейский поселок, спасавшихся от огня расстреливали. Сгорело несколько домов, расстреляно 7 ноября 8 человек евреев и 27 декабря — 10 человек. Вместе с Кооперативным поселком фашисты сожгли и прилегающие улицы Подвойского, Красная Гора, Детей коммунаров.

До войны на этих улицах маленькие деревянные домики стояли очень тесно, каменные двухэтажные насчитывались единицами. Здесь же под горой находилась церковь, которая так и

называлась — Покров под горой, в отличие от Покрова на рву, но она была ветхой и непрочной уже в XIX веке, долго бездействовала, перестраивалась, пока не разрушилась сама собой. Параллельно реке шла Подгоропокровская улица, которая была продолжением Нижне-Казанской и соединялась с Торубаевским переулком /2-й Красноармейский/. После войны эта территория долго была в запустении и начала застраиваться многоэтажными домами с улучшенной планировкой квартир только в 70-е годы.

По улице Подвойского пройдем от Госархива мимо новых домов до улицы Детей коммунаров, которая до революции называлась Ясли. Ничего общего с детскими учреждениями это понятие не имеет. В древнем русском языке слово «ясли» имело значение: откос, разлог, ложбина. Действительно, улица Ясли находится под откосом. Чтобы попасть на улицу Кутузова, надо подняться по крутой лестнице в гору. Мы окажемся между 9-й средней школой и музыкальным училищем.

Мы уже были на этой улице и сознательно отложили на следующий раз прогулку по улицам Салтыкова-Щедрина и Свердлова.

О предвоенном состоянии этих улиц напоминает только их направление, церковь Знамения и несколько сохранившихся домов — все остальное было сожжено фашистами при отступлении. Именно с этого района началось освобождение Калуги 21 декабря 1941 года.

Восстановление же жилых домов и строительство новых началось в 40—50-е годы.

Исторически Знаменская слобода заселялась в XVII веке, когда по указу царя Алексея Михайловича к собственно городу Калуге было присвоено село Спасское Новое. Жители слободы были кирпичниками и черепичниками, веревочниками и кожевниками.

Прежде чем мы пройдем по улице Свердлова, осмотримся в начале улицы Салтыкова-Щедрина. Слева на углу находилась церковь Спаса на Жировке. После сноса церкви в начале 30-х годов на этом месте была построена детская больница. Сейчас здесь уже целый комплекс больничных корпусов: к первому довоенному присоединен корпус по улице Салтыкова-Щедрина и вновь построенный в 1980 году — на улице Вилонова.

Напротив церкви до войны стоял деревянный двухэтажный дом с верандой и большим садом. Он принадлежал податному инспектору Василию Ивановичу Ассонову, другу и помощнику К. Э. Циолковского. В. И. Ассонов был образованным и разносторонним человеком, общественным деятелем и краеведом. Ему принадлежали исследования о войне 1812 года в Калужской губернии, о

первом театре и другие. От этого могучего корня пошли талантливые отпрыски: сын Владимир Васильевич /1891—1971/, краевед и геолог, внуки — Василий Николаевич Панов /1906—1973/, международный мастер по шахматам и писатель; Николай Николаевич Панов /1903—1977/, писатель, автор книг «Боцман с „Тумана“, «Колокола громкого боя»; Юрий Иванович Миленушкин /1908—1976/, биолог, популяризатор естественных наук; Виктор Александрович Сытин, писатель.

Дом № 8 в середине XIX века принадлежал князьям Кропоткиным. Перед революцией в нем была приходская школа для девочек и в первое десятилетие после Октября оставалась начальной школой № 10 и школой ликбеза.

Напротив расположено Управление профтехобразования. Этот дом построен в 1829 году владельцами кожевенных заводов Малаховыми.

В 1909 году в нем снимал квартиру Виктор Петрович Обнинский /1867—1916/, писатель и общественный деятель, председатель Калужской губернской земской управы, автор публицистических книг «Новый строй», «Летопись русской революции», «Последний самодержец». Избирался в I Государственную думу от Калужской губернии и среди немногих подписал «Выборгское воззвание», за что был заключен в тюрьму.

В 1921 году здесь организовалась первая детская школа-коммуна под руководством Анны Федоровны Пятницкой с группой педагогов.

Дом № 18 построен в 1830 году купцом из гончаров И. И. Рыжовым. Внуки строителя продали дом в 1882 году петербургскому купцу Федору Ивановичу Коровину, известному благотворителю, пожертвовавшему городу 100 тысяч рублей. В 1872 году он пожертвовал 10 тысяч рублей на реальное училище, в 1898—11 тысяч — на устройство колонии для малолетних преступников. В Калуге была Коровинская ссудная касса, Коровинские ясли, улица Коровинская. Коровин подарил дом своей племяннице А. И. Товарковой, которая сдавала квартиры разным лицам. Так, в 1900 году здесь жил Клементий Клементьевич Моннерот-дю-Мэн /1868—1930/, краевед, один из основателей музея «На благое просвещение». Он заведовал этим музеем с 1914 по 1923 год, пожертвовал музею свою коллекцию по естествознанию /626 предметов/, состоял членом Общества по изучению природы местного края. Бытует предание, что краевед В. М. Кашкаров, отбывая из Калуги в годы 1-й мировой войны, оставил Моннерот-дю-Мэну на сохранение ценные рукописи краеведческого содержания, не только свои, но и других авторов, например, окончание «Записок» мореплавателя Семена Ивановича Яновского.

Отсюда мы вернемся на перекресток улиц Луначарского и Салтыкова-Щедрина, чтобы пройти на улицу Свердлова мимо пятиэтажного общежития студентов музыкального училища и жилых домов, выстроенных на месте сгоревших одно- и двухэтажных домиков. Спуск к Знаменской церкви доставит удовольствие пешеходам: вдали угадываются заречные перелески и открывается вид на Знаменскую церковь, переданную старообрядцам, которые реставрируют ее.

У Знаменской церкви улица раздваивается; налево идет улица Свердлова, прямо — Зеленый крупец. Это одна из двух улиц, которая сохранила свое название от глубокой древности. В старину и церковь еще называлась «Знамения на Зеленой». Иногда улицу называли Зеленская. Происходит это название от сильных ключей, которые били из земли в этом месте на берегу реки. Крупец — колодец, источник /из калужского диалекта/. Обилие влаги, пропитывавшей почву, способствовало развитию буйной растительности, образованию прудов. Крупец был единственным местом, доступным для гулянья калужских девушек в XVII — XVIII веках, куда им разрешалось ходить в сопровождении старших. И то эта прогулка сочеталась с полезным трудом. На крупце издавна /и до последних лет/ существовала «портомойня», место для полоскания белья. Из источника приносили домой чистой ключевой воды для самовара. В 1886 году на этих ключах была построена водокачка, которая до сих пор поит значительную часть города прекрасной водой.

До войны в самом начале улицы Зеленый крупец, перпендикулярно к ней, стоял большой деревянный дом со светелкой, в котором с 1923 по 1937 год жила семья Алтайских. Константин Николаевич Алтайский /1905—1979/, литературный сотрудник газеты «Коммуна», руководитель творческого объединения поэтов и писателей Калуги, был знаком с К. Э. Циолковским. Впоследствии, став известным писателем, он написал книгу «Циолковский рассказывает».

Вера Владимировна Алтайская окончила 7-ю среднюю школу и стала актрисой кино. Она снималась в фильмах «Машенька», «Большая земля», «Земля и люди», «Евдокия» и др.

В доме, который стоял поперек Зеленого крупца и менял его направление под углом, жила Ольга Георгиевна Супротивная. Она окончила Калужскую казенную гимназию, затем много лет работала в Воронежском драматическом театре, удостоена звания заслуженной артистки РСФСР.

Улица Свердлова до революции называлась Знаменской. В самом ее начале было три дома и один в конце улицы, относящиеся к XVIII веку /три из них — № 1, 2, 34— и сейчас сохранились, а

четвертый сгорел во время войны/. Остальные строились в начале XIX века. Сейчас улица застроена пятиэтажными домами для рабочих и служащих КЭМЗ и приобрела вполне современный вид.

Был такой период у этой улицы, когда она по своей общественной значимости могла сравниться с любой центральной — это 20-е годы. Тогда здесь были размещены и уездный угрозыск, и учреждения по делам пленных и беженцев, и хозяйственные управления, и казармы 482-го Жиздринского полка. К 30-м годам все учреждения переместились в центр и на улице снова установилась тихая патриархальная жизнь, нарушаемая по вечерам мычанием коров, возвращающихся из стада, криками разыгравшейся детворы посередине дороги и звуками патефонов.

Мельпомена одарила своим вниманием эту улицу.

В 80—90-е годы в доме № 9 жил инженер Федор Карлович Сюннерберг, один из учредителей и членов правления Калужского музыкального общества. Здесь постоянно звучала музыка, играли на фортепиано, пели, репетировали. В любительских концертах участвовал и племянник Ф. К. Сюннерберга — Константин, будущий поэт и теоретик литературы Константин Эрберг /1871—1942/.

Пропитан музыкой был дом учительницы музыки Елизаветы Иоакимовны Днепровской /1864—1941/. Ее ученицами были солистки Большого театра А. К. Матова и Ф. С. Петрова. Первые фильмы «великого немого» шли в сопровождении фортепианной музыки. Постоянным аккомпаниатором была Е. И. Днепровская.

А по соседству подрастал будущий композитор Серафим Сергеевич Туликов /дом № 16 не сохранился/.

И еще один полпред музыки, живший на этой улице, в доме № 11 — Ирина Яковлевна Коншина-Реутова /1867—1937/. Американка по рождению, прошедшая итальянскую школу оперного пения Ламперти, она в 90-х годах оказалась в России. Н. Н. Коншин, калужский богач, владелец конных заводов и лесов, имений в Ромоданово и Ахлебинине, женился на ней. Он и сам обучался пению в Италии и с успехом выступал на европейской сцене. Ирина Яковлевна вынесла много оскорблений и унижений со стороны взбалмошного самодура Коншина, но чувство долга и широта души помогали ей переносить его депотизм. После революции ей предоставлялась возможность уехать на родину, но она осталась в России, чтобы разделить с народом трудности и радости. В 1920 году она организовала в Ахлебинине артель вышивальщиц, обучала женщин и девочек мастерству вязания и вышивки, золотошвейному искусству.

С 1918 года преподавала пение сначала в Калужской консерватории, потом — в художественном техникуме.

В доме № 15 в 10—20-е годы жила Л. Д. Азаревич, делегат III Всероссийского съезда по дошкольному воспитанию /1924/, которая выступила на съезде с докладом о работе первых детских площадок в Калужском уезде.

21 декабря 1941 года, ранним утром, на эту улицу вступили бойцы 473-го стрелкового полка 10-й армии. В 10-дневных боях за Калугу важную роль сыграл дом № 34. Его оборонял пулеметный расчет сержанта Мельникова. В один день пулеметчики отбили шесть вражеских атак, но дом не отдали. Полковник М. П. Краснопивцев лично благодарил их за мужество и стойкость. Имя Краснопивцева, участника боев за Калугу, присвоено улице, которая идет на север от улицы Свердлова и соединяет ее с улицей Салтыкова-Щедрина.

Улицу Свердлова пересекает улица Беляева, которая так названа в честь Героя Советского Союза, жившего здесь в одном из домов. До переименования ее она называлась улицей Мировой Коммуны, а до революции — Знаменским переулком, который соединялся с Горшечной улицей Сураешкиным переулком.

Мы выйдем на улицу Салтыкова-Щедрина в том месте, где кончалась Спас-Жировская улица и начиналась Тульская.

Дом № 3 на улице Беляева с давних пор служил казармами, которые до революции назывались Кричевскими, а после революции — Первомайскими. С 1923 года здесь стоял 242-й стрелковый полк 81-й дивизии. В 30-х годах в казармах размещалась танковая бригада Ротмистрова.

В настоящее время здесь находится автошкола Общества автолюбителей.

Среди вновь построенных на улице Салтыкова-Щедрина жилых домов с магазинами, столовыми, учреждениями и предприятиями бытового обслуживания интересен своей историей дом № 91. Более ста лет он был лазаретом. /В документе о строительстве его в 1783 году он называется госпиталем/. Сюда в 1812 году был доставлен с поля боя Павел Иванович Пестель, которому хирург Яков Дмитриевич Щировский удачно сделал операцию и поставил на ноги. В 1898—1901 году в лазарете служил выдающийся хирург Владимир Михайлович Мыш /1873—1947/, здесь он заведовал хирургическим отделением. Впоследствии В. М. Мыш был действительным членом Академии медицинских наук, заслуженным деятелем науки. В 20-е годы в лазарете размещались Большевистские казармы. В нескольких шагах отсюда, на улице Клары Цеткин, в 1777 году был устроен первый в Калуге театр. Современники отмечали его местоположение на улице Тульской, на выезде из города, вдаль от центра, под горой. Это был один из каменных амбаров купца Т. И. Шемякина, переоборудованный и приспособленный под театр.

Театр открылся постановкой «Пролога на открытие Калужского наместничества», сочиненного В. И. Майковым. На спектакле присутствовал наместник и вся калужская знать. Долгое время место театра подразумевалось гипотетически, но когда краеведы нашли конкретное здание, сверили с обмерами, описали и дали информацию в газеты и журналы, строители поспешили его уничтожить и застроить место новым домом. Это было уже в период действия Закона об охране памятников истории и культуры: в 70-е годы нашего столетия.

На этом месте театр просуществовал до 1790 года. В то время это была окраина города и, кроме острога, других построек по соседству не было. Здесь кончалась и Тульская улица, начиналась выгонная земля. Не было и улицы, которая сейчас носит имя Клары Цеткин, а до революции называлась Николо-Козинской. Церковь Николы на Козинке, перенесенная из города, в 1775—1779 годах была построена на земле, предназначенной для выгона коз. Храм интересен тем, что в нем в 1829 году крестили Николая Сергеевича Кашкина, сына декабриста, будущего петрашевца и общественного деятеля Калуги.

Среди новых корпусов из стекла и бетона на улице Салтыкова-Щедрина бросаются в глаза здания старинной архитектуры. Это — бывшие кожевни, которые были построены по распоряжению наместника, запретившего устраивать вблизи жилых домов кожевенное производство. Эта часть улицы накануне революции так и называлась Кожевни. Кожевенные заведения принадлежали Черновым, Постниковым, Торубаевым, Грибановым, Кушинниковым и приносили огромные доходы: кожа требовалась всегда и везде — и для мирных целей, и для военных нужд. Одежда, обувь, седла и охотничье снаряжение, галантерейные изделия и многое другое изготавливалось из кожи, и в выделке кож калужские ремесленники достигли высокого мастерства. Их товар вывозился не только в другие города России, но и за границу. К концу XIX века одни предприниматели усилились, разбогатели, другие — разорились.

В годы 1-й мировой войны ряд зданий, занимаемых кожевными заводами, был отдан под казармы. В феврале 1916 года в Николаевских казармах разместились переведенные из Могилева в Калугу телеграфно-телефонные мастерские, положившие начало Калужскому электромеханическому заводу /КЭМЗ/. В 1924 году на Телемасте /прежнее название КЭМЗ/ работало 280 человек. Это было крупнейшее после главных железнодорожных мастерских промышленное предприятие Калуги, составявшее ее гордость. А сейчас здесь работает несколько тысяч человек, среди которых высококвалифицированные специалисты, пере-

довики производства, удостоенные высоких званий и орденов за свой труд. Показательна судьба одного сына завода — Героя Социалистического труда Виктора Петровича Аманшина /1918—1976/, заслуженного изобретателя, художника, бывшего комсомольца, участника комсомольских агитпоходов, лыжных пробегов, ветерана Великой Отечественной войны, выросшего на заводе и отдавшего ему всю жизнь. Имя В. П. Аманшина присвоено профессионально-техническому училищу № 10.

В 1931 году КЭМЗ выпустил первые советские буквопечатающие аппараты /БТА-31/ и изготовлял для всей страны телефонные аппараты «Таксофон» и телеграфные аппараты «Тремль». Как высоко развито производство на заводе, свидетельствует тот факт, что теперь продукция участвует в космических полетах.

В чистом поле, за пределами города в годы первой пятилетки строились Центральная электрическая станция и спичечная фабрика. ЦЭС сооружена в 1929 году. Спичечная фабрика пущена 5 ноября 1931 года. Продукция фабрики известна на всю Россию. С первых шагов фабрика «Гигант» включилась в движение ударничества, а с 1935 года — в стахановское движение. На фабрике организован единственный в стране музей.

Но, говоря о спичечно-мебельном комбинате «Гигант», мы вышли на улицу генерала Болдина. Плавню изгибаясь на юго-восточной окраине города, улица Салтыкова-Щедрина переходит в улицу Болдина. Это имя присвоено ей в связи с 30-летием Победы. До этого времени она называлась Фабричной и появилась всего лишь в 1948 году, когда развернулось послевоенное строительство.

В этом районе действуют производственное объединение «Аккорд» — с 1947 года /а начинало оно с аккордеонной фабрики/; завод телеграфной аппаратуры — с 1 января 1965 года.

В марте 1970 года открылся Дворец спорта «Юность» с плавательным бассейном /Болдина, 18/. В нем занимается детская спортивная школа.

Улица Болдина встречается с улицей Никитина, которая тянется с северо-запада на юго-восток на протяжении двух с половиной километров, начинаясь от улицы Луначарского. Недалеко от перекрестка находится ансамбль «Хлюстинские богоугодные заведения». В старину часть улицы Никитина до пересечения с улицей Степана Разина называлась Хлюстинской.

Мосальский помещик Антон Семенович Хлюстин в 1802 году предпринял строительство дома для инвалидов и умалишенных. Строительство завершилось в 1809 году. Вместе с домом была построена домовая церковь во имя Александра Невского. Строил их крепостной архитектор И. А. Каширин под наблюдением губернского архитектора И. Д. Ясныгина.

В 1818—1821 годах в Хлюстинских заведениях возводились еще два каменных флигеля, в 1827 году строился новый корпус и переделывался старый для умалишенных, с 1830 по 1835 год — флигель для неизлечимо больных и двухэтажный больничный корпус. Эти работы велись под руководством архитектора Н. Ф. Соколова.

С 1863 года богоугодные заведения преобразованы в губернскую земскую больницу, возводятся новые постройки, происходят переделки, реконструкция. Наконец, в 1969—70-х годах ансамбль подвергся серьезной перестройке: встроены переходы между главным корпусом и боковыми флигелями, растесаны оконные проемы, восстановлен верх центральной части главного здания.

История Хлюстинских заведений знает немало врачей-энтузиастов, посвятивших свою жизнь организации здравоохранения в Калуге и губернии и врачебной практике среди населения города. Как правило, стаж их работы в больницах насчитывался десятилетиями.

С 1846 года, после окончания Московского университета, работал в Хлюстинских заведениях врач Владимир Егорович Кричевский /1823—1903/, основатель Калужского общества врачей /1862/, врачебный инспектор Калужской врачебной управы.

Популярность среди калужан неизменно сопутствовала деятельности таких врачей, как В. А. Красинцев, А. Э. Лучшев, И. И. Дубенский, В. П. Крапухин, Н. И. Кедрова и другие.

Василий Алексеевич Красинцев /1866—1928/ окончил Калужскую гимназию, Московский университет и, после работы в течение некоторого времени в Московской клинике, был приглашен в 1898 году заведовать хирургическим отделением губернской земской больницы. Он был членом Русского хирургического общества, Международного общества хирургов и Калужского общества врачей, где сделал 24 научных доклада. В Калуге по его ходатайству построено здание хирургического корпуса земской больницы, в 1913 году открыт рентгеновский кабинет, в 1914—туберкулезный диспансер. С 1914 года Красинцев работал в Москве старшим врачом Марининской и Шереметевской больниц. После Октября участвовал в организации Института скорой медицинской помощи имени Склифосовского.

Валерий Петрович Крапухин /1882—1966/ окончил Калужскую гимназию и медицинский факультет Московского университета /1910/. Сначала работал хирургом в Боровском уезде, потом организовал Рындинскую междуездную больницу в Перемышльском уезде. С 1914 года как опытный хирург и организатор переведен заведующим хирургическим отделением в губернскую земскую больницу. Здесь он проявил большую инициативу и способность в

благоустройстве устаревших зданий больницы: организовал ремонт, водоснабжение и электрификацию зданий. Крапухин четко планировал всю работу отделений больницы, организовал повышение квалификации медперсонала. До 1934 года им сделано в Калуге более 10 тысяч операций. В 1924 году ему было присвоено звание Героя Социалистического Труда. С 1934 по 1945 год В. П. Крапухин работал на Дальнем Востоке. По возвращении в Калугу он с присущей ему энергией и трудолюбием продолжал работать в областной больнице. Несмотря на преклонный возраст, он вылетал в районы на сложные операции и для консультаций.

Одноклассником и коллегой Крапухина был Юрий Александрович Вусович /1882—1938/. Он работал в губернской больнице еще будучи студентом Московского университета. В 1905 году выезжал в Тульскую губернию на борьбу с холерой. С 1907 года Вусович работает ординатором в Перемышльской больнице, а с 1910— прозектором губернской земской больницы. В 1914 году он начал организацию губернской санитарно-бактериологической лаборатории, которой руководил до 1934 года. Замечательна деятельность Вусовича в области краеведения. Член бюро по краеведению, он был пытливым исследователем в деле изучения природы местного края, разведки полезных ископаемых, истории здравоохранения, собирателем исторических документов по Калужскому краю.

О других врачах рассказывалось в других местах.

Таким образом, Хлюстинская больница координировала большую практическую, научную и общественную работу калужских врачей.

В 1824 году к Хлюстинским заведениям был присоединен «Золотаревский больничный дом», расположенный на другом углу улиц Никитина и Максима Горького. Дом был пожертвован на больничные нужды И. М. Золотаревым вместе с 50 тысячами денег. Жертвователю оговаривал условие, чтобы деньги расходовались на совершенствование медицинской помощи, приобретение медицинской библиотеки, соответствующего оборудования. Первоначально золотаревский корпус использовался как помещение для умалишенных. В послевоенное время здесь размещалось неврологическое отделение областной больницы, а затем — 4-й городской больницы.

В 1975 году после реконструкции здания и пристройки к нему двухэтажного корпуса здесь снова расположился неврологический комплекс 4-й городской больницы с двумя отделениями, оснащенный новейшей медицинской аппаратурой и оборудованием. В приобретении дорогостоящих приборов для больницы принимали участие машиностроительный и турбинный заводы.

Дом № 73 на другой стороне улицы Никитина был построен в 1835 году для купца Малахова, но вскоре был приобретен городским управлением для размещения воинских частей. Казармы вплоть до революции так и назывались Малаховскими, а в 1924 году переименованы в Советские.

Пересекая улицу Фридриха Энгельса, слева мы увидим церковь во имя Рождества Христова на Козинке или «в Кожевниках» /1797/.

Название свидетельствует о состоянии территории в период строительства: сначала — выгон для коз, потом — кожевенные заводы, которые строились южнее, после того как наместник распорядился вывести из центра города все заведения, распространяющие зловоние или представляющие опасность в пожарном отношении /кузницы, кожевни, мясные ряды/. Застройка этой части города жилыми частными домами особенно интенсивно происходила в первой четверти XIX века. Планы и билеты на строительство выдавались из управы благочиния или губернского правления мелким чиновникам, военным, мещанам, малоимущим, поэтому здесь преобладали деревянные одноэтажные дома в три окошка по фасаду. В настоящее время на этих улицах идет бурное строительство многоэтажных домов улучшенной планировки.

Следующий перекресток — с улицей Степана Разина, которая идет от площади Победы до улицы Салтыкова-Щедрина. Раньше она называлась Широкой, а еще раньше — в начале XIX века — Беговой. Тогда же устроен бульвар, называвшийся Беговым, который составляли посадки ясеней и тополей, в конце XIX века он тянулся на 400 метров. В наше время делались посадки других пород деревьев, в частности, рябины.

Нельзя не вспомнить тех обитателей улицы Степана Разина, которые оставили в истории культурной жизни Калуги добрую память. Это писатель и врач Александр Гаврилович Савельев /1889—1976/. В последние годы жизни написал ряд романов: «Сын крестьянский» /о Болотникове/, «Гнев народный» /о К. Булавине/, поэму о К. Э. Циолковском, работал над поэмой о Спартаке. Александр Дмитриевич Юдин /1895—1968/, учитель географии, краевед, организатор юных туристов-краеведов, составитель туристских маршрутов по родному краю. Сергей Иванович Самойлович /1891—1975/, учитель литературы, исследователь жизни и деятельности К. Э. Циолковского, автор книги «Впереди своего века». Дмитрий Николаевич Василевский /1906—1968/ — шахматист, библиофил и краевед. Домов, где они жили, уже не существует, на их месте построены новые, но место известно — все они находились на четной стороне улицы, недалеко друг от друга /старые номера — 24, 30, 64, 90/.

В десятке метров от нового здания пединститута проходит наперерез улице Степана Разина Тульская улица, по которой идет основной поток транспорта на Ферзиково, Тарусу. Тульская улица прежде делилась на три отрезка, каждый из которых имел свое название от улицы Луначарского до улицы Клары Цеткин — Венская, один квартал до улицы Степана Разина — Сурнинская, дальше — Болдасовская, или Болдасы, по названию ручья Болдасовка, протекавшему в тех местах. В 1918 году эти отрезки переименованы соответственно в проспекты Лермонтова, Крыленко и Зиновьева. В 30-е годы улица на всем протяжении стала называться Тульской, т. к. это был единственный до 1970 года путь на Тулу и в промышленно-торговые слободы: Киевка, Бушино /Бушмановка/, лагери двух полков, местные артиллерийские парки, городские скотобойни, кирпичные сараи, каменоломни. Движение было большим, а улица долгое время оставалась незамощенной.

На бывшей Сурнинской улице есть два дома, которые представляют интерес как памятники культуры. Дом № 46 принадлежал племяннику писателя И. А. Гончарова Александру Николаевичу Гончарову /1843—1907/, который служил в Калуге в Дворянском земельном банке членом-оценщиком, губернским казначеем, состоял в правлении женского благотворительного общества. Он окончил Дерптский университет, занимался минералогией и литературой, но попал в число неблагонадежных и переехал в Калугу. Может быть, этим объясняется его стремление оставаться инкогнито в деле издания трудов К. Э. Циолковского. Он оказывал делу издания значительную финансовую помощь, но сердился, когда при этом обнародовали его имя. А. Н. Гончаров был связан в Л. Толстым, А. Ф. Кони, Боборыкиным, Венгеровым, Острогорским, Арсеньевым.

Напротив этого дома находится каменный двухэтажный дом с балконом, принадлежавший купчихе Чешихиной. 14 ноября 1902 года здесь открылся Народный дом Общества попечительства о народном образовании с бесплатной библиотекой-читальней.

Отсюда можно пройти по улице Клары Цеткин /бывшая Николо-Козинская, а с 1918 года — проспект Сен-Симона/ к действующему храму Николы на Козинке, перенесенному из центра города в 1775—1779 годах, или по ней же, повернув направо, выйти на улицу Кирова. Но мы возвратимся на улицу Степана Разина и выйдем на площадь Победы, чтобы постоять у вечного огня и еще раз подумать о том, что мир, завоеванный нашими отцами и дедами, дал возможность строить новые дома, прокладывать новые улицы, сооружать монументы, восстанавливать и охранять памятники прошлого.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Авиловы Б. В., В. В. 50, 104, 139, 219
Авдонин А. 70
Адамович Е. Н. 101, 139, 145
Азаревич Л. Д. 226
Айдинян А. 156
Акимов В. П. 45
Аксаков И. С. 36, 51, 55, 64, 69, 77, 123
Алеева Е. А. 101, 170
Алекин О. И. 170
Алексей Михайлович, царь 222
Алепский П. 122
Алмазов 162
Алпатовы 146
Алтайские К. Н., В. В. 224
Алтынниковы 119
Аманшин В. П. 121, 228
Амосов Н. М. 162
Андреев Л. 67
Андрей Дмитриевич, князь 5
Андронников И. Л. 156
Аникин С. С. 101
Антипин 53, 83
Аракчеев П. Л. 125
Арефьев А. Г. 203, 205
Аристова П. М. 172
Арнольди Л. И. 71, 83
Арсеньев 232
Артемов М. П. 162, 172
Архангельская Е. Г. 162
Архангельский М. С. 201
Архистратигов М. В. 197
Арцимович В. А., А. М. 63, 64
Асмус 163, 171
Ассонов В. И., В. В. 222
Астреевы 24, 171
Афончиковы 9

Б

- Бабаджан И. 219
Бабушкин А. П. 161
Багвот К. Ф. 123

- Барц М. 96
Баталина А. Г. 42
Батеньков Г. С. 28, 51, 55, 67, 100, 126
141, 159, 161, 195
Бауман Н. Э. 220
Бахметева А. Г. 29
Бедлинский Б. В. 39
Бессонов С. В. 74, 100, 194
Белинский В. Г. 45, 51, 64
Белкин М. Ф. 102
Беляев Б. 199
Беляев С. И. 184
Бем 62
Берберов Р. Г. 197
Бехтерев В. М. 125
Бибииков И. М. 63
Бибииков П. 29
Бибииков П. С. 182
Бибииковы 123
Билевич Н. И. 36, 83
Билибин И. Х. 198
Билибин Я. И. 43, 46
Билибина А. Я. 43
Билибины 12, 46, 47, 79, 162, 171, 199
Бирюков И. М. 84
Блаватская Е. П. 206
Благовещенский С. К. 183
Благонравов А. А. 96
Блажевич И. Н. 35
Болотников И. И. 6, 59
Боборыкин 232
Богданов А. А. (Малиновский) 127
Богданов Д. Е. 145
Богданов К. М. 159, 181
Богданов П. С., Д. П. 199
Богословский П. В. 199
Бокка Н. Н., П. 206
Боков 107
Болдырев Н. Д. 164
Болотников И. И. 122
Болотов С. Т. 203
Борисов И. И. 143, 158, 159

Борисов Н. В. 25, 162
Борисовы 77, 102
Борщов П. Д. 39, 187
Бриллинг А. 219
Бромберг 163
Брюсов В. 125
Буйневич Т. К. 49, 100
Булыгин А. Г. 5, 61
Булычевы 182
Бурденко Н. Н. 198
Буташев-Петрашевский М. 28
Быковский В. Ф. 85
Быковский В. Я. 83
Бычевский 183
Бычкин П. В. 125

В

Ванновский А. 219
Варганов В. А. 25, 162
Василевский Д. Н. 231
Васильевы Д. И., Н. И., П. И. 141, 181,
201, 206
Васильев С. И. 100
Васильчиков С. А. 70
Васнецов А. 85
Васюнкин А. 205
Вахтеров В. П. 191
Вашков 145, 205, 219
Веденисова Е. П. 158
Венгеров С. А. 232
Верховский 69
Викторов Б. 99
Вилонов Н. Е. 22, 23, 187, 193
Виноградов В. П. 66
Виноградская Е. И. 139
Витолин П. Я. 66, 162
Власов Ф. П. 160
Воейков И. Г. 27
Вознесенский В. А. 181
Волнянский Н. Г. 198
Волосновы 107
Волошенко П. С. 118
Волошин Я. Д. 118
Воровский В. 220
Воронин П. А. 67, 120
Воронихин А. 71
Ворошилов К. Е. 218
Всеволожский А. М. 123
Вусович Ю. А. 170, 230
Вяземский Г. И. 102

Г

Гагарин Г. А. 187
Гагарин Ю. А. 59, 84, 95, 142

Гейер А. А. 190
Гельцер Е. 25
Герасимов Г. А. 125
Герберштейн 202
Гержедовичи 192
Гете 193
Гильтебрандт Н. 76, 202
Гиппенрейтер И. 157, 158
Глаголев В. Е., В. В. 43
Глушко В. П. 96
Гоголь Н. В. 36, 53, 64, 76, 123, 219
Голицына Н. П. 28
Голицыны 182
Голубицкий П. М. 166
Гончаров А. Н. 232
Гончаров И. А. 166, 202, 203, 232
Гончаров Н. А. 28, 202, 203, 232
Гончарова Н. Н. 139
Гончарова О. К. 139, 206
Горбунов-Посадов И. И. 197
Горчаковы М. С., Ю. С. 188
Горчаковы 182
Горький М. 39, 124, 140
Гражданская З. Т. 170
Гранитова-Соколова 198
Грибанова Е. А. 119
Грибановы 227
Григоров 188
Григорьев А. Г. 30
Григорьев Е. И. 163
Гржимали И. 67
Гриневские 192
Гриневский Л. 197
Гринфельд 100
Грудаковы 117
Гурьев А. А. 138
Гутман Я. Г. 62

Д

Давингоф К. 156
Дальский М. В. 97
Данилов К. 156
Даншин П. Г. 118
Датюк В. Н. 95
Дворжанчики 192
Дебогорий-Мокриевич 206
Дементеев Д. И. 125
Дементьева А. 158
Демидов Н. Н. 9, 196
Демидов П. Е. 51, 102
Демидовы 123
Державин Г. Р. 35, 66, 157, 158,
Дитрих П. Л. 125
Дмитриев 60
Дмитриев Б. П. 84

Днепровская Е. И. 225
Днепровский М. М. 206
Добромыслов Д. Н. 118
Добромыслова М. С. 41
Доброхотов М. П. 23
Доброхотова В. П. 101, 104
Доброхотовы 170, 193, 197, 219
Доватор Л. М. 218
Долуханова З. 156
Домогацкие 26
Донской Д. И. 5
Достоевская Т. Ф. 164
Достоевский Ф. М. 68
Дохтуров Д. П. 28
Дрейзин Е. М. 26
Дубенский И. И. 181, 229
Дубровинский И. Ф. 104, 139, 145
Дунин Я. Н. 120
Душкин И. И. 29
Дядюша Ю. И. 187

Е

Евстафьев 145
Егоров 207
Егоров М. 120
Екатерина II 10, 24, 74
Елагина А. П. 195
Елизавета Алексеевна 46
Елизарова-Ульянова А. И. 141
Елисеев 45
Еремеев Е. С. 164
Ермолинский С. А. 182
Ермолов Г. А. 200
Ермоловы 160

Ж

Жаров М. И. 25, 156
Желябужский 203
Жемчужниковы 65
Жиздринский В. Н. 51
Жорины 9, 192, 200
Жуков Г. К. 108, 218
Журбицкий З. И. 39

З

Загрязский 101
Зайцев Б. К. 49, 188, 206
Зайцев М. Н. 188, 190
Закс Д. Н. 206
Захаров А. Д. 60
Захарына-Унковская А. В. 144
Зверев А. Г. 25
Земблиновы В. И., С. В. 199

Землячка Р. С. 220
Зимин Г. В. 41, 107
Зельницкий Г. К. 28, 34, 82
Злауготнис 162
Золотаревы 12, 47, 72, 73, 74, 123, 169,
190, 203
Зыбин В. А. 161
Зыбин В. В. 101
Зюзины 47, 171, 201

И

Иванова Д. Н. 105
Иванов-Павлов А. П. 181
Иванчин-Писарев Д. 69
Игнатовы 44
Извеков В. И. 75
Ильин Р. И. 125
Ильинский И. 25
Ираклий, царь 107

К

Кавелин А. Д. 66, 176
Каверин П. П. 63
Кавторадзе П. А. 45
Кадмины 9
Кадмина Е. П. 106
Казачков М. Ф. 60, 74
Калинин М. И. 25, 170
Каннинг П. П. 50, 219
Капырин 119
Карамзин Н. М. 203
Карасевы 141, 171
Карнович Е. П. 36
Карпов А. Т. 23, 41, 107, 160
Карпов С. А. 198
Касаткин С. А. 181
Кашкаров В. М. 223
Кашкин Н. С. 29, 42, 45, 67, 68, 126,
141, 227
Кашкин С. Н. 29, 227
Кашкины 29, 78, 204
Кербель Л. С. 95
Кедрова Н. И. 186, 198
Кейм А. А. 171
Кидин А. Н. 194
Кизик А. 194
Киреев Е. И. 95, 104
Киселев А. О. 101, 205
Кичин К. 69
Клиндухов Н. Н. 104
Кнышинский М. Б. 199
Кобликов В. 70
Ковалевская С. В. 71, 138
Кожевниковы 105

Кожевникова-Устрялова Е. М. 45, 105
Козлов В. В. 57
Козлов М. В. 125
Кологривовы 30, 74
Колоколов 200
Колчин А. 96
Кольцовы 202
Комаров И. Р. 172
Кони А. Ф. 232
Константинов А. Ф. 23, 193
Концевичи 192
Коншины 67, 225
Коншина-Реутова И. Я. 67, 225
Корвин-Круковские 71, 138
Корнилов 102
Коробов И. Н. 77
Коробов К. И. 76
Коробов П. М. 139
Коровин Ф. И. 223
Короленко В. Г. 39
Королев С. П. 96, 198
Короткова Е. Е. 197
Корчагин 47
Коссаковский Н. Д. 39, 166
Коссаковские 166, 192
Котовский Г. И. 218
Котошихин 203
Крапухин В. П. 39, 229
Красин Л. Б. 221
Красинцев В. А. 39, 190, 229
Краснопивцев М. П. 226
Крейн Э. 62
Кржижановский Г. М. 221
Критские, бр. 202
Крич Е. Г. 101, 138
Кричевский В. Е. 229
Кропоткины 223
Крюковский В. В. см. Корвин-Круковские
Кудрин 164
Кудрявцевы 159
Кукин Н. Н. 51
Кулагин М. А. 118
Кулаевский А. М. 163
Кулон Ж.-Л. 51
Куняев С. 198
Купцов 107
Крушинниковы 9, 119, 168, 192, 201, 227

Л

Лаврентий праведный 122
Ладыженская Е. А. 159
Лазарев 102
Лазаревич 45

Лалетин В. М. 206
Ланеевы 9, 192
Ларионов 125
Лебедянцев А. Н. 39, 166
Левандовский В. Н. 142, 182
Левицкий 182
Лезерсон Л. Р. 198
Ленин В. И. 218
Леонтьевы 29, 204
Лепешинская О. 25, 156
Лесли Е. И. 172
Лешковская Е. К. 97
Лжедмитрий I 6
Лжедмитрий II 122
Ликсо И. А. 81
Лион С. Е. 159, 166
Лисицын П. И. 39, 166
Лихачев А. П. 193
Ломакина М. 170
Лопухин Д. А. 158
Лопухина Е. 203
Лукомские 39, 127, 192, 205
Луначарская С. Н. 140
Луначарский А. В. 22, 23, 25, 42, 100, 106, 125, 219
Лучининов С. Т. 199
Лучшев А. Э. 139, 141, 158, 229
Лучшев К. 170
Лучшевы 126
Львов А. Л. 60
Львова Е. Н. 28
Любимов Н. Н. 39, 44, 188
Любимова А. М. 198
Ляметри П. А. 36

М

Майков В. И. 227
Макаров С. Я. 107
Макаровы 72
Максимов А. П. 106
Максимов Н. В. 181
Малаховы 223, 231
Малинин Д. И. 48, 55, 61, 74, 75, 76, 121, 205, 219
Малиновский А. А. см. Богданов А. А.
Малиновский Р. Я. 53
Малютины 51
Манизер Г. М. 42
Мансуров 219
Манштейн 203
Марецкая В. П. 25, 156
Мартынов Н. Г. 100
Мартынович-Лашевский И. Т. 83
Масленников К. Н. 81

Масленникова З. П. 166
Матвеева-Мицт Ю. Ф. 170
Матова А. К. 170, 194, 225
Маторин Н. В. 100, 101
Маяковский В. В. 125
Медведев 162
Медзыховские 81
Медовикова Н. В. 204
Медынский Г. А. 187
Медынцев М. П. 207
Мельников 226
Менгли-Гирей 82
Ментин А. Ф. 100
Меншиков А. Д. 219
Мессинг В. 156
Мешковы 12, 47, 172
Милеев А. П. 34
Миленушкин Ю. И. 223
Минаева З. Н. 99
Миниц И. С. 62
Миркович А. Я. 184
Митин С. Д. 193
Михайлов 162, 168
Михайлов М. Д. 81
Мнишек М. 6, 77, 122
Моннерот-дю-Мэн К. К. 223
Морозов Н. А. 125
Морозов П. И. 140
Морозов С. 221
Мочалов П. С. 51, 64
Муравьев А. 184
Муравьевы-Апостол С. И., М. И., Е. И. 63
Муратов Ш. А. 84
Муромцев А. А. 28
Мурашко-Куклина М. Е. 184
Муринова В. В. 125
Мыш В. М. 226
Мышкин И. 158, 167
Мюллер 171
Мясников 47
Мясников А. С. 170

Н

Надальяк А. Н. 30
Надальяк П. А. 81
Наприенко Г. В. 106
Нарышкин М. М. 78
Наталья Алексеевна 219
Нахимов П. С. 102
Невежины 75
Неверин С. П. 99
Нежданова А. В. 25
Некрасов И. Н. 105, 162
Нелединский-Мелецкий С. Ю. 28, 63
Нелединский-Мелецкий Ю. А. 82

Никитин Н. П. 118
Никитин П. Р. 24, 44, 52, 57, 60, 81
Никитина В. И. 107, 121
Никифорова-Кирпичникова Е. Д. 84
Николаев А. Г. 84
Николаев Е. В. 6, 72
Николай I 36
Никольская А. С. 198
Никольский 183
Никольский А. А. 80
Никольский Д. А. 170
Новоуспенский Н. И. 120, 156, 168
Ножин Л. Л. 141
Носов И. В. 75

О

Обнинские 43
Обнинский В. П. 104, 223
Оболенский А. В. 28
Оболенский А. П. 28, 63, 82
Оболенский Е. В. 29, 55, 64, 67, 77, 78,
121, 126, 164, 170, 195, 204
Оболенская Н. П. 78, 164
Оболенские 138, 164
Обухова Н. А. 15
Одоевцев А. 117
Окуджава Б. 70
Олеарий 203
Ольгерд Гедиминович 5
Орбелиани В. Д. 107
Орленев П. Н. 97
Орлов Е. А. 99
Орлова Е. Д. 118
Осиповский П. 35
Остров К. М. 138
Островский А. Н. 183
Острогорский 232
Остроумова-Лебедева А. П. 82
Офросимов А. А. 164
Охотников К. А. 102

П

Павлов И. П. 125
Палтов Д. И. 159
Панов В. Н., Н. Н. 223
Парцевская Н. 50
Парцевский С. И. 50
Паустовский К. Г. 156
Пекутовский Б. Н. 58
Перес М. С. 104, 138, 197
Перминов П. Т. 95, 104
Перхуров Г. И. 104
Пестель П. И. 226
Петр I 203

Петров В. В. 199, 205
Петров В. С. 205
Петрова Ф. С. 170, 225
Петровский С. А. 75, 120
Печерников С. 198
Пешехонов А. В. 104, 138, 146
Пирогов А. 25
Писарев А. А. 126
Писарев Л. Н. 118, 206, 207
Писаревы Е. Ф., Н. В. 206
Платов В. И. 23, 194, 199
Платон, митрополит 122
Племянников А. П. 28, 169
Плотников З. И. 202
Подгорецкий Р. И. 37, 171
Подкованцев Д. Д. 102
Пожарский Д. 60
Покровский Г. А. см. Медынский Г. А.
Полежаев А. И. 157
Полторацкие Д. М., С. Д. 47, 157, 158
Полухтов 8
Польман А. В. 27
Попов В. А. 70, 199
Постниковы 227
Посядо А. И. 218
Погресов А. Г. 35
Преображенский М. В. 139, 158
Преображенский М. Т. 60, 61
Присяжнюк Л. В. 104
Прончищева В. П. 29
Прончищева Е. А. 78, 204
Прянишниковы 12, 43, 47, 207
Птицын В. М. 44
Пульхеров А. И. 186
Пухов Н. П. 55
Пушкин А. С. 76, 80
Пушкины А. С., Н. Н. 139, 157, 206
Пушкин Ф. А. 31
Пшенай-Северин С. М. 22, 187
Пшик Г. Ф. 100, 205
Пятницкая А. Ф. 223

Р

Радищев А. Н. 31, 71
Разломалин Д. В. 138
Райнис Я. 220
Раков Н. П. 32, 171
Раков П. С. 32
Растрелли В. В. 126
Ребрик И. И. 206
Ребров В. 42, 69
Рерих Н. Э. 219
Роганова Е. М. 101, 139, 170, 181
Розанов Д. В. 22

Романовский Д. И. 50
Ростиславов А. А. 205
Рот 206
Ротмистров 226
Ртищев Д. И. 104
Рубинштейн Н. Г. 67
Руднев (Базаров) В. А. 145, 197
Рыжов И. И. 223
Рыжовы 9, 192
Рябчиков 207

С

Сабанеева Е. А. 29, 204
Саваренский Ф. П. 103, 141
Саввины 39, 170
Савельев А. Г. 231
Савина М. Г. 67
Савицкий Б. А. 81, 160
Салиас Е. 96
Салиас-де-Турнемир Е. В. 96
Салищев Д. Н. 125
Саловы А. А., Ю. Ф. 33
Салтанов А. П. 202
Салько М. 162
Самойлович С. И. 231
Самсонов А. К. 57
Свечниковы 200
Свистунов П. Н. 19, 67, 69, 126, 161, 169, 193, 195
Семашко Н. А. 125
Семенов А. М. 183
Семенов Д. С. 118
Семенов С. А. 204
Середа С. П. 104, 138, 145
Серно-Соловьевич Н. А. 28, 67, 157
Симонов К. М. 25
Симсон П. Ф. 37
Синицкий А. К. 113
Синицын И. 70
Скворцов-Степанов И. И. 22, 23, 145
Скрипкин А. Т. 121
Сладкий С. Н. 26
Сметанкина А. 161
Смидович П. Г. 23, 140, 221
Смирнов Н. Г. 39, 100
Смирнова-Россет А. О. 28, 44, 63, 67, 82
Собинов Л. В. 25, 67
Соколова 170
Соколов Г. Ф. 128
Соколов Н. Ф. 81, 103, 105, 107, 155
Соколовы А. П., П. И. 201
Соловьев Н. Я. 171, 183
Соловьевы 183
Сорокин М. Г. 172

Сорокин О. 163
Станкевич В. И. 78
Старичков С. А. 184
Старков В. В. 221
Стасов В. П. 56
Стельмаков И. С. 24, 100
Степановы А. П., П. С., Н. А. 31
Степнов Б. М. 125
Столетов А. Г. 201
Сторожев Н. Г. 184
Струков П. Н. 57
Стучка П. 220
Субхи М. 55
Суворов А. В. 31
Супротивная О. Г. 224
Сухово-Кобылин А. В. 96
Сухозанет Е. В., Н. О. 76, 159
Сухоруких Б. С., В. С. 81
Сухотин А. М. 79
Сухотина М. Н. 78
Сысоева Т. С. 202
Сытин В. А. 45, 81, 141, 223
Сытин Н. В. 197
Сытина Е. А. 81
Сюннерберг К., Ф. К. 225

Т

Таманский И. И. 66, 127
Танеев С. И. 67
Тарасова А. К. 25, 156
Текле (Фекла) Ираклиевна 107, 108
Теренин А. Н. 205, 208
Теренины В. С., Н. В. 42, 108, 207
Тиличевы 28, 29, 82
Тиллинг-Кручинин Н. Д. 99, 102
Тимченко 119
Титова В. Х. 181, 205
Тиц А. А. 202
Тишков А. В. 44, 81
Тишковы 75
Ткачев П. 158
Товарковская А. И. 223
Товарковский 107
Толканица А. А. 125
Толстой А. К. 67, 83, 123
Толстой А. Н. 161
Толстой И. Л. 96
Толстой Л. Н. 188, 197, 232
Толстые 28
Толубаевы 12, 47, 117, 119, 165, 196
197, 227
Травушкин 146
Трейтенфельд 171
Трейтер П. А. 38, 193

Троицкие 170
Трояновский Е. И. 42, 172
Трубецкие 39
Трубников И. Д. 81
Трунева А. П. 82
Трутнев В. К. 203
Туликов С. С. 170, 190, 225
Тур Е. 96
Тургенев И. С. 106, 159
Тютчев Ф. И. 159

У

Угринович Д. М. 199
Угрюмовы 117
Ульянов Д. И. 145
Уланова Г. 25, 156
Ульяновская В. А. 170
Унковская-Захарьина А. В. см. Захарьина-Унковская
Унковские 35, 43, 67, 80, 82, 99, 123, 143, 144, 157, 165, 166, 182, 195
Урусов С. Д. 104
Успенский Г. И. 55, 128
Устряловы 106
Уткин Г. Т. 39

Ф

Фадеев А. В. 100, 205, 218
Файдыш-Крандиевский А. 97
Фалеевы 117, 120, 157, 191
Фандеев Б. В. 125
Федоров 56
Федоров П. И. 161
Федотова Г. Н. 97
Фетисов В. В. 193
Фехнер М. В. 100, 105, 126
Филофей, патриарх 5
Фишер М. М. 172
Фламарион К. 39
Фосс Х. 43, 197
Фотиевы 81, 106, 159
Фрунзе М. В. 218
Фукс 163

Х

Харитонов М. Ф. 206
Хатунцевы 9, 192
Хлебников П. Л. 34
Хлюстин А. С. 228
Холмогоров М. Д. 32
Хольмберг А. И. 188
Хохловы 192

Христианович Ф. И., Н. Ф. 44
Христофоров 145

Ц

Царев М. И. 156
Циолковский К. Э. 25, 29, 39, 41, 49, 50,
62, 68, 80, 81, 83, 84, 97, 105, 107, 121,
125, 137, 142, 146, 162, 164, 166, 182,
187, 197, 205, 206, 207, 219, 223,
224, 232
Цуриков А. Н. 45, 141, 193
Цурикова О. П. 141
Цыпулин И. К. 118, 172

Ч

Чаадаева О. Н. 172
Чайка (Чуйка) 185
Чайковский П. И. 106
Чеканов А. А. 61
Ченцов В. Н. 190
Черкасов М. В. 30
Черновы 74, 143, 191, 193, 227
Четыркин И. Д. 38, 76
Чеховы 217, 218
Чигогидзе Н. И., Г. И. 170
Чижевский Л. В., А. Л. 58, 125
Чистовичи И. А., Я. А. 55
Чистоклетов Г. Г. 47
Чистоклетовы 200, 201
Чистяков И. А. 81
Чистякова 197
Чичерин Г. В. 121, 189
Чулицкая И. Т. 101, 139, 145
Чулицкий Н. Н. 71
Чупров А. И. 55
Чуриков И. И. 171

Ш

Шалаева А. И. 167
Шалаева М. И. 101, 170
Шамиль 51, 67, 79, 123
Шангин В. В. 203
Шахмагонов Ф. М. 198
Шацкий С. Т. 28, 102
Шевыревы 139, 157, 158, 167, 168, 170

Шейн П. В. 205
Шелгунов Н. В. 45, 123, 168
Шемайкины 21, 60, 202, 226
Шереметев Б. П. 219
Шереметевы М. Е., Н. А. 75, 170,
194, 206
Шершнев А. 45
Шилова М. М. 99
Шимановский 191
Широков С. Е. 44
Шольц фон Ашерслебен Г. И. 187
Шумовский К. А. 104

Щ

Щепетов Б. В. 118
Щепетов-Самгин П. С. 37, 185
Щепетова-Каменская И. А. 191
Щепкин М. С. 51, 64
Щербakov С. В. 38
Щировский Я. Д. 226
Щукин Ф. С. 186

Ю

Юдин А. Д. 231
Юрьева 172

Я

Яблочкина А. А. 97
Яворовские 192
Языков М. А. 45
Якобсон Л. 50
Яковлев А. А. 81, 168, 182
Яковлевы С. П., Н. С., А. С. 43, 104
Яковлевы Е. Л., М. Л., П. Л. 156
Яковлева-Ланская Н. В. 67
Якубовичи А. Ф., Л. А. 156
Якушенко Н. И. 39
Янов С. Н. 71
Яновские 67, 207
Яновский С. И. 36, 182, 223
Ярошенко 182
Ясныгин И. Д. 60, 81, 105, 144, 157, 202
Ястржембские 192
Яшвиль В. М. 160

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Азарово, пос. 208
«Аккорд», производственное объединение 228
Акцизное управление 106
Александровское училище 187
«Альберсис», вилла, Италия 189
Аляска 36
Анненки, д. Калужского уезда 82
Аптека на стрелке 163
Аптека Старая 171
Аптекарский магазин Каннинга 50
Архангельск 28
Архангельская губерния 181
Архиерейский дом 196
Астрахань 50
Аустерлиц 185
Ахлебино, с-цо Калужского уезда 225, 226
Аэроклуб 107
Вабынинский район 191
Беговой бульвар 231
Бельгия 189
Березуй, ручей 10, 103
Березуйский овраг 10, 70, 137, 167

Библиотеки

Областная библиотека имени В. Г. Белинского 49, 184
Библиотека имени Н. В. Гоголя 27
Калужская общественная библиотека 41
Центральная научная библиотека 49
Бесплатная народная библиотека-читальня 138

Биофабрика 103
Богимово, с. Тарусского уезда 204
Болдасовка, ручей 232
Больница Красного Креста 190
Бородино 184
Брянский завод Жиздринского уезда 186

Брянский мост 23, 124
Бугульма 202
Бульвар 61, 62
Бушино /Бушмановка/ д. 232
Бюро краеведения 48
Вена 158
Вечный огонь боевой славы 107
Винный склад 22
Водопроводная башня 98
Вокзал 21
Вологда 145
Воскресенская богадельня 205
Высшее начальное железнодорожное училище 22
Вятка 145
Генуя 188
Германия 218
Гетто 221
Гимназия женская казенная 169
Гимназия мужская Николаевская 34—40
Главное народное училище 11, 34
Главные железнодорожные мастерские 21, 22—23, 56, 124
Главпочтамт 155
Глазная лечебница 197
Глухаревские огороды 22
Гончарная ратуша 192
Горком партии 42
Городенка, р. 10, 217
Городенский ров 52, 59, 217
Горсовет 51
Госархив 221
Госпиталь 25

Гостиницы

«Владимирское подворье» 54
«Золотой лев» 156
«Калуга» 99
«Кулон» 50
«Киев» 50

«Коммунальная» 156
«Лихвинское подворье» 169
«Лондон» 169
«Москва» 169
«Ока» 156
«Орловское подворье» 54
«Рига» 140, 156
«Столичная» 169
«Россия» 45
«Тифлис» 45

Гостиный двор 52, 53, 83
Губернаторская дача 82
Губернское правление 55
Губком РКП: 6/ 103
Губнаробраз 207
Губревтрибунал 46
Губсовнархоз 104
Губернская земская управа 104
Дагестан 79
Дакар 189
Дворец пионеров 64
Дворец Свободы 66
Дворец спорта «Юность» 228
Дворянский пансион 171
Дворянское собрание 66, 101
Дерпт 196
Детская колония «Бодрая жизнь» 102
Детские дома 185, 192
Детская больница 222
Дзержинский район 191
Дом губернатора 61, 64
Дом директора гимназии 33
Дом Красной Армии 16
Дом культуры городской 161
Дом обороны 61
Дом печати 157
Дом политического просвещения 29
Дом правосудия 200
Дом просвещения 162
Дом радио 121
Дом Советов 42
Дом Союзов 34, 181
Дом трудолюбия 163
Дом учителя 44
Дом художника 33

Дома

Алпатова 14г
Батенькова 12г
Билибина 4в, 171, 198, 199
Бокова и Товарковского 107
Борисова 102, 158
Вашкова 21г

Волосновых 55
Вяземских 102
Гоголя 82, 83
Гончаровых 139, 203
Демидовых 196
Золотаревых 72—75, 203
Зюзина 201
Игнатовых 44
Кадмина 106
Кожевниковых 105
Кольцовых 164
Палаты Коробовых 160, 202
Краевской 181
Кудрявцева 159
Купцова 107
Макаровых 72
Мартынова 99
Мешковых 172
Морозова 140
Носовых 53
Палаты Оболенских 164
Польман 27
Ракова 32
Салиасов 95
Сухозанет 159
Теренина 42
Толмачевых 100
Толстых 28
Торубаевых 196
Фалеевых 33, 55, 191
Палаты Фалеевых 165
Циолковского 146
Чеховых 217
Чистоклетовых 46
Чурикова 171
Щукина 171
Яновских 207

Драматический театр 106
Дума городская 51, 53
Духовная консистория 46
Духовная семинария 55, 122
Духовное училище 162
Екатеринбург 193
Екатерининские ворота 25
Екатерининское училище 124
Екатеринослав 157
Екатеринославская губерния 166
Елец 38
Енисейская губерния 31
Епархиальное училище 197
Женева 184
Жиздра, р. 123
Жировка, ручей 10
Жировский овраг 183, 190

Завершье 70
Загородный сад 26, 71, 82, 96
Земская управа уездная 198
Золотаревский больничный дом 230
Зуль, округ ГДР 33
Ильинский ров 10
Искра, пос. 121
Исторический музей 75
Италия 206
Кавказ 187
Казань 193

К а з а р м ы

Большевистские 226
Ерохинские 117
Имени Дзержинского 25
Кричевские 226
Макушкины 96
Малаховские 231
Московские 29
Николаевские 227
Октябрьские 140
Первомайские 29
Советские 231
«Спортинтерн» 119
Фалеевские 29
Фроловские 25

Казенная палата 69
Калуга II, ст. 95
Калужский уезд 191
Калужтрансстрой, упр. 100
Каменный мост 70
Камера следственная по политическим
делам 200
Каровский техникум 191
Киев 157

К и н о т е а т р ы

«Космос» 100
«Люкс» 106
«Мир»/«Мир искусства»/ 201
«Пионер» 48
«Ударник» 160
«Унион» 160
«Художественный» 161
«Центральный» 30
Кирха немецкая 200
Кишинев 186

К л у б ы

Железнодорожников 69, 120

Имени Андреева 26
Имени Максима Горького 197
Коммунистов 119
Партклуб 160
Пионерский 27
Работников торговли 107
«Рассвет» 162
«Совработник» /им. Воровского/ 51

Ковригинская богадельня 81
КОГИЗ, магазин 43
Кожевни 227
Козельск 35
Козельский уезд 123
Козлово, с. Малоярославецкого уезда
123
Кольчугин, г. Владимирской губ. 221
Комаровская мастерская 56
Коммуна труда, пос. 121
Комсомольская роща 122
Контрольная палата 204
Консерватория калужская 48
Концертный зал 25
Кооператив учащихся 44
Костел 192
Краинское, с. Лихвинского уезда 44
Кремль Калужский 8, 59
Крестовское поле 120
Крестьянский поземельный банк 156
Кульм 184
Купеческое собрание 56
Кэмбридж 189
КЭМЗ 33
Лаврентьевская роща 83, 122
Лазарет военный 226
Лихвинский уезд 202
Ловать, с. Жиздринского уезда 31
Малоярославецкий р-н 191
Малоярославецкий уезд 123, 202
Малютинский банк 51
Малютинский приют 119
Малютинское училище 80
Манеж 55
Машзавод 22
Медицинское училище 197
Мемориальный музей К. Э. Циолков-
ского 142, 143
Мещовск 37
Мещовский уезд 183

М о н а с т ы р и

Девичий Казанский 200, 221
Крестовский 120, 185
Лаврентьевский 83, 122, 123

Можайка, овраг 52
Мокрое, с. Жидринского уезда 187
Монумент Свободы 57
Мосальск 183
Мосальский уезд 166
Москва 21, 145, 193
Московские ворота 11, 21, 22, 24, 25
Московский тракт 204
Московско-Киево-Воронежская железная дорога 124

Музеи

Исторический 75, 76
Истории школы № 5 170
В. И. Ленина 218
«На благое просвещение» 55, 186, 223
Сельского хозяйства 48
Государственный истории космонавтики им. Циолковского 84
Художественный 48, 182

Музыкальное училище 197
Музыкальная школа 171
Муромцево, с. Перемышльского у. 159
Мясные ряды 167
Мятлевская ст. 145
Нальчик 218
Народный дом в память Отечественной войны 1812 года 25
Некрополь Лаврентьевского монастыря 123
Нижние Прыски, с. Козельского у. 28
Нижний Новгород 38
Никитский ров 10, 52
Новгород 157
Наволоки, д. Калужского уезда 191
Новый базар 106, 119

Общества

«Вестник Знания» 49, 146
Краеведческое 170
Товарищество «Подспорье» 45, 106, 168
«Разумный отдых» 189
Ремесленное ссудо-сберегательное 172
Теософическое 206
Ока, р. 9, 123, 217
Окружной суд 68
Олонкин сад 83
Олоньи Горы д. 145
Оренбург 202
Орехово-Зуево 221
Офицерское собрание 28

Палаты гражданского и уголовного суда 69
Палаты Коробовых см Дома

Памятники

Н. Е. Вилонову 199
Бюст П. А. Воронина 124
Н. В. Гоголю 83
С. М. Кирову 107
Бюст К. Маркса 41
В. И. Ленину 57, 59
Бюст А. В. Луначарского 195
Медицинским работникам 103
Бюст Ф. Энгельса 69
К. Э. Циолковскому 96
600-летию Калуги 142

Париж 189
Парк 59
Парк Циолковского 82
Пединститут 26, 40

Переулки

Астахов 10
Воскресенский 187
Георгиевский 189
Гостинорядский 161
Грехов 141
Григоровский 188
Достоевского 163
Знаменский 226
Кольцовский 164
1-й Красноармейский 200
2-й Красноармейский 196
Ленинский 163
Мешковский 163, 172
Михайло-Архангельский 163
Никитский 49
Никольский 193
Почтовый 156
Пушкина 141
Сорокинский 163
Старичковский 185
Торубаевский 197, 198, 222
Черновский 143, 193

Перемышль 123
Перемышльский уезд 186
Пестрикова богадельня 207
Петербург 47, 145, 157
Плетеневка, д. 123
Плотина 190
Поволжье 119

П л о щ а д ы

Дровяная 99, 108
Ленина 52, 53—61
Ленинская 161
Новоторжская 98
Октябрьской революции 120
Плац-парадная 53, 54, 58
Победы 107, 232
Свободы 58
Поле Свободы 120
Сенная 97
Соборная 61
Староторжская 53, 54
Театральная 32, 96, 97, 108
Теренинская 108
Трубянка 53, 217
Ф. Энгельса 69

Пожарная часть 1-я 102
Полицейская часть 2-я 158
Полотняный Завод 103, 202
Пост № 1 108
«Порт Артур» см. Макушкины казармы
Почта 55
Почтовая станция 164
Правобережье 52
Прага 189
Присутственные места 52, 60
Проектный институт ГПИ-8 119
Пролетарский университет 119
Пушкинский сад 80
Пушкинское училище 80, 81
Пятницкое кладбище 121, 186
Радиоузел 55
Реальное училище 205, 206
Редакция газеты «Знамя» 55
Редакция газеты «Калужский курьер» 195
Редакция газеты «Коммуна» 119
Редакция журнала «Коммунистический труд» 43
Ремесленная управа 54

Р е с т о р а н ы

Москва 107
Ока 44
Федорова 56
Ржев 199
Рига 164
Ромоданово, с. 96, 225
Росва, с-цо 79
Роша 5
Рынок 103, 167
Рязско-Вяземская железная дорога

21, 53, 128, 201
Саловская гимназия 33
Самара 193
Саратов 157
Севастополь 102, 144
Северный пос. 208
Сельскохозяйственный техникум 124
Семинарчи женская 171
Серена, р. 123
Силикатный пос. 208
Симеоново городище 121
Синагога 168
Синюха 96
Сиротский дом 185

С к в е р ы

Ветеранов Октября 107
Владимирский 61
Имени П. А. Воронина 124
Имени Карпова 40, 172
Комсомольский 124
Ленинский 57
Мира 96
Пушкинский 70
Скульптурная фабрика 219

С л о б о д ы

Богоявленская 9
Благовещенская 9, 10
Воробьевская 9
Егорьевская за верхом 9
Завершь 10
Знаменская 9, 10
Киевка 232
Подзавалье 123, 124, 181
Покровская 9, 10
Солдатская 52
Спасская 9
Слободской, г. Вятской губ. 220
Смоленск 157
Смоленский тракт 95
Соборная школа 77
Совнархоз 24
Совпартшкола 26, 40
«Сосновая роща», больница 124
Спасское Новое, с. 196, 222
Спичечно-мебельный комбинат «Гигант» 228

С т а н ц и и

Детская экскурсионно-туристская 192
Юных натуралистов 185
Юных техников 22, 27
Строительное училище 118

Суходров, с. 123
Сызрано-Вяземская железная доро-
га 56
Таруса 183
Тарусский уезд 166
Театр драматический 226
Телеграф 156
Телемаст /КЭМЗ/ 227
Тереват 39
Техникум железнодорожного транс-
порта 193

Типографии

Архангельской 162
Михайлова 162
«Печатня Яковлева» 195
Романовского 50
Шимановского 191
Юрьевой 172
Якобсона «Доверие» 50

Тихонова пустынь, подворье 155
«Торгсин», магазин 169
Торговые ряды 52
Третьяковская галерея 182
Троице-Сергиева лавра 41
Тула 36, 54, 145, 181, 192
ТЮЗ 161
Уездное училище 40

Улицы

Алексеевская 24
Аржениновская 10
Архангельская 50
Багвута 124
Баженова 69
Баранова Гора 218
Баррикад 9, 24
Баумана 137
Бахметьевская 11
Беговая 11
Беляева 199, 226
Березуйская 101
Благовещенская 34
Богоявленская 196
Болдасовская, Болдасы 231
Болдина 228
Большая Московская 41
Большая Московская Проезжая Егорь-
евская 204
Большеви́ков 146
Боровская 124
Венская 183
Верхне-Казанская 218

Виктора Дебса 120
Вилонова 193, 222
Волкова космонавта 143
Володарского 167
Воробьевка 52, 204, 217
Воронина 119
Воскресенская 204
Выгонная 71, 108
Гагарина 96
Гейне пр. 164
Георгиевская 137, 204
Герцена 103, 117
Говенская 11
Гончарская 10, 192
Горшечная 10, 192, 226
Горького М. 8, 230
Госпитальная 144
Грачевская 27
Дарвина 161, 166
Дворянская 117
Декабристов 189, 203
Детей коммунаров 222
Дзержинского 167, 181
Добровольского 145
Достоевского 163
Желябова 26
Загородносадская 80, 144
Задняя 71, 96
Засулич В. 186
Зеленый Крупец 224
Зиновьева пр. 232
Знаменская 10, 11, 224
Золотаревская 74
Золотая аллея 68
Зыбинская 101
Ивановская 98, 124
Иконникова 10
Ильинская 200
Интернациональная 27
Калинина 122
Каменномостская 69
Каракозова 187, 205
Карасева 10, 171
Карпова 49, 156, 158—161
Кибальчича пр. 219
Киевская 50
Кирова 97, 100, 101, 107
Кирилина 10
Кожевники под горой 10
Козьмодемьянская 117
Кольцова пр. 181
Коммуны труда 124
Коробова 10
Коровинская 10
Королева 80
Козинская 11

Кооперативный поселок 221
Красная 108
Красная Гора 218
Красноармейская 196
Краснопивцева 226
Крашенинная 9
Кропоткина 155, 156
Крыленко пр. 232
Кукон пер. 192
Кутузова 195, 200, 222
Кутузовская 155
Лабазная 217
Лапина 10
Ларинская 10
Лассалья 200
Ленина 21—51, 155
Лермонтова пр. 232
Либкнехта К. 24, 171
Луначарского 182
Льва Толстого 163
Малая Садовая 80
Мамонова 10
Марата 103, 167
Маркса К. 68, 69
Маршала Жукова 108
Масленниковская 167
Масленская 9
Мировой Коммуны 199, 226
Миросницкая 98
Модная 146
Молотовская 34, 181
Монастырская 200
Московская 26, 119, 124, 208
Московская-Ямская 23
Набережная 217
Нижне-Дворянская 117
Нижне-Казанская 219, 222
Никитина 190, 228
Никитская 34
Николо-Козинская 227, 232
Никольская 9, 34, 183—195
Новая Большая Московская 11
Ново-Мясницкая 103, 167
Новоржевская 189
Новослободская 124
Облупская 155
Огарева 27
Одигитриевская 140
Октябрьская 144
Парижской коммуны 144
Пацаева космонавта 164
Первомайская 192
Пески 124
Питейная 103
Плеханова 76, 100
Подвойского 219

Подгоропокрховская 222
Покровская 161
Полевая 71, 96
Предтеченская 208
Прокунина Гора 10
Пролетарская 27
Проломная 218
Пухова 121
Пушкина 71, 78, 79
Пятницкая 124
5—7 июля 217
Ракова 10
Революции 52, 54, 217
Революции 1905 года 137
Робеспьера пр. 141
Ртищевская 10
Рождественская 11
Рыбная 9, 217
Рылеева 101, 102, 137
Садовая 11, 97, 98
Сальная 172
Салтыкова-Щедрина 146, 222
Свердлова 224
Семинарская 217
Сковороды пр. 108
Смоленская 141
Советская 26
Солдатская 9, 27
Соловьева В. 144
Сорокинская 10
Софьи Перовской 42, 199, 204
Сошестввенская 185
Спас-Жировская 195
Старо-Мясницкая 163
Старообрядческая 185
Стекольчатая 9, 181
Степана Разина 108, 228, 231
Суворова 27, 117, 126
Сурнинская 232
Театральная 32, 120, 155, 160, 163
Телевизионная 121
Тележная 119
Теренинская 11, 98
Тиличевская 10
Тишкова 10
Толкачева 9
Торубаевская 196
Троцкого пр. 208
Тульская 11, 183, 195, 226, 232
Успенская 42, 185
Урицкого 184, 185
Фабричная 228
Харьковская 50
Хлюстинская 11, 228
Цеткин К. 107, 226, 232
Циолковского 145

Чебышева 163
Чичерина 121, 122
Шевыревская 103
Широкая 122, 231
Энгельса 231
Ямская 24
Ясли 222

Управление НКВД 182
Управление профтехобразования 223
Урал 221
Уфа 193, 202
Фабричная инспекция 164
Фабрика сахарная Носова 75
Фармучилище 203
Ферзиково 183
Ферзиковский район 191
Фонтан на площади 53
Франция 189
Харьков 220
Хлюстинская больница 230
Хлюстинские богоугодные заведения
79, 228

Церкви

Алексея Митрополита 24
Архангела Михаила 53
Богоявленская 126, 196
Василия Блаженного 118
Воскресенская 205
Георгия за верхом 137
Георгия за лавками 203
Жен-Мироносиц 103, 105
Знаменская 192, 224
Ильи Пророка 200
Иоанна Предтечи 98, 124

Казанская 204, 219
Козьмы и Дамиана 9, 126, 199
Никитская 48
Николослободская 195
Николы на Козинке 227, 232
Одигитриевская 71, 80, 140
Петропавловская 121
Покров на рву 157
Покров под горой 222
Преображения на глубоком 142
Пятницкая 121
Равноапостольного кн. Владимира 163
Рождества Богородицы 96, 122
Рождества Христова в Кожевниках 231
Сошествия Святого Духа 185
Спас за верхом 70
Спас Слободского на Жировке 195, 222
Троицкий кафедральный собор 60, 185
Успенская 71

Цюрих 184
Черемушки Калужские 108
«Чортов мостик» 137
Шалаевская гимназия 101, 102
Шахмагоновская гимназия 198
Шахмагоновское реальное училище 198
«Шахтострой», управление 24
Школа-интернат № 1 198
Школа певчих 197
Школа ФЗУ 23
Штаб 81-й стрелковой дивизии 207
Электростанция 99
Эрмитаж 182
Юхнов 183
Ярилка 97
Ярославль 44
Яченка, р. 8

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Автобусное движение 9
Азовский мушкетерский полк 185
Аптеки 171
Архиерейский дом 123
Банки 51, 102
Библиотеки 27, 29, 41, 43, 46, 47, 49, 53
137—139, 146, 157, 158, 184
Библиофилы 47, 202
Благотворительность 51, 223, 229, 230
Благоустройство 69, 97
Больницы 124, 144, 190
Великая Отечественная война 217, 221,
226
Водопровод 98
Водоснабжение 53, 224
Военные учреждения 158, 198
Воинские части 25, 27, 29, 57, 58, 62, 107,
117, 140, 162, 182, 206, 207, 226, 231
Высшее образование 96, 120
Гастролеры 50, 67
Генеральный план 10, 11
ГЖУ (Губернское жандармское управ-
ление) 139
Гончары 9, 192, 200
Госпитали 40, 124, 162, 172, 187, 198
Гостиницы 45, 50, 99, 155, 161, 169, 206
Грузинские революционеры 107
Губернское архивное бюро 69
Декабристы 30, 50, 78, 102, 118, 121, 123,
126, 141, 161, 184, 193, 195, 227
Демонстрации 56, 68
Детские дома 119, 163, 192, 193
Детские учреждения 119, 166, 191
Деятели искусства 205, 218, 224
Деятели науки 201, 205, 206, 208
Документы исторические 5
Дошкольное воспитание 225
Духовные учреждения 46
Железная дорога 21
Заводы 143, 167, 172, 183, 191, 223,
224—228
Застройка 8, 11, 25, 52, 117
Земство 103, 104, 225
Извозчики 53
Изостудия 100
Кавалеры ордена Красного Знамени
58, 117
Керамические заводы 52
Кинематограф 103, 106, 160, 161, 201
Клубы 25, 27, 50, 107, 119, 120, 162, 197
Ключи см. Водоснабжение
Книжная торговля 47, 53
Коллекции 47, 48, 182
Комсомольские организации 23, 27
Кооперативы 45
Коровинская ссудная касса 223
Космонавты 96, 106, 198
Краеведение 189, 193, 194, 196, 199, 202,
222, 223, 231
Крестьянская война 59
Крестьянская реформа 1861 года 67
Крупец 224
Крымская война 102, 165
КУАК (Калужская ученая архивная
комиссия) 38, 76, 186, 193
Кузнецы 9
Купеческое собрание 53
Магазины 26, 27, 43, 160, 169
Медицина 158, 181, 186, 187
Медицинское образование 181
Медицинские учреждения 197, 203, 222,
226, 229—231
Мемориал воинской славы 103
Музеи 48, 56, 75, 76, 84, 142, 143, 186,
198, 223
Музыкальная жизнь 27, 45, 46, 48, 50, 67,
144, 164, 171, 194, 197, 225
Музыкальная школа 190
Наместничество Калужское 10, 52
Народное образование 101, 119, 120,
166, 191, 205, 206
Население 8
Нелегальные издания 50, 184
Нумизматы 47, 48
Общества 49, 146, 160, 189, 206
Озеленение 57, 61, 97

- Освещение 11
 Отечественная война 1812 года 52,
 53, 184, 195
 Охота 108
 Охрана памятников 61, 83, 182
 Памятники 69, 70, 81, 96, 103, 107, 121,
 124, 184, 195, 199
 Памятники архитектуры 27, 28, 30,
 33, 34—47, 49, 60, 62, 70—75, 76
 80, 95, 100, 105, 126, 142, 159,
 160—162, 163, 164, 171, 172, 188,
 194, 197, 200, 201, 203, 204, 207
 Памятные книжки Калужской губер-
 нии 37
 Паркы войск 56, 57
 Парки 82
 Партийная организация 103
 Период оккупации 58
 Печать 34, 36, 43, 50, 70, 119, 162, 172,
 184, 191, 195, 202, 206
 Писатели 49, 82, 83, 128
 Планы ГОЭЛРО 221
 Полезные ископаемые 202
 Поляки 192
 Погром 1905 года 172
 Пожарная охрана 102
 Прикладное искусство 225
 Профессионально-техническое образо-
 вание 80, 117, 191, 193, 194
 Радиовещание 55
 Развлекения 67, 97
 Революционное движение 104, 105,
 128, 138, 145, 157, 159, 166, 167,
 172, 181, 193, 197, 202, 218, 219,
 220
- Революционные события 56, 66
 Ремесленники 53, 54, 123, 124
 Садоводство 186, 187
 Скверы 124
 Совнархоз 104
 Совхоз-техникум «Калужский» 105
 «Союз Благочестивия» 184
 Старообрядцы 191
 Стачки 56
 Статистика 104
 Театр 26, 40, 55, 57, 67, 97, 102, 106, 144,
 160, 226
 Тересифское общество 206
 Теревсат 56
 Топонимика 98, 183, 190, 196, 222,
 224, 231
 Торговля 8, 52, 53, 97, 108
 Троллейбус 26
 Фабрики 75, 117, 125, 139, 171, 195, 197
 Фонтан 62
 Фотография 190
 Фрегат «Паллада» 44, 165
 Художественный кружок 100, 141
 Художественный музей 141
 Церквяи 9, 24, 40, 43, 48, 49, 53, 60, 70,
 80, 95, 98, 103, 105, 118, 121, 124,
 126, 137, 140, 141, 142, 157, 163, 185,
 195, 199, 200, 203—205, 219, 221, 223,
 224, 231, 232
 Школа 40, 41, 42, 49, 80, 120, 124,
 162, 167, 169, 172, 183, 184, 187, 197,
 198, 204, 223
 Электрфикация 99, 140
 Эстетическое воспитание 100
 Ямщики 25, 124

ИЗМЕНЕНИЕ НАЗВАНИЙ УЛИЦ И ПЕРЕУЛКОВ КАЛУГИ

№ п/п	1990 г.	1950—60-е гг.	1927 и 1933 гг.	1918 г.	XVIII и XIX вв.
1.	Андриановой В.	Старая ветка	Старая ветка	Старая ветка	отсутствовала
2.	Баженова		Северный проезд Горсада, с 1927 г.		Каменноостская
3.	Баррикад	Баррикад	Баррикад	Трудового крестьян- ства	Пески, Пятницкая
4.	Баумана	Баумана	Баумана	Революции 1848 года Тиберия Гракха Баумана просп.	Одигитриевская, Лядовский пер. Георгиевская
5.	Беляева	Беляева, с 4 окт. 1963 г.	Коммуны, с 1927 г.	Мировой Коммуны Сураешкин пер.	Знаменский пер. Сураешкин пер.
6.	Берендяковская	Берендяковская	Берендяковская	Берендяковская	Берендяковская
7.	Берендяковский пер.	Берендяковский пер.	Берендяковский пер.	2-ой проспект Ти- берия Гракха	Берендяковский пер.
8.	Билибина, с 5 мая 1965 г.	Рабочая	2-ой Алексеевский пер.	2-ой Алексеевский пер.	2-ой Алексеевский пер.
9.	Болдина, с 5 мая 1965 г.	Фабричная, с 28 авг. 1948 г.	отсутствовала	отсутствовала	отсутствовала
10.	Большевиков	Большевиков	Большевиков	Модная	
11.	Вилонова	Женщин-работниц	Женщин-работниц	Женщин-работниц	Черновский пер., Никольский пер.
12.	Волкова космонавта. с 1971 г.	Совхозная	Совхозная	пр. Рошала	Черновский пер.
13.	Вооруженного восстания	Вооруженного восстания	Вооруженного восстания	Вооруженного восстания	Хроповская
14.	Воронина	Театральная	Ленина		Тележная
15.	Гагарина, с 1961 г.	Мичурина, с 1950 г.	Садовая	Бухарина	Нижняя Садовая, Сенная

16.	Герцена	Герцена	Герцена, с 1927 г.		Мироносицкая, Васильевская
17.	Глаголева, с 5 мая 1965 г.	Шоссейная	Боровское шоссе	отсутствовала	отсутствовала
18.	Горького Максима	Горького Максима	Горького Максима	Горького Максима	Хлюстинская
19.	Гоголя	Гоголя	Гоголя	Гоголя	Гоголевская
20.	Горького пер.	Горького пер.	Горького пер.	Роберта Оуэна	Хлюстинский пер., Карачевская
21.	Гостинорядский пер.	Гостинорядский пер.	Гостинорядский пер., с 1927 г.		Мало-Архангельский
22.	Даниловский пер.	Даниловский пер.	Даниловский пер., с 1927 г.	отсутствовал	отсутствовал
23.	Дарвина	Ленинский пер.	Ленинский пер., с 1933 г.	Прудона, Октябрьский	Покровский, Архангельский, Билибинский
24.	Дарвина тупик	Дарвина тупик	Дарвина тупик	Дарвина тупик	Тупой пер.
25.	Декабристов	Декабристов	Декабристов	Декабристов	Георгиевский пер.
26.	Детей коммунаров	Детей коммунаров	Детей коммунаров	Детей коммунаров	Ясли
27.	Дзержинского	Дзержинского, с 1937 г.	Некрасова, Володарского, Кольцова		Шевыревская, Масленниковская, Кудринская, Молотковская
28.	Добровольского космонавта, с 1971 г.	Революции 1905 г.	То же	То же	Тиличевская
29.	Жукова Маршала, с 1974 г.	Красная	Красная, с 1933 г.	пр. Сквороды	Выгонная
30.	Достоевского	Достоевского	Достоевского, с 1927 г.	пр. Бебеля, Льва Толстого, Достоевского	Успенский пер., Старомясницкая, Мешковский пер.
31.	Засулич Веры	Засулич Веры	Засулич Веры	Засулич Веры	Григоровский пер.

№ п/п	1990 г.	1950—60-е гг.	1927 и 1933 гг.	1918 г.	XVIII и XIX вв.
32.	Зеленый Крупец	Зеленый Крупец	Зеленый Крупец	Зеленый Крупец	Зеленый Крупец, Зеленская, Нижний Знаменск. пер.
33.	Каляева	Каляева	Каляева	Каляева	Алексеевская
34.	Каракозова	Каракозова	Каракозова	Каракозова	Воскресенский п., Малютина ул.
35.	Карпова, с 1 дек. 1961 г.	Ворошилова	Ворошилова, с 1933 г.	Красный пер., Октябрьский	Покровский пер., Ларинская ул., Никитский пер.
36.	Карпова пер.	Пионерский пер.	Пионерский пер.	Торубаевский	Торубаевский, Узкий
37.	Калинина	Калинина	Калинина, Пионерская	Лаврентьевская	Лаврентьевская
38.	Комсомольская роща	Комсомольская роща	Комсомольская роща, с 1923 г.		Лаврентьевская роща
39.	Кирова пер.	Кирова пер.	Кирова пер., с 1934 г.	Ахлебининский	Ахлебининский, Молотковский пер.
40.	Кирова	Кирова	Кирова	Театральная	Большая Садовая, Мироносицкая, Теренинская
41.	Комарова космонавта, с 1971 г.	Спартака	Спартака	Спартака, Пролетарской диктатуры	Лебедянцева, Берендяковская
42.	Королева ак., с 1966 г.	Пушкина	Пушкина	Революции 1848 г.	Одигитриевская, Малая Садовая, Пушкинская
43.	Коммуны труда пос.	Коммуны труда	Коммуны труда	Подзавалье	Подзавалье слоб.
44.	Комсомольский пер.	Комсомольский пер.	Комсомольский пер.	Муралова пр.	Титов пер.
45.	Кооперативный поселок	Кооперативный поселок	Кооперативный поселок	Кооперативный поселок, с 1927 г.	Девичий монастырь

46.	Красная Гора	Красная Гора	Красная Гора	Красная Гора	Баранова Гора, Верхняя Казанская Торубаевский пер.
47.	2-ой Красноармейский пер.	2-ой Красноармейский пер.	2-ой Красноармейский пер.	Кибальчица пр.	Жорин пер.
48.	1-ый Красноармейский пер.	1-ый Красноармейский пер.	1-ый Красноармейский пер.	пр. Новикова	Почтовый пер.
49.	Кропоткина	Кропоткина	Кропоткина ул.	Жорин пер.	Тульская,
50.	Кутузова, с 17 авг. 1955 г.	Кутузова	Красноармейская, с 1927 г.	Кропоткина, с 1921 г.	Торубаевская, Быкова,
51.	Ленина пл.	Ленина пл., с 1937 г.	пл. Ленина и Коммунальная	пл. Свободы и Трудовой ценности	Ильинская, Богоявленская
52.	Ленина, с 1 дек. 1961 г.	Сталина, с 1950 г.	ул. Революции, Советская, Желябова	пр. Революции, пр. Желябова	Старый Торг, Трубянка
53.	Карла Либкнехта	Карла Либкнехта	Карла Либкнехта	пер. Карла Либкнехта	Плац-парадная Никитская,
54.	Ломоносова	Ломоносова	Ломоносова, с 1927 г.	Ломоносова, Дангона пр.	Архангельская, Благовещенская, Московская, Ямская, Киевская, Харьковская
55.	Луначарского	Луначарского	Луначарского	Луначарского, Свердлова	Алексеевский пер. Зеленая ул.
56.	Марата	Марата	Марата	Марата	Никольская, Знаменская
57.	Марата пер.	Марата пер.	Марата пер.	Марата пер.	Ново-Мясницкая, Почтовая
58.	Мичурина ул.	1-ый Больничный	1-ый Больничный	1-ый Больничный	Мало-Кольцовская Арефьевский пер.

Вместо послесловия

этой книги сложная судьба. С момента написания ее уже прочли десятки людей. И практически все — рецензенты и редакторы, мимолетные спонсоры и небескорыстные популяризаторы отмечали необходимость ее издания. Однако, по разным причинам, публикация откладывалась.

И вот еще одна попытка. Увы, предпринимать ее приходится нам, родным и близким, а также друзьям Генриетты Михайловны Морозовой, сознавая, что ей уже никогда не придется порадоваться выходу в свет долгожданной книги.

Думается, прогулки по семи маршрутам, по площадям и улицам Калуги с удовольствием совершат все, кто любит город. А тем, кому дорого имя автора этой книги, предлагаю пройти еще одним...

Его начало — на улице Знаменской. Там, где 30 апреля 1930 года у шофера телефонно-телеграфного завода (ныне — КЭМЗ) Михаила Степановича и домохозяйки Надежды Давыдовны Морозовых родилась дочь. По бытовавшему тогда обычаю, давать нарождавшимся строителям светлого будущего необычные имена, девочку назвали Генриетта.

Семья жила в полуподвальном помещении дома, стоявшего через дорогу от Знаменской церкви. Дом не сохранился — во время войны он был сожжен оккупантами. И все же в воспоминаниях мамы о детстве всегда присутствовал старый уголок Калуги, удивительно похожий на уютный дворик, изображенный на известной картине А. К. Саврасова «Грачи прилетели». Впрочем, часть того старого уголка можно видеть и в

наши дни, если подойти к двухэтажному дому, находящемуся как раз на углу, при повороте с улицы имени Луначарского на Знаменскую. В одну из квартир этого дома в середине тридцатых годов переехала семья Морозовых.

Да стоит ли уделять столь большое внимание домам, зданиям, различным постройкам? Если бы вы обратились с этим вопросом к Генриетте Михайловне (а именно так обращались к ней за советом и помощью сотни людей: краеведов, профессиональных историков и просто любителей старины калужской), то наверняка услышали бы в ответ, что познание истории архитектуры — дело огромной важности. И изучать ее надо не только для того, чтобы подтвердить сравнение архитектуры с «застывшей музыкой», сохраняющей в себе существовавшие когда-то гаммы государственных норм и тональности общественных отношений. Но и потому, что постройки — немые свидетели вполне реальной жизни конкретных людей. Да, пока, за давностью лет, мы не слышим голосов наших предков. Но пройдет какое-то время и мы сможем, подобно проявления скрытого изображения на фотопленке, выявлять информацию, запечатлившуюся на стенах и потолках, на узорных поверхностях изразцовых печей, а может даже и на фасадах зданий.

Что ж, если эта мечта когда-нибудь осуществится, то для всех, кому дорого имя Г. М. Морозовой, памятными местами в Калуге останутся несколько объектов. Такие, например, как здание общеобразовательной школы № 7 (где ныне располагается первый интернат) на улице Кутузова. В эту школу в конце 30-х пошла учиться Гена Морозова. Это и корпус педагогического института на улице Ленина, 83, из дверей которого, летом 1953 года вышла с дипломом учителя русского языка и литературы выпускница Морозова.

В том же году, согласно распределению, она уехала работать преподавателем в среднюю школу, в Мосальск, где, судя по отзывам жителей города, оставила о себе добрую память. А через несколько лет, по семейным обстоятельствам, снова вернулась в Калугу. Преподавала на вечернем отделении строительного техникума.

Любовь к литературе, к книгам, в конце концов, оказала решающее влияние на судьбу учителя Морозовой. В начале шестидесятых она стала библиотекарем областной библиотеки, размещавшейся тогда в одном из корпусов Гостиного Двора. Тогда же шло строительство нового здания библиотеки на улице Луначарского, и можно смело сказать, что стены самого большого в Калуге книгохранилища «помнят» тепло рук библиотекарей. Они, помогая каменщикам, немало потрудились на подсобных работах.

С областной библиотекой связано, пожалуй, не менее двух десятилетий, и в том числе — последних трудовых лет библиографа Генриетты Михайловны Морозовой.

Но, говоря о ее любви к книгам, стоит все же отметить, что ее интерес, изменявшийся в разные годы от классики русской литературы до научной фантастики, в середине семидесятых получил новое направление — к документальным произведениям, историческим источникам. Переход на работу в Государственный архив Калужской области — лишнее тому подтверждение. Впрочем, возможно, такой переход диктовался еще и потребностью нового осмысления жизни, необходимостью обретения уверенности и стабильности в изменяющемся мире. Кстати, Госархив хранит богатейшие фонды документов там, где до революции находился Казанский женский монастырь. И именно там младший научный сотрудник Морозова нашла то, чего до сих пор не могут отыскать титулованные «исследователи», привыкшие «черпать фактики» для публикаций, «перелопачивая» публикации своих же коллег.

В пухлых папках, на пожелтевших листах, возраст которых достигает более двухсот лет, содержится богатейший материал, до сих пор в основной массе еще не востребованный. И трудно сказать, когда узнали бы мы об истории калужских улиц, домов и их владельцев, если бы архивист Морозова строго выполняла должностные обязанности, сводившиеся тогда к составлению описей и подготовке справок. Но, к счастью, не одобряемое в ту пору начальством неформальное отношение к делу,

лишь укрепило убежденность начинающего краеведа собирать базу для будущих исследований.

В свободное от основной работы время (а только такой формулировкой можно было в конце 70-х оправдать не санкционированное никем углубление в историю), ей удалось свести воедино и систематизировать данные, которые и легли в основу этого путеводителя. А отдельные добавления и вставки, касающиеся современности, пришлось внести по настоянию Приокского книжного издательства, которое, увы, так и не осилило издание книги.

Но, несмотря на постоянно откладывавшуюся публикацию, были написаны (уже в 80-е годы) несколько первых очерков «Истории Калужских усадеб и их обитателей», первые статьи для «Энциклопедии калужских деревень». Частично эта информация нашла выход в газетах, звучала по областному радио.

И все же главный труд Генриетты Михайловны Морозовой — сделанные на калужском материале генеалогические исследования, или — как любила она говорить — «родословные разведки». Их еще предстоит опубликовать.

Александр КУЗИН.

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	5
ИЗ ИСТОРИИ ЗАСТРОЙКИ КАЛУГИ	7
Прогулка первая	13
ОТ ВОКЗАЛА ДО МУЗЕЯ ИСТОРИИ КОСМОНАВТИКИ	
Улица Ленина — пл. Ленина — парк культуры и отдыха — улицы Карла Маркса — Баженова — А. С. Пушкина — академика С. П. Королева — Парк имени К. Э. Циолковского	21
Прогулка вторая	87
ОТ ПАМЯТНИКА 600-ЛЕТИЮ КАЛУГИ ДО ПЛОЩАДИ ПОБЕДЫ	
Улица Гагарина — сквер Мира — улица Кирова — площадь Побе- ды	95
Прогулка третья	109
К СЕВЕРУ ОТ ЦЕНТРА	
Улицы Суворова — Герцена — Воронина — Поле Свободы — клад- бище — улица Чичерина — Комсомольская Роща — поселок Ком- муны труда — улицы Московская — Баррикад — Огарева — Су- ворова	117
Прогулка четвертая	129
НА ЗАПАДНОЙ ОКРАИНЕ	
Улицы Баумана — Революции 1905 года — продолжение улицы Баумана — улицы космонавта Волкова — Октябрьская — Суво- рова — Большевиков	137
Прогулка пятая	147
ПО ЦЕНТРУ	
Улицы Театральная — Кропоткина — Марата — Карпова — пере- улок Гостинорядский — улицы Дарвина — Чебышева — Достоев- ского — космонавта Пацаева — Марата — Дзержинского — Мос- ковская	155
Прогулка шестая	173
ОТ ДОМА СОЮЗОВ ДО ДОМА СОВЕТОВ	
Улицы Дзержинского — Луначарского — Тульская — Урицкого — Каракозова — Веры Засулич — Никитина — Первомайская — Ви-	

лонова — Салтыкова-Щедрина — Кутузова — 2-й Красноармейский переулоч — улицы Софьи Перовской — Декабристов — Карпова — Веры Засулич — Ленина	181
Прогулка седьмая	209
ЮГ И ЮГО-ВОСТОК	
Набережная улица — Красная Гора — улица Подвойского — поселок Кооперативный — улицы Свердлова — Салтыкова-Щедрина — Беляева — Клары Цеткин — Максима Горького — Фридриха Энгельса — Степана Разина — Тульская — площадь Победы .	217
УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН	233
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ.	241
ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ	249
ИЗМЕНЕНИЕ НАЗВАНИЙ УЛИЦ И ПЕРЕУЛКОВ КАЛУГИ . .	251
Вместо послесловия	255

Генриетта Михайловна Морозова

ПРОГУЛКИ ПО СТАРОЙ КАЛУГЕ

Ведущий редактор
 А. К. Ларин
 Редактор
 Е. Н. Безуглая
 Художественный редактор
 Д. М. Лемко
 Технический редактор
 Т. И. Костенко

ЛР № 070272

Сдано в набор 16.08.93. Подписано в печать 26.10.93. Формат 60 × 84¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Печать офс. Усл. печ. л. 15,11. Тираж 10000 экз. Изд. № С 28. Заказ 50ф.

Издательство «Золотая аллея», 248601, г. Калуга, пл. Старый Торг, 4.

ГП «Полиграфист», г. Калуга, пл. Старый торг, 5.

